

ИГЪСКИЙ
ЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Библиотека

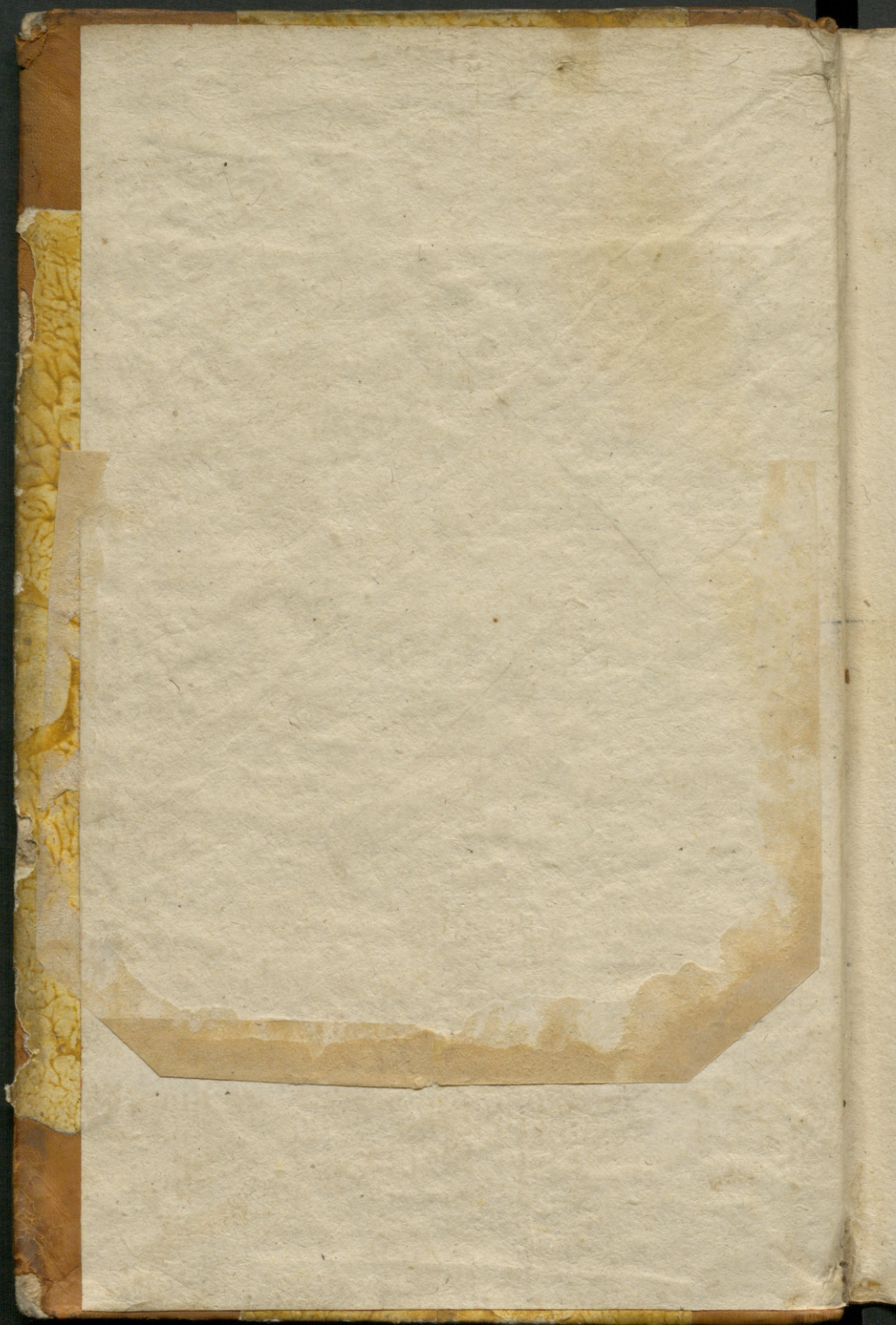
Сист. по библиотеке

Отд.

№

с 1.207405

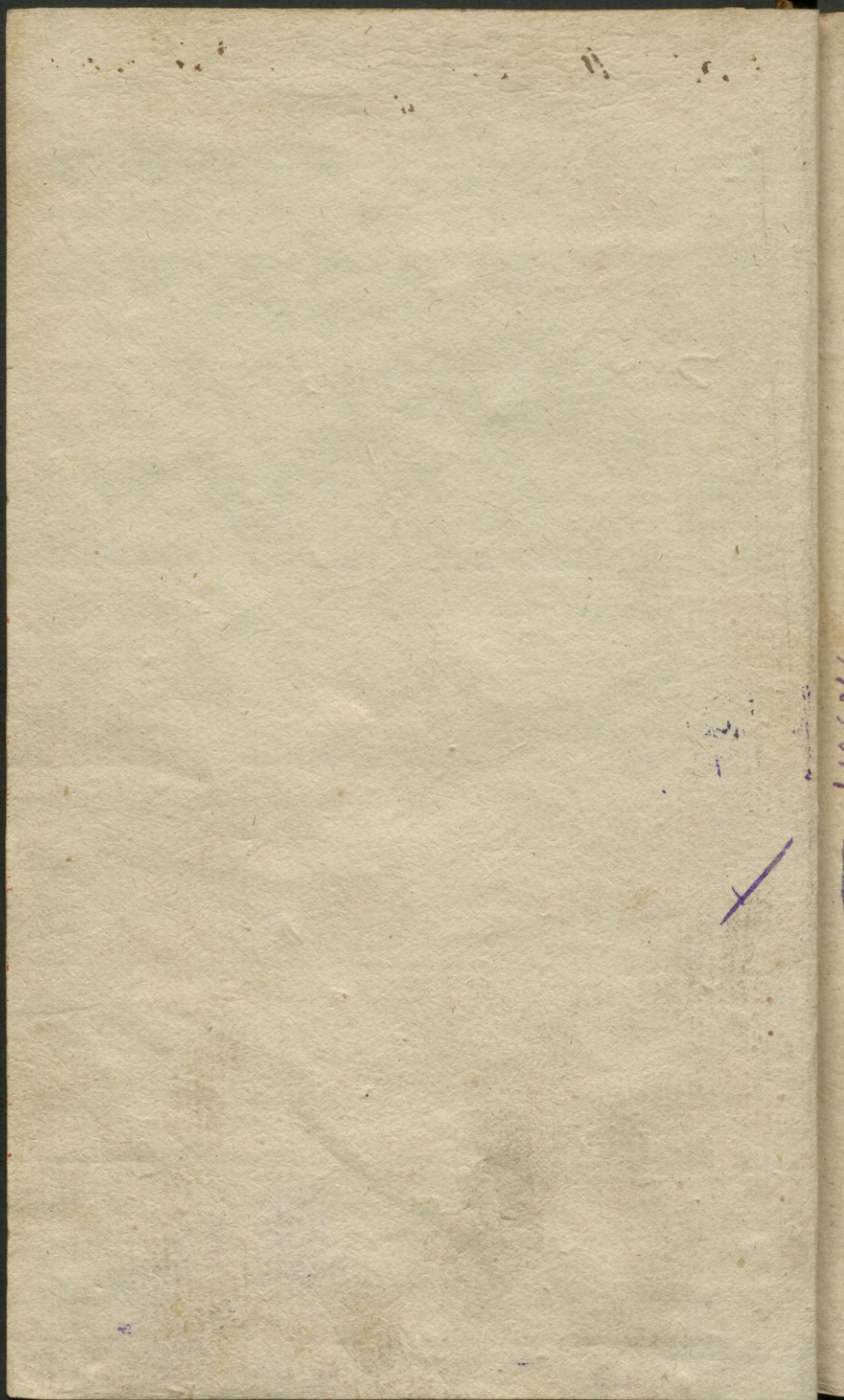

21.

VIII

8.

А. 592. Изъ библіотеки Війскаго
училища.

Г. Малета

ВВЕДЕНІЕ

въ

ИСТОРИЮ ДАТСКУЮ,

въ копоромъ разсуждаеися о вѣрѣ,
законахъ, нравахъ, и обыкновеніяхъ
древнихъ Датчанъ.

перевелъ

съ Французскаго языка на Россійскій

Федоръ Моисенко.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1785 года,
издѣвеніемъ Императорской Академіи
Наукъ.

РОДНО КНИГИ

Шиср

Инв.

65959

Область. 178599 Преподаніе

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если исторія какого значащаго государства имѣетъ всегда пользу собственную и независимую отъ обстоятельствъ; то должно признасться, что бывають такія времена, въ которыя ея неотмѣнно лучше принимаютъ, нежели въ другія. Сіе особливо случается тогда, когда любопытство возбуждѣно со всѣхъ сторонъ въ разсужденіи такого народа, при которомъ оно разныя прошедшія судьбы встрѣчаетъ. Въ самомъ дѣлѣ Государствованіе, прославленное всѣмъ тѣмъ, что токмо оно можетъ здѣлать пріятнымъ народу, и знаменитымъ въ очахъ мудрыхъ, не привлечетъ къ себѣ взора цѣлаго свѣта, не вперивъ въ него въ то же самое время желанія къ познанію предъ тѣмъ случившихся главнѣйшихъ произшествій.

Сіе разсужденіе довольно оправдываетъ намѣреніе къ изданію новыя исторіи Датскія на Европейскомъ языкѣ, наиболѣе способнѣйшемъ къ соотвѣтствованію желаніямъ Чужестранныхъ. Если я успѣлъ въ моемъ намѣреніи; то я себя тѣмъ болѣе ласкать буду, что вдругъ почту себя исполнившимъ разные предмѣты моего призыва, и изъяснившимъ опытъ моего бла-

годарности такому народу, коему я здѣлался согражданиномъ.

Мнѣ по извѣстно было, что многіе особы исполнили опѣ давнаго времени, какъ въ обще, такъ и опѣ части, предмѣтъ возвѣщаемый моимъ заглавіемъ, и я опдамъ справедливость ихъ раченію, когда будетъ время говорить о томъ. Но какъ книга представляемая теперь обществу касается до такого предмѣта, о которомъ сіи писатели либо токмо кратко, либо и совсѣмъ не говорили; то съ меня въ сей разъ довольно того, что бы предложить причины побудившія меня слѣдовать при самомъ вступленіи другому пути, нежели какъй они избрали. Я стану стараться опдать опчетъ моимъ читателямъ въ слѣдствіи моего труда, смотря по тому, какъ я предлагать буду различныя части онаго на ихъ разсужденіе.

Пробѣгать множество удаленныхъ и не весьма обшпорательно описанныхъ произшествій, истинныя коихъ причины не можно проникнуть; видѣть народовъ, Государей, Завоевателей и законодателей попеременно выходящихъ вдругъ на позорище, не зная ихъ образа мыслить, ихъ умоначерпанія и духа, который ихъ оживлялъ, безъ сомнѣнія значить то, что бы имѣть основу токмо исторіи, и видѣть тѣни нѣмыя и скипающіяся во тмѣ,

вмѣ-

вмѣсто того, что бы жить и обращаться съ людьми. Въ семъ я будучи удостовѣренъ принялъ твердое намѣреніе, что бы не прикасаться къ самому тѣлу Датскія исторіи, пока не предложу читателю начертанія нравовъ и разума первыхъ обитателей: но я думалъ, что слѣдуя моимъ предшественникамъ въ семъ предмѣтѣ, легко включу наиважнѣйшее на небольшомъ числѣ страницъ. Я въ семъ мнѣніи до тѣхъ поръ оставался, пока изслѣдовавъ сей предмѣтъ съ новымъ вниманіемъ, не почувствовалъ того, что великая краткость не дозволитъ мнѣ исполнить моего намѣренія, отнимая у меня способы, что бы обозрѣть его съ новыхъ и важныхъ сторонъ, которыя, по моему мнѣнію, я нашелъ въ ономъ.

Въ самомъ дѣлѣ исторія не говоритъ ни о какомъ народѣ, который бы причинилъ большія, скорѣйшія и многочисленнѣйшія перемѣны въ Европѣ, какъ Скандинавы, и котораго бы древности въ то же самое время сколько вообще неизвѣстны были. По истиннѣ если бы ихъ разныя преселенія были токмо тѣ проходные ручьи, коихъ слѣды и самое воспоминаніе вскорѣ заглаживаются; то бы сіе равнодушіе оказываемое къ тому, что до нихъ касалось, довольно извинено было тѣмъ варварствомъ, въ которомъ ихъ упрекаютъ.

Но Европа переѣнила лице свое во время сихъ общихъ наводненій. Разныя селенія, новыя общества и новый разумъ родились во время смятеній ими причиненныхъ, такъ что исторія нашихъ нравовъ и нашихъ успановленій, неотмѣнно должна казаться и долгое время останавливаться при Епохѣ, которая намъ главнѣйшій всему тому источникъ открываетъ.

Но съ меня не довольно того, что бы держаться однихъ неопредѣленныхъ словъ. Пускай мнѣ позволятъ подкрѣпить то нѣкоторыми примѣрами, и сего ради пройдемъ въ мгновеніе разныя государства, по которымъ прошла сія нами обитаемая часть свѣта чрезъ долгое слѣдствіе годовъ, которые исторія ея въ себѣ включаетъ, дабы видѣть то, какое участіе имѣли Сѣверныя народы въ претерпѣнныхъ ею всякаго рода переѣнахъ. Если мы обратимся къ отдаленнѣйшимъ временамъ; то мы тогдѣ часъ увидимъ народъ выходящій шагъ за шагомъ изъ лѣсовъ Скиѣи, который возрастаетъ и раздѣляется безпрестанно, занимая ненаселенныя страны, которыя онъ предъ собою находитъ. Вкорѣ послѣ того сей народъ, уподобляясь плодовитому древу, распростеръ свои длинныя вѣтви надо всею Европою, и ввелъ съ собою вездѣ, отъ береговъ чернаго Моря даже до предѣловъ Испаніи, Сициліи и Гре-

Греціи, простую и воинственную вѣру, которую онѣ держалѣ, образѣ правленія, выдуманный добрымъ разсудкомъ и вольностію, духъ беспокойный, необузданный и готовый къ приходу въ ужасѣ при единомъ имени ига и принужденія, свирѣпую бодрость, питаемую дикою и бродяжною жизнью. Между тѣмъ какъ пріятность воздуха непримѣтно умягчала грубость тѣхъ, кои поселились въ Югѣ; поселенія Египтянъ и Феникійянъ смѣшавшись съ жителями при странахъ Греціи, и опшуда въ разныя времена переходя въ Италію, совершенно ихъ научили жить въ городахъ, почитать ученіе и приводить въ цвѣтущее состояніе художества и торговлю: они смѣшиваются съ ними ихъ мнѣнія, обыкновенія и ихъ склонности. Правленія основываются тамъ на новыхъ положеніяхъ. Между тѣмъ Римъ возвышается, и вскорѣ все объемлетъ. По мѣрѣ его увеличиванія позабывалъ онѣ древніе свои нравы, и заставлялъ терять покоренныхъ народовъ первый ихъ оживлявшій духъ; но оный оставался неперемѣннымъ въ холодныхъ странахъ Европы, и тамъ пребывалъ съ независимостію ихъ обывателей. Едва пятнадцать или шестнадцать вѣковъ произвели тамъ нѣкую перемѣну. Но оный беспрестанно возобновлялся, по тому что новые рои

вышедъ въ разныя времена въ толь долгое время изъ древняго и неиспощаемаго опечистства, подались по слѣдамъ ихъ опцовъ хъ тѣмъ же самимъ Сѣвернымъ странамъ, и какъ послѣ ихъ слѣдовали новыя войска, то они другъ друга прогоняли, какъ волны въ морѣ. На конецъ Сѣверъ не въ состоянїи будучи содержать дольше время жителей беспокойныхъ, жадныхъ ко славѣ и ко грабительству, обратилъ на Римлянъ удручавшую его тяжесть. Предѣлы Имперїи худо подкрѣпляемые народомъ приведеннымъ въ слабость отъ счастья, со всѣхъ сторонъ уступали стремленїямъ побѣдоносныхъ войскъ. Тогда увидѣли побѣдителей введенныхъ посредѣ побѣжденных народовъ, то есть, въ нѣдро рабства и нѣжности, сей духъ независимости и равенства, сію великость души, сей вкусъ сельскїя и воинственныя жизни, которыя какъ тѣ, такъ и другїе почерпнули въ томъ же самомъ источникѣ; но которыхъ Римляне едва слабые остатки соблюдали. Расположенїя и правила столь противныя долгое время спорятъ съ довольно равными силами; но на конецъ они соединяются и между собою смѣшиваются, и изъ ихъ смѣси рождаются сіи нравы и сей духъ, которые по томъ управляютъ большую часть Европейскихъ Государствъ, и которые не взирая на различіе

воздуха, вѣтры, и особливыхъ случаевъ, владычествуютъ тамъ и теперь чувствительнымъ образомъ, и показываютъ еще больше или меньше слѣдовъ перьваго и общаго происхожденія.

Чрезъ сіе легко можно видѣть, колико сѣверные народы имѣли участія въ различныхъ судьбахъ Европы; и если ея перемѣны заслуживаютъ, что бы разсматривали ихъ причины, если зрѣлище ея учрежденій, внутренняго порядка, обыкновений, нравовъ, законовъ, можетъ быть предметомъ полезныхъ и важныхъ разыскиваній; то надлежитъ признасть, что древности Сѣвера, то есть все то, что намъ показываетъ народовъ, въ древнія времена населявшихъ оныя, не недостойны занимать нѣкоторое время мыслящей разумъ. Но чтобы сіе объяснить какимъ чувствительнымъ примѣромъ; то не знаютъ ли того, что симъ то народамъ Государства наивѣтнѣйшія и наиславнѣйшія собственно одолжены оставшеюся еще у нихъ вольностію, или въ ихъ постановленіи, или по крайней мѣрѣ въ разумѣ ихъ правленія? Ибо хотя образъ правленія Готтескаго перемѣненъ или почти вездѣ уничтоженъ; однако не удержали ли мы при большей части вещей мнѣнія, обыкновения, нравовъ, которыя обыкновенно происходили отъ его рода внушняго

распоряженія? И въ самомъ дѣлѣ не сіе ли главнѣйшею причиною того мужества, того отвращенія къ рабству, того владычества чести, что вообще служитъ отличительнымъ знакомъ Европейскимъ народамъ, и тоя умѣренности, тоя вѣжливости, того почтенія къ челоуѣколюбію, которыя столь счастливо отличаютъ нашихъ Самодержцовъ отъ неприступныхъ и гордыхъ тиранновъ Асіи? Обширное пространство Римскія Имперіи произвело постановленіе ея столь самодержавнымъ и воинственнымъ, многіе изъ ея Государей содѣлали Римское иго столь несноснымъ, что все возвышеніе въ мысляхъ, вся благородная въ душахъ бодрость день отъ дня сокращались и сія всеобщая нечувствительность, вселившись въ сердца и умы всѣхъ, могла бы въ скорѣ ввергнуть Европу въ варварство изъ всѣхъ неизлѣчимѣйшее; ибо оное уничтожило бы всѣ способы, могущіе извлечь ее паки изъ онаго. И такъ время, въ кое Сѣверные народы производили свои набѣги, должно почитать по крайней мѣрѣ за спасительное средство, поелику за оными слѣдовало паденіе Римскія Имперіи.

„Великое преимущество Скандинавіи, какъ весьма изрядно сказалъ удивленія достойный Сочинитель о разумѣ законовъ, которое доставляетъ первенство на-

„родамъ, обитающимъ въ оной, предо всѣ-
„ми людьми въ свѣтѣ, есть то, что они
„были источникомъ почти всей той
„вольности Европы, какая токмо между
„людьми находится. Готтѳр Юрнандъ, при-
„бавляетъ онъ, назвалъ Сѣверъ Европы со-
„дѣлательницею человѣческаго рода: но
„я паче назову оный дѣлательницею ору-
„дій, ломающихъ оковы уготованные въ
„полуденныхъ странахъ. Тамъ то раж-
„даются сіи бдительные народы, ко-
„торые выходятъ изъ ихъ страны на
„пагубу тиранновъ и рабовъ, и для по-
„казанія людямъ того, что какъ естест-
„во здѣлало ихъ равными; то разумъ не
„можетъ ихъ учинить зависимыми, какъ
„шокмо для ихъ счастья.,,

Если сіи разсужденія имѣютъ нѣко-
торую важность; то мнѣ легко простятъ
въ томъ, что я говорилъ столь про-
странно о древностяхъ того народа, коего
исторію написать предпріалъ. Просвѣ-
щенное общество можетъ о томъ раз-
суждать и видѣть получилъ ли я ис-
тинное воображеніе о моемъ предмѣтѣ, и
не приписалъ ли я, чрезъ весьма обыкно-
венный обманъ писателей, больше ему
важности, нежели какую онъ въ самомъ
дѣлѣ въ себѣ заключаетъ. Я бы съ сей
стороны былъ не безопасенъ, если бы
то всегда было справедливо, что, какъ то-

ворятъ, прилѣпляются ко своему труду по мѣрѣ встрѣтившихся при ономъ неудобствѣ. Многія длинныя и скучныя чтенія, какія мнѣ надлежало дѣлать, разные языки, которымъ я принужденъ былъ учиться, предмѣты разбросанные, безобразные и часто мало извѣстные, которые не всегда легко собрать и обработать, все сіе безъ сумнѣнія не въ состояніи меня удостовѣрить. Но я такъ же иногда встрѣчалъ довольно великую помощь въ моемъ пути. Разные ученые рассуждали о нѣкоторыхъ статьяхъ Древностей Сѣвера съ тою обширною ученостію, которая отличаетъ науки ихъ вѣка. Я не могу называть безъ благодарности и безъ похвалы *Бартолина*, *Вормія*, *Стефанія*, *Ангрима*, *Ионаса*, *Торфеля* и проч. Не менѣе я обязанъ двумъ чужеземнымъ и еще живущимъ ученымъ мужамъ *Пеллутіе* и *Далеину*. Первый въ его *Исторіи Кельтовъ* распростеръ великій свѣтъ въ разсужденіи вѣры первыхъ жителей Европы; а другій издалъ новую *Исторію Швеціи* на языкѣ природномъ, въ коей находится много разысканій и разума и которая достойна переведена быть на языкъ болѣе употребительный. Въ трехъ или четырехъ главахъ, въ которыхъ писатель говоритъ о вѣрѣ, законахъ и нравахъ древнихъ Шведовъ, находятся сіи вещи изслѣдованныя съ толикою ясностію и полнотой

кимъ пріятіствомъ, какихъ обыкновенно не можно при нихъ встрѣтить.

Въ свѣтѣ находятся столь счастливые люди, одаренные остроуміемъ, которые все желаемое въ самихъ себѣ находятъ. Что же касается до меня; то я не смѣю считать между вспоможеніями, полученными мною, всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя особливья обстоятельства мнѣ представили. Честнолюбіе весьма законное для всякаго писателя желать имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи. Какъ чувствительнѣйшая признательность возбуждаетъ сіе во мнѣ желаніе. Я не сомнѣваюсь объявить чужестранцамъ, что я имѣлъ щастіе быть ободряемъ мудрыми и просвѣщенными Меценатами, и что я живу во время правленія такого щедрого государя, которой не щадитъ ничего для наукъ и художествъ, и коему настоящая исторія всякимъ покровительствомъ обязана. Безъ сумнѣнія меня будутъ судить по всѣмъ симъ побужденіямъ, колико онѣ могли мнѣ здѣлать пособій, и что я при помощи ихъ произвести былъ долженъ; но сей уже для меня и довольно должности, которая есть общая всѣмъ историкамъ.

Какъ сей перьвой есть шагъ, здѣланной мною къ долговременному и трудному пути, и когда я нахожусь еще въ такихъ

кихъ мѣстахъ, въ коихъ удобно поправиться можно, то я считалъ за нужное не прежде прислупить къ изданію пространнаго сочиненія, какова есть исторія древнѣйшей изъ Европейскихъ Монархій; какъ предузнавъ вкусъ публики чрезъ изданіе сего введенія особливо. Въ самомъ дѣлѣ мнѣ кажется, что оное безъ всякаго неудобства можетъ быть издано особливо; и имѣть пользу по своему содержанію безъ непосредственнаго сношенія, каковое оно имѣетъ съ исторіею Датскою.

Какъ бы то ни было, нужно еще замѣтить предъ окончаніемъ, что я буду описывать народъ въ его младенчествѣ, и что большая часть Европейцовъ были ни меньше дики, ни меньше искусны въ семъ же самомъ возрастѣ? Я сіе показалъ въ другихъ мѣстахъ сего сочиненія будучи удостовѣренъ въ томъ, что между народами находится ревность ко славѣ, которая часто переражается въ зависть, и ищетъ получить преимущество въ пустѣйшихъ выгодахъ, и по средѣ самихъ народовъ патріотическая ревность иногда столь слѣпа, что приходитъ въ уныніе даже при самихъ безпристрастнѣйшихъ признаніяхъ. Какъ вездѣ находится великое число просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ лю-

людей; для прочихъ же ничего и писать не надобно, то я думалъ что не должно удержаться отъ словъ варварство и звѣрство, когда дѣянія, мною описываемыя, представляли сами собою разуму слова сїи. *Мецерей* и *Аббатъ де Босъ* необиновенно признаются, что древніе Французы ни чѣмъ не разнились отъ Скивоовъ или Татаръ. Если въ сихъ случаяхъ стыдиться должно, то сіе значить оставленную человѣческую слабость самой ей, а не постоянство народа, коего мы несемъ имя несправедливо съ того времени, какъ скоро ему уподобляться перестали.

Въ слѣдствіи сего введенія найдутъ переводъ *Едды*, и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ остатковъ Баснословія и Стихотворства. Сїи остатки суть единственные и драгоцѣнные въ разныхъ случаяхъ, которые распростираютъ свѣтъ великій надъ древностями сѣвера, и другихъ Кельтскихъ народовъ. Они будутъ служить доказательствомъ и дополненіемъ въ семъ введеніи, и сїи по причины равно какъ и совѣтъ нѣкоторыхъ особъ имѣющихъ вкусъ, заставили меня переведа ихъ здѣсь присоединить.

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ

ИСТОРИЮ ДАТСКУЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОПИСАНІЕ ЗЕМЕЛЬ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ДАТСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Разныя страны, составляющія Датское Государство, котораго я пишу исторію, не суть изъ числа тѣхъ, о коихъ обыкновенно истинное понятіе въ Европѣ имѣютъ. Въ томъ разныя препятствуютъ причины. Положеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ провинцій, составляющихъ отдѣленныя части земли которыя рѣдко имѣютъ случай осмотрѣть искусные путешественники, малая исправность и вѣрность тѣхъ, кои о томъ дали извѣстія, древность самихъ сихъ извѣстій, которыя можетъ быть содержали прежде нѣкоторыя истинны, на конецъ замѣшательство и предразсужденія причиняемая симъ столь неопредѣленнымъ знаменованіемъ *Съвера*. Все сіе безъ сомнѣнія пребуешь того, что бы я представилъ предъ очами моихъ читателей вѣрное начертаніе настоящаго состоянія сихъ разныхъ странъ. Я оно сокращу или распространю по тому, лучше ли или хуже ихъ знаютъ чужез-

Часть I.

А

стран-

странные народы, въ коихъ пользу особливо опредѣлено сіе сочиненіе: но если моя кисть не можетъ ни чего представить пріятнаго или казистаго; то я по крайней мѣрѣ осмѣливаюсь себя въ томъ удостовѣрить, что въ немъ вездѣ найдутъ исправнѣйшую истинну.

Данія раздѣлена отъ естества на острова и на матерую землю. Между островами Зеландіи первый заслуживаетъ наше вниманіе. На немъ лежитъ Копенгагенъ, столица всего Королевства, получившая свое имя отъ ея пристани, одной изъ наилучшихъ въ свѣтѣ: онъ лежитъ при Сундѣ, и заключаетъ въ своей округѣ небольшой рукавъ моря, отдѣляющій Зеландію отъ малаго острова, именемъ Амаха. Сей городъ нынѣ крѣпкій, богатый и многолюдный не преславалъ увеличиваться и украшаться, сдѣлавшись въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія присутственнымъ мѣстомъ Королей; но онъ одолженъ наивеличайшимъ его блескомъ послѣднимъ государствованиямъ, при которыхъ онъ украшенъ дворцомъ, достойнымъ того государя, который въ немъ обитаетъ, и многими дорогими коль всеобщими, толь и частными строеніями.

Нѣсколько миль оттуда, въ верьхъ къ Сѣверу, каналъ орошающій стѣны Копенгагена, стѣсняясь тѣмъ больше и больше чрезъ пріятные берега Зеландіи и Шоніи, на конецъ дѣлаетъ собственно такъ называемый проходъ Зунда, одинъ изъ наиславнѣйшихъ проливовъ, чрезъ который великое
мно-

множество кораблей проходитъ, по тому что онъ дѣлаетъ главнѣйшій входъ Балтійскаго моря. *Елзингеръ*, лежащій при его берегѣ, и защищаемый крѣпостію *Кроненбургомъ*, наслаждается беспрестанно перемѣняющимся зрѣлищемъ множества кораблей входящихъ или выходящихъ изъ сего моря, и останавливающихся тамъ для плавы извѣстныя *Зундскія* пошлины. Сей проходъ въ семь мѣстъ не выше небольшой мили шириною, и его красота возвышена еще малымъ островомъ *Веномъ*, который прославили пребываніе и наблюденія *Тихо де Брага*, и который возвышается въ нѣсколько большемъ разстояніи, нежели на срединѣ сего удивительнаго пролива. Хотя осталая часть *Зеландіи* не представляетъ ничего столь поражающаго; однако же взоръ находить вездѣ пріятной видъ. Тамъ находятся пространныя долины, усѣяныя холмами, прудами и лѣсомъ, и украшенныя разными королевскими дворцами, многими замками, и довольно великимъ числомъ городовъ. Земля, хотя рыхлая и нѣсколько песчаная, производитъ много хлѣба, и такъ не недостаеетъ ни пашвѣ ни лѣса. Сверхъ того море и озера доставляютъ сему острову весьма изобильную рыбную ловлю, которая бы могла заступитъ мѣсто въ случаѣ недостатка многихъ денегъ въ странѣ несполько торговой или несполько изобильной.

Сіе послѣднее названіе особливо приличествуеетъ *Фіоніи*, второму изъ острововъ Датскихъ по величинѣ, а первому по добротѣ

тѣ его земли. Островъ сей гораздо возвышеннѣе *Зеландіи*, отдѣляется отъ оной рукавомъ моря, который по его ширинѣ названъ великимъ *Бельтомъ*, въ сравненіи съ другимъ рукавомъ, отдѣляющимъ оный отъ *Ютландіи*, и называемымъ малымъ *Бельтомъ*. Хлѣбъ, пашвы, плоды въ изобиліи растутъ въ семъ островѣ, коего видъ наипрелестнѣйшимъ представляется. Посредѣ обширнаго поля лежишь *Озендея*, главный городъ въ провинціи, и семь другихъ не столь значныхъ городовъ украшаютъ его берега почти въ равныхъ разстояніяхъ.

Острова *Алаландъ* и *Фалстеръ* не уступаютъ въ плодородіи *Фюнѣ*; они оба знамениты ихъ хлѣбомъ; но послѣдній производитъ еще много и плодовъ. Множество острововъ не столько значныхъ, разбѣянныхъ около сихъ первыхъ, производящъ все нужное для ихъ жителей, и чѣмъ управляя торговлю съ сосѣдами; *Дангеландъ* покрытъ плодоносными полями; *Борнгольмъ*, *Монъ* и *Самсое* имѣютъ превосходныя пашвы; *Амакъ* найденъ весьма способнымъ къ повареннымъ правамъ, и сдѣлался прекраснымъ садомъ въ трудолюбивыхъ рукахъ *Фламандцовъ*, которыхъ на него привела Королева *Елисавета*, сестра *Карла* лятаго. Если отсюда перейдемъ мы въ провинціи матерья земли; то мы найдемъ новыя причины къ нашему удословленію въ томъ, что *Данія* изобильно питаешь ея жителей, и имѣетъ еще столько, что можетъ обогатить многочисленный народъ. Наибольшая изъ сихъ провинцій есть *Ютландія*,

которая составляет главу того длиннаго полуострова, который Океанъ окружаетъ къ западу, заливъ называемый на Датскомъ языкѣ *Категадъ* къ востоку, а съ полуденной стороны соединяется съ Нѣмецкою землею. Оттуда по вывозятъ въ Норвегію великое количество хлѣба, который употребляютъ въ семъ Королевствѣ. Оттуда по выходитъ несмѣнное число скота, которыми Голландія и другія земли ежегодно себя снабжаютъ. Тамъ по выводятъ тѣхъ Датскихъ лошадей, которыя ради ихъ красы славны во всей Европѣ. Если нушрѣ сей страны неплодороденъ во многихъ мѣстахъ; по однако берега весьма изобильны рыбю, что тѣмъ большею служитъ выгодною, что оныя умножаются посредствомъ многихъ длинныхъ заливовъ, кои столь далеко простираются внутри земли, что почти всѣ ея жители могутъ имѣть участіе въ рыбной ловлѣ. Заливъ именовъ *Лимфѿордъ*, простирается почти отъ одного моря къ другому; и рыбная ловя въ немъ столько изобильна, что снабдивъ провинцію въ ея нуждахъ, отсылаютъ еще многіе корабли нагруженные разными родами рыбъ въ другія земли.

Естество не меньше было благосклонно къ южной *Ютландіи*, или ко Княжеству *Шлезвигскому*. Хотя внутри земли и находятъ много степей и бесплодныхъ полей, однако же плодородіе береговъ, выгодное ея положеніе между Океаномъ и Балтійскимъ моремъ, число и выгодность ея пристаней, знатная отправляемая тамъ

торговля, обогатили многіе города и сдѣлали сію провинцію пріятною и цвѣтущею.

Все сіе приличествуетъ почти равномѣрно Королевской части Княжества Голштинскаго. Сія провинція вообще богата и многолюдна; въ ней находятся поля, а особливо луга чрезвычайно плодородные въ близи оу моря и рѣкъ. Рѣка Ельба и многіе богатые и шорговые города не меньше для нея выгодны.

Съ другой стороны Ельбы, проѣхавъ страну Бременскую, находятся еще двѣ малыя провинціи, присоединенныя съ долгаго времени къ Датскому Королевству. Они суть Графства Олденбургское и Делменгорстское, включенныя въ округъ Вестфальской и получившія названія отъ ихъ главныхъ городовъ.

Воздухъ въ большей части изъ сихъ провинцій, выключая токмо Сѣверъ Ютландіи, есть гораздо умѣреннѣе, нежели какъ иностранные себѣ воображаютъ. Тѣ токмо, которые тамъ нѣкоторое время пребывали, могутъ одни знать, коль рѣдко случается въ нихъ долговременная и жестокая стужа. Дабы тому познать причину; то довольно того, что бы привести себѣ на мысль всеобщее наблюденіе, что поморскія и мало возвышенныя страны окружены атмосферою паровъ, которые беспрестанно изъ моря поднимаются, и умягчаютъ суровость стужи. Если замерзнутъ проходы и заливы окружающіе острова въ жестокія зимы; то сіе происходитъ не отъ льда, ко-

по-

порый бы на нихъ дѣлался; но паче опѣ того, который вѣтры туда заносятъ изъ сѣверныхъ морей, и который соединяется лежа одинъ на другомъ. Хорошая погода обыкновенно начинается съ Маіемъ мѣсяцомъ, и не оканчивается предъ Октябремъ, и въ сіе время краса поля, испещреннаго и украшеннаго пріятнѣйшею зеленью, свѣжій воздухъ, свѣтлость ночей, и способность кораблеплаванія, заставляють легко позабывать тѣ препятствія, которыя зима можеть причинить дѣламъ и увеселеніямъ.

Если большая часть путешественниковъ описали Данію не съ великою вѣрностію; то они тѣмъ меньше еще Норвегію пощадили. Многіе были толико незнающіе писатели, что они смѣшали ея съ Лапландіею, и сдѣлали такія описанія ея жителямъ и ихъ нравовъ, которыя едва приличествуютъ дикимъ сея страны. Понятіе, какое обыкновенно имѣютъ о воздухѣ сего королевства, не всегда бываетъ справедливѣе, что въ пространствѣ свѣшше тринадцати степеней отъ Юга къ Сѣверу умѣренность воздуха не можеть быть всегда одинакова; сего ради Сѣверныя части сего Королевства, тѣ, кои лежатъ къ востоку, и которыхъ горы не защищаютъ отъ Сѣверныхъ вѣтровъ, въ самомъ дѣлѣ подвержены жестокимъ зимамъ; но почти весь тотъ длинный берегъ, который море окружаетъ къ Западу, и который составляетъ столь значную часть Норвегіи, наслаждается обыкновенно довольно умѣреннымъ воздухомъ

ВВЕДЕН. ВЪ ИСТОРИЮ

посреди самая зима. Тутъ нѣтъ мѣстъ пустыхъ, въ коихъ зима утвердила ея, владычествованіе, и государствуетъ между буграми льдовъ и сибговъ, какъ то невѣжество часто заставило говорить о Норвегіи путешественниковъ, и способность въ риѣмъ стихотворцовъ. Рѣдко случается то, что бы жестокая спужа продолжалась тамъ безпрерывно двѣ или три недѣли; часто идешь дождь въ Бергенъ посреди зимы, и пристани Гамбурга, Любека и Амстердама десять разовъ бывають заперты льдомъ, между тѣмъ когда она въ Бергенъ едва однажды затворится онымъ; говорятъ, что сіе происходитъ не больше двухъ или трехъ разовъ въ цѣломъ столѣтіи; пары поднимающіеся изъ Окіана беспрестанно умягчаютъ жестокость спужи, и токмо при берегахъ Исландіи, Финмарка и Гренландіи находятъ плавающіе горы льдовъ, о которыхъ путешественники разнесли толикій слухъ.

Наибольшее неудобство сея обширныя страны безъ прекословія состоитъ въ неравности земли, утесахъ и камняхъ, которыми она почти покрыта, высокихъ горъ, проходящихъ чрезъ нея въ разныхъ хребтахъ, и дѣлающихъ изъ нея великую часть необитаемую. Однако же тамъ жнутъ хлѣбъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ то въ Олландіяхъ, Рифольхъ, Ледеренъ; а тѣ, въ коихъ онаго не достаесть, получаютъ легко изъ Ютландіи, или изъ Датскихъ острововъ посредствомъ кораблеплаванія. Разныя собственныя выгоды сея страны избылино награждаютъ сію неспособность.

Въ

Въ Европѣ конечно знаютъ то, что великое количество дегтя, мачтѣ, досокъ и лѣса разныхъ родовъ, которыя въ ней употребляютъ, выходитъ изъ Норвегіи. Сей единой предмѣтѣ, доволенъ къ удовольствію способнаго состоянія жителямъ внутрення и восточныя части сея страны. Но и западная сторона имѣетъ источникъ не меньше богатый и не меньше надежный. Оный состоитъ въ чрезвычайно изобильной рыбной ловлѣ. Треска, *Лосси* а особливо *Сельди* нигдѣ не находясь въ большемъ количествѣ. Норвежцы оными снабжаютъ часть Европы, и сія столь плодотворная въ торговлю ежедневно болѣе расширяется раченіемъ мудраго правленія. Наконецъ и самыя горы сея земли, толико неплодныя при первомъ взглядѣ часто заключаютъ въ ихъ нѣдрѣ великія богатства. Изъ нихъ нѣкоторые состоятъ всѣ изъ прекраснаго мрамора, котораго роскошь всѣхъ Европейскихъ городовъ никогда истощить не въ состояніи. Въ другихъ находятъ яшму, кристаллы и нѣкоторые драгоценныя камни, нѣкоторые золотыя рудники до сихъ поръ мало богатые, два довольно изобильныя серебряныя рудники, много мѣди; но особливо столь великое количество желѣза, что отъ сей единой страны получаютъ въ Королевство равное число денегъ продажъ лѣса.

При концѣ сего Королевства и Европы живетъ народъ весьма различный отъ его сосѣдей, какъ въ языкѣ, образѣ жизни, такъ и видомъ тѣла. Сей народъ извѣстный подъ именемъ *Лалландцевъ* и *Финцовъ* не

шокмо занимаетъ сѣверную часть Норвегіи; но еще обширныя земли въ Россіи и во Швеціи. Они суть люди грубые и дикіе; но не варвары, если сіе слово должно означить людей злыхъ и жестокихъ. Тѣ, кои обитаютъ при берегахъ моря, питаются рыбною ловлею и торговлею, отправленіемъ на малыхъ судахъ, которыя они спроятъ и продаютъ въ Норвегіи; другіе же беспрестанно бродятъ по горамъ, не имѣя твердаго жилища, и прокармливаются посредствомъ охоты, и оленями, изъ кожъ коихъ дѣлаютъ себѣ одежду и жилища. Тѣ изъ нихъ, кои живутъ въ сосѣдствѣ съ Норвежцами, приняли христіанскую вѣру, и сдѣлались нѣсколько вѣжливы отъ обращенія съ ними; другіе же живутъ еще будучи незнаемы, и весьма бѣдны, что бы они заслуживали быть беспокоиваемы знаменитыми Европейскими народами, и даже не зная самого ихъ имени, предохраняемы суровостію воздуха отъ бѣдствій часто гораздо суровѣйшихъ, которыми заражаютъ насъ наше богатство и наши забавы, соблюдая вмѣсто вѣры нѣкоторыя помныя воображенія о невидимомъ и страшномъ существѣ, и вмѣсто богослуженія нѣкоторыя суевѣрные обряды, не содержа ни какого закона, рѣдко судей; но человеколюбіе, естественную кротость, и великую склонность къ гостепріимству. Такое то уже было ихъ состояніе во времена Тацита. „Ничто, столь не дико, говоритъ онъ, какъ жизнь Финцовъ (Fenni); ихъ бѣдность чрезвычайна, чайна, они не имѣютъ ни лошадей, ни ору-

„оружія ; ни домовъ ; права служиѣ имъ
 „пищею, кожи одеждою, а земля ихъ по-
 „спелею ; все ихъ пропитаніе состоиѣ въ
 „ихъ стрѣлахъ, вооруженныхъ косями
 „вмѣсто желѣза ; ихъ жены ходяѣ съ ни-
 „ми на охоту. Шалашъ изъ листьевъ защи-
 „щаетъ ихъ дѣшею отъ суровости воздуха
 „и дикихъ звѣрей ; тамъ по собираются мо-
 „лодые люди и старики. Они предпочита-
 „ютъ сію жизнь тягостному паханію по-
 „лей, трудному рабству нашихъ домовъ, и
 „тому кругу заботъ и страховъ, въ коемъ
 „счастіе беспрестанно насъ оборачиваться
 „заставляетъ. Они укрываясь отъ людей
 „и отъ Боговъ имѣютъ то рѣдкое преиму-
 „щество, что даже не дѣлаютъ никакихъ
 „желаній.,

Я не долженъ отдѣлять *Исландіи* отъ
 Норвегіи. Сей островъ наизнаѣнѣишій въ
 Европѣ по великой Британіи, окруженъ ча-
 стію Сѣвернаго моря, которую Географамъ
 за благо разсудилось назвать Девкаледон-
 скимъ Окѣаномъ ; его длина отъ востока на
 западъ простирается около 120 Датскихъ
 миль (по 12 въ степени), а его наибольшая
 ширина можетъ быть 50 тѣхъ же самихъ
 миль. Самое естество сдѣлало раздѣлъ сей
 странъ (а). Два большія хребты горъ и-
 дуѣ среди восточныя и западныя стра-
 ны, возвышаясь беспрестанно даже до сре-
 дины сего острова, откуда два новые
 хребты, не столько знатные, унижаясь къ
 странамъ сѣверной и южной, раздѣляютъ
 та-

(а) *Egerh. Olai Enarrat. Histor. de Isl. p. 18. §. 6.*

такимъ образомъ всю страну на четыре части, копорыя приняли ихъ названіе отъ четырехъ сторонъ свѣта, къ коимъ они обратились.

Цѣлую Исландію можно считать обширною горою, между которою находящіяся длинныя и глубокія долины, сокрывающею въ ея нѣдрѣ гнѣзда рудъ, остеклованныхъ и смольныхъ веществъ, и возвышающеюся со всѣхъ сторонъ съ моря въ видѣ короткаго и отрубленнаго кегля. Земляпрясенія и огнедышущія горы во всякое время опустошали сей несчастный островъ. *Гекла* единая изъ сихъ огнедышущихъ горъ, коея имя извѣстно въ Европѣ, кажется нынѣ упушеною; но стихіи огня, скрытыя въ полостяхъ сего острова, часто вырываются въ другихъ мѣстахъ: въ семъ уже столѣтїи были многія огнедышанія сколь нечаянныя, столь и ужасныя. Изъ нѣдра сихъ чрезвычайныхъ льдинъ недавно видѣли восходящія тучи дыма, огня и веществъ расплавленныхъ или обожженныхъ, кои далеко распространяли пожаръ и наводненіе на соседнихъ поляхъ, между тѣмъ наполнили воздухъ густыми облаками, и ужаснымъ шипѣніемъ, причиненными чрезъ чрезвычайное расплавленіе столь многого снѣгу и льду. Путешественники почти вездѣ встрѣчаютъ въ сей странѣ подобныя образы такихъ опустошеній. Тамъ видятъ чрезвычайные куски камней разбиыхъ и отрѣзанныхъ, иногда пористыхъ и полусозженныхъ, или очерненныхъ, и носящихъ слѣды свирѣпости огня. Разщелины и прожилки сихъ камней на-

пол-

полнены сими ужасными и пустыми развалинами; но въ долинахъ, которыя дѣлаютъ горы, и которыя разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ во всей странѣ, находятъ обширные и пріятные луга, гдѣ естество, которое всегда смѣшиваетъ нѣкоторое пріятство съ нашими бѣдствіями, даетъ сносное жилище людямъ, и изобильное прокормленіе скоту.

Я долженъ еще нѣчто сказать о другой сѣверной странѣ, зависящей отъ Королевства Норвежскаго, равно какъ и Исландіи; но гораздо обширнѣйшей, меньше извѣстной и больше дикой. Я разумѣю Гренландію, пространную землю, которую не лзя еще назвать ни островомъ, ни матеріею землею. Она простирается отъ шестидесятой даже до осмидесятой степени. Далѣе еще не прошли. Сколько намъ наидостовернѣйшаго извѣстно; то сія сторона худо извѣстная отъ Географовъ простирается безпрестанно разширяясь отъ ея полуденнаго конца, называемаго Мысъ Фаревель, какъ къ западу, такъ и особливо къ востоку. Восточная сторона въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не больше удалена отъ Исландіи, какъ на сорокъ миль; но ледъ ея окружающій, или другія неизвѣстныя причины, заставили ея считать нынѣ неизвѣстною. Однако на сей то сторонѣ особливо поселились Норвежцы, которые тамъ дѣлали нѣкогда селеніе, какъ то сказано будетъ въ слѣдствіи, селеніе сохраняемое или испроверженное, или токмо оставленное и лишенное всего сообщенія съ остальнымъ свѣтомъ. Что касается до западной стороны; то ея единую Дат-

ча-

чане нынѣ населяютъ и учащаютъ, и она неизвѣстна свѣше сѣмидесяти степеней. Весьма вѣроятно то, что съ сей стороны она прикасается къ матерой землѣ Америки. Однако никто еще не могъ найти конца, залива, или узкаго Давискаго прохода. Дикіе, которыхъ Даччане нашли на сей сторонѣ, хотя и довольно подобныя видоу *Алландцамъ*, говорятъ со всѣмъ ошмѣннымъ языкомъ, нежели они. Они ростомъ малы и толстоваты, лице ихъ широко и цвѣтомъ смугложелтое, губы ихъ широки; а волосы ихъ черны и грубы. Они суть сильны, брюзглы, равнодушны къ новымъ вещамъ, непонятны, если не упоминается о томъ, что до нихъ прямо касается. Однако же ихъ дѣши показались понятными къ наставленіямъ преподаваемымъ дѣшамъ въ Европѣ. Они живутъ безъ законовъ и безъ начальниковъ; но съ великимъ согласіемъ и спокойствіемъ. Они ни сварливы, ни злы, ни воинственны; они весьма боятся тѣхъ, которые къ войнѣ склонны, и по сей причинѣ благосклонны къ Европейцамъ. Они крадутъ, токмо у насъ, и воровство, удары и убійства суть въ прочемъ между ими почти неизвѣстны. Они цѣломудры предъ бракосочетаніемъ, и нѣжно любятъ ихъ дѣтей. Ихъ нечистота толь велика, что она дѣлаетъ ихъ гостепріимство почти бесполезнымъ для Европейцовъ, и ихъ простота не могла ихъ предохранить отъ того, что бы они не имѣли священниковъ, которые себя называютъ колдунами, и суть знашныя и весьма искусныя плушны.

Въ

Въ прочемъ вся ихъ вѣра состоитъ въ томъ, что они признаютъ нѣкоторыхъ благодѣтельныхъ и злыхъ духовъ, и нѣкоторую страну душъ, на которую они мало смотрятъ.

ГЛАВА II.

О первыхъ жителяхъ Даніи; а особливо о Кимврахъ.

Бесполезно разыскивать Епоху, въ которой Данія начала быть обитаемою. Она безъ сомнѣнія простирается до тѣхъ временъ, въ которыя цѣлая Европа была еще погружена въ невѣжество и варварство. Если бы мы знали исторію сихъ первыхъ вѣковъ; то бы сіи два слова безъ сомнѣнія заключали въ себѣ почти все то, что бы объ ней сказать надлежало. Мы бы такъ же нашли вѣроятнымъ то, что сіи первые Дашчане, равно какъ и всѣ Нѣмцы, были селенія Скиѳовъ, которыя разширялись въ разные времена въ странахъ лежащихъ къ западу. Сходство имени заставляетъ думать, что Скиѳы Киммеринскіе, коихъ древніе полагаютъ отечество въ сѣверѣ чернаго моря, послали первые людей въ Данію, и что отъ нихъ то Кимры наслѣдовали именемъ, которое они столь долгое время носили не принимая названія Дашчанъ. Но какое бы ни было ихъ происхожденіе; то однако мы за подлинно знаемъ, что они

занимали долгое время предъ Рождествомъ Христовымъ ту страну, которая отъ нихъ получила имя *Херсонеса*, то есть, *Полуострова Кимровъ*, и которая вѣроятно заключала *Ютландію*, *Шлезвигъ*, и можетъ быть *Голштинію* и нѣкоторыя сосѣднія округи. Древнѣе ихъ всегда считали частію Германцовъ или *Нѣмцовъ*, и они ихъ никогда не описывали въ описаніяхъ, которыя они намъ оставили объ ихъ нравахъ и ихъ обыкновеніяхъ. Лѣтописи сѣверныхъ народовъ, по крайней мѣрѣ заслуживающія нѣкоторую вѣроятность, меньше еще для насъ здѣсь полезны. Они со всѣмъ не знаютъ *Кимровъ*; и все то, что касается до сихъ первыхъ жителей Даніи, было бы намъ безъ сомнѣнія со всѣмъ неизвѣстно, если бы знаменитый походъ ихъ въ Италію, не привлекъ къ нимъ на нѣкоторое время вниманіе такого народа, который имѣлъ ту выгоду, что у него находились историки. Сіе то было лучемъ свѣта, освѣтившимъ на нѣкоторое время темныя вѣки; воспользуемся онымъ, что бы открыть, если можно, нѣкоторую черту умоначертанія сихъ народовъ.

Исторія Римская (а) намъ показываетъ, что при Консульствѣ *Кекилія Метелла* и *Палирія Карбона*, въ 640 годѣ по созданіи Рима, республика терзаема была внутренними распрями, которыя уже грозили ея вольности, когда движенія разныхъ сторовъ

(а) Смори Plutarch. in Mario. Tit. Liv. epit. l. 63. 65. Vell. Paters. l. 2, c. 8. Florus l. 3. c. 3.

ронъ вдругъ остановлены были слухомъ нашествія варваровъ. Болѣе трехъ сотъ тысячъ воиновъ, какъ Кимровъ, такъ и Тевтоновъ, изъ коихъ первые вышли изъ полуострова Кимврийскаго, а другіе изъ сосѣднихъ острововъ, къ которымъ послѣ того присоединились Амороны и Тигурины, народы Гелветскіе или Швейцарскіе, оставили ихъ отечество, что бы искать благопріятнѣйшаго воздуха, добычи и славы. Они напали и немѣдленно покорили народовъ, попавшихъ имъ на встрѣчу, и какъ ничто имъ не сопротивлялось; то они вознамѣрились далѣе простирасть ихъ завоеванія. Галліи покрыты были симъ ручьемъ, коего теченіе долгое время замѣчалось свирѣпѣйшими опустошеніями. Ужасъ имъ вездѣ предшествовалъ, и когда слышали въ Римѣ, что они вознамѣрились итти въ Италію; то уныніе сдѣлалось всеобщимъ. Сенатъ отправилъ Палирїя Карбона для защищенія прохода чрезъ Алпійскія горы, считая довольно великимъ счастіемъ предохраненіе Италіи отъ сихъ страшныхъ гостей. Но они избрали другую дорогу, и какъ они остановились долгое время при берегахъ Дунайскихъ; то народъ Римскій опять ободрился, и понося первые свои страхи, послалъ сказать грознымъ голосомъ Кимврамъ, что бы они осперегались беспокоивать Нориковъ, ихъ союзниковъ. Въ то же время Кимвры услышавъ о томъ, что войско Римское приближалось, и почтивъ славу Республики, отправили посланниковъ къ Консулу Палирїю, „для извиненія въ томъ, что

Часть I.

Б

Шифр

нз.

65059

Область Курск. пропагандистов

Российский
государственный музей
библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Саратов

„они вышедъ изъ предѣловъ Сѣвера не могли знать того, что Норики были союзники Римлянъ; прибавляя, что они токмо то знали, что вмѣсто закона принято было между всѣми народами, что бы все принадлежало побѣдителю: что самые Римляне не имѣли другаго права надъ болѣею частію земель, которыми они владѣли, кромѣ того, которое они приобрѣли ихъ оружіемъ: что они въ прочемъ имѣютъ великое почтеніе къ Римлянамъ, по причинѣ ихъ добродѣтели и ихъ храбрости, и что въ разсужденіи сего, хотя они и никого не боятся въ свѣтѣ, соглашающіяся они оставишь Нориковъ въ покоѣ, и оказывать ихъ мужество въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ то дѣлать не опасаясь негодованія Республики.„ Консулъ будучи доволенъ столь умѣреннымъ оповѣщаніемъ, далъ имъ спокойно удалиться; но въ то время, когда Кимвры отступали ничего столь мало не ожидая, какъ непріятельскихъ дѣйствій; то *Палирій* напалъ на нихъ ночью спящихъ и обезоруженныхъ. Тогда сіи храбрые воины, преисполненные негодованіемъ, побѣжали къ ихъ оружію, и защищались съ толикою неустрашимостію, что они вырвали побѣду у ихъ непріятелей, и принудили ихъ въ бѣгствѣ искать ихъ спасенія. Но хотя Римляне почти всѣ избѣжали мщенія Кимвровъ; однако же сіе поражение не меньше пагубно было для Республики; слава и почтеніе, которыя оно возставило Кимврамъ, привлекли къ нимъ со всѣхъ сторонъ воиновъ сосѣднихъ народовъ,

по-

побужденныхъ желаніемъ къ такой же сла-
вѣ, или завидовавшихъ могуществу Рим-
лянъ. Съ сими новыми силами наводнили
они въ другій разъ Галліи, и подавшись да-
же до подошвы Пиринейскихъ горъ, поку-
шались они поселиться въ Испаніи; но бу-
дучи опражены Кеншиберами, и удручены
споль многими бесполезными набѣгами, оп-
равили новое посольство къ Римлянамъ для
предложенія имъ ихъ услугъ съ тѣмъ дого-
воромъ, что бы имъ дали земли для посе-
ленія. Римляне по ихъ благоразумію не
желая вступить въ какій либо родъ пре-
миренья со споль опасными непріятелями,
и сами будучи въ несогласіи по причинѣ
раздѣла земель, отказали имъ прямо въ томъ,
чего они просили; послѣ чего Кимвры воз-
намѣрившись опиять силою то, что они не
могли получить чрезъ прозбы, напали съ
толикою яростію на Консула *Силана*, что
они вошли въ его укрѣпленія, и порубили
на голову его войско. За сею побѣдою въ
скоромъ послѣ того послѣдовала другая, ко-
торую ихъ союзники *Амброны* одержали
надъ *Кассіемъ Лонгиномъ* при устьи Роны,
и къ величайшему несчастію прешее вой-
ско Римское, гораздо знашійшее, нежели
прежнія, было совершенно разбито, *Скавръ*
управлявшій онымъ взявъ въ плѣнъ, а по
томъ лишенъ жизни, два его сына были у-
биты, и сверхъ того съ лишкомъ осмѣде-
сять тысячъ человекъ Римлянъ или союз-
никовъ положены на мѣстѣ сраженія. Нако-
нецъ на двухъ другихъ полководцовъ, Кон-
сула *Манлія* и бывшаго Консула *Келіона*,

копорымъ ввѣрили четвертое войско уже полупобѣжденное ужасомъ несогласныхъ и завидовавшихъ другъ другу, учинено нападеніе подлѣ Роны на каждого въ его станѣ, и они оба были совершенно разбиты.

Столь частыя пошери наполнили Римъ печалію и ужасомъ, и многіе уже начали отчаеваться во спасеніи государства. Безъ сомнѣнія души не столь твердыя, какъ сихъ Республиканцовъ гордыхъ, покусились бы въ такомъ бѣдственномъ обстоятельстве смягчить столь страшныхъ непріятелей, давъ имъ земли, которыхъ они просили, или купивъ ихъ дружество посредствомъ денегъ. Сія бы опасная поступка вѣроятно погубила Римъ съ сего времени, какъ то она его испровергла спустя нѣсколько вѣковъ. Галлы, Нѣмцы и Скиѣны народы бѣдные, жадные и приобыкшіе къ войнѣ, не оставили бы въ покоѣ народъ, который былъ слабѣе и богаче, нежели они. Мужество оказанное Сенапомъ и сила *Марія* спасли въ сей разъ Республику. Всѣ Римляне обратились тогда къ побѣдителю *Югурты*, какъ къ ихъ послѣдней защитѣ. Ему опредѣлены въ четвертый разъ Консульскія чести, и дали ему товарищемъ *Катула Луктантія*, такую особу, которая ему мало уступала въ воинскомъ искусствѣ, въ прочемъ же его превосходила во всѣхъ качествахъ, дѣлающихъ великимъ человекомъ въ такомъ государствѣ.

Марій вскорѣ узнавъ причины худыхъ успѣховъ его предшественниковъ, вознамѣрился не вступать въ сраженіе съ его не-
пріят-

пріятелями до тѣхъ поръ, пока ихъ великій жаръ нѣсколько не пройдетъ, и пока воины привыкнувъ къ ихъ взгляду не перестанутъ считать себя побѣжденными предъ самимъ вступленіемъ въ сраженіе. Первыя побѣды Кимвровъ, ихъ станъ чрезвычайный, который дѣлался еще страшнѣе чрезъ ихъ одежду, ихъ свирѣлый видъ, ихъ варварскіе крики, ихъ способъ въ сраженіи, все сіе поражало ужасомъ воображеніе Римлянъ, и сей ужасъ былъ первый непріятель, котораго единое шокмо время могло побѣдить. Въ семъ намѣреніи *Марій* считая за нужное спать станомъ при берегѣ *Роны* въ положеніи естественно выгодномъ, и онъ снабдилъ себя изобильно всѣми нужными припасами, дабы не быть принуждену вступить во сраженіе прежде нежели къ тому время наступитъ. Какъ сіи варвары считали знакомъ страха такое медлѣніе Полководца, то они вознамѣрились раздѣлиться на разныя части, дабы войти въ *Италію*. Кимвры и Тигурины пошли на встрѣчу *Катулу*; а Амброны и Тевтоны думая склонить непріятеля къ сраженію спали съ станомъ въ долинѣ въ присутствіи *Марія*; но ничто поколебать его не было въ состояніи.

Однако же Тевтоны и Амброны не переставали вызывать Римлянъ чрезъ всѣ возможные способы; они приближались даже до укрѣпленій ихъ стана, дабы покрыть ихъ ругательствами, и они приказывали вызывать на поединокъ начальниковъ и самаго Полководца. Воины Римскіе такимъ

образомъ привыкали мало по малу смотрѣть въ лице ихъ непріятелямъ, и ругательства, ими ошъ нихъ получаемыя, ежедневно паче огорчали ихъ возраждающуюся храбрость. Многіе уже начали роптать въ томъ, что *Марій* казался имъ недовѣряющимъ, и тогда сей искусный Полководецъ заставлялъ говорить пророчицу Сирскую, которая удостоверяла, что Боги не одобряли еще того, что бы вступали во сраженіе.

На конецъ Тевтоны доведенные до крайности покусились овладѣть осадой станомъ *Маріа*; но они будучи отражены съ потерей и предавшись ихъ жару приняли намереніе учинить нападеніе на *Ипалію*. Они развели въ шестъ дней ихъ войска въ присутствіи *Маріева* войска, вызывая его воиновъ многими ругательствами, и у нихъ спрашивали, не хотятъ ли они чего сказать ихъ женамъ, которыхъ они вскорѣ видѣть надѣются. *Марій* не слушая всѣхъ сихъ упреканій дожидалъ того, пока не перейдетъ все непріятельское войско, и за онымъ слѣдовалъ даже до города *Е* въ *Провансѣ*, беспокоивая беспрестанно заднее войско. Прибывъ въ сіе мѣсто, онъ въ немъ остановился, дабы наконецъ вступить въ то сраженіе, котораго его войско столь долгое время желало. Съ обѣихъ сторонъ съ перва начали сшибками, пока обѣ стороны не вступили нечувствительно во сраженіе со всѣми ихъ силами, при чемъ происходили наизушаснѣйшія нападенія. Тридцать тысячъ *Амброновъ* первые приблизились, идучи съ радостію, какъ бы къ пляскѣ при
звукѣ

звукъ орудій. Войско Лигуриновъ, подкрѣ-
пляемое Римлянами, опшразило ихъ съ по-
шерею; но когда они обратились въ бѣг-
ство, то ихъ жены противъ ихъ вышли,
держа въ одной рукѣ мечъ, а въ другой по-
поръ, дѣлая имъ упреканія, поражая безъ
различія побѣдителей и побѣжденныхъ, ста-
раясь вырвать голою рукою оружіе непріа-
телей, и показывая непобѣдимую храбрость
даже до смерти. Сія первая побѣда возбу-
дила храбрость Римлянъ, и служила пред-
дверіемъ къ рѣшительнѣйшей побѣдѣ.

Послѣ того какъ большая часть Амбро-
новъ погибли въ семъ сраженіи; то *Марій*
приказалъ его войску отступить въ его
станъ, давъ повелѣніе всѣмъ его воинамъ,
что бы они бѣжали, и оставались бы въ
немъ не дѣлая никакого движенія, какъ бы
они усшрашены были собственною ихъ по-
бѣдою. На противъ же того въ станъ Тев-
тоновъ слышали безпрестанные крики, на
подобіе рычанія дикихъ звѣрей, и столь
ужасные, что Римляне и самъ ихъ Полко-
водецъ не могли воздержаться, что бы не
избѣжавъ ихъ страха. Однако же они не
дѣлали никакого движенія въ сію ночь и
въ слѣдующій день, и старались токмо о
приготовленіи всѣхъ вещей ко вступленію
во второе сраженіе. *Марій* съ его стороны
принялъ всѣ нужныя приготовленія. Онъ
поставилъ въ запасъ при тысячи человекъ
подъ предводительствомъ *Маркелла*, съ при-
казаніемъ напасть на непріятеля съ зади-
скою скоро они увидятъ сраженіе всеоб-
щимъ. Когда войска находились въ присут-

ствѣи одно другаго; но Римскіе конники спѣшились по приказанію *Марія*; но Тевтоны слушаясь ихъ слѣпныя буйности, которая составляла главнѣйшее свойство всѣхъ варваровъ, вмѣсто того, что бы ожидать, пока Римляне сойдутъ въ долину, напали на нихъ на вышинѣ, гдѣ они выгодно стояли. Въ то же самое время *Маркеллъ* нечаянно показался съ его войскомъ, ихъ окружилъ, привелъ въ безпорядокъ ихъ ширенги, и принудилъ ихъ къ бѣгству. Тогда побѣда объявлена была совершенно въ пользу Римлянъ, и больше уже ничего не видѣли кромѣ страшнаго убійства. Если можно въринъ извѣстію нѣкоторыхъ историковъ Римскихъ (b); то въ сей день погибло больше ста тысячъ человекъ Тевтоновъ считая плѣнныхъ. Другіе же на прошивъ того говорятъ токмо то, что число мертвыхъ было невѣроятно, что жители *Марсиліи* употребляли долгое время ихъ кости для заборовъ въ ихъ садахъ и виноградникахъ, и что окольная земля была столько упучнена, что она произвела невѣроятное количество хлѣба. *Марій* превознесенный честію послѣ побѣды столь славной по ней самой и столь важной по обстоятельствамъ, почтенъ былъ въ пятый разъ консульскимъ достоинствомъ; но онъ не хотѣлъ вѣзжать въ Римъ съ торжествомъ не удостовѣрившись въ покоѣ *Италіи* чрезъ совершенное разбитіе варваровъ.

Ким-

(b) *Плутархъ* въ житіи *Марія*.

Кимвры отдѣлившіеся отъ *Тевтоновъ* и *Амброновъ* оной еще грозили. Они прошли даже до береговъ *Адиги*, и *Катуль Лужтантій* не былъ еще довольно силенъ что бы имъ воспрепятствовать въ переходъ. Получаемые ими успѣхи причиняли еще въ Римѣ чувствительныя соболѣзнованія. *Марію* препоручено было, что бы онъ съ поспѣшностію набралъ новое войско, и вышелъ бы противъ ихъ для сраженія съ ними. Кимвры остановились подлѣ *По*, въ той надеждѣ, что *Тевтоны*, коихъ судьбы они не знали не преминутъ съ ними соединиться. Они, удивляясь ихъ медлѣнію послали въ другій разъ къ *Марію*, что бы испросить довольно земли для пропитанія ихъ и ихъ братьевъ *Тевтоновъ*. На что когда *Марій* отвѣчалъ, что ихъ братья имѣли уже больше земли, нежели сколько они оной просили, и что они по лученное всегда сохранять будутъ; то Кимвры огорчившись сею насмѣшкою, приготовлялись отмстить за оную наичувствительнѣйшимъ образомъ.

Вскорѣ послѣ того они приготовились къ сраженію и ихъ Король или предводитель именовъ *Боирисъ* приблизился къ стану Римлянъ съ небольшимъ числомъ конныхъ, дабы сразиться съ *Маріемъ*, и договориться съ нимъ одни и мѣстѣ для сраженія. *Марій* отвѣчалъ, что хотя у Римлянъ и не въ обыкновеніи, что бы въ разсужденіи сего совѣтоваться съ ихъ непріятелями; однако же они въ сей разъ на то согласны, дабы удовлетворить Кимврамъ, и онъ имъ назначилъ третій день и долину

Верцельскую во сходыбищу. Оба войска не преминули предстать въ назначенное время. Римляне раздѣлились на два крила; Катувъ управлялъ частію войска, состоявшею изъ двадцати тысячъ человѣкъ, и Силла находился въ числѣ начальниковъ. Кимвры составляли съ ихъ пѣхотою чрезвычайно великій четверный строй, конница ихъ простиравшаяся до пятнадцати тысячъ человѣкъ была великолѣпно убрана; каждый воинъ носилъ на его шишакѣ голову какого дикаго звѣря, коего пастъ была разинута, желѣзные лапы покрывали ихъ плѣо, и они имѣли въ рукахъ длинныя копья. Чрезвычайный жаръ въ сей день былъ весьма благопріятенъ для Римлянъ. Они приняли ту предосторожность, что обратили спины ихъ къ солнцу между тѣмъ какъ оно ударяло въ лице Кимвровъ, мало привыкшихъ къ терпѣнію жара. Сверхъ того какъ пыль укрывала отъ очей Римлянъ ужасное множество ихъ непріятелей, но они сражались съ болѣею довѣренностію. Кимвры истощенные и удрученные вскорѣ приведены были въ безпорядокъ. Принимая ими предосторожность, что бы не были прерванными, служила токмо къ тому, что бы ихъ предать ударамъ Римлянъ: они связали воиновъ первыхъ ширецъ одинъ къ другому цѣпями. Тѣ, кои могли убѣжать, нашли въ ихъ станѣ новыя опасности. Ихъ жены одѣтыя въ черное платье, сидя на колесницахъ, принимали ихъ какъ непріятелей; они убивали безъ раз-

различія ихъ опцовъ, братьевъ и ихъ мужей; ярость ихъ до того простиралась, что они умерщвляли ихъ дѣтей, и окончали бросаясь сами подъ колеса колесницъ, мужья ихъ послѣдуя ихъ примѣру, въ опчаяннѣ обратили сами противъ себя ихъ оружія, казались присоединившимися къ Римлянамъ дабы споспѣшествовать собственному ихъ разбитію. Говорятъ, что тогда изъ нихъ погибло сто двадцать тысячъ; и если выключать нѣкоторыя семьи, оставшіяся въ ихъ опечесствѣ, и малое число убѣжавшихъ; то можно сказать что весь сей гордый и мужественный народъ какъ бы истребленъ былъ единымъ ударомъ. Сія послѣдняя побѣда доставила Марію чести торжества, и оказанная имъ услуга представлялась для народа столь великою, что онъ далъ ему славное названіе *третьяго основателя Рима*. Здѣсь въ короткихъ словахъ заключается все то, что историки намъ говорятъ о походѣ Кимровъ. Онъ обратился на одно мгновеніе къ имъ вниманіе Европы; но когда одни науки могутъ доставить долговременную славу какому народу, и сверхъ того легко забываютъ бѣдствія, которыхъ больше не боятся: то коль скоро сей ручей принялъ прежнюю его рытвину, Римляне сами потеряли оный изъ ихъ виду, такъ что почти ничего не находятъ уже въ ихъ писателяхъ въ разсужденіи Кимровъ. *Стравонъ* намъ токмо то объявляетъ, что они послѣ того искали дружбы *Августа*, и ему послали въ даръ сосудъ, употребляемый имъ при жертвопри-

приношеніяхъ; и *Тацитъ* говоритъ однимъ словомъ, что у Кимровъ почти ничего больше не оставалось кромѣ знаменитаго имени и древней славы коея слѣды пребудутъ незагладимы. (с).

И такъ сколь ни славенъ былъ походъ *Кимровъ*; однако же чрезъ оный узнаемъ мы токмо весьма несовершенно сей древній народъ. Однако же заслуживаетъ бытъ замѣченнымъ то, что рассказываютъ объ ихъ суровости и высокомъ станѣ; ибо если мы въ томъ повѣримъ древнимъ Сѣвернымъ историкамъ и многимъ изъ новыхъ; то Скандинавія населена была одними только великанами въ то время, когда пришелътуда для поселенія чужестранный народъ подъ предводительствомъ сего славнаго *Одина*, о которомъ вскорѣ говорено будетъ. Нѣкоторые объявляютъ, что сей чудесный родъ долгое время сохранялся въ горахъ и лѣсахъ Норвегіи, что оный былъ еще въ девятомъ столѣтіи, что они убѣгали дня, и отрекшись отъ общества съ людьми жили токмо съ ихъ равными въ неприступныхъ уединеніяхъ; что они питались чelовѣчьимъ мясомъ и одѣвались кожами дикихъ звѣрей; что они споль искусны были въ чародѣянїи что помрачали глаза людей, и препятствовали имъ видѣть что предъ собою; что въ прочемъ они ненарушимо соблюдали ихъ слово такъ что ихъ вѣрность вошла въ пословицу; что они послѣ смѣшались

(с) *Parua nunc ciuitas, sed gloria ingens, veterisque famae late vestigia manent. Tacit. Germ. c. 37.*

лись съ женщинами нашего рода, и произвели полувеликановъ, кои обращаясь съ людьми, мало по малу сдѣлались со временемъ намъ подобными людьми. Но если станемъ рачительно разсматривать сіи подробности; то въ нихъ ничего не найдемъ труднаго къ объясненію. Когда Одинъ и его товарищи пришли въ Сѣверъ для поселенія; то вѣрно Киммеры или первые жители спранные спорили съ нимъ въ завоеваніи оной; но когда они наконецъ были побѣждены и выгнаны, то остатокъ сего варварскаго народа убѣгая въ пустыя мѣста въ горы, непрѣменно усугубилъ природную его суровость чрезъ родъ грубыхъ и свирѣпыхъ жизни. Спрахъ, что бы не быть открытымъ побѣдителями заставляя искать ночью ихъ пропитаніе; и какъ величина ихъ стана, ихъ кожаное плащье, ихъ дикій взглядъ неоптѣнно иногда заставляли равномерно тоже делить ихъ побѣдителей; то ненависть соединяясь всегда со страхомъ заставила ихъ обвинять въ томъ, что они бѣли людей и были чародѣи. Великій ужасъ помрачаетъ взоръ и ослабляетъ гораздо надежде, нежели колдовства. Ихъ толико извѣстная вѣрность довольно доказываетъ то, что ихъ писали черными красками. Въ слѣдствіи позабыли причину древнихъ войнъ; любовь служила посредственникомъ; тогда нечувствительно приближались, и съ тѣхъ поръ, какъ себя увидѣли ближе; то и всѣ чуда исчезли.

Однако же я не желаю рѣшить то, что бы сіи первыя жители всѣ были безо всякаго смѣшенія, отъ природы Германцы и Киммеры или Тевто-

Тевтоны. Ибо хотя сіе мѣ и кажется весьма вѣроятнымъ для Даніи: однако же нельзя въ томъ сомнѣваться, что бы Финцы или Лалландцы не занимали въ древнія времена гораздо знатнѣйшей части Скандинавіи, нежели нынѣ. Сіе то мнѣніе имѣли Гроцій и Лейбницъ. Они думаютъ, что сіи народы прежде разсѣялись въ полуденныхъ странахъ Норвегіи и Швеціи, откуда они въ слѣдствіи были прогнаны въ сѣверныя горы чрезъ новыя селенія Германцовъ или Скивовъ, почти такъ какъ древніе жители Британіи лишились чрезъ Саксоновъ наибольшія и лучшія части ихъ острова, и принуждены были укрываться въ горахъ Валлиса. Но либо финцы прежде были одни обыватели Скандинавіи, либо они токмо были гораздо многочисленнѣе и сильнѣе, нежели нынѣ; однако же то не меньше извѣстно, что сей народъ тамъ жилъ съ наидревнѣйшихъ временъ, и что онъ всегда различался отъ другихъ Сѣверныхъ народовъ чрезъ черты столь ясныя, что оныя никакъ не могли воспрепятствовать тому, что его происхожденіе было отъ ихъ столь же различно, какъ оно намъ неизвѣстно. Языкъ финскій не имѣетъ ничего сходнаго съ языками сосѣднихъ народовъ, ниже съ какимъ либо изъ древнихъ Кельтовъ и Сарматовъ, которыя прежде были одни языки варварскихъ народовъ въ Европѣ. Ученые приложившіе много труда о сравненіи великой финской библіи, напечатанной въ Абовѣ, со множествомъ другихъ, не могли сыскать ни малѣйшаго сходства между

жду симъ языкомъ и другими намъ извѣстными; такъ что наконецъ по многимъ разысканіямъ въ разсужденіи сего принуждены были предложить одни догадки, между которыми обыкновенно каждый раздѣляется, смотря по способу его видѣть вещи.

ГЛАВА III.

Объ основаніяхъ древнія Датскія исторіи, и разныхъ мнѣніяхъ о семъ предметѣ.

Съ какой бы стороны мы ни искали другихъ извѣстій въ разсужденіи сихъ первыхъ жителей Даніи, однако же я не думаю, что бы мы нашли что подлинное, дабы прибавить къ тому, что только теперь читали. То справедливо, что если бы мы захотѣли взять своими путеvodителями нѣкоторыхъ новыхъ писателей; то бы нашимъ знаніямъ не служили предѣломъ только слабые лучи. Они бы насъ повели шагъ за шагомъ чрезъ непрерывное слѣдствіе Царей и судей, даже до первыхъ лѣтъ свѣта, или даже по малой мѣрѣ до потопа, или принимая такъ сказать, при выходѣ изъ Ковчега потомковъ Ноя они ихъ ведутъ сквозь неизмѣримое пространство пустынь, отдѣлявшихъ ихъ отъ Скандинавіи, дабы ихъ заставить основать тамъ тѣ государства, которыя еще и теперь пребываютъ. Такое то мнѣніе *Петрелъ* и *Лишандера*,

дѣра, и другихъ писателей, которые послѣдовали тому, что въ Датской Исторіи называется *Готландскими* положеніемъ (а), по тому что оно основано на мнимыхъ достопамятностяхъ, найденныхъ въ островѣ *Готландѣ*, достопамятностей носящихъ столько знаковъ можности, что ихъ уже теперь по единому и общему согласію отослали къ спашьѣ наигрубѣйшихъ обмановъ.

Славный *Рудбекъ*, Шведскій ученый, ревностный ко славѣ его единоземцовъ, не меньшія приложилъ спаранія къ доставленію имъ чести въ весьма древнемъ происхожденіи; какъ бы то въ самомъ дѣлѣ было весьма важно, что бы народъ отъ насъ удаленный чрезъ столь многіе вѣки, и на который мы болѣе не сможемъ, какъ шюкмо чрезъ щещное сходство имени, занималъ ранѣе или позже страны, въ коихъ обладаніи съ нами никто не спорилъ. Какъ сей писатель соединялъ съ наипространнѣйшею ученостію весьма плодovitое воображеніе; то

(а) *Петрей* былъ писатель Датскій шестнадцатого столѣтія. *Лишандеръ* былъ исторіографъ Короля *Христіана IV*. Его сочиненіе напечатанное на Датскомъ языкѣ въ Копенгагенѣ въ 1662 годѣ, имѣетъ заглавіемъ *Сокращеніе исторій Датскихъ отъ начала Міра до нашихъ временъ и проч.* Разсужденія, на которыя положились сѣ писатели, не заслуживаютъ шого труда, какій приложили *Торфей* и другіе къ ихъ опроверженію. Въ разсужденіи сего можно свѣришьсѣ съ симъ послѣднимъ писателемъ въ его *последствіи Королей Датскихъ*. кн. 1. гл. 8.

но у него ничего нужного не недоставало для созданія блестящихъ но нешвердыхъ системъ. Онъ нашелъ искусство обращать къ его странѣ множество мѣстъ изъ древнихъ писателей, которые вѣроятно оную знали. По мнѣнію его Швеція есть та *Атлантическая* земля, о которой говоритъ *Платонъ*; и сія то причина заставила его дать такое названіе его книгѣ. Онъ не сомнѣвается, что бы самъ *Іафетъ* туда не пришелъ съ ево семьею, и онъ утверждаетъ, яко бы доказалъ древность народовъ *Скандинавіи* чрезъ предпріятыя ими походы, по мнѣнію его, въ отдаленнѣйшія времена. Онъ полагаетъ первый во время *Саруха*, въ 1900 годѣ отъ созданія міра: второй подъ предводительствомъ *Иракла* между 2200 и 2500 годами отъ созданія міра. Онъ такъ же подтверждается и на сходствѣ находящемся между именами мѣстъ, и обыкновеній нѣкоторыхъ полуденныхъ и сѣверныхъ народовъ, дабы доказать то, что первые покорены были послѣдними, чего бы не могло сдѣлаться, если бы *Скандинавія* съ долгаго времени не была опягчена числомъ жителей. Безъ сомнѣнія того не станутъ ожидать, что бы я остановился для опроверженія сего положенія; то ужѣ явственно, что *Рудбекъ* и тѣ, которые ему послѣдовали, всегда ложно приписывали *Готамъ* *Скандинавіи* то, что историки *Греческіе* и *Латинскіе* говорили о тѣхъ *Гетахъ* или *Готвахъ*, кои обитали подлѣ *Чернаго моря*. Въ прочемъ знаютъ, сколь мало надлежитъ

полагаются на сходства именъ, которыя вездѣ тамъ находящіяся, гдѣ ихъ ищутъ, и всегда служатъ къ тому предмету, которыми мысли наполнены.

И такъ исключивъ сихъ мнимыхъ путе-
водителей, остается мнѣ токмо выбирать
теперь между *Саксономъ Грамматикомъ* (b)
и *Ө. Торфеемъ*. Первый полагаетъ, что нѣ-
который *Данъ*, о которомъ онъ намъ боль-
ше ничего не говоритъ, кромѣ того, что
отецъ его назывался *Гумль*, а братъ его
Ангуль, былъ основатель Королевства Дат-
скаго въ лѣтѣ 2910 по созданіи міра; что
отъ него то Кимврія получила названіе Да-
нїи, и чрезъ его потомковъ Королев-
ство въ слѣдующія времена управлялось.
Саксонъ рачительно показалъ самъ въ его
предисловіи основанія его исторїи. Они
суть во первыхъ древнія пѣсни, посред-
ствомъ

(b) *Саксонъ* прозванный *Грамматикомъ* по причинѣ его
знанія, писалъ въ двенадцатомъ столѣтїи при
государствованїяхъ *Валдемара I.* и *Кнута* его сы-
на. Онъ былъ секретарь при славномъ *Абсалонѣ*,
Архіепископѣ *Лундскомъ*, одномъ изъ наибольша-
шихъ людей его времени, который его склонилъ
къ написанію Датской исторїи, и доставлялъ
ему разныя вспоможенія. Сочиненіе *Саксона* раз-
дѣлено на 16 книгъ, и много разъ было напеча-
тано. *Стефанъ* далъ ему весьма хорошее изданіе
въ Сорѣ въ 1644 годѣ, съ примѣчанїями, въ ко-
ихъ господствуетъ великое истощеніе знанія.
Свенонъ сынъ *Агтона*, современникъ *Саксона*, пи-
салъ въ сѣ же время, и по приказанію того же
Пастыря Исторію Датскую, которая и теперь
находишся.

ствомъ которыхъ Датчане прежде сохраняли память наивеличайшихъ дѣйствій ихъ ироевъ, войнъ и достопамятнѣйшихъ произшествій каждаго государствованія, и даже иногда родство государей и славныхъ мужей. По томъ надписи, встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ въ Сѣверѣ, вырѣзанныя на камняхъ, или на другихъ твердыхъ вещахъ. Послѣ сего основывается онъ на лѣтописяхъ Исландскихъ, и наконецъ на извѣстїяхъ, полученныхъ имъ отъ Архїепископа Абсалона. Не лзя не признать того, что бы сіе сочиненіе не было писано съ великимъ краснорѣчіемъ для того времени; но Витія и вѣрный сынъ отечества толѣко въ немъ ясно начертаны, что иногда сему историку не довѣрять можно. Въ самомъ дѣлѣ для удостовѣренія себя въ томъ, что сія высокая древность, приписуемая Королевству Датскому, есть вещь весьма неизвѣстная, довольно токмо того, что бы изслѣдовавъ источники, изъ коихъ Саксонъ, какъ говоритъ, почерпнулъ оную. (с) Торфей

В 2

при-

(с) *Ориодъ Торфей*, родившійся въ Исландїи въ прошломъ столѣтїи, и умершій въ началѣ сего, учился въ Копенгагенѣ, и препроводилъ большую часть его жизни въ Норвегїи. Онъ былъ чело-вѣкъ весьма цѣломудренный, трудолюбивый, и чрезвычайно обрацавшійся въ древностяхъ Сѣвера; но можетъ быть нѣсколько легковѣренъ; а особливо когда онъ принялъ путевожителями древнихъ Исландскихъ историковъ, копорымъ послѣдуя наполнилъ онъ первыя книги его исторїи Норвежской весьма мало вѣроятными произ-шедствїями.

природою ИсландецѢ, и ИсторіографѢ Норвежскій, сіе доказаль пространно въ его ученомѢ сочиненіи о слѣдствіи Государей и Королей Датскихъ; онѢ тамѢ приводитѢ, что тѢхѢ стихотвореній, изѢ коихѢ СаксонѢ взялъ часть того, о чемѢ онѢ говоритѢ, весьма мало, что онѢ ни на одно изѢ нихѢ не ссылается во многихѢ книгахѢ его исторіи, и что они не могутѢ показатѢ слѣдствія Королей, ни времени какого происшедствія. Надписи не могли, прибавляетѢ онѢ, принести большее вспоможеніе Саксону; они рѣдко содержатѢ важныя вещи, они большею частію уничтожились, вытерлись, и трудны къ выразумленію. (d) Что касается до лѣтописей Исландскихъ; то ТорѢей признается, что оныя бы были весьма полезны Саксону; но кажется, что онѢ не весьма ихѢ разсматриваль, по тому что онѢ столь рѣдко съ ними согласенѢ. НаконецѢ извѣстія Архіепископа Абсалона безѢ сомнѣнія суть весьма важны для временѢ гораздо отдаленнѣйшихѢ отѢ того, въ которое жилѢ сей ученый пастырь; но не видно того, гдѢ

(d) Ворпій читаль почти всѢ тѢ, которыя находятся въ Даніи и въ Норвегіи, и Верелій великое число изѢ тѢхѢ, кои суть во Швеціи; но какѢ томѢ, такѢ и другіи въ томѢ согласны, что они не распространяютѢ никакого почти свѣта надѢ древнею исторіею. Дабы въ томѢ удостовериться; то довольно къ тому того, что бы посмотрѢть данныя ими извѣстія. *Olai Wormii Monumenta Rurica lib. 4. et Olai Verelii Runographia Scandinica antiqua, etc.*

гдѣ бы онѣ почерпнулъ довольно надежныя познанія о томъ, что за долгое время предъ нимъ происходило. Изъ всего сего Торфей заключилъ справедливо, что первыя книги Саксона, то есть, почти половина его исторіи, не заслуживаютъ почти ни какія вѣроятности въ разсужденіи слѣдствія Королей и Епохъ главнѣйшихъ произшедшій, хотя тамъ и находятъ разныя важныя вещи въ разсужденіи древностей Сѣвера. Но испровергнувъ систиму сего древняго Историка, посмотримъ теперь на ту, которую онѣ старался создать на ея развалинахъ.

Знаніе сего ученаго въ древнемъ Исландскомъ языкѣ привело его въ состояніе къ прочтенію значнаго числа древнихъ рукописныхъ книгъ, находившихся въ Исландіи, изъ коихъ большая часть принадлежала до исторіи сего острова и сосѣднихъ странъ. Онѣ рачительно ошмѣтивъ тѣ, которыя ему показались наидостоувѣрнѣйшими отъ множества другихъ, въ коихъ на каждой страницѣ пахло выдумкою, думалъ, что въ первыхъ нашелъ то, изъ чего бы сдѣлать полное слѣдствіе Королей Датскихъ, щитая отъ *Скѣольда* сына *Одинова*, который по его мнѣнію началъ государствовать [за малое время предъ Рождествомъ Христовымъ]. И такъ онѣ не токмо выпускаетъ изъ исторіи всѣ государствованія, которыя, по преданію Саксона, были прежде сея Епохи; но онѣ еще дѣлаетъ разныя перемѣны въ слѣдствіи Королей, которые за нимъ слѣдовали, утверждая, что Саксонъ въ оное вмѣстилъ какъ чужестранныхъ государей, такъ

такъ и вельможъ или сильныхъ подданныхъ; что онъ нѣкоторыхъ заставлялъ жить долгое время предъ Рождествомъ Христовымъ, которые государствовали спустя уже нѣсколько вѣковъ; что на конецъ онъ очевидно увеличилъ сію роспись Королей, либо желая льстить его народу, дѣлая государство Датское однимъ изъ древнѣйшихъ въ свѣтѣ, либо въ самомъ дѣлѣ слѣдуя вѣрности путеvodителей его заслужившихъ.

Кажется съ начала довольно чрезвычайнымъ видя историка Датскаго представляющаго въ мѣсто всѣхъ порукъ писателей народа, живущаго при Полѣ, которому, какъ кажется, оснальный свѣтъ долженъ быть столь же мало извѣстнымъ, какъ и онъ самъ; но тому меньше удивятся, продолжаетъ *Торфей*, если узнаютъ, съ какимъ вкусомъ и раченіемъ Исландцы всегда прилежали къ Исторіи, и что съ нихъ то острова вышли тѣ стихотворцы, которые подъ именемъ *Скальдовъ* толико прославились во всемъ Сѣверѣ чрезъ довѣренность, какую они имѣли при Короляхъ, и между народомъ. И въ самомъ дѣлѣ сей народъ всегда прилагалъ стараніе о сохраненіи памяти того, что происходило важнаго какъ у него, такъ и у его сосѣдей Норвежцовъ, Датчанъ, Шведовъ, Шотландцовъ, Англичанъ, Гренландцовъ, и проч. Какъ первые жители Исландіи были селеніе Норвежцовъ, вышедшихъ въ девятомъ столѣтіи, дабы избавитися отъ мучительства одного изъ ихъ Королей; то они могли взять съ собою стихотворенія и другія достопамят-

но-

ности, касавшіяся до предшествовавшихъ имъ временъ. Сверхъ того они соблюдали всегда съ Сѣверными народами довольно частые союзы, дабы они могли узнать посредствомъ ихъ о томъ, что въ ихъ происходило. Наконецъ писатель нашъ утверждаетъ, что похвальныя пѣсни сихъ Исландскихъ стихотворцовъ были въ устахъ цѣлаго свѣта, что они содержали родословія и подвиги Королей, Князей, Ироевъ, и что какъ Стихотворцы не забыли поставить ихъ по порядку времени; то не трудно было Исландскимъ писателямъ сочинить съ равною помощію ими намъ оставленныя лѣтописи.

Такія то суть основанія Торфеева положенія, и не можно не приписать изобрѣтателю онаго великія похвалы въ трудѣ и прозорливости, распространившему сполько свѣта надъ исторією его страны. Но въ то же самое время надлежишь признаться, что и въ немъ много еще находится неизвѣстнаго и темнаго. Въ самомъ дѣлѣ, хотя бы лѣтописи Исландскія безъ противурѣчія были источникъ гораздо чистѣйшій, нежели томъ, изъ котораго почерпалъ Сахсонъ, хотя бы причины къ ихъ выгодѣ приводимыя Торфеемъ были нѣсколько важны; однако же не многіе токмо въ томъ будутъ удостовѣрены, что бы имъ надлежало слѣдовать съ такою довѣренностію, какъ онъ. Ибо во первыхъ Исландцы оставили намъ великое число сочиненій, въ которыхъ, какъ кажется, ихъ вкусъ стремился къ чудесному обоюднымъ выраженіямъ, и даже къ по-

му роду сказокъ, въ коихъ нарочно смѣшивають ложь со правдою. Торфей (е) признается самъ, что онъ много читалъ изъ ихъ книгъ, въ которыхъ весьма трудно то, что бы различить ложь отъ правды, и что изъ нихъ не находится почти ни единой, въ которой бы не примѣшена была выдумка. Во вторыхъ: сїи лѣтописи не весьма древни, мы изъ нихъ не имѣемъ ни единой, которая бы писана была предъ введеніемъ Христіанскія вѣры въ Сѣверъ, и отъ Одина, коего прибѣдъ, по Торфею, составляетъ первую Эпоху историческихъ временъ, до перваго Исландскаго историка, прошло около одиннадцати столѣтій. (f) Если писатели сихъ лѣтописей не нашли никакого извѣстія писаннаго предъ ними, какъ

(e) Смотри Series Dynast. et Reg. I. I. c. 6.

(f) Сей первый Исландскій историкъ былъ Исландъ Епископъ Скагольдскій, который умеръ въ 1080 годѣ. Собранія его пропали; но вѣроятно, что Аръ ученый оныя употреблялъ для сочиненія его лѣтоисчисленій, коихъ мы еще и теперь имѣемъ остатки. Онъ жилъ при концѣ того же самаго столѣтія, равно какъ и Семонъ мудрый или ученый, другій Исландскій историкъ, отъ котораго остались нѣкоторыя сочиненія. Сюрро Стурлесонъ изъ всѣхъ сихъ писателей оставилъ намъ полезнѣйшія сочиненія. Онъ писалъ лѣтоисчисленіе Норвежское, весьма почитаемое. Онъ былъ первый судія Исландской республики, и убитъ въ народномъ возмущеніи въ 1241 годѣ. Въ разсужденіи другихъ писателей Исландскихъ, можно свѣршиться съ книгою Торфея, Series Dynast. ac. Reg. Dan. I. I.

какъ то можно думать; то слѣдовательно всѣ ихъ повѣствованія основаны будутъ на однихъ токмо словесныхъ преданіяхъ, надписяхъ и стихотвореніяхъ. Но будутъ ли много вѣрить преданіямъ, которыми надлежало толико объять вѣковъ, и сохраниться у людей столь мало просвѣщенныхъ? Не видимъ ли мы между народомъ, что сынъ воспоминаетъ о своемъ отцѣ, знаетъ нѣчто о своемъ дѣлѣ, и никогда не думаетъ о томъ, что сверхъ того? Что касается до надписей; то мы уже видѣли, сколь они могутъ быть полезны: прибавимъ еще и то, что токмо малое число изъ нихъ писаны были предъ временами Христіанскія вѣры, и что, какъ то въ слѣдствіи доказано будетъ, мало употребляли буквы предъ симъ временемъ. Наконецъ, что касается до стиховъ, которые учили наизусть; то не лзя отрещись въ томъ, что бы писатели, о которыхъ мы теперь говоримъ, не имѣли нѣкоторыхъ познаній въ разсужденіи временъ, которыя отдаленнѣе ихъ были. Но вѣроятно ли, что бы рачительно удержали много стихотвореній сочиненныхъ за осьмь или девять столѣтій? Найдутъ ли въ нихъ много исправности и ясности? Имѣли ли стихотворцы въ сіе время сію точность, и слѣдовали ли они сему порядку, котораго требуетъ исторія? Въ 3 ихъ: Если лѣтописатели Исландскіе не могли знать съ подлинностію того, что происходило за долгое время предъ ними въ Исландіи и Норвегіи; то ихъ важность еще слабѣе въ разсужденіи того, что касается

до отдаленнаго государства, какъ то до Дави, которая не имѣла тогда съ сими другими странами Сѣвера такихъ союзовъ, какъ съ шѣхъ поръ? И такъ легко увидать что все то, что токмо они могли о томъ знать, должно было опредѣляться народными слухами, и нѣкоторыми стихами, которые далеко разсѣвались по Исландіи, посредствомъ какого Исландскаго сплетеннотворца, который возвращался въ его отечество.

Какая же должность историка посредъ сего пространнаго поля противныхъ мнѣній, гдѣ минушныя лучи никогда не дозволяють проложити надежную дорогу? Мнѣ кажется, что съ начала не должно вступать въ лабиринтъ трудныхъ и бесполезныхъ разыскиваній, отъ коихъ наибѣрнѣйшимъ слѣдствіемъ будетъ сомнѣніе. Но томъ надлежитъ быстро пробѣжать всѣ сіи мало извѣстныя лѣта, и не весьма важныя по разстоянію ихъ отъ насъ, хотя бы покрывающій ихъ мракъ и не дѣлалъ ихъ въ разсужденіи насъ шѣмъ болѣе еще равнодушными. И если при томъ найдутся такія происшедствія, о которыхъ нельзя со всѣмъ умолчать; то надлежитъ стараться, сколько можно, о томъ, дабы замѣтить ступень вѣроятности, который они заслуживающими покажутся, чтобы не обесчестить исторію чрезъ смѣшеніе нустыхъ басенъ и важныхъ истинъ. Я знаю что я поступая по сему правилу оставляю многіе пропуски въ семъ сочиненіи, въ коемъ исторія осми или девяти столѣтій,

которыя въ прочемъ составляютъ предметъ ко многимъ книгамъ, будетъ чрезъ то приведена въ малое число страницъ; но сїи пропуски, если они токмо находящіяся, могутъ дополнены быть чемъ полезнымъ. Въмѣсто того, что бы говорить о сомнительныхъ дѣйствіяхъ, которыя полагаютъ въ сей длинной статьѣ временъ Идолопоклоненія, посмотримъ на вѣру, умоначертаніе, нравы и обыкновенія древнихъ жителей во время сихъ самихъ вѣковъ. Мнѣ кажется, что сей предметъ будетъ пріятенъ ученому читателю, и можетъ быть такъ же и читателю философу. Онъ для всего свѣта служитъ родомъ новости, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ выраженіяхъ, какія я употребляю. Наконецъ онъ не токмо не можетъ почестъся страннымъ для Датской исторіи; но еще дѣлаетъ часть оной, и при томъ еще существенную, если по справедливо, какъ нынѣ довольно признаютъ, что исторія не состоитъ единственно въ повѣствованіи о сраженіяхъ, осадахъ, договорахъ и о другихъ произшествіяхъ сего рода. Мы держась показаннаго нами предмета, станемъ разсматривать довѣренность сихъ же самыхъ древнихъ лѣтоисчисленій, коихъ важность недовольна, когда говорится о произшествіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ писатель легковѣрнѣйшій или величайшій другъ чудеснаго, портя тѣмъ исторію его вѣка, начертываетъ нравы и способъ въ мысляхъ самъ того не примѣчая. Его простота, и его незнаніе служитъ вдругъ поручительствомъ въ вѣрности сего

на-

начертанія, и предувѣдомленіемъ къ тому, что бы мы недовѣрялись его повѣствованіямъ. И въ семь то безъ сомнѣнія состоитъ употребленіе стихотвореній, которыя для насъ остаются отъ сихъ временъ. Ихъ сочинители почтенные историками отъ тѣхъ, кои жили въ слѣдующихъ вѣкахъ, сдѣлали изъ древнія исторіи смѣсь выдумокъ; но мы ихъ не иначе станемъ щипать, какъ стихотворцами, по тому что они въ самомъ дѣлѣ были такими; и не будемъ собирать въ ихъ сочиненіяхъ ничего больше сихъ чертъ, гдѣ несомнѣнно открытъ можно способъ въ мысляхъ и умоначертаніе ихъ вѣка.

ГЛАВА IV.

Объ Одинѣ, его пріѣздѣ въ сѣверъ, и
объ учиненныхъ имъ завоеваніяхъ и
перемѣнахъ.

Я не могу представить состоянія древнія Скандинавіи, не остановившись еще на нѣкоторое время. Славное преданіе, подтвержденное стихотвореніями всѣхъ Сѣверныхъ народовъ, чрезъ ихъ лѣтописи, установленія и обыкновенія, изъ коихъ еще и нынѣ нѣкоторыя остались, показываютъ намъ то, что нѣкоторая чрезвычайная особа, именемъ Одинъ, въ древнія времена государствовалъ въ Сѣверѣ, что онъ тамъ сдѣлалъ великія перемѣны въ правленіи, обык-

но-

новеніяхъ и въ вѣрѣ, и что ему оказывали такъ же божескія чести. Все сіе не можетъ быть опровергнуто. Что касается до происхожденія сего человѣка, страны, изъ которой онъ вышелъ, времени, въ которое онъ жилъ, до другихъ обстоятельствъ его житія и его смерти; то всѣ сіи вещи суть толико неизвѣстны, что глубочайшія разыскиванія и остроумнѣйшія догадки ничего больше намъ не доказываютъ, кромѣ нашего незнанія. Но такимъ образомъ приготовившись къ сомнѣнію, дадимъ говорить писателямъ, которыхъ мы приведемъ: всѣ ихъ свидѣтельства заключаются въ единомъ свидѣтельствѣ *Сноррона* древняго историка Норвежскаго, и въ дополненіяхъ и изъясненіяхъ прибавленныхъ *Торфеемъ* къ его повѣствованію.

Римская республика достигала до высочайшаго степени власти, и не видѣла больше въ части извѣстной мѣра никакой такой, которая бы не признавала Ея законовъ, когда неожиданное происшествіе возбудило противъ его непріятелей даже въ срединѣ лѣсовъ Скиѣи, и на берегахъ Дуная. *Миѣридатъ* убѣгая привлекъ *Поммеля* въ сіи пустыни. Сей Понтійскій Король искалъ тамъ убѣжища, и новыхъ способовъ ко мщенію. Онъ думалъ вооружить противъ честолубія Рима всѣхъ варварскихъ народовъ его сосѣдей, которыми онъ грозилъ пышеніемъ вольности. Сіе ему съ начала удалось; но всѣ сіи народы, худо соединенные, воины худо вооруженные,

а еще хуже обученные, принуждены были уступить оспроумію *Помлея*. Одинъ былъ, какъ говорятъ, изъ сего числа. Онъ принужденъ былъ скрыться бѣгствомъ отъ мщенія Римлянъ, и ити искашь въ неизвѣстныхъ странахъ его неприятелямъ безопасности, которыя онъ больше не находилъ въ его опечесствѣ. Настоящее его имя было *Фриггъ* сынъ *Фридульфа*; онъ принялъ названіе *Одина*, высочайшаго божества *Скиѳовъ*, либо умѣя заставить щитать себя челоуѣкомъ, внушеннымъ богами, либо будучи первымъ жрецомъ или главою при служеніи Богу *Одину*. Извѣстно то, что въ употребленіи было у многихъ народовъ, что бы давать верховнымъ жрецамъ имя Бога, которому они служили. *Фриггъ* преисполненный его честолюбивыми намѣреніями безъ сомнѣнія не упустилъ украсить себя именемъ, столь приличнымъ къ привлеченію къ себѣ почтенія народовъ, которыхъ онъ покорить хотѣлъ.

Одинъ, какъ то мы его впредъ называешь будемъ, управлялъ, какъ говорятъ, *Асами*, народомъ *Скиѳскимъ*, коего опечесству надлежитъ бытъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями; главный ихъ городъ былъ *Ас-Гардъ* (а). Служеніе, воздаваемое тамъ вер-

---

(а) *Стравонъ* полагаетъ въ той же самой странѣ городъ именемъ *Ас-Бургъ* К. 2. *Плینی* говоритъ объ *Ассахъ*, на одѣ обитавшемъ около горы *Тавра* к. 6. гл. 17. *Птоломій* называетъ ихъ *Асіотами*, *Стефанъ Византійскій*, *Аспурлими*. Въ новыхъ извѣ-

верховному Богу, было знаменито во всѣхъ сосѣднихъ странахъ, и Одинъ то оное опправлялъ при помощи двенадцати другихъ жрецовъ, рода Друидовъ, которые такъ же чинили правосудіе. Одинъ соединивъ такимъ образомъ подъ его знамена молодыхъ людей изъ сосѣднихъ странъ, пошелъ къ Сѣвернымъ и Западнымъ Европейскимъ землямъ, покоряя, какъ то говорятъ, всѣхъ народовъ попавшихся ему на встрѣчу, и поставляя одного изъ его сыновъ для ихъ правленія. Симъ то образомъ Сварлаими имѣлъ Россію, Балдехъ западную Саксонію или Вестфалію, Сегдехъ восточную Саксонію, Сиггъ Франконію. Большая часть государственныхъ сѣверныхъ поколѣній происходятъ отъ сихъ государей. Такимъ образомъ Горса и Генгистъ предводители тѣхъ Саксонцовъ, которые въ пятомъ столѣтіи покорили Британію, щитали Одина или Во-

---

стїяхъ упоминается такъ же о народѣ *Асахъ* или *Оссахъ*, обитающемъ въ той же странѣ, и вѣроятно, что городъ *Ас-гофъ* имѣетъ его имя отъ того же источника, по тому что сїе слово на Готескомъ языкѣ значитъ то же самое, что *Аслардъ* или *Асбургъ*. Но со всѣмъ тѣмъ еще сомнительно, что бы Одинъ и его товарищи пришли изъ столь далекихъ мѣстъ. *Снорронъ* безъ сомнѣнія есть начальникъ сей выдумки, основанной на сходствѣ именъ. Древнѣйшія лѣтоисчисленія, стихошворцы и преданіе вѣроятно говорили просто шюкмо то, что Одинъ пришелъ изъ страны *Асовъ*; ибо *Асъ* на Скиескомъ языкѣ значитъ господина, Бога, и сїе имя было въ обыкновеніи у многихъ Кельтскихъ народовъ, и даже у *Естру-скобъ* или *Тосканоэ*. Смощри *Свещон*. *Аелуст*. гл.

Водена (b) въ числѣ ихъ предковъ; сюда такъ же принадлежатъ и другіе Англо-Саксонскіе Государи. Легко уразумѣютъ то, что все сіе должно значить: имя Одинъ означало, какъ то уже выше видѣли, верховное божество Скиѳовъ и Кельшовъ; извѣстно такъ же и то, что въ обыкновеніи было между всѣми ироями сихъ народовъ, что бы приписывать себѣ происхожденіе отъ ихъ Боговъ; а особливо отъ бога войны. Испорики сихъ временъ, то есть стихотворцы, не преминули дать ту же честь тѣмъ, коихъ они похвалы воспѣвали, и такимъ образомъ они увеличивали потомковъ

Одина

97. И такъ *Ас-лардъ* означало дворъ, или пребываніе Бога, и подобіе сего имени съ *Асією*, *Ас-лофомъ* и проч. могло обмануть *Сноррона*. Ученый *Еклардъ* въ его сочиненіи о происхожденіи Германцовъ думаетъ, что Одинъ пришелъ изъ какой-то сѣверней Нѣмецкой страны, гдѣ находятъ многія имена мѣспѣ, въ сложеніе коихъ входитъ слово *Асъ*, и въ самомъ дѣлѣ можетъ спастись то, что онъ пребывалъ тамъ долгое время, и сдѣлалъ установленія, хотя онъ или его народъ собственно происходили изъ какой Скиѳской страны.

(b) Въ Англо-Саксонскомъ произношеніи назывался онъ *Воденъ* или *Воданъ*. Древнія лѣтоисчисленія сихъ народовъ, а особливо то, которое издалъ *Гибсонъ*, въ томъ согласны. Въ немъ находятъ десять или двенадцать родословій Аглицкихъ Государей, которыя всѣ простираются до *Одина*, и сочинитель оканчиваетъ симъ разсужденіемъ. *Всѣ наши Королевскія поколѣнія одолжены ему ихъ Происхожденіемъ. См. стр. 13.*

Одина или верховнаго божества столько , сколько они за благо щитали.

Одинъ расположивъ по его произволѣню ешоль многими странами, и установивъ повсюда его вѣру, или паче обряды наблюдаемые при служеніи въ его отечествѣ, принявъ путь въ Скандинавію чрезъ Кимврийскій полуостровъ. Сии провинціи не много ему сопротивлялись, и онъ перешелъ въ скоромъ послѣ того времени въ Фіонію сдѣлавшуюся его завоеваніемъ, коль скоро онъ туда предсталъ. Онъ, какъ говорятъ, долгое время оспавался въ семъ пріятномъ островѣ, и построилъ тамъ городъ *Оденвею*, который еще и теперь сохраняетъ въ своемъ имени память его создателя. Оттуда распростеръ онъ свое оружіе по всему сѣверу, покорилъ остальную Данію, и приказалъ въ ней признашь сына его *Скюльда* въ достоинствѣ Короля, котораго еще тамъ никто не носилъ, по свидѣтельству Исландскихъ лѣтописей, и которое перешло къ его потомкамъ, называемымъ его именемъ *Скюльдунгами*. Одинъ безъ сомнѣнія будучи паче доволенъ раздавая своимъ лѣтямъ вѣнцы, нежели самъ управляя, отправился послѣ того во Швецію, гдѣ государствовалъ Князь именемъ *Гильфъ*, который будучи удостоенъ въ томъ, что изобрѣшатель новаго служенія, освященнаго толь блестящими завоеваніями, не могъ быть простой человѣкъ, оказывалъ ему великія чести, и даже почиталъ его какъ нѣкое божество. Онъ будучи благопріятствуемъ симъ мнѣніемъ, которое народы

по ихъ невѣжеству легко приняли, приобрѣлъ вскорѣ во Швеціи ту же самую власть, какую уже имѣлъ въ Даніи. Шведы сходились кучами для учиненія ему клятвы въ вѣрности, и предложили по единодушному согласію достоинство и власть Короля его сыну Инеѣ, и его потомству. Оттуда то происходятъ Инглинны, имя сохраняемое во Швеціи долгое время для означенія Королей Шведскихъ. Гильфъ умеръ, или былъ забытъ. Одинъ управлялъ съ неопредѣленною властію. Онъ издалъ новые законы, ввелъ обыкновенія его страны, поставилъ въ Сигтунъ (городъ нынѣ разрушенномъ въ той же самой провинціи, въ которой теперь находится *Штокгольмъ*) Совѣтъ, или верховный судъ, составленный изъ тѣхъ двенадцати вельможъ или Друидовъ, о которыхъ я уже говорилъ. Они должны были пешихъ о всеобщей безопасности, дѣлать правосудіе народу, предсѣдатель при новомъ служеніи, введенномъ въ Сѣверѣ, и вѣрно соблюдать всѣ благочестивыя и волшебныя знанія сего Государя, которой вскорѣ былъ признанъ Самодержцемъ и Божествомъ ото всѣхъ малыхъ Королей раздѣлившихъ между собою Швецію, и установилъ родъ дани, которая собиралась со всѣхъ новорожденныхъ во всемъ пространствѣ земель. Онъ обязался съ его стороны защищать жителей противъ ихъ непріятелей, и стараться объ издержкахъ, нужныхъ ко служенію, воздаваемому Богамъ въ Сагунтѣ.

Но столь многія завоеванія не удовлетворяли еще его честолюбію. Желаніе къ распространенію его вѣры, его власти и его славы, заставило его предпріяты покореніе Норвегіи; щастіе его или его искусство за нимъ шуда слѣдовали, и сіе Королевство вскорѣ повиновалось одному изъ сыновъ Одина именемъ Семунгу, сдѣлавшемуся по томъ начальникомъ поколѣнія, изъ котораго разныя вѣтви долгое время въ слѣдствіи въ той же самой странѣ государствовали.

Одинъ окончавъ сіи знаменитые походы, удалился во Швецію, гдѣ чувствуя приближеніе его кончины, не желалъ ожидать отъ слѣдствій болѣзни той смерти, которую онъ толико разовъ удалилъ отъ себя въ сраженіяхъ. И такъ онъ собравъ своихъ друзей и со товарищей во щастіи, далъ себѣ девять ранъ во образъ круга остріемъ копья, и разные другіе удары въ тѣло его мечемъ. По томъ онъ объявилъ умирая, что онъ идетъ въ Скиѣю для принятія тамъ мѣста со другими Богами въ вѣчный пиршествѣ, гдѣ онъ приметъ съ великими честями тѣхъ, которые ставъ неустрашимъ во сраженіяхъ умрутъ въ оныхъ имѣя въ рукахъ ихъ оружіе. Когда онъ испустилъ послѣдній его вздохъ; то тѣло его перенесли въ Сигтуну, гдѣ соразмѣрно съ обыкновеніемъ, введеннымъ имъ въ Сѣверъ, былъ соженъ съ великимъ торжествомъ и великолѣпіемъ.

Такій то былъ конецъ сего человѣка, столь же чрезвычайнаго при его смерти,

какъ и во время его жизни. Разныя чер-
ты, о коихъ мы говорили, могли бы по-
дать поводъ ко многимъ догадкамъ, если
бы они лучше подтверждены были. Одна-
ко же между предложенными находясь
такія, кои заслуживаютъ нѣкоторое вни-
маніе. Нѣкоторые ученые положили то,
что желаніе къ опмщенію Римлянамъ, бы-
ло главною причиною всея его поступки.
Онъ будучи выгнанъ изъ его опчества
чрезъ сихъ непріятелей всея вольности,
пришелъ, какъ говорящъ, во гнѣвъ тѣмъ
сильнѣйшій, что Скиѣы щитали какъ бы
священнымъ долгомъ то, что бы мститъ
за ихъ обиды ихъ родственниковъ и ихъ
народа. И такъ онъ, по мнѣнію ихъ, не
прошелъ столько спранъ опданныхъ, и не
имѣлъ толико жара къ ушверженію въ
нихъ его кровожаднаго ученія, какъ токмо,
что бы возбудить всѣхъ народовъ противъ
спрашныя и ненавистныя власти. Сія зло-
ба оставленная имъ въ мысляхъ Сѣверныхъ
народовъ питаема была въ оныхъ въ тайнѣ
чрезъ долгое время; но прибавляютъ они,
когда былъ данъ знакъ; то они напали всѣ
съ общимъ согласіемъ на сію несчастную
Имперію, и по многимъ повторяемымъ уда-
рамъ они опмстили, разрушивъ оную за
обиду учиненную ихъ основателю. Я не
могу согласиться къ учиненію возраженій
противъ столь остроумнаго положенія. Оно
дастъ много важности Сѣверной исторіи,
оно выѣщаетъ много выгоды, много спи-
хотворенія, если я смѣю такъ говорить,
въ Исторіи всея Европы, что мнѣ возвра-
ня-

няетъ согласиться на то, что бы ему не причисляли снхъ выгодъ доказательствами въ его пользу. Однако же я признаюсь, что я въ *Одинъ* вижу единого токмо основателя новаго служенія, неизвѣстнаго Скандинавамъ простымъ и грубымъ, у которыхъ онъ его ввелъ. Я не принимаю спороны въ разсужденіи его происхожденія; но я токмо то подозреваю, что ранѣе или позже либо онъ, либо его отцы, либо начальники его въры вышли изъ какой Скиѣской страны и изъ предѣловъ Персіи. Я еще прибавлю, что въроятно томъ Богъ, котораго онъ называлъ себя пророкомъ или служителемъ, назывался *Одиномъ*, и что невѣжество слѣдующихъ вѣковъ заставило смѣшать божество со жрецомъ, и сдѣлало изъ свойствъ одного, и испоріи другаго грубую смѣсь, въ которой мы нынѣ ничего отличить не можемъ. Во всемъ томъ, что мнѣ должно будетъ еще сказать въ разсужденіи сего предмѣта, найдушъ новыя доказательства сего замѣшательства, и для читателя важно будетъ то, что бы онъ не терялъ изъ мыслей сего предмѣта. Здѣсь слѣдуютъ нѣкоторыя новыя подробности въ разсужденіи *Одина*, сохраненныя для насъ Исландцами, которые подтверждаютъ то, что я сказалъ.

Одна изъ хитростей, которую онъ употребилъ съ наибольшимъ успѣхомъ, что бы привлечь къ себѣ почтеніе народа, состояла въ томъ, что онъ въ затруднительныхъ дѣлахъ совѣтовался съ головою нѣкотораго *Милера*, который во время его жизни весьма славенъ былъ въ мудрости.

Какъ у сего человѣка опрубили голову; то Одинъ приказалъ ей благоуханіями наполнить, и умѣлъ удостовѣрить Скандинавовъ, что онъ ей возвратилъ языкъ посредствомъ его чародѣаній. Онъ ее носилъ всегда съ собою, и заставлялъ ее произносить предвѣщанія, въ коихъ онъ имѣлъ нужду. Подобная хитрость приводитъ на мысль голубя, который приносилъ *Магомету* повелѣнія съ неба, и довольно показываетъ то, съ какими людьми они оба имѣли дѣло. Другая черта сходства между сими двумя обманщиками, состояла въ краснорѣчїи, которымъ они одарены были. Лѣтоисчисленія Исландскія описываютъ *Однна* наикраснорѣчивѣйшимъ изъ людей. Они намъ говорятъ, что ничто не могло сопротивляться силѣ его рѣчей, что онъ иногда вмѣшивалъ къ его словамъ стихи, которые онъ томъ часъ сочинялъ, что онъ былъ не токмо великій стихотворецъ; но онъ еще первый научилъ стихотворенію Скандинавовъ: Онъ былъ такъ же изобрѣстателъ *Руническихъ* буквъ, которыя сіи народы долгое время употребляли. Но ничто столько не способствовало къ тому, что его считали Богомъ, какъ искусство его въ волшебствѣ. Въ томъ были увѣрены, что онъ могъ пробѣжать весь свѣтъ въ одно мгновеніе ока, располагать воздухомъ и погодями, превращать во всѣ роды видовъ, воскрешать мертвыхъ, предвѣщать будущее, лишать чрезъ его чародѣанія силы и здоровья его непріятелей, открывать сокровища сокрытыя подъ землею. Онъ умѣлъ такъ

такъ же, прибавляютъ тѣ же самые писатели, пѣтъ столь нѣжныя и пріятныя пѣсни, что долины и горы отъ радости раздавались и что тѣни привлеченныя сладостию его пѣсенъ выходили изъ пропастей, въ коихъ они обитали, и стояли предъ нимъ неподвижными.

Но сколько его краснорѣчіе, его величественный и почтенный видъ заставляли его любить и почитать посредъ спокойнаго собранія, столько былъ онъ страшенъ и свирѣлъ въ спорахъ. Онъ вперялъ въ nepřіятелей его такой великій ужасъ, что не лзя онаго лучше начертать, какъ токмо сказавъ то, что онъ ихъ дѣлалъ глухими и слѣпыми, и что онъ превращался въ медвѣдя, быка, льва, что онъ казался такимъ, какъ опчаянный волкъ, и что онъ со свирѣпостию грызучи его щитъ бросался по средѣ ширенгъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ во кругъ его наиспрашнѣйшее пораженіе, не получая при томъ ни какой раны.

Нѣкоторые историки, которые послабдуя древнимъ, повѣствуютъ о сихъ чудесахъ, хотѣли принять на себя видъ, какъ бы имъ трудно было объяснить оныя, и даже приписывать сверхъестественнымъ причинамъ. Мыѣ кажется, что при всемъ семъ единая полмо вещь должна насъ приводить въ удивленіе, то есть слабое легковѣріе народа, надъ которымъ издѣвались, если бы столько древнихъ и новыхъ причинъ насъ не научили, до какого степени невѣжество унижаетъ всѣ способности человеческого разума. Какая нужда въ са-

момъ дѣлѣ полагать то, что Одинъ дѣйствительно употреблялъ сію мнимую науку, которую называютъ волшебствомъ, или что онъ прибѣгалъ къ дѣволу, когда мы знаемъ то, что народъ обитавшій тогда въ Скандинавіи, погруженъ былъ въ густѣйшемъ мракѣ варварства; что историки оставившіе намъ извѣстіе обо всѣхъ сихъ чудесахъ были стихотворцы; наконецъ что Одинъ привезши съ собою неизвѣстныя искусства въ Сѣверъ, чрезвычайное великолѣпіе для спраны, хитрости и можетъ быть такъ же весьма рѣдкія качества, могъ легко почтенъ быть Богомъ въ то время, когда имѣли столь мало людей, и когда называли чудомъ все то, отъ чего въ удивленіе приходили?

ГЛАВА V.

Общее понятіе о древней вѣрѣ Сѣверныхъ народовъ.

Не легко сдѣлать себѣ справедливое понятіе объ вѣрѣ народовъ, занимавшихъ нѣкогда сѣверъ Европы. То, что писатели Греческіе и Латинскіе о томъ предложили, весьма часто кажется быть несправедливымъ. Они чрезъ долгое время имѣли малое токмо сообщеніе съ нѣкими народами, коихъ они варварами называли и не знали ихъ языка. Всѣ Кельты почитали за грѣхъ открытъ чужестранцамъ основаніе ихъ вѣры, которые буди-

дучи принуждены быть простыми зрителями ихъ служенія съ трудомъ могли постигнуть разумъ онаго. Однакоже собравъ чертны, сохраненныя для насъ сими разными писателями, и оныя сравнивъ съ шѣми, которыя находятся въ древнихъ стихотвореніяхъ и лѣтоисчисленіяхъ самихъ Сѣверныхъ народовъ, ихъ исправляя и объясняя одни изъ другихъ, можно надѣяться дойти до того, что можно различить наибольшіе предметы.

Вѣра Скиновъ была проста въ первыя времена. Въ оной заключалось малое токмо число догматовъ, которые можетъ составлять единую вѣру первыхъ жителей Европы. Но народы водворившіеся въ южныхъ странахъ вскорѣ ихъ перемѣнили. Въ сихъ странахъ рождаются съ воображеніями живыми, плодотворными, беспокойными, которыя дѣлаютъ людей жадными къ чудесному и къ новостямъ; со спрасами горячими, которыя имъ рѣдко дозволяютъ хранить разумное равновѣсіе, и смотрѣть на вещи съ холодною кровію. Отъ того то безумія Египтянъ, Сиранъ и Грековъ въ разсужденіи вѣры, и та смѣсь пустоши, извѣстная подъ именемъ Иконологіи. Напротивъ же того въ Сѣверѣ мнѣнія никогда подвержены не были сему непостоянству. Тамъ то суровость воздуха неопредѣленно обуздываетъ желанія, обуздываетъ воображеніе, приводитъ спраси какъ въ ихъ число, такъ и живость, и не производя ничего безъ многихъ и непрестанныхъ трудовъ, обращаетъ на нечувствительные предметы?

пу склонность къ дѣланію, которая причиняетъ въ людяхъ беспокойство и легкость.

Но либо сія причина не всегда соблюдала то же самое дѣйствіе, либо она уступила другимъ гораздо сильнѣйшимъ; по тому что большая часть Скиѣскихъ народовъ дали испорчиться ихъ служенію чрезъ смѣшеніе обрядовъ, изъ коихъ одни были смѣшны, а другіе жестоки, и кои мало по малу, какъ то се всегда случается, дѣлались существенными въ ихъ вѣрѣ. И такъ сдѣсь надлежитъ различать два возраста въ вѣрѣ сихъ народовъ, и въ обѣихъ изъ сихъ возрастовъ вѣру мудрыхъ отъ Иконословія, или выдумокъ стихотворцовъ. Безъ сихъ различій весьма трудно согласить противныя свидѣтельства находимыя въ древнихъ писателяхъ. Но я однако не обѣщаюсь показать оныя всегда съ исправностію. Лучи, которыя насъ провожаютъ отъ одного мѣста до другаго въ сіи вѣки мрака, позволяютъ намъ видѣть токмо великіе предмѣты, а другіе весьма часто отъ насъ скрываются.

И такъ съ начала посмотримъ на сію вѣру въ ея состояніи непорочности. Она наставляла, что есть Богъ высочайшій, Господь вселенныя, которому все было покорено и послушно. Такій то былъ Вышшій Богъ у Германцовъ, по свидѣтельству Тацита. Древнее Иконословіе Исландское (а) называетъ его

(a) *Regnatur omnium Deus, caetera subiecta atque parentia.* Tacit. Germ. c. 35. Слѣдующія приписанія

его Создателемъ всего того, что токмо находится, вѣчнымъ, древнимъ, существомъ живущимъ и страшнымъ, Всевѣдцомъ и самихъ сокровеннѣйшихъ вещей, непоколебимымъ; оно приписуемъ сему Богу неопредѣленную власть, неограниченное знаніе и непрѣменное правосудіе. Запрещено было представлять божество подъ шѣлеснымъ видомъ; да даже не позволялось и того, что бы оное включено было въ ограду стѣнъ; и токмо въ единыхъ пустыняхъ и лѣсахъ можно было оному служить достойнымъ образомъ, тамъ казалось оно владычествовавшимъ въ тишинѣ, и быть чувствительнымъ во вперяемомъ имъ почтеніи (b). То считали чрезвычайнымъ неблагочестіемъ, что бы ему приписывать человѣческій видъ, поставлять ему кумиры, дѣлать оное мужчиною или женщи-

---

даны ему во столькихъ же выраженіяхъ въ Иконословіи Исландскомъ, подъ заглавіемъ Едда, о которомъ уже говорено выше. Оное найдешь въ слѣдствіи сего сочиненія.

(b) *Ceterum nec cohibere parietibus Deos, neque in vilam humanioris speciem assimilare ex magnitudine coelestium arbitrantur. Lucos ac nemora consecrant, Deorumque nominibus appellant secretum illud, quod sola reverentia vident.* Tacit Germ. c. 9. Я бы могъ собрать здѣсь свидѣтельства въ томъ, что пока Кельтскіе народы не имѣли никакого сообщенія съ чужестранными; то ихъ вѣра строго запрещала употребленіе храмовъ, кумировъ, образовъ и проч. Но довольно, что бы показать тѣмъ, которые пожелаютъ обстоятельнѣйшія о семъ имѣть извѣстія, сочиненіе госп. Пелутъе подъ заглавіемъ исторія Кельтовъ. Т. II,

щиною , и представлять его въ образахъ. Отъ сего высочайшаго Божества произошло безконечное множество подчиненныхъ Божествъ и духовъ , коимъ каждая видимая часть свѣта была храмомъ и жилищемъ. Сии вещества не токмо тамъ присудствовали; но еще и дѣйствіями располагали ; видимый предметъ былъ орудіемъ ихъ любви и щедроты къ людямъ. Всякая стихія имѣла свое существо или собственное свое Божество. Оныя находились въ землѣ, въ водѣ, въ огнѣ, въ воздухѣ, въ солнцѣ, въ мѣсяцѣ, въ звѣздахъ: деревья, лѣса, рѣки, горы, камни вѣтры, молнія, и бури ихъ содержали, и чрезъ то они заслуживали благочестиваго служенія, которое съ начала не должно было обращаться къ части грубой и видимой; но къ существу оживотворяющему оную. Причина сего служенія происходила отъ страха раздраженнаго Бога грѣхами людей; но въ то же время крошкато и слушающаго молитвы и раскаяніе. Къ нему обращались какъ къ дѣйствующему началу, которое не токмо произвело людей, животныхъ, растенія, и всѣ видимыя существа соединившись съ землею или со спржающимъ началомъ ; но еще какъ къ единому, дѣйственнику, сохранившему существа и расположившему произшествіями. Служить сему существу чрезъ жертвоприношенія и молитвы , не дѣлать другимъ обидъ , стараться быть храбрымъ и неуспрашимымъ , составляли всѣ нравственныя слѣдствія, какія выводили изъ сихъ правилъ. На конецъ вѣра будущія жизни укрѣпляла

све

все зданіе. Жесточайшія наказанія были тамъ предохранены для тѣхъ, кои презрѣтъ сіи при основательныя правила нравоученія и неисчислимыя и безконечныя увеселенія ожидали тамъ людей справедливыхъ, благочестивыхъ и мужественныхъ.

Такія то суть главныя черты сея древнія вѣры, которая, вѣроянно, была вѣрою большія части Европейскихъ Сѣверныхъ народовъ, и безъ сомнѣнія такъ же и большія части Асійскихъ. Она еще сохраняла въ Сѣверѣ довольно великую чистоту около конца Римскія республики: По крайней мѣрѣ можно разсужданіе по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, что Германцы содержали главнѣйшія правила оной даже досего времени, между тѣмъ какъ другіе Кельтскіе народы полупобѣжденные оружіемъ и роскошью Римлянъ принимали мало по малу новыхъ Боговъ признавая господѣ. И такъ вѣроянно, что около времени прибытія Одина вѣра сія потеряла у Датчанъ и у другихъ Скандинавовъ наилучшія черты первыя ея непорочности. Естли сіе и вѣроянно; то однако причины не весьма тому извѣстны. Не надлежитъ ли приписать сію перемѣну обыкновенному непостоянству людей, и ихъ непобѣдимой склонности ко всему, что токмо чудесно, и способно къ пораженію чувствъ? возлагать ли въ томъ вину на сего побѣдителя и утверждать съ нѣкоторыми писателями то, что онъ имѣлъ намѣреніе, что бы Сѣверные народы признали его страшнымъ Божествомъ, и установить тамъ новое служеніе, которое бы
слу-

служило основаніемъ къ его новому владычествованію? Трудно разрѣшить сей вопросъ. Взоръ заблуждается устремившись на толь удаленныя произшествія. Открытъ тому разныя причины, показать ступень впечатенія каждыя, едва ли можно сдѣлать въ исторіи извѣстнѣйшихъ столѣтій. И пакъ ограничимъ себя здѣсь начертавъ новое изображеніе сей же самой вѣры, но перемененныя и испорченныя весьма многими ложными украшеніями, которыя едва позволяють узнать самое основаніе. Сіе изображеніе будетъ заключать въ себѣ всѣ времена прошедшія отъ Одина, даже до обращенія Даніи ко Христіанской Вѣрѣ. Едда Исландцовъ и нѣкоторыя другія древнія стихотворенія, изъ которыхъ выбрано сіе самое Идолослово, будутъ тѣми источниками, изъ коихъ я черпаю стану. Я объявлю въ другомъ мѣстѣ доказательства, которыя дѣлають важными сіи древнія достопамятности.

ГЛАВА VI.

О вѣрѣ Сѣверныхъ народовъ, а особливо Скандинавовъ отъ Одина.

Наичувствительнѣшая переменна правилъ древнія Вѣры наипаче касалась до чина Боговъ, которыхъ почитать надлежало. Это была главнѣйшая спашья между Скиѣами, что они признавали, какъ то уже выше сказано, единое существо всемогущее и совершенное надъ всѣми другими Существа-

ствами, коими естество населено было. Удостовереніе ихъ о столь разумномъ учении имѣло толико силы надъ ихъ мыслями, что они оказывали явно при разныхъ случаяхъ ихъ ненависть и презрѣніе къ многобожію тѣхъ же самихъ народовъ, которые ихъ называли варварами, и что ихъ первое стараніе состояло въ томъ, что бы истребить и доло- поклонническое служеніе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они поселялись. (а) Но наскучивъ простошю вѣры ихъ предковъ, Скандинавцы прибавили къ высочайшему Богу многихъ изъ сихъ духовъ или подчиненныхъ Божествъ, которые ему всегда были покорны. Какъ каждое изъ сихъ нижнихъ Божествъ управляло со властію всѣмъ тѣмъ, что заключалось въ его предѣлахъ, то страхъ, желанія, всѣ нужды и всѣ спра- сии принуждали сихъ грубыхъ людей, что бы они къ нимъ прибѣгли, какъ къ помощи близшей, скорѣйшей, и ранѣе получае- мой, нежели отъ всевышшаго Бога, коего единое имя въперяетъ почтеніе соединенное со страхомъ. Извѣстно, что такимъ образомъ большая часть вѣръ были испорчены. Какимъ образомъ постигнуть то, чтобы еди- ное существо могло видеть и содержать всѣ части сея селенныя? И сіе было еще не-

---

(а) Они разрушали храмы и кумиры боговъ; сіе же самое сдѣлали Персіане (коихъ вѣра мало разли- чалась, какъ то кажется, въ сіи древнія времена отъ исторіи Скиѳовъ и Кельѳовъ), когда они подъ предводительствомъ Ксеркса вошли во Грецію.

непостижимѣ для народовъ грубыхъ, которые никогда не подозрѣвали того, что бы былъ какій союзъ между сими часпями, ниже что бы общая сила могла произвести толико разныхъ явленій? И такъ всѣ незнающіе народы думали то, что надлежитъ призвать на помощь всевышнему существу разныхъ духовъ, и божества всякаго рода, которымъ препоручено было нравственное и физическое правленіе сего міра. Если они воздавали нѣкоторымъ изъ сихъ Божествъ гораздо большія чести, нежели другимъ; то сіе обыкновенно было въ разсужденіи тѣхъ, коимъ были власть надъ вещами, которыя для нихъ были наидражайшія, или которыя имъ казались наибольшее заслуживающими удивленіе. Сіе то произошло въ Скандинавіи вскорѣ сему всевышнему существу, съ воображеніемъ коего соединено было все то, что токмо ни находилось, многіе служили такъ, какъ Богу войны. Ни единый предѣлъ, по мнѣнію ихъ, не могъ бытъ достойнѣе его вниманія, ниже способнѣе къ показанію его власти. Отъ сего то сіи ужасныя начертанія, которыя для насъ остались въ Икословіи Исландскомъ (в), въ коемъ онъ означенъ подъ именемъ *Одина*. Онъ есть, говоритъ оно, *Богъ страшный и суровый, отецъ убійства, олустошитель, зажигатель проворный, сварливый, раздаватель побѣды, возбуждатель храбрости*

во сраженіи, и называетъ тѣхъ которые должны
быть убиты. Воины, которые ходили на
брань, дѣлали завѣщаніе, чтобы послать къ
нему нѣкоторое число душъ, которыя они
ему посвящали; сіи души были правомъ О-
дина. Помощи его просили во всѣхъ вой-
нахъ; къ нему то обращались обѣты обѣ-
ихъ сторонъ, и думали, что онъ самъ
часто приходилъ на сраженія, что бы
возбудить жаръ сражающихся, поразить
тѣхъ, коихъ онъ назначилъ къ погипе-
ли, и взять ихъ души въ его небесныя жи-
лища.

Сіе страшное Божество, полагавшее его
удовольствіе въ пролитіи человѣческой кро-
ви, не осмѣляло быть, по Иконословію И-
сландскому, создателемъ и опцемъ людей.
Сей же самый Богъ, котораго они почита-
ли подъ чертами способными къ приведе-
нію отъ него въ ужасъ человѣка, по сло-
вамъ Едды (с) живетъ и управляетъ чрезъ
столягъ, и располагаетъ всѣмъ находящимся
въ верху и въ низу, всѣмъ большимъ и малымъ,
онъ сдѣлалъ небо и воздухъ и человѣка, кото-
рый всегда жить долженъ. И прежде нежели
были небо и земля, сей уже Богъ былъ съ вели-
канами. Главнѣйшія черты сихъ разныхъ
изображеній находятся еще въ другихъ мѣ-
стахъ сего же самаго сочиненія, и во всѣхъ
древнихъ Сѣверныхъ стихотвореніяхъ; и
они не имѣютъ въ себѣ ничего такого, что
бы особливо отличало нашихъ Скандина-

Часть I.

Д,

вовъ

вовѣ. Многіе другіе народы, Скиѣны, Германцы, приписывали такъ же всевышнему Богу особенное надзираніе надъ войною. Они полагали все по собственному ихъ умоначертанію то, что ему нравилось показывать его силу и его власть во сраженіяхъ, и извѣщать его мщеніе чрезъ убійство и опустошеніе. Безъ сомнѣнія сіе воображеніе было уже глубоко впечатлѣно въ мысли древнихъ Датчанъ предъ прѣздомъ *Одина*: походъ *Кимбровъ* довольно намъ показываетъ, что война была уже въ сіе время ихъ владычествующею страстію, и ихъ великимъ дѣломъ; однако же вѣроятно то, что сей завоеватель возвысилъ, такъ сказать, ихъ природную свирѣпость, вложивъ въ сіи души изрядно приготовленные кровожадные правила его вѣры. И такъ сіе точное удостовѣреніе, которое они имѣли въ томъ, что всевышній Богъ самъ показывался во сраженіяхъ, что онъ подкрѣплялъ тѣхъ, которые защищались съ мужествомъ, что онъ за нихъ сражался, что онъ ихъ бралъ въ небо, и что сіе пребываніе удовольствій единственно оповорено было тѣмъ, кои погибали ироями, всѣ сіи мысли безъ сомнѣнія вперены были симъ честолюбцомъ, который можетъ быть вдругъ былъ безуменъ и обманщикъ. Но какъ бы то ни было, однако еще и теперь остаются нѣкоторыя слѣды служенія, въ древнія времена воздаваемого *Одину*. Почти всѣ Сѣверные народы дали его имя четвертому дню въ недѣлѣ, или четвергу. Оный называютъ по различнымъ произношеніямъ

Одесадагъ, Ондагъ, Воденсдагъ и Ваднесдай, день Одина; и какъ сего Бога почитали еще изобрѣшательемъ волшебнаго искусства, и выдумщикомъ всѣхъ художествъ; то думали, что онъ соотвѣтствовалъ Меркурію Грековъ и Римлянъ, и выразили имя дня ему посвященнаго чрезъ названіе дня Меркурія или (у Французовъ) Меркреди.

Главнѣйшее божество древнихъ Датчанъ было послѣ Одина, Фригга или Фрея, его супруга. Всѣ Кельтскіе народы, древніе Сириане и первые жители Греціи были того мнѣнія, что всевышнее существо, или небесный Богъ, соединялося съ землею для произведенія нижшихъ божествъ, человека и всѣхъ другихъ пварей. На семъ то основано было почтеніе, какое они къ землѣ имѣли и тѣмъ чести, какія они ей воздавали. Они ея называли *земля мать*, и *мать боговъ*. Феникіане обожали сїи два начала подъ именемъ Тавтеса и Астарты. Нѣкоторые Скиѣскіе народы называли ихъ Говисемъ и Алією, Фракіане Котидомъ и Бенди-дою, а Греки и Италійцы сатурномъ и Олою. Древность показываетъ вездѣ слѣды сего почтенія. Извѣстно, что Скиѣны служили землѣ какъ Богинѣ, супругѣ всевышшаго Бога; Турки оную славили въ ихъ брачныхъ пѣсняхъ; а Персіане приносили ей жертвы. Тацитъ приписуесть Германцамъ такое же служеніе; а особливо сѣвернымъ Нѣмецкимъ народамъ. Онъ говоритъ, что они почитаютъ Богиню Герту, то есть зем-

лю (d), и дѣлаетъ пространное описаніе обрядовъ, которые наблюдались при семъ случаѣ въ одномъ островѣ, коего онъ не называетъ; но оный не могъ удаленъ быть отъ Даніи. Не лъзя въ томъ сомнѣваться, что бы сія самая Богиня не была Фригга или Фрея Скандинавовъ. Слово Фрея или Фрау значитъ жену на Нѣмецкомъ языкѣ. Сія Фрея сдѣлалась въ слѣдствіи Богинею любви и беспутной жизни, Венерою Сѣвера, безъ сомнѣнія по тому, что ея щипали началомъ всего плодородія, и матерью всего того, что шокмо пребывало. Къ ней то прибѣгали для полученія щастливыхъ супружествъ и родинъ. Она раздавала удовольствія, покой и прелести всякаго рода; Едда называетъ ея наиблагосклоннѣйшею изъ Богинь, и подражая Венерѣ Грековъ, которая жила съ Марсомъ въ нѣжномъ союзѣ, Фрея ходила на войну равно какъ и Одинъ, и раздѣляла съ нимъ души тѣхъ, кои были убиты; ибо Богиня удовольствія не должна быть лишенною столь любезнаго увеселенія ея обожателей. Чрезъ слѣдствіе того же самого мнѣнія шестой день недѣли, который ей былъ посвященъ подъ именемъ Фрейтагъ, извѣстенъ на Лапинскомъ языкѣ чрезъ день Венеры, *Veneris dies, Vendredi*, пятница.

Третье главное божество древнихъ Скандинавовъ названо Торомъ, и оно не меньше было извѣстно, какъ и прежнія другимъ

Кельш-

(d) Сіе слово означаетъ еще и теперь землю на Сѣверныхъ языкахъ.

Кельшскимъ народамъ. *Юлій Кесарь* гово-
ришь точно объ одномъ Богѣ Галловъ, ко-
торому препоручено было правленіе надъ
воздухомъ, и который повелѣвалъ вѣтрами
и бурями. (e) Онъ его означаетъ чрезъ ла-
тинское слово *Jupiter*; но *Лукіанъ* даетъ ему
имя, которое больше имѣетъ сродства съ
Торомъ, онъ его называетъ *Taranis*, которое
слово еще и нынѣ у Галловъ означаетъ
громъ. Въ самомъ дѣлѣ кажется, да сіе же
имѣніе имѣетъ и *Адамъ Бременскій*, что
власть *Тора* простиралась надъ вѣтрами,
погодами, а особливо надъ молніею (f). И
такъ въ системѣ древнія вѣры вѣроятно
богъ *Торъ* былъ одинъ изъ нѣхъ духовъ,
или нижнихъ божествъ, которыя родились
отъ союза *Одина* или вышняго существа съ
землею. *Едда* называетъ его точно най-

Д 3

хра-

(e) Caesar l. VI. c. 17.

(f) *Thor praesidet in aëre, fulmina, fruges gubernat*
(*Adam. Brem. Hist. Esc. c. 233.*) *Дюдонъ де Ст.*
Кентень примѣчаетъ то же самое при Норманд-
цахъ и Готлахъ, прибавляя, что *Тору* приносили
человѣческія жертвы. Есть еще и день посвя-
щенный *Тору*, который еще называется его име-
немъ на языкахъ Датскомъ, Сведскомъ, Англич-
комъ и нижней Нѣмецкой земли. Оный значи-
ли на Латинскомъ чрезъ слово *Jovis dies*
день *Ювиса*, который такъ же, по мнѣнію Рим-
лянъ, былъ богъ грома. Сіе же заставило дать
сему дню сходное названіе въ верхней Нѣмецкой
землѣ. Сіе имя соспавлено изъ слова *Пень* или
Пеннингъ, что значило верхъ какой горы, и бога,
который управляетъ въ семъ жилищѣ молніею
и бурю.

храбрѣйшимъ изъ сыновъ *Одина* (g); но я не примѣтилъ того, что бы ему когда поручена была должность пускать молнии стрѣлы. Читая Иконословіе Исландское паче кажется то, что его считали за щитникомъ и мстителемъ боговъ. Онъ носилъ съ собою беспрестанно булаву, которая сама собою въ руку приходила, когда ее бросали; онъ ее держалъ желѣзною перчаткою, и сверхъ того имѣлъ поясъ, который могъ возобновлять силы по мѣрѣ той, какую въ нихъ нужду имѣли. Сими то страшными оружіями билъ онъ чудовищъ и великановъ, когда его боги посылали на сраженіе съ ихъ непріятелями.

Сии три вышереченныя божества составляли дворъ или верховный совѣтъ боговъ, и были главными предметомъ почтенія и поклоненія всѣхъ Скандинавовъ; но они не всѣ были равнобрно согласны въ разсужденіи преимущества, которое каждое изъ нихъ заслуживало. Датчане, какъ казалось, особливо почитали *Одина*. Норвежцы и Исландцы думали быть подъ непосредственнымъ покровительствомъ *Тора*; а Шведы избрали своимъ покровительствующимъ богомъ *Фрего* или можетъ быть *Фрея*, низшее божество, которое, по свидѣтельству *Едды*, предсѣдало надъ временами года и погодями, и давало миръ, плодородіе и богатства. Число и должность сихъ божествъ вторыя стани не легко опредѣлить, и какъ

какъ дѣло само по себѣ въ прочемъ не весьма важно; но я шокмо покажу главнѣйшія. *Едда* (h) щитаесть двенадцать боговъ и двенадцать богинь, коимъ надлежало воздавать божескія чести, и кои имѣя всѣ нѣкоторую властѣ со всѣмъ тѣмъ должны повиноваться *Одину* наидревнѣйшему изъ Боговъ, и великому началу всѣхъ вещей. Такой то былъ *Нѣордъ* (i) *Нелтунъ* Сѣверныхъ народовъ, который управлялъ моремъ и вѣтрами. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ духовъ, коихъ Кельты поставляли въ стихіяхъ: обширность власти сего Бога дѣлала его весьма почтеннымъ, и въ Сѣверѣ находясь еще слѣды того почтенія, какое къ нему имѣли. *Едда* увѣщаетъ, что бы его усердно обожали, опасаясь, что бы онъ не причинилъ какого несчастія; сія же самая причина побудила къ созданію храмовъ горячкѣ; ибо страхъ есть наисувѣрнѣйшая изъ всѣхъ страстей. *Балдеръ* былъ другій богъ сынъ *Одина*, мудрый, краснорѣчивый и одаренный столь особливымъ величествомъ, что его взоры были отражающи. Подъ нимъ разумѣли *Аполлона* Грековъ. *Тиръ*, котораго надлежитъ различать отъ *Тора*, равнобрно былъ воинственный богъ; и покровитель храбрыхъ и бойцовъ (k). *Врагъ*

Д 4

былъ

(h) Edda Mythol. 18.

(i) Mythol. 21.

(k) Отъ *Тира* сдѣлали *Tirsdag* или *Tiisdag* въ Датскомъ языкѣ, *Tuesday* въ Англицкомъ; а въ Нѣмецкомъ *Dingstag*, оторникъ: сіе доказываетъ, что

былъ богъ краснорѣчія и стихотворства: жена его именемъ *Идуна* сохраняла нѣкоторыя яблоки, которыя боги вкушали, чувствуя себя старѣющимися, и которыя имѣли силу дѣлать ихъ опять молодыми. *Геймдалъ* былъ придверникъ. Боги сдѣлали мостъ, для сообщенія между небомъ и землею; сей мостъ есть радуга. *Геймдалу* препоручено было бдѣть на одномъ изъ его концовъ, опасаясь, что бы великаны не вздумали имъ воспользоваться, что бы взойти на небо. Трудно было его незапно обмануть, ибо боги дали ему способность спать легче самой пшеницы, и видѣть предѣлы днемъ и ночью разсвѣтаніемъ больше, нежели на сто миль. Онъ былъ силенъ чутокъ, что слышалъ, какъ растетъ трава на лугахъ, и шерсть на овцахъ. Онъ держалъ одною рукою мечъ; а другою трубу, отъ коей звукъ раздавался по всѣмъ свѣтамъ. Я умалчиваю объ имени другихъ боговъ, которые съ сими составляли число двенадцати; но я долженъ нѣчто сказать о *Лохъ*, котораго древніе Скандинавы, по видимому, приняли худымъ началомъ, и котораго они полагали въ число боговъ. Онъ, говоритъ *Едда*, лжедникъ боговъ, великій строитель обмановъ, и поношеніе боговъ и людей. Онъ становится красивъ; но духъ его весьма злобенъ

Тиръ соотвѣтствовалъ Марсу. Нѣмцы, верхней Германіи называютъ сей день *Erichsday* отъ слова *Heris* или *Hares*, воинъ; что то же самое значить.

денъ, и склонности недостойны. Никто ему не оказываетъ божескихъ честей. (1) Онъ превосходитъ всѣхъ смертныхъ въ искусствѣ, въ волшебствахъ и хитростяхъ. Онъ прижилъ многихъ дѣтей съ Сигнєю его женою; три чудовища равнобрно. Онъ него родились, волкъ Фенрисъ, змѣй Мидгардъ, и Гела или смерть. Всѣ трое суть непріатели боговъ, которые по разнымъ покушеніямъ посадили на цѣпь волка; но въ послѣдній день онъ будетъ выпущенъ, и пожретъ солнце. Змѣй брошенъ въ море, гдѣ онъ останется до тѣхъ поръ, пока не будетъ побѣжденъ богами Торомъ и Гелю или смерть не будетъ сослана въ нижнія жилища, гдѣ она имѣетъ правленіе надъ девятыю мірами, которые она раздѣляетъ между тѣми, которые къ ней посланы. Въ Еддѣ находятъ еще разныя черты касающіяся до Лока, его воинъ противъ боговъ, а особливо противъ Тора, его плутовствъ, гнѣва боговъ, мщенія ими полученнаго тогда, когда онъ былъ пойманъ и заключенъ въ пещеру, сдѣланную изъ трехъ утесистыхъ камней, гдѣ онъ трепещетъ отъ бѣшенства съ такимъ насилиемъ, что чрезъ то причиняетъ землетрясеніе. Онъ тамъ останется плѣннымъ, прибавляетъ то же самое Иконословіе, до кончины вѣковъ; но тогда онъ будетъ убитъ Геймдаломъ придверникомъ боговъ.

Мы уже видѣли, что Иконословіе Исландское полагаетъ двенадцать богинь, включая въ то число Фрею или Фриггу супругу

Д 5

Одина

(1) Edda Island. Mythol. 26.

Однна первую изъ всѣхъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ ея особливую должность. Эйра есть богиня лѣчебнаго искусства. Гесона дѣвства. Фулла наперсница Френ, и старается о ея уборѣ. Фреллѣ благопріятствуетъ любовникамъ и будучи гораздо вѣрнѣе, нежели Венера, беспрестанно оплакиваетъ Одра отсушшвующаго ея мужа и ея слезы суть золотыя капли. Лоефна примиряетъ любовниковъ и супруговъ наинесогласнѣйшихъ. Вара принимаетъ ихъ клятвы, и наказываетъ нарушителей оныхъ. Снорра есть Богиня науки и добронравія. Гня опредѣлена къ посылкамъ Френ. Кромѣ сихъ двенадцати Богинь находятся еще другія дѣвицы въ Валгаллѣ или раю ироевъ: они должны имъ служить и называются Валкириями. Одинъ ихъ такъ же употребляетъ и къ тому, что бы избирать во сраженіяхъ тѣхъ, которые должны быть убиты, и дабы обратили побѣду на ту сторону, на которую ему за благо покажется. Дворъ боговъ обыкновенно пребываетъ подъ великимъ дубомъ, и тамъ то они чинятъ правосудіе. (m) Сей дубъ есть наивеличайшій изъ всѣхъ деревъ, вѣтви его покрываютъ поверхность свѣта, а верхъ его досягаетъ до высочайшаго неба, онъ держится на трехъ великихъ корняхъ, изъ которыхъ одинъ простирается до девятаго свѣта, или до ада. Орелъ, коего пронизательное око все открываетъ, почиваетъ на его вѣтвяхъ. Ла-
со-

точка беспрестанно по немъ то поднимается, то опускается, дабы дѣлать его увѣдомленія; многіе змѣи приставъ къ его спволу спараются его истребить: подѣ другимъ корнемъ выходитъ ручей, въ коемъ сокрывается мудрость. Въ сосѣднемъ источникѣ (прошедшихъ вещей) три дѣвицы беспрестанно черпаютъ драгоцѣнную воду, которою они орошаютъ дубъ; сія вода сохраняетъ красоту его листовъ, и ободривъ его вѣтви, спадываетъ на землю, гдѣ она дѣлаетъ росу, изъ которой пчелы медъ составляютъ. Три дѣвицы беспрестанно подѣ дубомъ находятся; они то располагаютъ днями и возрастами людей; всякій человѣкъ имѣетъ свою, которая опредѣляетъ продолженіе и приключенія его жизни; но три главнѣйшія называются прошедшее, настоящее и будущее.

Сіи то суть главнѣйшія божества, которыя прежде почитаемы были въ Сѣверѣ Европы, или паче такія то были мифныя, вперенныя стихотворцами въ легковѣрные народы. Не трудно узнать ихъ сочиненіе въ сихъ выдумкахъ иногда остроумныхъ, а гораздо чаще ребяческихъ, которыми они думали возвысить простому древнія вѣры, и не должно тому вѣрить, какъ то ниже доказано будетъ, что бы здравая часть народа тому всегда много вѣрила. Но показавъ имена и должности ихъ главнѣйшихъ боговъ, станемъ далѣе предлагать послѣдую Еддъ и стихотворенію названному *Волу-сла* (п)

(п) о другихъ правилахъ Кельтскія вѣры.

Уже видѣли то, что между достоин-ствами высочайшаго Бога, приписано ему точно то, что онъ создалъ землю и небо. Весьма вѣроятно то, что сіе же самое мнѣніе имѣли и другіе Кельтскіе народы, хотя малыя достопамятности, оспавленные намъ отъ ихъ вѣры, не могутъ намъ показать того, какимъ образомъ ихъ Друиды, или ихъ философы думали о семъ великомъ происшествіи. Но то, что Исландское Иконословіе о томъ для насъ сохранило, заслуживаетъ тѣмъ большее вниманіе, что оно открывая мысли древнихъ Кельтовъ въ разсужденіи сего важнаго предмета, выражается иногда съ величествомъ и возвышеніемъ соразмѣрнымъ съ наикрасивѣйшими чертами, какія находятъ индѣ въ томъ же самомъ родѣ. Стихотворецъ начинается съ описанія хаоса. „Въ зорницѣ, въ вѣковѣ, говоритъ онъ, не было ни моря, ни рѣки, ни охлаждающаго зефира: въ низу не видѣли земли, а въ верху неба. Все представлялось обширною пропастію, вер-

---

(п) Думаютъ, что Селондъ прозванный ученымъ выбралъ изъ пространнѣйшаго Иконословія то, которое мы теперь въ одномъ сокращеніи имѣемъ. Находящъ еще два или три отрывка сея первыя Едды, изъ коихъ найдрагоценнѣйшее есть стихотвореніе около 400 стиховъ подъ заглавіемъ *Волу-спа*, то есть, *Оракулъ пророчицы*. Оно заключаетъ въ себѣ сокращеніе всего сѣвернаго Иконословія, и кажется бытъ весьма древнимъ; но оное не всегда легко разумѣть можно.

„безъ травы и безъ посѣвовъ. Солнце не
„имѣло его чертоговъ, звѣзды не знали ихъ
„жилища; а мѣсяцъ его власти. Тогда,
„продолжаетъ онъ, находился міръ свѣтя-
„щійся, горящій, и пламенный къ полуден-
„ной сторонѣ, и изъ сего міра беспрестан-
„но исходили въ пропасть, находившуюся
„къ сѣверу, ручьи искры пускающаго огня,
„которые удаляясь отъ ихъ источниковъ
„смерзали упавая въ пропасть, и наполняли
„оную соками и льдами. Такимъ образомъ
„пропасть наполнилась мало по малу; но
„въ ней оставался еще внутри тонкій и
„неподвижный воздухъ, и ледистые пары
„беспрестанно изъ нея выходили, пока те-
„плота дошедшая съ полудня не растопи-
„ла сихъ паровъ, и не сослала живущихъ
„капель, отъ коихъ родился великанъ *Имеръ*.
„Говорящъ, что въ то время, когда онъ
„спалъ, произошли изъ его пѣта мущина и
„женщина, отъ коихъ вышелъ родъ вели-
„кановъ, злый и испорченный, равно какъ
„и *Имеръ* его начальникъ. По томъ родил-
„ся лучший, который соединился съ родомъ
„великана *Имера*: оный назывался племенемъ
„*Бора*, отъ имени перваго изъ сего племени,
„который былъ отецъ *Одина*. Сыны *Бора*
„убили великана *Имера*, и кровь текла изъ
„его ранъ въ такомъ великомъ количествѣ,
„что она причинила всеобщее наводненіе,
„при чемъ погибли всѣ великаны, выключая
„только единаго, который спасшись на су-
„днѣ, избѣжалъ оную со веѣмъ его домомъ.
„Тогда произошелъ новый свѣтъ. Сыны *Бо-
ра* или боги являлись тѣло великана въ
про-

„пропасть, и сдѣлали изъ него землю; изъ
 „его крови составили они море и рѣки, зем-
 „лю изъ его мяса, великія горы изъ костей;
 „а камни изъ его зубовъ и обломковъ отъ
 „костей его. Они сдѣлали изъ его черепа
 „сводъ неба, который поддерживается че-
 „тырьмя карликами называемыми *Полдень*,
 „*Сѣверъ*, *Востокъ* и *Западъ*: Они тамъ по-
 „ставили свѣтильники для его освѣщенія и
 „опредѣлили другимъ огнямъ то мѣсто,
 „которое они должны пробѣжать, однимъ
 „въ небѣ, а другимъ подъ небомъ. Дни бы-
 „ли различены, и годы имѣли ихъ число.
 „Они сдѣлали круглую землю, и оную окру-
 „жили глубокимъ Окѵаномъ, на берегахъ ко-
 „торого населили они великановъ. Въ одинъ
 „день, какъ сыны Бора или боги тамъ про-
 „гуливались; то они нашли два куска пла-
 „вающего дерева: они ихъ взяли и сдѣла-
 „ли изъ нихъ мушину и женщину. Стар-
 „шій изъ сыновъ далъ имъ душу и жизнь,
 „второй движеніе и знаніе, а третій по-
 „дарилъ имъ рѣчь, слухъ и взоръ, къ чему
 „онъ прибавилъ красоту и одѣянїя. Отъ
 „сего то мушины и отъ сей то женщины
 „называемыхъ *Асхусъ* и *Ембла* произошелъ
 „родъ людей, который имѣетъ позволеніе
 „населять землю.„

Не трудно въ семъ повѣствованіи найти
 слѣды древняго и общаго преданія, изъ ко-
 тораго каждый народъ перемѣнилъ, укра-
 силъ или умолчалъ о разныхъ обстоятель-
 ствахъ по своему желанію, и которое на-
 ходятъ въ цѣлости въ единыхъ книгахъ
 Моисея. Пускай сравнятъ приведенныя
 мною

ую черту съ началомъ Θεογονіи Исаода , Иконословными достопамятностями нѣкоторыхъ Асійскихъ народовъ и съ книгою бытія; то въ томъ вскорѣ удостовѣрится, что сходство находящееся между многими обстоятельствомъ ихъ повѣствованій не можетъ произойти со всѣмъ отъ случая. И такъ въ Еддѣ описаніе хаоса , сіе оживляющее дыханіе , которое произвело великана Илера, сей сонъ , во время котораго мущина и женщина родились изъ его ребръ, сей родъ сыновъ боговъ, сей потопъ, отъ котораго избѣжалъ одинъ человекъ съ его домомъ посредствомъ судна, сіе возобновленіе свѣта послѣдовавшее за потопомъ, сей первый человекъ и сія первая жена сдѣланные богами, которые отъ нихъ получили жизнь и движеніе, все сіе кажется быть останками гораздо древнѣйшаго и общаго вѣры, которую Скиены ввели съ собою удалившись въ Сѣверъ, и которую они перемѣнили гораздо позже нежели другіе народы. Въ естествосѣхъ перемѣнъ признается тотъ же самый духъ аллегоріи и желанія, что бы показать причину всѣмъ явленіямъ естества чрезъ выдумки, которое заставляло другихъ народовъ написать басни, которыми ихъ богословія наполнена. Наконецъ если стануть разсматривать слоги, которыми написаны сіи басни, сіи выраженія высокія , то великанскія сплетенныя безъ искусства, малости поставленныя по средѣ наиведичесственнѣйшихъ начертаній, беспорядокъ повѣствованія , одинакій оборотъ рѣчей; то не лзя ошибиться въ весьма древнемъ слогѣ , и уиственныхъ

ныхъ мнѣніяхъ народа простаго и грубаго, коего сильное воображеніе презирая или не зная правилъ, выражается со всею вольностію и силою естества.

Такимъ то образомъ былъ созданъ свѣтъ, или выражая сходственнѣйшимъ способомъ со мнѣніемъ всѣхъ Кельшовъ, такимъ то образомъ вещество уже пребывающее, но безъ вида и жизни, было оживлено и расположено отъ боговъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы теперь ему удивляемся. Я уже примѣтилъ, что того ни мало не думали, что бы свѣтъ не былъ безпрестанно въ зависимости отъ первыхъ его начальниковъ, по полученіи сего перваго движенія отъ ихъ рукъ. Можетъ быть ни единая вѣра столько не приписала божественному providѣнію, какъ Кельтская. Сіе правило было для нихъ ключемъ сколь способнымъ, столь и общимъ, который служилъ имъ къ изъясненію всѣхъ явленій естества безъ изъятія. Духи соединившись съ разными тѣлами въ нихъ проникали, ихъ въ движеніе приводили, и единственно въ нихъ надлежало искать причины тому, что въ оныхъ примѣчали. Такимъ образомъ цѣлое естество оживленное и безпрестанно непосредственно движимое чрезъ одну или многія разумныя причины, было въ сей системѣ дѣйствующею силою и орудіемъ божества, и дѣлало родъ книги, въ которой думали научиться тому, что бы умѣть распознавать его воли, вкусы и его желанія. Отъ сего то произошла общая нѣкогда слабость у столь многихъ народовъ, коея слѣды еще

еще и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ остаются, которая заставила щипать множество равнодушныхъ явленій, потрясеніе листовъ, дрожаніе и цвѣтъ пламени, паденіе молніи, полетъ или пѣніе птицы, неохотныя движенія людей, сны и вѣденія, ходъ крови и проч. какъ бы орудіями, которыя Богъ давалъ мудрымъ въ разсужденіи его произвольной. Отъ того то пророчества, гаданія, вѣщунства, предсказыванія, волшебства, томное смѣшеніе суевѣрныхъ вракъ, названное то вѣрою, то волшебствомъ, пустою наукою въ очахъ разума, но весьма сродною для нетерпѣливости и беспокойства нашихъ желаній, которая открываетъ всю человѣческую слабость обѣщая ей помощи. Въ самомъ дѣлѣ такое то было главнѣйшее слѣдствіе, которое всѣ Кельтскіе народы выводили изъ правила о провидѣніи. Что же касается до нравственныхъ правилъ; то уже знаютъ, что люди въ томъ всегда погрѣшали, что они ихъ всегда принимали частію наименѣе существенною для вѣры. Скандинавы принявъ сіе беспрестанное и непосредственное дѣйствіе божества надъ всею тварію, изъ того уже заключали, что человѣку не возможно перемѣнить что либо изъ теченія вещей, и противиться судьбинѣ. Стоики не приняли сего выраженія въ спротивѣ сѣмъ смысломъ, нежели сѣверные народы. Ни что столь необыкновенно въ ихъ древнихъ лѣтоисчисленіяхъ, какъ то, что ихъ воинамъ говорили, что судьбы непоколебимы, и что ихъ не лзя отворать или умягчить. Выше уже видѣли, что они при-

знавали парковъ числомъ трехъ , какъ и Греки , и что они опредѣляли всѣ производствія. Сверхъ того каждый человекъ имѣлъ его собственную , которая присутствовала при его рожденіи, и назначала напередъ предѣлы его дней (о). Однако же вѣроятно, что почитали *Одина*, или высочайшаго Бога, начальникомъ и распорядителемъ судебъ. *Едда* сіе ему ясно приписуетъ говоря, что онъ установилъ съ самаго начала правителей для расположенія судебъ смертныхъ. Легко теперь заключить можно , какое дѣйствіе имѣло сіе ученіе надъ воинственными отъ естества людьми. То значило , что оно непременно утверждало въ людяхъ ту страсть, къ которой они склонны, и особливо производило въ тѣхъ , которые любящъ войну , слѣпое стремленіе , не знающее ни мѣры , ни опасности. Но древніе сѣверные народы присовокупляли къ сему опасному предразсужденію другое, которое не меньше варварскія слѣдствія имѣло; то есть то, что конецъ жизни какого человека можетъ быть удаленъ , если кто либо другой захочетъ умереть вмѣсто его. Сіе то часто происходило, если какій Государь или знаменитый воинъ долженъ былъ умереть по какому либо случаю. Одинъ будучи удовлетворенъ чрезъ такое жертвоприношеніе , и будучи доволенъ какою

(о) Сіе-то правило Кельтскаго Иконословія произвело всѣ басни волшебницъ, чудесныя новыхъ любовныхъ приключеній; а древнія основаны на Иконословіи Греческомъ и Римскомъ. Сіе изъ слѣдствія ясныѣ будетъ.

кою либо жертвою, опъзывалъ, какъ то говорили, опредѣленіе судьбы, и продолжалъ лѣша того, котораго спасти хотѣли.

Другія правила сея вѣры вѣроятнѣе опредѣлялись такъ, какъ и у всѣхъ Кельтскихъ народовъ, то есть, что бы быть храбрымъ и неуспрашимымъ въ войнѣ, служить богамъ и ихъ умилоспивлять жертвоприношеніями, не быть несправедливымъ, употреблять гостеприимство въ разсужденіи чужестранныхъ, соблюдать вѣрно свое слово и хранить супружескую вѣрность. Много бы надлежало дѣлать примѣчаній въ разсужденіи смысла, въ какомъ брали сіи правила, и того образа, какимъ ихъ сохраняли; но я опасаясь, что бы не впасть въ повторенія, вознамѣрился отложить ихъ до той статьи, въ которой буду говорить о нравахъ древнихъ Датчанъ: при ней то легко можно замѣтитъ, какое впечатеніе вѣра имѣла надъ сими народами, и чрезъ естественный кругъ подать точнѣйшее понятіе о разумѣ сея вѣры. Теперь пора уже открыть другое изъ ея правилъ, то есть состояніе человѣка послѣ смерти, и послѣднія судьбины сего свѣта.

„Придетъ время, говорить *Едда* (р),
 „вѣкъ варварскій, вѣкъ меча, въ который
 „преступленіе покроетъ землю, въ который
 „братья обогрятся кровію ихъ братьевъ,
 Е 2 „вѣ

(р) Смотри въ *Еддѣ* басни 48 и 49. Стихотвореніе Воу-спы при концѣ, и отрывки приведенныя *Вартолиномъ De caus. contempt. a Dan. Gentis mortis*. I. II. с. 14.

„въ которомъ сыны будутъ убійцами ихъ
 „отцовъ, въ которомъ кровосмѣшеніе и пре-
 „любодѣяніе будутъ общими, въ которомъ ни-
 „кто не пощадитъ своего друга. Вскорѣ при-
 „детъ опустошающая зима, снѣгъ упадетъ
 „съ четырехъ странъ свѣта, вѣтры будутъ
 „дуть со стрѣмленіемъ и ледъ содѣлаетъ
 „землю твердою. Три подобныя зимы совер-
 „шатся, и ни единое лѣто ихъ не умѣ-
 „ритъ. Тогда произойдутъ удивительныя
 „чудеса: тогда чудовища разорвутъ ихъ цѣ-
 „пи и уйдутъ; великій змѣй будетъ ползти
 „въ Окѣанъ, и чрезъ его движенія земля по-
 „топитъ; земля будетъ поколеблена, и де-
 „ревья изпоргнуты съ кореньями; камни воз-
 „двигнутся: волкъ *Фенрисъ* вырвавшись съ цѣ-
 „пи разинетъ свою ужасную пасть, которая
 „касается отъ земли до неба, огонь будетъ
 „изходитъ изъ его глазъ и изъ его ноздрей,
 „онъ пожретъ солнце, и великій змѣй, ко-
 „торый ему слѣдовать будетъ, испуститъ
 „въ водѣ и воздухѣ ручьи яда. Въ семъ
 „смятеніи убѣгутъ звѣзды, небо разверзет-
 „ся, и войско злыхъ духовъ и великановъ,
 „управляемое ихъ государями войдетъ для
 „нападенія на боговъ. Но *Геймдалъ* придвер-
 „никъ боговъ встанетъ, и вострубитъ въ его
 „громкую трубу; боги пробудятся и собе-
 „рутся, великій дубъ покачаетъ его вѣтви,
 „небо и земля придутъ въ ужасъ. Боги
 „вооружаются, *Ирои* станутъ въ боевой
 „строй. Одинъ представится одѣтымъ его
 „золотымъ шлемомъ и свѣшлыми лапами;
 „онъ возьметъ въ десницу его широкій
 „мечъ. Онъ нападетъ на волка *Фенриса*; но
 „онъ

и онъ отъ него будетъ поглощенъ, и Фен-
рисъ погибнетъ въ то же самое мгновеніе.
Торъ будетъ задушенъ въ волнахъ яда
испускаемаго змѣемъ при его гибели.
Огнь все пожретъ, и пламя поднимется
даже до неба. Но вскорѣ послѣ того вы-
детъ новая земля изъ нѣдръ волнъ укра-
шенная зелеными лугами, поля будутъ на
ней рождать безъ присмотра, бѣдствія на
ней будутъ неизвѣстны, и чертоги воздви-
нутся болѣе сіяющіе нежели солнце, по-
крытые золотомъ. Тамъ то справедли-
вые будутъ жить въ радости чрезъ неис-
числимыя вѣки. Тогда Всемогушій, бодрый,
который всемъ управляетъ выйдетъ изъ верх-
нихъ жилищъ, дабы чинить его боже-
ственное правосудіе. Онъ произречетъ его
опредѣленія: онъ установитъ святыя судъ-
бы, которыя всегда продолжаться будутъ.
Сверхъ того находится жилище, уда-
ленное отъ солнца, коего двери обращены
къ Сѣверу; ядъ тамъ падаетъ чрезъ мно-
жество отверзтій, и оно составлено изъ
единыхъ труповъ змѣй; тамъ текутъ ручьи,
въ коихъ находятся вѣроломныя, убійцы
и тѣ, которые обольщаютъ замужнихъ
женщинъ. Одинъ черный и криластый
змѣй беспрестанно вокругъ лѣтая пожи-
раетъ тѣла тѣхъ несчастныхъ, которые
тамъ заперты.,

Не взирая на темноту находящуюся ино-
гда въ сихъ описаніяхъ, видно однако то,
что безсмертіе души принято было прави-
ломъ освященнымъ вѣрою древнія Скандина-
віи, и что щастливое или бѣдственное со-

стояніе людей послѣдуетъ смотря по ихъ поступкамъ здѣсь на землѣ. Всѣ Кельты были такого же мнѣнія , и на семъ то они основали обязательство , что бы служить богамъ , и бытъ храбрыми во сраженіяхъ. Но хотя историки Греческіе и Латинскіе, которые намъ говорили о сихъ народахъ , и не оставили въ разсужденіи того никакого сомнѣнія , однако же ни единый изъ нихъ не вступилъ въ какую либо подробность о естествѣ сихъ правилъ; и въ разсужденіи сего надлежитъ щипать Иконословіе Исландское единою шокмо достопамятно-стію , безъ которыя бы мы весьма несовершенное понятіе имѣли о сей важной части вѣры опцовъ нашихъ.

Замѣтимъ еще и то , что Иконословіе Исландское точно опредѣляетъ два различныя жилища для блаженныхъ и столько же для виновныхъ. Первое было дворецъ *Одина*, называемый *Валгалла*, гдѣ сей богъ принималъ всѣхъ тѣхъ , которые умирали насильственнымъ образомъ отъ начала свѣта, даже до конца, то есть, до сего всеобщаго разрушенія естества, за которымъ послѣдуетъ новое твореніе. Второе есть тотъ чертогъ, покрытый златомъ , которому уже описаніе видѣли , гдѣ праведные вѣчно наслаждаются будущъ , по возобновленіи всѣхъ вещей. Тамъ такъ же находилось мѣсто наказаній , изъ коихъ два различали , одному называемому *Нифлгеймъ* (q) надъ

(q) Сѣе слово значить жилище беззаконныхъ.

надлежало продолжаться не долѣе, какъ до возобновленія свѣта; а другому за нимъ послѣдующему во всѣ вѣки. Сіе послѣднее называлось *Настрондъ* (г), и уже видѣли въ описаніи конца свѣта, какое воображеніе объ ономъ имѣли древніе Датчане. Что касается до двухъ первыхъ жилищъ; то они не токмо различены одно отъ другаго тѣмъ, что они не должны долѣе продолжаться, какъ токмо до конца свѣта; но еще и тѣмъ, что они, какъ кажется, паче опредѣлены для награжденія за насиліе, нежели за добродѣтель, и для утушенія общественныхъ любви, нежели утешенія преступленія. Тѣ токмо, коихъ кровь пролила была во сраженіяхъ, могли надѣяться получить тѣ удовольствія, какія имѣ Одинъ приготовлялъ въ его дворецѣ *Валгаллѣ*. Сіи удовольствія, которыхъ они ожидали послѣ смерти, могутъ служить примѣромъ тѣмъ, какія они вкушали во всю ихъ жизнь. „Ирои, говоритъ *Едда* (s), которые приняты во дворецъ *Одина*, имѣютъ „удовольствіе каждый день вооружаться, „ходить въ строй, становиться въ боевой „порядокъ и рубить въ куски другъ друга; „но когда наступитъ часъ къ обѣду, то „они возвращаясь на лошадяхъ совсѣмъ „здоровы и цѣлы въ столовую *Одина*, и „сажаются, что бы ѣсть и пить. Хотя изъ „нихъ находится тутъ несмѣтное число;

Е 4

„одна-

(г) Брета смертей.

(s) Edda Island. Mythol. 31. 32. 33. 34. 35.

„однако для ихъ всѣхъ довольно бу-
 „детъ мяса отъ одного кабана ; каждый
 „день его готовятъ , и каждый день
 „дѣлается онъ цѣлымъ ; питье ихъ состо-
 „итъ въ пивѣ и медѣ ; единая коза , коея
 „молоко превосходитъ меда , даетъ онаго
 „столько , что отъ него всѣ Ирои могутъ
 „упиться ; спаканы ихъ суть черепы непріа-
 „телей , которыхъ они убили. Единый
 „Одинъ сидя на особливомъ столѣ , пьетъ
 „вино вмѣсто всея пищи. Толпа дѣвицъ
 „прислуживаютъ Ироямъ при столѣ , и на-
 „полняютъ ихъ спаканы , когда они ихъ
 „опорожняютъ. Такое по было сѣчасливое
 состояніе , коего надежда дѣлала неустра-
 шимыми всѣхъ Сѣверныхъ Европейскихъ
 народовъ , и заставляла ихъ бороться и да-
 же искать съ жадностію низшесть смер-
 ти. Такимъ образомъ Король Регнеръ
 (t) видя себя при кончинѣ отъ его ранъ ,
 не токмо не хотѣлъ чувствовать его боли ,
 и чинить какія либо спонанія ; но еще вы-
 ражалъ его радость сими стихами. „Мы
 „истреблены ударами меча ; но я преиспол-
 „ненъ радостію , помышляя о пирше-
 „ствѣ , приготовляемомъ во дворцѣ Одина.
 „Вскорѣ , скорѣ сидя въ блестящемъ жи-
 „лищѣ Одина будемъ мы пить пиво въ че-
 „репахъ нашихъ непріятелей. Мужествен-
 „ный человекъ ни мало не спрашится смер-
 „ти. Я не произреку словъ извѣвающихъ
 „ужасъ въ столовой Одина.„ Сія пустая на-
 дежда приобрѣтала новыя силы отъ безсла-
 вія

(t) Смотри Ol. Worm, Litterat. Runii.

вѣя соединеннаго со всякою смертію, которая не происходила отъ пролитія крови, и отъ страха, что бы не войти послѣ такой смерти въ *Нифлгеймъ*. Оный было жилище составленное изъ девяти міровъ, и предохраненное для всѣхъ тѣхъ, которые уирутъ отъ болѣзни и отъ старости. Гела или смерть имѣла тамъ ея правленіе, чертогъ ея есть скука, столъ голодъ, прислужники *ожиданіе* и *медлѣнность*, порогъ при ея двери проласть, постеля тощъ; она сама синя, и единые ея взоры поражаютъ ужасомъ.

По прочтеніи всего сего о вѣрѣ Скандинавовъ, кто можетъ удивиться видя то, что они почитали войну ихъ единственнѣмъ дѣломъ, и доводили ихъ силу даже до наивеличайшаго сумазбродства? Такія же будутъ черты тѣ, которыя я часто представлять буду въ начертаніи ихъ нравовъ, гдѣ впечатеніе столь опаснаго ученія покажется во всей его обширности. Ибо сколь бы странно намъ теперь ни показалось бѣшенство, что бы предпринимать войну безъ другаго предмѣта, кромѣ того, что она война; то мы вскорѣ увидимъ, что такая страсть была чрезъ долгое слѣдствіе вѣковъ, не токмо у однихъ Сѣверныхъ народовъ; но и у всѣхъ Европейскихъ безъ изыятія, и что токмо недавно, и такъ сказать, вчера начали чувствовать цѣну мира; распространеніе художествъ, и правленія благопріятствующаго ремесламъ. Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ болѣе мы приближаемся ко времени ихъ младенчества, тѣмъ болѣе ви-

димъ мы ихъ упражняющихся въ войнѣ, раздѣленныхъ между собою, и стремящихся на ихъ взаимную погибель. Было такое время, въ которое все лице Европы не другое какое представляло позорище, какъ лѣса Америки: въ ней находилось множество малыхъ скитающихся народовъ, безъ законовъ, благоучрежденія, ремеслъ, земледѣлѣшества, и не имѣя къ ихъ прокормленію кромѣ нѣкоторыхъ стадъ, дикихъ плодовъ и грабительства, которые себя удручали беспрестанными набѣгами и нападеніями, всегда утопали въ крови ихъ непріятелей, либо ихъ собственной, и часто на конецъ были попираемы и со всѣмъ уничтожаемы. Равныя причины производящъ вездѣ равныя дѣйствія: дикая жизнь, непремѣнно доводитъ людей до грубости. Беспокойство, лѣнь, зависть служащъ естественнымъ путеводамъ къ насилию и желанію, къ похищенію и къ нанесенію вреда. Страхъ смерти ни мало не обуздываетъ, если жизнь бываетъ безъ пріятности. Наибавственнѣе показываетъ нещастіе народовъ живущихъ въ семъ состояніи та способность, съ какою они ея лишаются. Удовольствіе, что бы владѣніе, чувствовать и знать плодъ трудолюбія, законовъ и художествъ, можетъ единое прилбляя насъ къ состоянію, которое онъ дѣлаетъ пріятнымъ, внушитъ въ насъ вкусъ къ миру и правосудію.

ГЛАВА VII.

Слѣдствіе вѣры Сѣверныхъ народовъ ;
а особливо ихъ служенія.

Предлагая о разныхъ главнѣйшихъ правилахъ вѣры древнихъ Датчанъ, я уже часто имѣлъ случай замѣтить ихъ сходство съ правилами вѣры другихъ Кельтскихъ Европейскихъ народовъ. Сіе самое сходство находится еще и въ служеніи и почитаніи воздаваемомъ божеству, и можно думать, что оное бы показалось еще большимъ, если бы возможно было точно слѣдовать исторіи сея вѣры въ ея различныхъ состояніяхъ чистоты и перемѣны. Сего по ради, на прим: легко можно узнать то, для чего древніе Датчане имѣли храмы: когда то довольно извѣстно, что въ прочемъ оныя запрещены вѣрою Кельтовъ, которая научала, что значило прогнѣвлять боговъ, запирая ихъ въ ограду, состоящую изъ стѣнъ, и что такъ же принуждали и стѣсняли чрезъ то дѣйствіе, которому надлежало вольно проникать во всѣ твари, дабы ихъ сохранять. Безъ сомнѣнія было такое время, въ которое Датчане держась того же самаго ученія почитали ихъ божества единственно въ пещерахъ, и слѣды сего обыкновенія не со всѣмъ еще уничтожены. Находятъ еще въ разныхъ мѣстахъ въ Даніи, во Швеціи и въ Норвегіи посреда долины, или на какомъ холмѣ, олтари, около коихъ собирались для жертвоприношенія и другихъ благочестивыхъ обрядовъ. Большая часть изъ
сихъ

сихъ олшарей построены на маломъ холмѣ; три длинныя камня поставленные на острий служащій основаніемъ большому ровному камню, въ которомъ находилась довольно просторная полость, назначенная къ принятію крови жертвъ. Сверхъ того вокругъ находили кремни; ибо никакой другой огонь не былъ довольно чистъ къ употребленію столь святому. Иногда сіи полевые олшари построены съ большимъ великолѣпіемъ; двойной рядъ камней, весьма великихъ, окружающій олшарь и холиъ, на которомъ онъ поставленъ. Въ *Земландіи* одинъ виденъ такого рода; (а) камни оный составляющіе суть чрезвычайной величины. Теперь бы устрашились предпріять подобное строеніе, не взирая на всю помощь механики, которой тогдашнимъ людямъ не доставало. Наиболѣе же усугубляетъ удивленіе то, что камни такія величины суть рѣдки во всемъ островѣ, и что они привезенны туда изъ какаго либо весьма далекаго мѣста. И такъ сколько труда, времени и поща стоили сіи грубыя достопамятности, по несчастію гораздо прочнѣйшія, нежели работы свободныхъ художествъ и ремеслъ. Но во всякое время люди въ томъ были удостовѣрены, что не лзя лучше почитать Божества, какъ дѣлая для него родъ оборотовъ силы, производя удивительныя и непоспѣжныя работы, и посвящая ему несмѣнныя бо-

---

(а) *Смотри* Ol. wormii Monum. Dan.

богатства. Въ Ефесѣ истощали для храма всѣ сокровища Европы и Асіи. Скандинавы, коихъ силы составляли единое богатство, носили на верхъ горъ ужасныя иверни каменей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Норвегіи находятъ пещеры, которыя равномерно служили къ набожнымъ употребленіямъ. Иныя были вырублены въ крѣпкихъ камняхъ съ удивительнымъ терпѣніемъ; а другія сдѣланы изъ ужасныхъ камней, поставленныхъ одинъ подлѣ другаго съ чрезвычайною силою (b).

Смотря по тому какъ Скандинавы вступали въ новые союзы съ другими Европейскими народами, какъ чрезъ предпріятные ими походы, такъ и чрезъ иностранныя селенія, которыя у нихъ заводились, въраихъ перемѣняясь постепенно, начала сносить мало по малу храмы и кумиры, и оныя на конецъ присвоила безъ извѣстія. Три главнѣйшіе народы Скандинавіи соорудили храмы въ запуски; но ни единый не былъ столько славенъ, какъ храмъ *Улсальскій* во Швеціи. Золото въ немъ сіяло, какъ говорятъ, со всѣхъ сторонъ, цѣнь изъ сего металла (или токмо позолоченная) окружала крышку, хотя ея окружность и не меньше была девяти сотъ локтей. *Гакинъ* Графъ Норвежскій одинъ создалъ храмъ подлѣ *Дронтгейма*, который въ маломъ чемъ уступалъ *Улсальскому*. Когда Король Норвеж-

---

(b) Worm. monum. Dan. I. I. p. 6.

вежскій Олай принялъ Христіанскую вѣру, то онъ приказалъ срыть сей храмъ, и разбить находившіеся въ немъ кумиры; въ немъ нашли великія богатства; а особливо золотое кольцо великія цѣны. Исландія равномѣрно имѣла ея храмы, и лѣтоисчисленія сей страны говорящъ намъ съ удивленіемъ о двухъ главнѣйшихъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ въ сѣверѣ, а другій въ полудни сего острова. Въ каждомъ изъ сихъ храмовъ, „находился, говоритъ писатель сей страны (с), придѣлъ особый, который „почитали какъ бы мѣстомъ священнымъ; „тамъ по поставленнымъ были кумиры на „олтарѣ, около котораго поставляли жертвы, назначенныя къ приношенію. На „супротивку находился другій олтарь обложенный желѣзомъ, дабы огонь, который „долженъ былъ горѣть безпрестанно, не „истребилъ онаго: на семъ олтарѣ стоялъ „мѣдный сосудъ въ который принимали „кровь отъ жертвъ, а на сторонѣ кропило, „коимъ окропляли сею кровію предстоящихъ; тушъ такъ же висѣло великое серебряное кольцо, которое обмачивали въ „крови, и которое надлежало держать „въ рукѣ, когда чинили клятву въ какомъ „либо дѣлѣ. Въ одномъ изъ сихъ храмовъ „находился подлѣ придѣла или священнаго „мѣста глубокій колодезь, въ которой бросали жертвы.,

Когда Данія обратилась ко христіанской вѣрѣ; то столько же прилагали реченія

(с) См. *Amyrin. Ion. Cymothea.*

нїя къ разрушенїю сихъ храмовъ , сколько предъ тѣмъ ко служенїю ложнымъ Богамъ. Они всѣ были срыты въ короткое время, и даже воспоминовенїе тѣхъ мѣстъ, которыя они занимали, исчезло; но доски олшарныя, которыя находятъ часто разбросанными на горахъ и въ лѣсахъ, свидѣтельствуютъ еще и нынѣ, что древнїе Датчане не меньше прилѣплены были къ сему служенїю , какъ и другїе сѣверные народы.

Всѣ боги , о коихъ именахъ я упомянулъ , и многіе другіе не столько знаменитые, были почитаемы и призываемы отъ древнихъ Скандинавовъ ; но не одинакимъ образомъ, и не въ одинакихъ случаяхъ. Великій храмъ въ Улсаль казался особливо бытъ посвященнымъ тремъ великимъ Божествамъ и ихъ тамъ видѣли оплеченными особливими ихъ знаками. Одинъ былъ представленъ держащимъ въ его рукѣ мечъ ; Торъ находился на лѣвой сторонѣ отъ Одина ; онъ имѣлъ вънецъ на головѣ , скипетръ въ одной рукѣ , а булаву въ другой. Иногда его изображали на колесницѣ везомой двумя лѣсными козлами съ серебряною уздою , и головою окруженною звѣздами. Фригга стояла по лѣвую сторону отъ Тора ; она представлялась съ двумя родами и разными другими признаками, показавшими богиню роскоши. Одина призывали какъ бога сраженій и побѣды; Тора какъ правителя погодъ, который раздавалъ дожди, сухость и плодородїе, Фриггу какъ богиню удовольствій , любви и супружества. Я не вступаю въ подробности въ разсужденїи почитанія оказываемаго другимъ

гимъ богамъ: то, которымъ чтили прехъ великихъ божествъ, особливо состояло въ пиршествахъ и жертвоприношеніяхъ, и сей самый предмѣтъ заслуживаетъ изслѣдованъ бытъ пространно.

Въ годъ было три великіе благочестивые праздники. Первый отправлялся при зимнемъ солнцестаніи. Сію ночь называли *ночь мать*, какъ бы она была такая, которая всѣ другія производитъ; и сія Епоха была еще и тѣмъ достопамятна, что отъ ней замѣчали начало года, который у сѣверныхъ народовъ считали отъ одного зимняго солнцестанія до другаго. Сей праздникъ наипоржественнѣйшій изъ всѣхъ назывался *Юлемъ*, и опредѣленъ былъ въ честь Тора, или солнца, дабы получить благопріятный годъ, и плодородныя времена. Жертвоприношенія, пиршества, пляски, ночныя собранія, и всѣ знаки наиправнѣйшія радости были тогда позволены чрезъ всеобщее употребленіе, которое соотвѣтствовало Римскимъ празднествамъ въ честь Сатурну, и которое еще и въ наши времена въ разныхъ случаяхъ у народа въ праздники рождества Христова видимъ. Второй праздникъ былъ установленъ въ честь землѣ или богинѣ *Гои* или *Фриггѣ*, дабы у нея просить увеселеній, плодородія, побѣды; и оный былъ торжественъ въ началѣ втораго мѣсяца года. Третій отправлялся такъ же съ великою пышностію при наступленіи весны въ честь *Одина*, дабы получить сію погоду, а особливо къ испрошенію отъ бога въ сраженіи счастливыхъ

успѣ-

успѣховъ въ намѣряемыхъ походахъ. Сверхъ того были еще нѣкоторые праздники въ честь другимъ богамъ, и оныя часто умножали при разныхъ произшествіяхъ.

Въ первыя времена приношенія были просты, и такія, какія пастухи могли представить. Олшари боговъ наполнены были первыми плодами ошъ жатвы, и наилучшими земными произведеніями: по томъ уже приносили и животнохъ. Тору приносили во время праздника *Юля* тучныхъ быковъ и коней; *Фриггъ* свинью столь великую, какую шокмо сыскать было можно (d); Оди-ну коней, собакъ и соколовъ; а иногда и пѣ-туховъ и жирнаго буйвола. Когда однаж-ды принято было правиломъ то, что про-литіе крови сихъ животнохъ отвращало гнѣвъ боговъ, и что ихъ правосудіе обра-щало на сіи невинныя жертвы удары, ко-торые они для преступниковъ опредѣляли; то ни о чемъ столько не старались, какъ шокмо, что бы столь легкимъ путемъ прио-брѣсти ихъ благосклонность. На конецъ какъ страстные желанія, и чрезвычайный страхъ, не могли знать никакого предѣла, когда хотѣли спрасно испросить какую либо благосклонность, или предупредить какое либо всеобщее бѣдствіе, то кровь жи-вотнохъ показалась весьма подлою, и уже начали проливать человѣческую. Вѣроят-но, что сіе варварское обыкновеніе было

Часть I.

Ж

пре-

(d) *Marem deum venerantur Aestii, insigne superstitionis formas aprorum gestant.* Tacit. German. c. 15.

прежде почти всеобщее, и что оно весьма древнее; но Сѣверные народы соблюли оное даже до девятого столѣтія, по тому что они токмо тогда получили свѣтъ христіанскія вѣры, и не знали искуствъ умягчившихъ свирѣпость Римлянъ и Грековъ еще Идолопоклонниковъ. Время сихъ жертвоприношеній было всегда опредѣлено чрезъ другое суевѣрное мнѣніе, которое заставляло почитать у Сѣверныхъ народовъ число тройное, какъ бы числомъ священнымъ и особливо богамъ пріятнымъ. И такъ въ каждый девятый мѣсяцъ возобновляли сей кровавый обрядъ, которому надлежало продолжаться девять дней, и каждый день приносили девять живущихъ жертвъ, какъ людей, такъ и животныхъ; но наипорочнѣйшія жертвоприношенія происходили въ Улесѣ въ каждыя девять лѣтъ. Тогда Король, сенатъ и всѣ отличные граждане должны были тамъ присутствовать, и принести дары, которые оставляли въ томъ великомъ храмѣ, о которомъ мы говорили. Тѣ же, кои не могли туда приѣхать, посылали ихъ дары чрезъ другихъ, или цѣну оныхъ плашили деньгами жрецамъ, которымъ препоручено было все принимать. Чужестранцы приходили туда толпами, и входа туда ни предъ кѣмъ не запирали, кромѣ шѣхъ, коихъ честь была осквернена; а особливо предъ шѣми, кои были обвинены въ томъ, что они не были довольно храбры. Тогда выбирали между плѣнными во время войны, и между рабами во время мѣра девяти особъ ради закланія; желаніе предсто-

стоящихъ и судьба вмѣстѣ соединенныя учреждали сей выборъ. Несчастныя, на которыхъ оный падалъ, испытывали такія чести оного всего собранія, и имъ тогда оказывали столько благосклонностей, и общаніи чинили въ разсужденіи будущія жизни, что они иногда сами поздравляли себя въ разсужденіи судьбы ихъ. Но сіи въ жертву приносимыя особы не всегда были столь подлы: въ великихъ бѣдствіяхъ, на примѣръ во время голода, если народъ думалъ имѣть какую либо причину возлагать въ томъ вину на ихъ Короля, они его закалывали смѣло, какъ наивеличайшую цѣну, которою они могли купить небесную благосклонность. Такимъ то образомъ первый Король *Вермеландскій* былъ соженъ въ честь *Одину*, дабы пресѣчь великій недостатокъ, какъ то мы покажемъ въ Исторіи Норвежской (e). Короли съ ихъ стороны не щадили крови ихъ подданныхъ, и многіе такъ же пролили кровь и собственныхъ ихъ дѣтей. Одинъ *Гакинъ*, Король Норвежскій, принесъ своихъ дѣтей въ жертву для полученія у *Одипобды* надъ его непріятелемъ *Гаральдомъ* (f). *Авинъ*, Король Шведскій, посвятилъ *Одину* своихъ девятерыхъ сыновъ, дабы сей Богъ продлилъ его жизнь. (g) Древняя Сѣверная исторія изобильна въ равныхъ примѣрахъ.

Ж 2

Сіи

(e) Онъ былъ малый Король одной области Шведской. *Смотри* Wormius monum. Danici p. 26.

(f) Saxo Grammat. l. 10.

(g) Worm. monum. Danic. l. c.

Сїи ужасныя жертвоприношенія сопряжены были съ разными обрядами. Когда жертва была выбрана ; то ея вели предѣ олшарь , на которомъ горѣлъ священный огонь дено и ночью; онъ былъ окруженъ желѣзными и мѣдными сосудами, между которыми особливо различали одинъ по причинѣ его величины, въ которомъ принималась кровь отъ жертвъ. Когда приносили животныхъ, то ихъ убивали скоропостижно при основаніи олшаря; внутренность ихъ была открываема, дабы въ ней читать будущее, какъ то дѣлалось у Римлянъ, и по томъ варили мясо, которое употребляли въ пиршествахъ приготовляемыхъ для собранія. Лошадиное мясо не было бросаемо, и оное бѣли какъ великіе особы , такъ и простые люди. Но когда хотѣли приносить въ жертву людей; то тѣ, которыхъ выбрали, лежали на великомъ камнѣ, гдѣ они были задушены или убиты ; иногда такъ же проливали и ихъ кровь, ибо то предвѣщаніе было наипочтеннѣйшее , которое брали изъ большаго или меньшаго спремленія, съ какимъ она вытекала. Жрецы заключали объ успѣхѣ, который должно было имѣть предпріятіе дѣлавшее предмѣтъ жертвоприношенія ; сверхъ того открывали еще сїи тѣла для разсмотрѣнія ихъ внутренностей, и открытія въ сердцѣ жертвъ произволенія боговъ, и будущихъ благополучій или бѣдснѣй. По томъ они были сжигаемы или вѣщаемы во священномъ лѣсѣ, находившемся подлѣ храма: отъ части окропляли кровію народъ, а отъ части священный лѣсъ ;
оною

оною такъ же орошали и истуканы боговъ , жертвенники , лавки и стѣны храма какъ внѣ , такъ и внутри.

Иногда сѣи жертвоприношенія дѣлались другимъ образомъ (h). Поблизи храма находился кладезь или глубокий источникъ , томъ , котораго выбрали , былъ туда брошенъ , обыкновенно въ честь *Гои* или *Земли*. Если онъ томъ часъ пойдетъ на дно ; то жертва была пріятна богинѣ , и она оную приняла ; если же она долго на верху плавала ; то она ея не принимала , и тогда ея вѣшали въ освященномъ лѣсѣ. Подлѣ *Улсальскаго* храма находился лѣсъ такого рода , въ которомъ каждое дерево и каждый листокъ почитали наисвященнѣйшею вещью въ свѣтѣ. Сей лѣсъ называемый лѣсомъ *Одина* наполненъ былъ трупами людей и животныхъ , которые принесены были въ жертву. По томъ ихъ снимали , дабы ихъ сожечь въ честь *Тора* или солнца , и въ томъ не сомнѣвались , что бы такая жертва не была ему пріятна , если дымъ очень высоко поднимется. Какимъ бы образомъ ни приносили людей въ жертву , то Жрецъ всегда старался посвящая жертву произречь нѣкоторыя слова , какъ то , *Я тебя прелоручаю Одину: Я тебя посылаю къ Одину* , или *я тобою жертвую для плодородія , для возвращенія хорошаго погоды* Обрядъ оканчивался пиршествами , при коихъ употребляли все великолѣпіе извѣстное въ тѣ времена. При семъ пили безо всякой умѣренности: Коро-

Ж 3

ли

(h) Смотри *Arng. Ton. Cymog. l. 1.*

ли и главнѣйшіе вельможи выносили первыя здоровья въ честь боговъ, по томъ каждый пилъ дѣлая какій обѣтъ или какую молитву тому Богу, котораго называли. Отъ сего то происходитъ сіе обыкновеніе первыхъ Христіанъ Нѣмецкія земли и Сѣвера, что они пили за здоровье Іисуса Христа, Апостоловъ и Святыхъ, которое Церковь часто должна была сносить. Своевольство при сихъ пиришествяхъ на конецъ увеличивалось даже до того, что оныя совершенно уподоблялись Вакховымъ празднествамъ, въ которыхъ при звукѣ варварскія мусики, посредѣ криковъ, плясокъ, непристойныхъ движеній происходило столько скверныхъ дѣйствій, что разумнѣйшіе отказывались при томъ присутствовать.

Такія же жертвоприношенія дѣлались, хотя можетъ быть и съ меньшимъ великолѣніемъ, въ Даніи, Норвегіи и въ Исландіи. Послушаемъ въ разсужденіи сего Историка изъ одиннадцатаго столѣтія, Дитмара Епископа Мерсбургскаго (і). „Въ Зеландіи, „говоритъ онъ, находится мѣсто, которое „есть столица Датскаго Королевства, именемъ *Ледерумъ* (то есть *Лерра* или *Лепра*, „о которой я въ слѣдствіи говорю буду.) Тамъ то всякія девять лѣтъ въ мѣсяцѣ Январѣ Датчане кучами собираются, „и приносятъ въ жертву ихъ Богамъ девять, „носо девять человекъ и столько же лошадей, собакъ и пестуховъ въ извѣстной на-
дежде

(і) Dithm. Merseb. Chronic. l. i. p. 12.

„деждѣ, что бы умилоствивить боговъ симъ
 „способомъ.,, *Дюдонъ де Кентень*, историкъ
 Французскій. приписуеѣтъ же самыя обы-
 кновенія Норманамъ или Норвежцамъ ; (k)
 но онъ намъ показываетъ, что сіи жертво-
 приношенія дѣлались въ честь Тору. *Ари-
 гримъ Ионасъ*, писатель Исландскій, прудив-
 шійся со многими знаніемъ въ древностяхъ
 его народа, (l) примѣчаетъ, что нѣкогда
 въ Исландіи находились два храма, въ коихъ
 приносили человѣческія жертвы, и колодязь,
 въ который ихъ бросали. Есть еще во
Фрисіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмец-
 кія земли олтари , составленные изъ столь
 большихъ камней, что они не моглиistre-
 блены бытъ ни чрезъ опустошеніе времени,
 ниже чрезъ ревность вновь обращенныхъ.
 Сіи олтари, по преданію жителей и по сви-
 дѣтельству историковъ достовѣрныхъ, слу-
 жили къ такимъ же ужасамъ. (m) Галы
 приносили долгое время людей ихъ главному
 богу Есу или Тейтату, тому же, что и Оди-
 ну. Первые жители Италіи и Сициліи ,
 Бретоны, Феникіане, Карѣгеняне, и всѣ из-
 вѣстные народы въ Европѣ и Асіи покрыты
 тѣмъ же самымъ преступленіемъ и для чего
 тому удивляться? Можеѣтъ ли народъ незнаю-
 щій избѣжать того, что бы онъ не впалъ
 въ погрѣшность, а по томъ въ сумазброд-
 ство? Люди раждаются будучи окружены

Ж 4

опа-

(k) *Dudo Quint. sub. initio.*(l) *I. Arngr. Crumog. l. 1. c. 7.*(m) *Ubbo Emmius Histor. Fris. l. 1. p. 21.*

опасностями и бѣдствіями; слабые и нагѣ; если помощь художествъ и покровительство законѣ ихъ не удостовѣряетъ при выходѣ изъ младенчества, ихъ не умягчатъ, не распространяетъ въ ихъ душахъ тишины и умѣренности, и не произведутъ въ нихъ сѣменъ къ миролюбивымъ и безбѣднымъ склонностямъ; то они вскорѣ достигнутъ въ добычу многимъ страшнымъ ужасамъ, которые ихъ заставляютъ видѣть около себя токмо опасности и непріятелей, и содержатъ ихъ всегда вооруженными суровостію и недоувѣренностію. Отъ сего то происходитъ сія жадность ко мщенію и къ истребленію, которыя варварскіе народы укротить не могутъ: отъ сего то сіе беззаконное предразсужденіе, которое ихъ заставило воображать себѣ боговъ столь же кровожадными, каковы они и сами были: сіе вѣрно означаетъ то, что людей худо знаютъ, если положатъ золотый вѣкъ какого народа во время его бѣдности и невѣжества. Ничто столько не извѣстно, какъ то, что они въ разсужденіи сего повсюда одинъ другому уподобляются, и что народы не имѣвшіе никакого сообщенія съ Европейскими съ равнымъ бѣшенствомъ вдавались въ такія же преступленія. Перувійцы обыкновенно приносили человѣческія жертвы. Мексиканцы заклали однажды ихъ богамъ при единомъ токмо случаѣ пять тысячъ военнопленныхъ. Многіе полуизвѣстные народы, скипающіеся въ пустыняхъ Африканскихъ и лѣсахъ Американскихъ, истребляютъ еще себя по
тѣмъ

тѣмъ же самимъ правиламъ, и съ тою же
любопестію.

Жрецы сихъ безчеловѣчныхъ боговъ
назывались *Дроттами*, именемъ вѣрояпно
соотвѣтствующимъ Гальскому слову *Друи-*
ды. Часто ихъ такъ же называли *Проро-*
ками, *людьми мудрыми*, *людьми божествен-*
ными. Въ *Улсаль* каждое изъ трехъ вели-
кихъ Божествъ имѣло особливыхъ своихъ
жрецовъ, изъ коихъ главнѣйшіе между две-
надцатью были начальники жертвоприно-
шенія, и пользовались безпредѣльною вла-
стію, а особливо въ томъ, что имъ каза-
лось принадлежавшимъ къ вѣрѣ. Почтеніе,
которое къ нимъ оказывали, было соразмѣр-
но ихъ власти. Они происходятъ наичаще
изъ того же самага поколѣнія (п), какъ и
у жидовъ, умѣли удостоверить народъ,
что сему поколѣнію самый Богъ былъ на-
чальникомъ. Часто они соединяли священ-
нослуженіе со властію по примѣру *Одина*
ихъ законодателя: и чрезъ слѣдствіе сего
обыкновенія въ новѣйшія времена Коро-
ли отправляли иногда должность Первосвя-
щенниковъ, или назначали ихъ дѣтей къ
сему столь почтенному состоянію. Богинѣ
Фриггѣ обыкновенно служили дочери Коро-
лей, которыхъ называли *Пророчицами* и *Бо-*
гинями, которыя дѣлали изреченія, опредѣ-

Ж 5

ля-

(п) У сѣверныхъ народовъ, говоритъ *Діодоръ Сици-*
лійскій, одному поколѣнію поручено было изъ
оща въ сына попеченіе о храмахъ и о служеніи
богамъ. *Ист. кн. 2. с. 47.*

ляли себя къ вѣчному дѣйствию, и содержа-
ли священный огонь въ ея храмѣ. Тацитъ
намъ говоритъ, что между Нѣмцами право
наказывать, бить и связывать преступни-
ка предохранено было единымъ священни-
камъ. И сіи люди столь гордые, которые
бы себя почитали обесчещенными, если бы
они не получили мщенія за малѣйшую оби-
ду, принимали съ трепетомъ удары и самую
смерть изъ руки первосвященника, котораго
они считали орудіемъ раздраженного Бога.
(о) Наконецъ легковѣрность народа, плу-
товство и мошенничество жрецовъ прости-
ралось столь далеко, что часто видѣли
сихъ мнимыхъ полководцевъ божескихъ
произволеній осмѣлившихся требовать име-
немъ неба крови самихъ Королей, и полу-
чавшихъ оную. Для сего надлежало токмо
воспользоваться тѣми временами, въ кото-
рыхъ народъ удаленный печалію и страхомъ
открываетъ его душу для наизлѣйшихъ
чувствій. Тогда, когда Государь былъ уда-
вленъ на одномъ изъ олтарей боговъ; то
другіе покрыты были дарами, которые
приносили со всѣхъ сторонъ къ ихъ служи-
телямъ.

Я уже замѣтилъ, что въбра Кельтскихъ
народовъ, допускала дѣйствіе Божества
какъ при равнодушнѣйшихъ, такъ и при
знатнѣйшихъ произшествіяхъ, и что въ ней
всѣ

(о) Neque animadvertere, neque vincere, neque verberare
nisi Sacerdotibus permissum, non ducis iussu, sed velut
deo imperante. *Tacit Germ. c. 3.*

всѣ стихіи почитались орудіями, чрезъ которыя оно показывало свое произволеніе и свои опредѣленія. Если сіе мѣнѣе однажды будетъ принято; то польза или суевѣріе вскорѣ изъ него выводятся довольно естественное слѣдствіе, то есть, что учась различительно явленіямъ естества, или, говоря въ разумѣ сея вѣры, видимымъ дѣйствіямъ сего Божества, котораго не лзя видѣть, можно бы достигнуть до того, что бы узнать его вкусъ, его склонности и его произволенія; однимъ словомъ, что бы съ нимъ вступали въ родъ переговоров. Произреченія, предвѣщанія, гаданія и многія другія дѣйствія сего рода вскорѣ возродились толпами изъ сего заблужденнаго правила. И такъ во всѣхъ нашихъ древнихъ басняхъ и лѣтописяхъ видимъ мы Сѣверныхъ народовъ чрезвычайно прилѣпившихся къ сей тщетной наукѣ. Они имѣли произрекателей, равно какъ и народы Италіи и Греціи, и сіи произрекатели были не меньше почитаемы и не меньше знамениты. Ими то, какъ думали, боги и богини, или обыкновеннѣе при Парки, о коихъ именахъ мы индѣ упомянули, говорили въ ихъ храмахъ. Улсальскій храмъ былъ столько же знаменитъ его произреченіями, какъ и жертвоприношеніями. Сверхъ находились еще славныя изъ нихъ въ Даліи, области Шведской, въ Норвегіи и въ Даніи. „У древнихъ Датчанъ, говоритъ Саксонъ Грамматикъ, „было въ обыкновеніи, что бы совѣтоваться съ произреченіями Парковъ въ разсужденіи будущія судьбы родившихся дѣтей. „Та-

„Такимъ образомъ *Фридлейфъ* желая знать
 „о судьбѣ сына его *Олая*, вошелъ во храмъ
 „Боговъ для молитвы, и будучи введенъ во
 „святилище, увидѣлъ онъ трехъ богинь си-
 „дѣвшихъ на столькихъ же престолахъ.
 „Первая отъ естества благосклонная дала
 „младенцу красоту и даръ нравовъ: вторая
 „подарила ему хорошее сердце; но третья
 „будучи завистлива и зла, впечатлѣла въ
 „него паче скупости, дабы чрезъ то ис-
 „провергнуть то, что ея сестры сдѣлали.
 „Вѣроятно, что самые идолы или кумиры
 „боговъ чинили сіи произреченія живымъ го-
 „лосомъ. Въ древнемъ лѣтоисчисленіи *Ис-*
 „ландскомъ видяшъ нѣкотораго *Индрида*,
 „который вышелъ изъ его дома, что бы
 „ожидать *Торштейна* (его непріятеля).
 „*Торштейнъ*, говоритъ писатель, „приѣхавъ
 „вошелъ во храмъ, въ которомъ находился
 „камень (вѣроятно высѣченный кумиромъ)
 „обожаемый имъ обыкновенно; онъ предъ
 „нимъ палъ, и его молилъ (дабы онъ объя-
 „вилъ его судьбу). *Индридъ* находившійся
 „въ услышалъ камень поющій сіи стихи
 „въ послѣдній разъ, и ногами касающимися
 „до гроба пришелъ ты въ сіе мѣсто: ибо
 „то извѣстно, что предъ возхожденіемъ
 „солнца храбрый *Индридъ* покажетъ тебѣ
 „его ненависть.„ (p) Иногда такъ же были
 „и въ томъ увѣрены, что сіи кумиры отвѣ-
 „чали чрезъ движеніе или знакъ головою, ко-
 „торый показывалъ, что они выслушивали мо-

мо-

молитвы просящихъ. Сего ради въ исторіи
оная Короля Норвежскаго, видящъ одного
вельможу именемъ Гаккина, вошедшаго въ
храмъ, и повергнувшагося предъ исту-
каномъ, который держалъ въ его рукъ боль-
шее золотое запястье; Гаккинъ, прибавляетъ
историкъ, примѣшивъ то, что пока кумиръ
не оставитъ ему запястья; то оный еще
съ нимъ не помирился, и какъ онъ сдѣлалъ
щещныя покушенія, что бы у него взять
оное; то онъ началъ вновь молиться, и обѣ-
щавать ему дары. Тогда вставъ въ другой
разъ увидѣлъ, что кумиръ оное послабилъ,
послѣ чего онъ ушелъ будучи тѣмъ дово-
ленъ. Я не останавливаюсь для описанія
другихъ родовъ произреченій; довольно бу-
детъ уже для разумнаго читателя, что
онъ и здѣсь увидитъ то же легковѣріе съ
одной стороны, и тѣ же плутовства съ
другой, которыя привели въ довѣренность
произреканій въ Греціи и въ Аѳи. Нѣтъ
никакого существеннаго различія между
тѣмъ образомъ, какимъ они были чинимы
въ странахъ столь удаленныхъ одна отъ
другой. Если роскошь южныхъ народовъ
украшила ихъ большею пышностію; кою-
рая не сходствовала съ простою свѣр-
ныхъ жителей; то однако они не меньшее
имѣли почтеніе къ ихъ произреканіямъ,
какъ и тѣ. Сверхъ того не меньше уча-
стною щипали въру въ томъ, что бы
ихъ не приписали хитростямъ Димона,
хотя и не отважились утверждать, что
сіи Сѣверныя произреканія перестали при
рд-

рожденіи Спасителя нашего (q). Сіе же должно сказать о гадашеляхъ и гадашельникахъ. Одни имѣли, какъ то говорили, собезсѣдныхъ духовъ, кои ихъ ни мало не оставляли, и кошорыхъ спрашивали подъ видомъ малыхъ кумировъ: Другіе вызывали души изъ ихъ гробовъ, и принуждали мертвыхъ, что бы они имъ рассказали ихъ судьбы. Изъ сего послѣдняго рода былъ самъ Одинъ, который часто совѣщивалъ съ душами усопшихъ въ разсужденіи того, что происходило въ отдаленныхъ странахъ. У насъ еще осталась весьма древняя Исландская пѣснь въ разсужденіи сего предмѣта. (г) Стихотворецъ описываетъ въ ней съ великою силою *Одина* низходящаго во адъ, откуда онъ вызываетъ славную пророчицу. Стихотвореніе часто употребляемо было въ сихъ глупыхъ обыкновеніяхъ, и сіи самыя *Скальды* или стихотворцы, которые, какъ то въ слѣдствіи сказано будетъ, пользовались толикою довѣренностію между живущими, имѣли еще власть нарушать покой мертвыхъ, и ихъ вышаскивать изъ томныхъ ихъ жилищъ силою нѣкоторыхъ пѣсенъ, которыя они сочиняли
умѣ-

(q) Папа *Грегорій* пишучи къ *Саксонцамъ* не за долго обращеннымъ имъ говоритъ, *Falsidica numina, in quibus daemones habitare noscuntur . . . . Oro ut sint a diabolica fraude liberati etc. etc. ex epist. Bonifac a serar Mogunt. in 4. Edit.* Ничто не было тогда столько обыкновенно, какъ сей языкъ.

(г) Оную найдущъ переведенною во второй части сего сочиненія.

умѣли. То же самое невѣжество, которое заспаивало почипать стихотворство, какъ бы чрезвѣстнѣнною вещью, удостовѣряло такъ же и въ томъ, что буквы, или Руническія почерки, употребляемыя тогда отъ малаго числа людей умѣвшихъ писать, заключали въ себѣ таинственныя и волшебныя свойства. Нѣкоторые плуты увѣрили безъ труда легковѣрныхъ людей, что сіи буквы расположенныя и соединенныя извѣстнымъ образомъ могутъ произвести чудеса, и сдѣлаться предвѣщаніемъ будущаго. Одинъ бывший изобрѣтателемъ сихъ буквъ, умѣлъ, какъ говорящъ, воскрешать мертвыхъ посредствомъ оныхъ: между сими Руническими буквами находились для полученія побѣды, для предохраненія отъ яда, для вспоможенія женщинамъ въ родахъ, для прогнанія злыхъ мыслей, для удаленія печалей, и для умягченія суровостей любвицы. Въ разныхъ сихъ случаяхъ употребляли почти тѣ же почерки; но токмо перемѣняли порядокъ и связь, и писали либо съ правой руки на лѣвую, либо съ лѣвой на правую, либо сверху въ низъ, либо во кругъ, либо противъ теченія солнца и проч. Въ упражненіяхъ такого то рода состояло сіе ребяческое и глупое искусство, и безъ сомнѣнія столько же презираемое отъ большаго числа тѣхъ самихъ, которые изъ него ремесло дѣлали, сколько почищаемое отъ тѣхъ, кои къ нему прибѣгали.

Я уже замѣтилъ то, что часто при заклинаніи людей не имѣли другаго предмѣста, какъ токмо, что бы узнать будущее, чрезъ

чрезъ разсматриваніе ихъ внутренности,
 чрезъ пролитіе ихъ крови, чрезъ большую
 или меньшую скоростъ, съ какою они па-
 дали на дно воды. Сія же самая причина
 заставила слушать прилѣжно пѣніе птицъ,
 которое въкоторыя вѣщуны, какъ то они
 хвастали, могли истолковать. Древняя
 исторія Скандинавіи не меньше наполнена
 чертами касающимися до сихъ суевѣрныхъ
 употребленій, какъ и исторія самаго Рима.
 Въ Саксонѣ, равно какъ и въ Титѣ Ливіи, ви-
 дятъ вѣщунѣвъ предсказывающихъ успѣхъ
 какого похода, воиновъ пораженныхъ нео-
 жидаемыми предвѣщаніями, спрашивающихъ
 о судьбѣ, о пагубныхъ или благопріятныхъ
 дняхъ, гаданія распоряжающія дѣйствія
 войскъ, кровавыя дожди, сражающіяся обла-
 ка, небесныя голоса, предчувствованія, чу-
 десныя сны, которыхъ сбытіе оправдывать
 не преминуло, наималоважнѣйшія обстоя-
 тельства наивеличайшихъ дѣйствій приня-
 тыя хорошими или худыми предзнаменова-
 ніями. Сіе то было, какъ то знаютъ, об-
 щею и застарѣвшею болѣзнію челоѣчества,
 которую начали токмо лѣчить въ Европѣ.
 Начертать такое понизительное дѣйствіе
 стоило бы великаго труда для историка,
 если бы познаніе всѣхъ сихъ обыкновеній
 не составляло часть познанія нравовъ, безъ
 котораго со всѣмъ нѣтъ истинной исторіи,
 и если бы сіе изображеніе удаленій разума
 не заставило насъ чувствовать всю необхо-
 димость, что бы спараться о просвѣщеніи
 онаго. Духъ отъ естества правый неоп-
 иѣнно при томъ найдетъ такъ же и то,
 чемъ

ѣмъ излѣчиться отъ того, что въ немъ можетъ еще остаться отъ слабости и легковѣрности въ разсужденіи сихъ предлоговъ; ибо должно ли чего больше, что бы почитать себя имѣющимъ право, что бы отбросить всѣ чудесныя и сверхъестественныя повѣствованія, которыми наполнены сіи древнія исторіи, какъ токмо, что бы видѣть то, koliko народъ былъ всегда невѣдущъ, легковѣренъ, склоненъ къ обольщенію, жаденъ къ чудесному, способенъ къ увеличиванію и скоропоспигенъ въ его разсужденіяхъ? Ибо между народами, коихъ исторія теперь насъ удивляетъ, кто не знаетъ того, что всѣ были чернѣю, выключая можетъ быть нѣкоторыхъ разумныхъ незнапныхъ, коихъ голосъ былъ весьма слабъ, что бы могъ слышанъ быть посреда криковъ столь многихъ слѣпыхъ и предразсужденныхъ людей? Не можно ли еще и теперь думать то, что вѣки наиневѣдественные сихъ народовъ суть наизобильнѣйшіе въ произреченіяхъ, гаданіяхъ, пророческихъ снахъ, въ видѣніяхъ, въ чудесахъ всякаго рода; что они сдѣлались рѣже, чѣмъ меньше имъ вѣрили, и что на конецъ опытъ намъ показываетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разумъ просвѣщенъ, всѣ вещи опять входятъ толико въ статью произшествій простыхъ и естественныхъ, что даже и подлѣйшее состояніе людей ясно видитъ, что къ тому не надобно допускать другихъ?

Но я повторяю, что суевѣріе не ослабило безъ изыатія всѣхъ древнихъ Сканди-

навовѣ; и исторія свидѣтельствуеѣтъ, что между ими въ самомѣ дѣлѣ находились люди довольно разумные, что бы не чувствовашъ глупости принятыхъ мнѣній, и довольно мужественные, что бы ихъ не обвиняѣтъ явно. Въ исторіи Олая Корбля Норвежскаго, (s) одинъ воинъ осмѣлился сказать всенародно, что онѣ болѣе полагается на свою силу и на свое оружіе, нежели на Тора и Одина. Другіи въ той же книгѣ говоритъ такимъ образомъ своему другу: „Я желаю, что бы ты зналъ то, что я не вѣрю ни кумирамъ ни духамъ. Я путешествовалъ во многихъ мѣстахъ, мнѣ попадались встрѣчу великаны и чудовища; они меня никогда не побѣдили; и такъ до сего времени я ни кому не вѣрю, кромѣ моей силѣ и моей храбрости. „Но нецѣлостію можно подозрѣвать, что сіе презрѣніе суевѣрія со временемъ всергало большую часть въ противную сторону: столько то уже сіе подлинно, что намъ остается токмо избраніе крайностей. По крайней мѣрѣ многіе кажутся что они преисполнены будучи ихъ мужествомъ считали самихъ себя, какъ бы независящими существами, которыя не имѣли ничего надѣяшся или бояться отъ боговъ. Въ лѣтоисчисленіи Исландскомъ нѣкоторый храбрый прямо признается христіанскому проповѣднику, что онѣ еще не имѣетъ никакія вѣры и что его силы вмѣсто всего ему служатъ. Другіе отрицаются по тѣмъ же самимъ при-

---

(s) Сммотри Bartholin. de causis etc. p. 80.

причинамъ приносить жертву богамъ , въ
 коихъ они нужды не имѣли. Когда Свят-
 ый Олафъ Король Норвежскій спросилъ у од-
 ного воина , искавшаго у него службы , ка-
 кой онъ былъ вѣры ; то воинъ отвѣчалъ ,
 Я ни Христіанинъ , ни Идололоклонникъ ; мои
 слутники и я не имѣемъ болѣе никакой вѣры,
 кромѣ надежды на наши силы и счастья сла-
 дующаго всегда за нами при войнѣ; да намъ
 и кажется, что только сѣе и нужно. Однако
 иногда являлись въ древней Скандинавіи и
 такіе люди , которые будучи одарены
 истинною силою разума , не покломи ногами
 попирали всѣ предмѣты легковѣрія и глу-
 паго суевѣрія черни , спараніе по гордоспи
 дѣлающееся иногда весьма легкимъ ; но еще
 возвышались даже до невидимаго господя
 всего того , что мы видимъ , къ отцу Солнца
 и естества. Въ одномъ Исландскомъ лѣто-
 исчисленіи нѣкоторый Гистъ говоритъ сво-
 ему племеннику отвѣзжавшему въ Гренлан-
 дію; (t) Я молю и заклинаю того , который
 сдѣлалъ Солнце , что бы онъ учинилъ предпріятіе
 твое счастливымъ. Знаменистый Норвеж-
 скій воинъ именемъ Торштейнъ сказалъ гово-
 ря о своемъ отцѣ : Онъ получилъ за сѣе на-
 гражденіе отъ того , который сдѣлалъ небо и
 Селенную , кто бы онъ такий ни былъ ; и въ
 другомъ случаѣ дѣлаетъ онъ обѣтъ сему
 же самому существу сотворшему солнце ,
 ибо , прибавляетъ онъ власти его надлежитъ
 быть беспредѣльною , когда оно произвело та-
 кое строеніе. Весь его домъ содержалъ тѣ

(t) Barthol. c. 6. l. I.

же самыя мѣнѣя , и во многихъ мѣстахъ того же лѣтоисчисленія замѣчено что ихъ вѣра была что бы вѣрить сотворшему солнцу. Торшилль главный Судія Исландскій, человекъ непорочныя жизни, и почтенный между разумѣйшими судіями сего острова , въ то время , когда оный управлялся во образъ республики , видя себя при своей кончинѣ, приказалъ что бы его вынесли на воздухъ и положили лицомъ къ солнцу; оставшись же тамъ нѣсколько минутъ , какъ бы въ сонной болѣзни умеръ, препоручая свою душу тому изъ боговъ , который создалъ солнце и звѣзды (и).

ГЛАВА VIII.

О правленіи древнихъ Сѣверныхъ народовъ.

Умоначертаніе древнихъ Сѣверныхъ народовъ отъ части уже представлялось въ предвидущихъ главахъ. Сіе свойственно вѣрамъ, которыя суть твореніе людей, что они всегда сохраняютъ знакъ ихъ слабостей, и дышатъ тѣмъ же духомъ , которыми они сами оживлены. Но правленіе и законы суть другое вѣрное зеркало сего духа, съ которымъ совѣщаются не съ меньшею пользою. Сіе извѣстно , что законы не могутъ быть долгое время въ спорѣ съ разумомъ народа. рано или поздно примутъ они

(и) Смотри Arn. Ion. Cymog. l. I. c. 6.

они его умоначертаніе , или дадутъ ему свое. Они сущь двѣ рѣки различныя при ихъ источникѣ; но они уже имѣютъ единую силу, и то же самое печеніе, коль скоро они соединятся въ одну рыщвину. И такъ важность сего предлога налагаетъ на насъ законъ, что бы объ немъ здѣсь говорить съ нѣкоторымъ пространствомъ, и собрать съ наивеличайшимъ стараніемъ всѣ слабыя и разсѣянные лучи , которые могутъ распространить по немъ нѣкоторый свѣтъ посреда мрака щоликихъ вѣковъ.

Посмотримъ съ начала на Тацита , сего превосходнаго историка древня Германіи , который сокращая все, по тому что онъ все видѣлъ , умѣлъ заключить въ нѣкоторыхъ страницахъ наиявственнѣйшее начертаніе жителей сея обширныхъ странъ. Бесполезно здѣсь повторять извѣстную вещь оповсѣхъ тѣхъ, которые читали его сочиненіе о Германіи , что онъ заключалъ подъ симъ именемъ всю Скандинавію, и что имъ сказанное о первой изъ сихъ странъ равномѣрно принадлежитъ и ко второй. Его слова надлежитъ привести въ цѣлости и рачительно вѣситъ. „У сихъ народовъ , „говоритъ онъ, начальники разрѣшаютъ маловажныя дѣла, другія же предохраняютъ для всеобщаго собранія которое однако не имѣетъ права объ оныхъ знать , „если они не будутъ рассмотрѣны начальниками. . . . Они при ономъ засѣдаютъ всѣ „вооруженными. Священнослужители , которые и въ сихъ собраніяхъ имѣютъ „власть содержать порядокъ , налагаютъ

„молчаніе. Тогда Короли или начальники
 „говоритъ первый. Вельможи дають ихъ
 „голоса съ ихъ стороны и бывають выслу-
 „шиваемы съ тѣмъ почтеніемъ, которое
 „заслуживають ихъ возрастъ, ихъ благо-
 „родство, ихъ подвиги и ихъ краснорѣчіе.
 „Не столько смотря на важность особы,
 „сколько на приведенныя отъ нея причины.
 „Если мнѣніе многимъ не покажется; то
 „они его отбрасываютъ чрезъ роптаніе.
 „Но когда оно принято будетъ; то каж-
 „дый копьемъ ударяетъ въ свой щитъ:
 „воинская честь показывающая у нихъ ве-
 „личайшее и лестнѣйшее одобреніе. . . .
 „Можно такъ же предлагать въ сей со-
 „вѣтъ народа дѣла, касающіяся до жизни
 „и смерти. . . . Сими же самими общими со-
 „браніямъ принадлежитъ такъ же и то,
 „что бы избирать начальниковъ для чине-
 „нія правосудія въ каждомъ округѣ, и въ
 „зависимыхъ отъ онаго деревняхъ. Каждый
 „изъ сихъ начальниковъ имѣетъ сто засѣ-
 „дателей, выбранныхъ между народомъ.
 „Они составляютъ совѣтъ, и судятъ вмѣ-
 „стѣ съ начальникомъ. . . Между сими
 „народами рожденіе дѣлаетъ Королей, а
 „заслуга Полководцовъ. Власть Королей
 „не самопроизвольна, но опредѣлена. Пол-
 „ководцы не столько выбираются для то-
 „го, что бы раздавать приказы, но болѣе,
 „что бы служить примѣрами. Имъ себя не-
 „оправданно надлежитъ оказывать, и при томъ
 „еще нужно и то, что бы ихъ власть осно-
 „вана была на почтеніи и удивленіи. . .
 „Чрезвычайная молодость не исключаетъ
 „отъ

„отъ достоинства Князя или начальника
„тѣхъ, коихъ весьма знатная природа и услу-
„ги оказанныя ихъ отцами призываютъ къ
„оному. Смотря по тому, какъ они всту-
„паютъ въ лѣта и какъ они обращатъ къ
„себѣ почтеніе, толпа молодыхъ воиновъ
„приспѣетъ къ ихъ особѣ, и увеличиваетъ
„ихъ дворъ. Никто не стыдится носить
„названія *Служителя*; да и тѣ самые, кото-
„рые оное носятъ не всѣ равны. Почтеніе
„начальника распредѣляетъ между ими чи-
„ны. Служители другъ предъ другомъ спа-
„раются что бы заслужить благосклон-
„ность Государя, а Государя, что бы
„имѣть при себѣ большее число мужествен-
„ныхъ людей. Если они окружены роемъ
„выборныхъ молодыхъ людей; то сіе до-
„ставляетъ имъ власть и почтеніе и со-
„ставляетъ ихъ безопасность во время
„войны и славу въ мирное время. Чрезъ
„сіе то они бывають великими какъ у ихъ
„единоземцевъ, такъ и у ихъ сосѣдей. Друж-
„бы ихъ ищутъ чрезъ посольства и оную
„соблюдаютъ чрезъ дары. . . Во сраженіи
„поносно бы было для Государя, если бы онъ
„уступилъ въ силѣ его служителей; а для
„служителей что бы съ нимъ не сра-
„внялся. Если онъ погибнетъ, то во-
„инъ его пережившій будетъ навсегда
„бесчестнымъ. . . Государь сражается ради
„побѣды, а они ради Государя. . . Каждый
„Государь для удержанія тѣхъ въ его служ-
„бѣ, которые къ нему пристали, не имѣетъ
„больше никакихъ доходовъ, кромѣ войны.
„Иногда они у него просятъ сего въ вой-
„нѣ

„иѣ полученнаго коня, а иногда сего побѣ.
 „доноснаго коня, обогрѣннаго кроію не-
 „приятеля. Столѣ его хоша и грубыи, но
 „изобильный, служилъ имѣ вмѣсто жало-
 „ванья. . . (а).

Всѣ черты наипаче отличаютія древнее
 Готтеское правленіе заключаются въ семѣ
 достопамятномѣ мѣстѣ. Въ немѣ видяшѣ
 Королей, которыхъ назначала знаменитая
 природа, кои паче предсѣдали нежели управля-
 ли вольнымъ народомъ; въ немѣ такъ же ви-
 дятъ и народъ собирающійся въ извѣстныя
 опредѣленные времена, и дѣлающій опредѣле-
 нія во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, сочиняющій
 законы, рѣшающій миромъ и войною, заклю-
 чаяющій союзы, чинящій послѣдней судъ и
 избирающій судей своихъ. Сверхъ того
 въ ономъ отличаютъ общество вельможъ
 и начальниковъ народа, которое пригото-
 вляло и предлагало важныя дѣла, коихъ
 рѣшеніе принадлежало общему собранію
 всѣхъ вольныхъ людей, то есть что уже
 тамъ узнавали первыя черты, если я такъ
 могу сказать, того, что послѣ назвали въ
 разныхъ станахъ *Совѣтомъ народа, Сенатомъ,*
собраніемъ вельможъ и проч. Тутъ еще от-
 крываютъ начало спранныаго обыкновенія,
 что бы имѣть избирательнаго Полководца
 при наслѣдственномъ Королѣ, принятое
 отъ большей части народовъ, произшедшихъ
 отъ Нѣмцовъ, которые имѣли либо *Гофмей-*
стеровъ, либо Великихъ Маршаловъ, либо Кон-
нетаблей, либо Графовъ, ибо всѣ сїи различ-
 нныя

(а) Tacit German. с. II. и слѣдующія.

ныя названія изображали то же самое въ областяхъ. На конецъ разсматривая различательно слова *Тацита* не лъзя въ томъ сомнѣваться, что бы подданство не было уже извѣстно между сими народами предъ ихъ выходомъ изъ ихъ отечества. Ибо хотя еще можетъ быть и не жаловали землями, и хотя можетъ быть сѣ жалованія состояли въ оружїи, лошадахъ, пиршествахъ; однако то, что мы здѣсь читаемъ о взаимныхъ обязательствахъ Государей или Начальниковъ ихъ Служителей, безъ сомнѣнїя заключаетъ существенное воображеніе союза, который составлялъ подданство, и всѣ перемѣны сдѣланныя въ слѣдствїи суть легки и случайны, и произошли отъ завоеваній и новыхъ установленій.

Если мы станемъ послѣ сего разсматривать умоначертаніе сихъ народовъ такое, какое *Тацитъ* намъ описываетъ, то мы не удивимся, увидѣвъ ихъ прилѣпившимися къ установленіямъ, толико съ онымъ согласнымъ: ибо они будучи вольнѣйшіе и воинственнѣйшіе на землѣ, должны были имѣть природное отвращеніе отъ власти единого; и если они поставляли надъ собою начальниковъ, то сѣ паче дѣлалось для того, что война неопмѣнно ихъ требовала. Они, какъ вольные, не хотѣли повиноваться, какъ токмо чрезъ выборъ, и то не столько особѣ, сколько разуму; а какъ воины, то и думали что они ничѣмъ другимъ не должны ихъ Государю, какъ токмо, чтобъ

быть всегда готовыми къ пролитію крови за защищаемую имъ причину.

Но для чего сїи люди умѣли соблюсти столь великую вольность? Для того, что ихъ воздухъ и ихъ родъ жизни давали имъ сію силу тѣла и разума, которыя дѣлаютъ способными къ предпріятіямъ долговременнымъ и труднымъ, великимъ и отважнымъ;,,
,,Такимъ то образомъ нашли нѣкоторую вольность въ Сѣверѣ Америки, которой нигдѣ въ Югѣ не видѣли;,, (b) По тому что сила ихъ тѣла сохраняла въ нихъ сію бодрость, сіе мѣнѣе о своей храбрости, сію неперпблливость обидъ и ругательствъ, которыя заставляють ненавидѣть всякую произвольную власть, и презирають тѣхъ, которые оной покарются. Они не столько чувствительны будучи къ печалѣ, не столько легко будучи пронуты приманкою увеселенія, не столько взирающіе на спрасси, которыя весьма сильно колеблютъ души, и оныя послабляютъ дѣлая ихъ зависящими отъ произволеній другаго, меньше вдавались въ честолюбіе, которое льститъ и со своей стороны спращаетъ дабы получить преимущество: какъ ихъ воображеніе было паче постоянное, нежели живое, и ихъ понятіе паче твердое, нежели скорое, и какъ они по природѣ проповились новостямъ; то легко избѣгали и самыхъ тѣхъ сѣтей, которыхъ открытъ не могли.

Они

(b) Смотри о разумѣ законовъ. том. 2.

Они были вольными по тому, что населяли земли необработанные, лѣса, горы, и что вольность есть единое сокровище для бѣдныхъ народовъ; по тому что бѣдная спрана не возбуждаетъ зависти, и тому легко оную защищаетъ, кто токмо не много имѣетъ. Они были вольные по тому, что не знали сихъ увеселеній, часто столь дорого купленныхъ, которыя дѣлаютъ нужнымъ покровительство сильнаго Государя, по тому что стрѣлки и пастухи скипающіеся въ лѣсахъ по вкусу и по состоянію не допускаютъ себя утѣснять, какъ робкіе жители какого окруженнаго города, которые скованы судьбою ихъ домовъ; по тому что народы скипающіеся будучи лишены ихъ вольности въ одномъ мѣстѣ находятъ оную въ другомъ столь же легко, какъ и ихъ пропитаніе; по тому что какъ они не знали употребленія денегъ, то противъ ихъ не можно было употреблять сего орудія рабства и порчи, которое позволяетъ честолюбію собирать, и раздавать по своему произволению знаки богатствъ.

На конецъ сей духъ вольности рожденный отъ воздуха, сельскія и воинственныя жизни получилъ новую силу чрезъ произведенныя имъ мѣнія, какъ опрыскъ вышедшій изъ подъ корня дерева, обнимая оное утверждаетъ. Въ самомъ дѣлѣ сіи народы почитая чрезвычайно все право къ отпущенію обиды, славу въ презрѣннѣй смерти и въ погибели имѣя въ рукахъ оружіе, были всегда готовы сражаться противъ само-
вла-

властительства, коль скоро къ оному присту-
пить хотѣли, и подѣ какимъ бы оно спра-
шнымъ видомъ ни показалось,

Такимъ по образомъ сохраняема была
вольность у Нѣмецкихъ и у Сѣверныхъ на-
родовъ въ ея зародышѣ, между тѣмъ
какъ она пустила ростокъ и распространи-
лась вездѣ съ ними. Сія сильная пружина
показала тѣмъ большее дѣйствіе, чѣмъ паче
ея угнѣтали, и не могли быть истреблен-
ною чрезъ все могущество Рима, принудила
оное со своей стороны ей уступить, коль
скоро она ослабилась даже до того, что
она его совершенно испровергла. Въ самомъ
дѣлѣ почти не было равновѣсія, какъ на
одно мгновеніе между сими двумя прошив-
ными силами. Коль скоро сила Рима пере-
спала быть верховною; то она потерялась.
Славное его имя бывшее долгое время его
подпорою, было уже крикомъ насмѣшки, ко-
торый ободренное мщеніе испускало въ
одно время между всѣми Сѣверными наро-
дами; и вскорѣ всѣ сіи народы вышедъ
какъ бы по согласію и испровергая предѣлы
Имперіи, основали на ея развалинахъ опре-
дѣленные Государственныя правленія или
Монархіи, которыя не столь были новыми
чрезъ ихъ имя, какъ чрезъ образъ ихъ пра-
вленія.

Въ самомъ дѣлѣ вездѣ видѣли сіи рои
Нѣмцовъ и Скандинавовъ, перемѣнившіе
изъ толпы грубыхъ воиновъ, которые ка-
зались быть рожденными для грабитель-
ства и истребленія, въ людей чувствитель-
ныхъ и вольныхъ въ то время, когда они
утвер-

утвердили ихъ завоеванія , вперяющія , шакъ сказать всѣ ихъ установленія духомъ порядка и равенства дающія сами себѣ Королями тѣхъ изъ Князей Королевскія крови, которыхъ они почли наидостойнѣйшими носить вѣнецъ, раздѣляющія между сими Королями и народомъ правленіе верховныя власти , предохраняющія общественнымъ собраніямъ право дѣлать законы и разрѣшать важныя дѣла , и какъ бы чрезъ то доставляющія твердую поддержку среднимъ властямъ существеннымъ всякой Монархіи , раздающія пожалованія главнѣйшимъ между ими , и опредѣляющія права непоколебимыя и свойственныя каждому состоянію въ Государствѣ.

Такое то было чрезъ долгое время постановленіе всѣхъ Государствъ основанныхъ сими народами въ Италіи, въ Испаніи, въ Галліяхъ, въ Британіи, въ сію великую Эпоху, которая перемѣнила жилище и судьбу столь многихъ народовъ ; которая навсегда останется достопамятною, по тому что отъ нея происходитъ нѣкоторымъ образомъ первое кольцо новыя цѣпи заключеній, и при ней выходятъ показавшіеся законы, нравы и правила, по которымъ въ слѣдствіи поступали столь многіе славные народы которые по превосходству ихъ разума кажутся бытъ призванными, что бы нѣкогда произвести судьбу почти всего остатка земли.

Съ трудомъ оставляютъ столь прекрасное зрѣлище. Но время себя ограничить тѣмъ, что прямо касается до моего пред-

предмѣта. Все то, что токмо мы о томъ знаемъ изъ сѣверныхъ историческихъ достопамянностей, подтверждаетъ совершенно свидѣтельство *Тацита*, и получаетъ новый свѣтъ отъ лѣтописей другихъ Нѣмецкихъ народовъ, который оно и со своей стороны имъ доставляетъ. Сіе то поражающее согласіе заставило сказать г. *Монтескю* что читаячи *Тацита* находятъ вездѣ уложенія варварскихъ народовъ, и что читаячи сіи уложенія находятъ на оборотъ вездѣ *Тацита*. Но не взирая на сіе не надлежитъ себя льстить тѣмъ, что бы можно было знать исправно обширность власти кою рою пользовались древніе Короли Скандинавіи, ни права Государственныхъ чиновъ, ниже вольности и преимущества каждаго состоянія. Если всѣ сіи вещи когда либо были опредѣлены твердымъ образомъ у грубыхъ народовъ, у коихъ обыкновенія были единые законы; то какимъ образомъ можно ихъ различить въ томъ великомъ отдаленіи, въ какомъ мы теперь отъ нихъ находимся? Все то, что токмо можно видѣть, есть то, что до приѣзда *Одина*, *Дашчане* раздѣленные на многіе Народы, и жившіе въ великой независимости, покорены были силою оружія Королей болѣе самовластныхъ, нежели какихъ сей завоеватель надъ ними поставилъ. Вѣроятно еще то, что сіе же самое приключилось со *Шведами*, которые, по свидѣтельству *Тацита*, были во время его покорены правленію единого. Если сей историкъ хорошо зналъ то время, въ которомъ онъ по-

дагаетъ Шведовъ, должно было вскорѣ слѣ-
довать за ихъ покореніемъ. Сіе происшед-
ствіе единое можетъ изъяснить то беспре-
дѣльное правленіе которому онъ ихъ под-
властными полагаетъ. „Шведы, говоритъ
„онъ, сполько же почитаютъ богатства,
„какъ и мы. Сіе то заставило ихъ подпасть.
„подъ власть единого. Между ими не нахо-
„дился, Монархія умѣренная и опредѣленная
„черезъ какія либо предписанія, но настоящее
„самовластное правленіе. Оружія не бы-
„ваютъ тамъ такъ, какъ у другихъ нѣ-
„мецкихъ народовъ, въ рукахъ всѣхъ людей.
„Король оныя препоручаетъ подъ стражу
„единого достовѣрнаго человѣка, и къ тому
„избираетъ всегда раба, „ Сіе настоящее са-
мовластное правленіе безъ сомнѣнія было
дѣйствіе какого случая и слѣдовательно
оно не долго продолжалось. Самовласт-
ное правленіе было послѣ опять возобно-
влено во Швеціи при нѣкоторыхъ случаяхъ,
но всегда на короткое токмо время. Сія
земля сотворенная для вольности всегда на
конецъ торжествуетъ надъ неопредѣлен-
ною властію, которая напротивъ того въ
другихъ земляхъ всегда торжествуетъ
надъ вольностію.

Сверхъ того и Датчане не умедлили
воспріять право, что бы поставлять надъ
собою ихъ Королей, и слѣдовательно такъ
же и всѣ другія права гораздо меньше дра-
гоцѣнныя для вольности. Въ самомъ дѣлѣ
казалось, что народъ дѣлалъ себѣ всегда
закономъ, что бы выбирать ближайшаго
родственника покойнаго Короля, или по
край-

крайней мѣрѣ кого либо изъ Королевскаго поколѣнїя, которое почитали происходящимъ отъ самихъ Боговъ. Теперь еще показывають тѣ мѣста, гдѣ происходили сїи избранїя; и какъ Данїя была долгое время раздѣлена на три Королевства; то и находятъ три главнѣйшія достопамятности сего обыкновенїя, одно подлѣ *Лундена* въ *Шонн*, другое въ *Лейрѣ* въ *Зеландіи*; а претее подлѣ *Висбурга* въ *Ютландіи*. Сїи достопамятности предохраненныя чрезъ ихъ грубый составъ отъ разоренїй временъ, суть великіе камни, обыкновенно числомъ двенадцать, поставленные вокругъ на одномъ изъ ихъ концовъ. По срединѣ возвышается камень гораздо большій, нежели другіе, на которомъ предохранено сѣдалище для Короля (с). Другіе камни служили оградой для народа, и означали мѣсто для тѣхъ, которыми онъ опредѣлялъ избраніе. Сверхъ того въ сихъ самихъ мѣстахъ разсуждали и о наиважнѣйшихъ дѣлахъ; но когда Король умретъ въ войнѣ, и въ отдаленїи отъ его присутственнаго мѣста; то тотъ часъ дѣлали мѣсто на такой же образецъ, собирая наибольшіе камни, какіе токмо найти можно было. Главнѣйшіе Начальники на оныя всходили, и говорили громкимъ голосомъ ихъ мнѣнїя, а воины давали знать то, одобряли ли они ихъ или нѣтъ, ударяя ихъ щитами по мусикъ одинъ въ другій, или испуская разные крики. Извѣстно, что сїе обыкновеніе чинить из-

бра-

бранія Государямъ на ровномъ полѣ было у всѣхъ Кельтовъ, и оно долгое время пребыло для нихъ нуждою, по тому что они городовъ не имѣли. Почти всѣ Императоры Нѣмецкіе были избираемы такимъ же образомъ до временъ Карла IV. и Поляки болѣе нежели другіе народы придерживаясь древнихъ обыкновений, не оставили сего еще и донинѣ.

Во Швеціи присовокупляли къ вышереченнымъ обрядамъ взаимную клятву, связывавшую Короля и подданныхъ. (d) Одинъ изъ Сенаторовъ или областныхъ судей созывалъ немедленно собраніе по смерти Короля, и спрашивалъ громкимъ голосомъ народъ, хочетъ ли онъ принять того Королемъ, котораго онъ называлъ, и который былъ всегда изъ Королевскаго поколѣнія. Когда всѣ давали на то ихъ согласіе; то новый Король поднятъ былъ на плеча Сенаторовъ, дабы всѣ люди могли его видѣть и узнать. Тогда онъ призывалъ *Одина* во свидѣтели, что будетъ соблюдать законы, защищать страну, разширять ея предѣлы, мститъ за обиды, которыя можетъ быть его предшественники получили отъ непріятелей, и сдѣлаетъ какій знаменитый подвигъ, который доставитъ славу ему и его народу. Онъ возобновлялъ еще сію клятву при погребеніи его предшественника, которое обыкновенно отправлялось съ опимѣннымъ великолѣпствомъ, и при путешествіи, которое

Часть I.

И

онъ

онѣ обязанъ былъ предпринимать въ главнѣйшія области въ Королевствѣ для полученія клятвы отъ его подданныхъ. Я упоминаю обо всемъ семъ обстоятельстве для того, что чрезвычайное сходство, находящееся между Датчанами и Шведами во время сихъ вѣковъ Идолопоклоненія, не допускаетъ въ томъ сомнѣваться, что бы Короли Датскіе не были избираемы такимъ же образомъ. То, что мы знаемъ изъ древняго постановленія Королевства Норвежскаго, равномѣрно служитъ подкрѣпленіемъ сему положенію. Но довольно здѣсь того, что бы показать сходство правленій между тремя главнѣйшими Сѣверными Монархіями, изъясненіе же онаго подало бы поводъ ко скучнымъ повтореніямъ. У насъ еще остается одно дѣло касающееся до сего предлога, которое по важности своей заслуживаетъ быть извѣстнымъ какъ по причинѣ свѣта, который оно ему можетъ дать, такъ и по причинѣ единныя особенности.

Одно селеніе Норвежцовъ, выгнанныхъ изъ ихъ страны мучительствомъ нѣкоего изъ Королей, водворилось въ Исландіи при концѣ девяятаго столѣтія, какъ то обстоятельство сказано будешь въ слѣдствіи сего сочиненія. Исторія намъ объявляетъ, что они не умедлили выбрать судей, сдѣлать законы, и однимъ словомъ, дать ихъ правленію таковой видъ, который бы вдругъ могъ удостовѣрить въ ихъ покоѣ и ихъ независимости. Положеніе, въ какомъ находились сіи Исландцы, достопамятно было

въ разсужденіи многого. Разумъ сихъ народовъ, ихъ хорошій естественный смыслъ, и ихъ любовь къ вольности казались тамъ бытъ безо всякаго пятна. Ничто ихъ не испровергаетъ, ниже угнетаетъ. И такъ во всѣхъ сихъ постановленіяхъ ничего не видно, кромѣ чистаго выраженія ихъ вкусовъ и ихъ мнѣній; и сіе столь справедливо, что кажется, что ни какая нерѣшимость и никакой опытъ различныхъ состояній не предшествовалъ у нихъ установленію образа благоучрежденія, подъ которымъ, какъ то мы увидимъ, жили они долгое время. Все тамъ рождается безъ принужденія, и по видимому само собою распоряжается, и какъ пчелы дѣлаютъ ихъ соты, такъ и Исландцы путеволимые счастливымъ побужденіемъ находятъ, сошедъ на пустой островъ, сіе постановленіе столь хорошимъ, подъ которымъ вольность утверждена на истинномъ ея основаніи при разумномъ распредѣленіи различныхъ властей: сіе открытіе достойно удивленія, и съ начала бы подумали, что оно есть славнѣйшее изобрѣшеніе какія глубокаго политики; однако же оно, какъ то примѣтаетъ великій мужъ сего столѣтія (е),

И 2

здѣ-

(е) Господинъ *Монтескю*. Въ прочемъ все то, что здѣсь будетъ читаться, основано на свидѣтельствахъ разныхъ древнихъ лѣтописей самихъ Исландцевъ какъ напечатанныхъ, такъ и письменныхъ, изъ которыхъ находятъ извѣстія и выписки во многихъ сочиненіяхъ; а особливо въ вышеупомянутой книгѣ *Торфелъ*, и въ книгѣ *Андрюна* подъ заглавіемъ *сугмогаа*.

здѣлало и здѣсь, равно какъ и гдѣ индѣ, дикими посредѣ лѣсовѣ.

Какъ само естество раздѣлило остроѣвъ на четыре области; то Исландцы послѣдовали сему раздѣленію, и поставили въ каждой Начальника, называемаго *областнымъ судіею*. Каждая область раздѣлялась на три уѣзда, которые равномерно имѣли ихъ Судей, и наконецъ каждый уѣздъ заключалъ въ себѣ нѣсколько староствъ, изъ коихъ въ каждомъ обыкновенно находилось пять Судей нижнихъ, которымъ препоручено было чинить правосудіе при первомъ представленіи въ ихъ староствъ, бдѣть въ немъ надъ содержаніемъ добраго порядка, созывать обыкновенныя и чрезвычайныя собранія староства, котораго всѣ вольные люди, имѣвшіе положенное количество земель, были членами. Въ сихъ то собраніяхъ выбирали сихъ пяти судей, или старостъ, которымъ надлежало быть особами отличенными ихъ мудростію, и имѣть извѣстный доходъ съ земель, опасаясь того, что бы бѣдность не ввела ихъ въ презрѣніе, или бы не подала повода къ какому либо непристойному дѣлу. Когда разсуждали о чемъ либо важномъ; то все собраніе давало на то его голосъ. Сверхъ того не можно было безъ его согласія принять новаго члена въ общество. Если кто хотѣлъ въ оное быть допущенъ; то онъ представалъ предъ собраніе, которое разсматривало причины его требованія, и оное отбрасывало, если проситель когда либо поступилъ противъ чести, или токмо если онъ былъ очень бѣ-

денъ

день, ибо какъ общество кормило тѣхъ изъ его членовъ, которые по какому либо случаю приведены въ нищету; то общая польза требовала того, что бы отъ онаго удалять бѣдныхъ. Сего ради у него находилась казна, состоявшая изъ подаеній членовъ, и сборовъ денежнаго наказанія, въ то время тѣмъ значнѣйшаго, что тогда не знали почти никакого другаго рода наказаній. Наконецъ сіе же самое собраніе староства должно было разсматривать поступку старостъ, слушало противъ ихъ производимыя жалобы, и ихъ наказывало, если ему показывалось что они власшь свою во зло употребляли.

Соединеніе членовъ, или по крайней мѣрѣ выборныхъ отъ десяти такихъ староствъ, составляло то, что мы называли *Уѣздомъ*. Каждая часть или великая область Исландіи заключала изъ оныхъ три, какъ то мы уже видѣли. Достоинство начальника въ уѣздѣ было весьма значно: онъ имѣлъ право созывать десять обществъ, находившихся подъ его вѣдомствомъ, и предсѣдалъ въ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ собраніяхъ; онъ въ то же самое время былъ начальникъ вѣры въ его уѣздѣ: онъ то распоряжалъ жертвоприношенія и другіе набожные обряды, которые опирались въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ которомъ разсуждали о дѣлахъ полищическихъ и гражданскихъ. Въ сихъ собраніяхъ представляли приговоры учиненные старостами обществъ, и въ нихъ разсуждали

о могущихъ между ими произойти распряхъ. Начальникъ принималъ шамъ дань, кошуюрю каждый гражданинъ долженъ былъ платить за издержки при благочестивомъ служеніи. Онъ при томъ судилъ, какъ первосвященникъ пѣхъ, кошыре обвиняемы были въ томъ, что они осквернили храмы, или худо говорили о богахъ, или подали какіе знаки неблагочестія. Наказаніе сихъ преступниковъ обыкновенно состояло въ пени, кошуюрю собраніе назначало Начальнику съ пѣмъ договоромъ, что бы онъ дѣлалъ починки храмовъ на его иждивеніе. Но когда представлялись дѣла великія важности, или кошыры касались до всея области: то члены или токмо выборные отъ трехъ уѣздовъ соединялись для составленія того, что называли Членами Части или области. Сии члены не собирались, правильно какъ другіе, кошыре по крайней мѣрѣ должны были созываемы въ году однажды, и собственно не знали какіе были предметы ихъ разсужденій. Но то токмо вѣроятно, что къ онымъ прибѣгали, какъ ко чрезвычайному способу, что бы окончить есоры, происходившія между обществами различныхъ уѣздовъ, или что бы предупредить какую опасность, угрожавшую цѣлой области вообще.

Надо всѣми сими собраніями обществъ и областей были общіе чины Исландіи, (Alsting), кошыре соотвѣтствовали Альтер-тингъ другихъ Скандинавскихъ народовъ

довѣ , Гитена-гемотъ Англо-Саксонцовѣ (f) Шамль де Маръ или де Май Французовѣ , Корталь Готевѣ Испанскихъ и проч. Они собирались каждый годѣ , и всѣ граждане Исландскіе считали для себя честью и должностію, что бы при томѣ присутствовать. Предсѣдатель сего великаго собранія былъ начальный судія Исландіи. Онѣ по смерти свою имѣлъ сіе достоинство, которое ему чины вручали. Главнѣйшія его должности были тѣ, что бы созывать общихъ чиновѣ , и бдѣть о сохраненіи законовѣ; по чему онѣ и носилъ имя Исландское *Лог-манъ*, то есть Человѣкъ законовѣ. Онѣ имѣлъ право разсматривать въ присудствіи чиновѣ , и уничтожать всѣ приговоры, учиненные нижними судіями во всей обширности острова, равно какѣ и ихъ указы, и ихъ наказывать, если приносимыя противъ ихъ жалобы были основательны. Онѣ могѣ предложить о сочиненіи новыхъ законовѣ, и объ отставленіи и перемѣненіи древнихъ; и если чины на то согласятся , то онѣ долженѣ по привести во исполненіе. Если находились писанные законы , и вся Исландія приняла томѣ же самый образѣ въ чиненіи правосудія; то сей верховный Судія долженѣ былъ хранить подлинное уложеніе, съ которымъ всѣмъ другимъ надлежало быть согласными.

И 4

На

(f) *Al-ting* составлено изъ слова *All* всѣ и *Ting* , судебное мѣсто, сѣдалище ; *Als-heriar-ting* значилъ Дворъ всѣхъ вельможъ, *Wittena-gemot* собраніе мудрыхъ. Видно, что всѣ сіи выраженія въ о-снованіи означаютъ ту же самую вещь.

На его же разсужденіе, равно какъ и собранію, предлагали приговоры, сдѣланные въ нижнихъ судахъ. Старосты или уѣздные судіи принуждены были судить вновь то же самое дѣло въ присутствіи *верховнаго судіи*, который по томъ произрекалъ его приговоръ какъ для тяжёбныхъ сторонъ, такъ и для судей. Спрахъ, что бы не быть обвинену и наказану предъ столь многочисленнымъ собраніемъ, былъ, по свидѣтельству *Ангрима*, великою уздою для всѣхъ сихъ нижнихъ судей, и служилъ къ сохраненію каждаго изъ нихъ въ предѣлахъ его должности. Обыкновенно засѣданія *общихъ чиновъ* продолжались чрезъ шестнадцать дней, и еще показываютъ и нынѣ мѣсто сихъ собраній, которыя начинались и оканчивались жертвоприношеніями. Въ сіе по время верховный судія употреблялъ особливую его власть. Того не видно, что бы не въ присутствіи *общихъ чиновъ* должности его были знатны; но во всякое время оказывали ему много чести и почтенія, и считали его произрекателемъ законовъ и покровителемъ народа. Лѣтоисчисления *Исландскія* замѣчаютъ рачительно годы, въ которые каждый судія былъ выбранъ, и время считали годами ихъ избранія, какъ у *Лакедемонянъ* годами ихъ *Ефоровъ*. Изъ росписи, сохраненной *Ангримомъ*, видно то, что ихъ было тридцать осмь отъ начала Республики, даже до конца; и въ семъ числѣ находятъ славнаго *Снорро Стурлезона*, того Историка, о которомъ уже говорено выше.

Такое то было постановленіе сего Рес-
публики въ прочемъ нынѣ не извѣстной и
забвенной во всемъ Сѣверѣ, и отъ тѣхъ,
которые наиболѣе читали, не взирая на вели-
кое число Историковъ и стихотворцовъ,
которыхъ она произвела. Но слава не здѣ-
лана для народовъ бѣдныхъ удаленныхъ,
равнодушныхъ для всего свѣта и ле-
жащихъ въ суровой странѣ. Здѣсь легко
можно узнать умоначертаніе всѣхъ Кельт-
скихъ народовъ и способъ ихъ думать о
правленіи. Сіе раздѣленіе народа на разные
общества подчиненныя одно другому, сіе
право, что бы быть судимыми членами сво-
его общества, сіе раченіе, что бы бдѣть
надъ каждымъ гражданиномъ ввѣреннымъ
обществу, котораго онъ членъ, сіи всеоб-
щія собранія народа, единыя токмо имѣ-
ющія законодательную власть и проч: всѣ
сіи установленія были уже у Нѣмцовъ во
время Тацита, и безъ сомнѣнія долгое время
прежде его. Они такъ же были въ Даніи
и во Швеціи, гдѣ ихъ еще и нынѣ разные
слѣды находятъ. Они были перенесены и
приведены въ совершенство въ Исландіи.
Они слѣдовали за Саксонцами въ Англію, и
какъ они во время смятенія тамъ были за-
быты; то великій Альфредъ здѣлался без-
смертнымъ восстановивъ оныя. Не труд-
но бы было найти такъ же онымъ слѣды
и при первыхъ водвореніяхъ Франковъ въ
Галліяхъ, Готтовъ въ Испаніи и въ нѣко-
торыхъ странахъ Нѣмецкой земли, но все
сіе не касается до моего чертежа. Но я по-
казалъ лишь читателю. Надобно нѣчто

оставить въ чемъ бы можно было упражняться въ предмѣтѣхъ столь изобильномъ и столь важномъ какъ для тѣхъ, которые токмо читають любящъ, такъ и для тѣхъ, которые разуждаютъ предпочитаютъ.

Что касается до законовъ, которые Скандинавы имѣли во времена Идолопоклоненія; то мы весьма мало извѣстнаго объ нихъ сказать можемъ. Преданіе, обыкновение, правила, которыя швердили наизусть, а особливо простота нравовъ, служили для нихъ въ первыя времена вмѣсто законовъ. Находились такія правила, которыя съ неопоспѣжимыхъ временъ были въ устахъ мудрыхъ, и которыя считали бытъ данными первымъ людямъ отъ самихъ боговъ. Такія то были тѣ, изъ коихъ Исландцы сохранили для насъ нѣкоторыя опривки, подъ именемъ *Высокаго слова Одина*, которые особливо показаны будутъ въ слѣдствіи сего сочиненія. Сомнительно то, что бы древніе Датчане, равно какъ и ихъ сосѣди, имѣли писменные законы предъ тѣмъ временемъ, когда еще къ нимъ не проникнулъ свѣтъ Христіанскія вѣры. Это правда, что, если можно вѣрить *Саксону Грамматику*, одинъ Король Датскій, именемъ *Фротонъ*, который жилъ за нѣсколько вѣковъ предъ сею Епохою, издалъ воинскіе и гражданскіе законы, которые дошли до временъ сего писателя. Но сія великая древность дѣлаетъ сіе дѣло столь подозрительнымъ, что его не лзя принять по единому токмо свидѣтельству такого Историка, какій *Саксонъ*. Это бы значило великую отвагу, что

что бы утверждать положеніе имѣющее столь слабыя основанія , и выгода справедливости, которой надо всѣмъ надлежитъ имѣть верхъ, принуждаетъ еще меня и въ сей разъ презрѣть домашніе источники , что бы прибѣгнуть къ чужестраннымъ.

Древніе Нѣмцы и Скандинавы вышли поздно изъ состоянія естества. Узы соединяющія поколѣнія долгое время состояли въ союзѣ для отраженія насилія, или чиненія онаго. Владѣли многими землями, мало оныя обрабатывали, и къ нимъ не были привязаны ; на конецъ жили весьма раздѣльно одни отъ другихъ, что бы имѣть великую нужду въ гражданскихъ законахъ. Начальники имѣли мало власти, что бы заставить соблюдать оныя, когда шокмо они были. Отъ того то столько произошло обществъ и особливыхъ союзовъ. Соединялись шокмо для отпущенія обиды. Понятіе очести и овыгодѣ дѣлали законъ что бы поступать вѣрно въ толь нужномъ союзѣ. Родственники и друзья не отпущившіе смерти ихъ родственника или друга, тотъ часъ бы лишились ихъ славы составляющія главнѣйшую ихъ безопасность. Фризы долгое время жили въ семъ состояніи. Большая часть другихъ Нѣмецкихъ народовъ подались уже далѣе во время Тацита. Неокончательные безпорядки, нужныя дѣйствія права мстити самому за себя, заставили думать разумнѣйшихъ, что общая польза требовала того, что бы суди упорядили ихъ власть въ сихъ ссорахъ, дабы они могли склонить обиженного или его родственниковъ къ принятію по-
дар-

дарка отъ нападашеля, что бы чрезъ сію награду за полученную обиду предупредить слѣдствія вѣчнаго гнѣва, который бы отъ частныхъ перешелъ ко всему Государству. Но какъ опасались того, что бы сей способъ оканчивать распри не сдѣлался новымъ источникомъ къ онымъ; то награждение опредѣлено было на непоколебимомъ образѣ, и обыкновенно даваемо было скотомъ, какъ единымъ родомъ денегъ извѣстнымъ въ сіи грубые вѣки. Такій знакъ покорности удовлетворялъ гордости въ разсужденіи чести, утешалъ алчность, и удовлетворялъ довольно противъ страха новаго обиды. Датчане въ разсужденіи сего послѣдовали поступкѣ сосѣднихъ народовъ. Единое сходство доставило бы намъ право сіе полагать, если бы мы не имѣли тому прямѣйшихъ доказательствъ; но не собирая оныхъ бесполезно, довольно уже и того, что бы токмо обратить свой взоръ на древніе законы завоевателей великія Британіи. Извѣстно то, что *Авлы* и *Юты*, которые раздѣлили съ Саксонцами честь сего завоеванія, были народы Датскіе, вышедшіе изъ Ютландіи и *Шлезвига*. Ибо мы имѣемъ большую часть законовъ сихъ народовъ, и тѣ, кои разсмотрятъ собранія онымъ, оставленные *Ломбардомъ*, *Вилькинсомъ*, *Лейбницомъ* и проч: не усомнятся въ томъ, что бы они всѣ не были писаны тѣмъ же самимъ разумомъ, и не были въ основаніи точно тѣ же самые. И такъ довольно будетъ того, что бы привести нѣкоторыя черты, дабы дать знать о семъ общемъ разу-

разумѣ; ибо сіе единое мы токмо вѣдать желаемъ. Околичности безъ сомнѣнія тысячу разовъ перемѣнялись какъ въ разные времена, такъ и въ разныхъ округахъ; но намъ въ околичностяхъ не великая нужда.

Какій законъ былъ Саксонцовъ, такій приказалъ привести въ порядокъ Карлъ Великій, и какій издалъ Лейбницъ (g) въ установленіи пени за большую часть преступлений, а въ случаѣ недостатка денегъ платили скотомъ, изъ коихъ каждый родъ имѣлъ свою по законамъ опредѣленную цѣну. Въ немъ рачительно различаются различныя степени обиды, и степени достоинства, какія обиженный имѣлъ между народомъ. Такимъ образомъ за убійство вельможи, Князя, наказаніе состояло въ 1440 шпиверахъ, равно какъ и за всякую рану, отъ которой онъ здѣлался глухимъ, слѣпымъ или безсильнымъ. Но если такимъ образомъ поступлено будетъ съ вольнымъ неблагороднымъ человекомъ (h); то въ наказаніе положено было токмо 120 шпиверовъ, за убіение же раба тридцать, что собственно составляло цѣну простаго удара безъ опухли и пятна даннаго Князю или вельможѣ. Тѣ же самыя содержанія наблюдались почти при каждой вещи по закону Англовъ. За раны нанесенныя двѣмъшкѣ платили вдвое

(g) Leibnitz Rer. Prunsnil. T. I.

(h) Въ подлинникѣ стоитъ *Toda*, откуда происходитъ Французское слово *roturier*, просто же Датскій.

вдвое противъ того, какъ за мужчину того же состоянія. Но симъ образомъ не поступали въ разсужденіи жены имѣвшіе дѣтей. Обиды причиненныя цѣломудрію равномерно оцѣнены были съ точностію, которыя причина кажется быть мало понятною. „Законы „сихъ народовъ, говоритъ господинъ Монте- „скіе, судили, обыды причиненныя людямъ „по величинѣ ранъ, и не меньше полагали „шонкости въ обидахъ сдѣланныхъ женщи- „намъ такъ, что кажется, яко бы законъ „мѣрялъ сіи обиды нанесенныя особѣ, какъ „мѣряютъ Геометрическія фигуры.,

Сіи законы болѣе различествуютъ въ касающемся до воровства. По закону Саксонцовъ за оное наказывали смертію въ наибольшихъ случаяхъ. По закону же Англовъ, который безъ сомнѣнія болѣе подходитъ къ законамъ Даичанъ, воръ наказываемъ былъ тройною платою въ разсужденіи цѣны украденныя вещи. Но когда правленіе сдѣлалось нѣсколько тверже, и когда нравы сдѣлались нѣсколько вѣжливѣе; то не довольны были тѣмъ, что бы противуположить безпорядку единую столь часто безсильную ограду. Судіи поставленные, что бы бдѣть о всеобщемъ спокойствіи, утверждали, что они были обижены чрезо все то, что токмо оное нарушало, и сверхъ награды, которую надлежало давать обиженному, требовали они пени либо какъ удовлетворенія должнаго обществу, или какъ награжденія за принимаемый ими трудъ въ преложеніи ссоры, и въ покровительствѣ виноватаго. Сіи денежныя

на-

наказанія были чрезъ долгое время единое или почти единое наказаніе, которое могло быть у народовъ вольныхъ и мужесквенныхъ, которые почитали ихъ кровь весьма драгоценною, что бы оную пролить гдѣ индѣ, какъ токмо во сраженіяхъ. Короли не имѣли чрезъ долгое время другихъ доходовъ, кромѣ сборовъ сихъ дежныхъ наказаній, и съ ихъ волостей, по тому что другіе роды налоговъ были еще неизвѣстны за многіе вѣки предъ тѣми временами, о которыхъ мы теперь говоримъ.

Если сей способъ наказывать преступленіе справедливо кажется особливимъ; то не меньше страннымъ представлялся томъ, по которому доходили до справедливости. Здѣсь все невѣжество и все варварство нашихъ предковъ представляются въ столь великомъ свѣтѣ, что наши разсужденія не могутъ ничего къ оному прибавить. Ихъ затрудненіе было столь велико, когда дѣло шло о томъ, что бы различить справедливое отъ ложнаго, что оно ихъ обязывало прибѣгать къ поступкамъ весьма страннымъ и къ дѣламъ чрезвычайно смѣшнымъ. Сего ради они иногда повелѣвали обвиненному представитъ извѣстное число людей, названныхъ его *очистителями*, кои не имѣли, или по крайней мѣрѣ объ нихъ думали, что они не имѣли никакого свѣдѣнія о спорномъ дѣлѣ; но кои должны были просно сдѣлать клятву въ томъ, что они были уверѣны, что обвиненный говорилъ правду. Гораздо чаще они опредѣляли сраженіе, называемое *Судебнымъ*, и сколь ни безразсудно бы-

до сѣе обыкновеніе, однако же оно столь тѣсно соединено было съ ихъ мнѣніями о судьбѣ и провидѣніи, что оно торжествовало долгое время надъ вѣрою, папами и надъ соборами, и что оно будучи многократно уничижаемо, столько же разовъ возобновлялось и представлялось подъ другими видами. На конецъ, когда открытіе истинны показало имъ сверхъ человѣческихъ силъ; то они прибѣгами къ чрезвычайнымъ способамъ и къ суду Бога. Они имѣли многие способы, что бы заставить говорить сего произрекаателя. Какъ по мнѣнію ихъ всѣ стихіи были оживотворены духомъ столь же непорочнымъ въ его правосудіи, какъ и Богъ, отъ котораго онъ происходилъ, то они думали, что шокмо надлежало соединить обвиненнаго съ какимъ изъ сихъ Божествъ, дабы его обязать къ тому, что бы оно объявило свой судъ надъ нимъ чрезъ его дѣйствіе: сего ради иногда его бросали въ глубокую воду, связавъ его крѣпко веревками; если онъ поплыветъ, то есть, если Духъ воды возьметъ его къ себѣ; то они его объявляли невиннымъ; если же онъ отъ себя выбрасывалъ и онъ наверху плавалъ; то его считали убѣжденнымъ въ преступленіи. Испытаніе огнемъ, какъ кажется, болѣе въ слѣдствіи было въ обыкновеніи, и основано на другомъ разсужденіи; ибо въ вещахъ такого рода не надлежитъ ожидать того, что бы найти довольно слѣдственныхъ мысли. Но я не стану вступать въ столь извѣстныя подробности, которыя толико разовъ перемѣнялись, которыя непри-

на-

надлежатъ довольно совершенно къ моему предлогу, или надъ которыми не могу я надѣяться распространить новый свѣтъ.

ГЛАВА IX.

О страсти древнихъ Скандинавовъ къ оружію; объ ихъ силѣ и образѣ, какими они дѣлали войну. Отступление о состояніи населенія между ими.

„Римъ считалъ отъ своего основанія, шесть сотъ сорокъ лѣтъ, когда слухъ о вооруженіи Кимвровъ въ первый разъ распространился. Отъ сея эпохи даже до сего дня прошло двѣстидесять лѣтъ. Сколько времени употребили мы уже для побѣжденія Германіи, и во время столь продолжительныя войны, сколько перемѣнъ видѣли счастливыхъ и несчастныхъ происшествій! Ни единый народъ не причинилъ намъ столь частыхъ безпокойствъ; ни Самнитяне, ни Карфагеняне, ни Галлы, ниже самые Пары: ибо, неопредѣленная власть Арсакидовъ имѣла меньше силы, нежели вольность Нѣмцовъ. Послѣ всего, кромѣ пораженія Красса, то можетъ намъ упрекать въ томъ, что бы востокъ не былъ покоренъ и униженъ? Но Нѣмцы взяли или разбили у республики пять предводителей, управлявшихъ столькими войсками. Нѣмцы опіяли Варя и прилегіона у божественнаго Августа. Сколько

Часть I. I „сто-

„стоило крови *Марію* для побѣжденія ихъ
 „въ Италіи божественному *Юлію* для вы-
 „гнанія ихъ изъ Галліи, на конецъ для раз-
 „битія ихъ въ собственной ихъ землѣ *Дру-*
 „*зу*, *Тиверію*, *Германику*? Страшныя приго-
 „товленія *Калигулы* были для нихъ единымъ
 „предмѣтомъ смѣха. Послѣнѣкотораго по-
 „коя воспользовались они нашими смятеніа-
 „ми, дабы похитить у нашихъ легіоновъ
 „зимнія жилища, и дабы воспріять завоева-
 „ніе Галліи. Мы ихъ прогнали за *Рейнъ*;
 „но въ сіи послѣднія времена наши одер-
 „жанныя надъ ними побѣды не столько
 „были дѣйствительны, какъ пышность на-
 „шихъ торжествъ. И дай Богъ, что бы
 „сіи народы беспрестанно себя ненавидѣли,
 „если они не могутъ согласиться, что бы
 „насъ любить! Въ томъ состояніи, какое
 „судьбы для Рима опредѣлили, наиболь-
 „шимъ благодѣяніемъ счастья съ сихъ поръ
 „считать должно несогласіе нашихъ не-
 „пріятелей., (а).

Сіе то думалъ о народахъ Нѣмецкой
 земли и Сѣвера народъ покорившій весь
 свѣтъ. Такія то были, по свидѣтельству
Тацита, сія воинственная храбрость, сей
 жаръ, сіе постоянство въ защищеніи и оп-
 щеніи вольности, которыя уже грозили
 могуществу Рима, и которыя спустя мало
 столѣтій въ самомъ дѣлѣ испровергли оное.
 Не мое дѣло писать исторію всея сея ве-
 ли-

дикія перемѣны, которая перемѣнила лице Европы; но мой предмѣтъ ведетъ меня къ изслѣдованію причинъ, по тому что оныя заключаются во мнѣніяхъ и нравахъ, о которыхъ я долженъ дать знать. Къ сему потребно токмо проникательное око, глубокой смыслъ, сильное прикосновеніе писателя, котораго токмо что слышали. Ключи, изъ которыхъ вышли сіи источники Сѣверныхъ народовъ, наводнившіе Европу, начала приведшія ихъ въ движеніе, и давшія имъ столько бодрости и силы, сіи предмѣты столь великіе и полезные предлагаемы были токмо легко и слабо. Наипрощеннѣйшіе народы, жертвы сихъ опустошеній, будучи чрезвычайно заняты ихъ несчастіями, примѣчали токмо тому ближайшую причину. Какъ молнія, которая остается неизвѣстною въ облакѣ до того мгновенія, пока она не освѣтитъ, такъ и сіи нечаянныя нападенія сдѣлались предмѣтомъ изысканій, уже тогда, когда слѣды оныхъ начали заглаживаться. Отъ того происходятъ, малое участіе, замѣшательство и мракъ, господствующія въ оставленныхъ намъ ономъ повѣствованіяхъ; неизбѣжимые недостатки всякія Исторіи, которая токмо представляетъ собранныя дѣла не показывая имъ причинъ. И такъ большая часть явленій Исторіи средняго вѣка ни чѣмъ не могутъ изъяснены быть, какъ токмо углубленнымъ познаніемъ нравовъ Сѣверныхъ народовъ. Чрезъ оное то единственно можно постигнуть то, какія причины могли перевести народы изъ одного края Европы на

другой, прервать всѣ узы, которые бы должны были ихъ привязать къ мѣстамъ ихъ рожденія, сдѣлать ихъ единодушными въ толь спранныхъ предпріятіяхъ, и заставить ихъ къ разбѣянію такимъ образомъ въ себя самихъ съ толикимъ изобиліемъ и стремленіемъ.

Я уже далъ нѣсколько знать о томъ, что древніе Скандинавы дышали шокмо войною; она вдругъ у нихъ была источникомъ чести, богатствъ и благоденствія. Воспитаніе, законы, предразсужденія, нравственная наука, вѣра, однимъ словомъ все споспѣшествовало, что бы сдѣлать изъ нея ихъ владычествующую спрасть, и единственный ихъ предмѣтъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ старались изъ нихъ сдѣлать воиновъ, тѣло ихъ дѣлали твердымъ и приучали оное ко спужбѣ, тягостямъ и къ голоду, Ихъ заставляли упражняться въ бѣганіи, охотѣ, въ плаваніи чрезъ наибольшія рѣки и въ правленіи оружіемъ. Игры съ самаго отрочества, и съ первыя юности клонились всѣ къ сему предмѣту, опасности при оныхъ всегда смѣшаны были съ забавами. Они состояли въ томъ, что бы дѣлать опасныя скачки, лазить на утесистые камни, сражаться нагими съ нападательными оружіями, и бороться безъ всякой пощады; сего ради не рѣдко можно было видѣть въ пятнадцатомъ годѣ людей сильныхъ, и способныхъ сдѣлать себя спранными во сраженіяхъ. Въ семъ то возрастѣ молодыхъ людей отъ присмотра увольали, давъ имъ щитъ, мечъ и копье, сей

сей обрядъ происходилъ въ какомъ либо все-народномъ собраніи. Одинъ изъ главѣйшихъ въ собраніи вооружалъ при всѣхъ молодого человѣка., Это то было, говоритъ Тацитъ, „его мужское одѣяніе, его вступленіе въ „достоинство; прежде онъ составлялъ „часть дома, а тогда дѣлался онъ членомъ „Государства.,. Послѣ сего надлежало, что бы онъ спарался самъ о его пропитаніи, живучи охотою, или ходя для набѣга на непріятеля. Особливое прилагали стараніе о томъ, что бы воспренятствовати молодымъ воинамъ весьма рано имѣть сообщеніе съ женскимъ поломъ, пока ихъ члены не получаютъ всея возможныя крѣпости. Да и не можно было льстить себя тѣмъ, что бы понравиться женщинамъ прежде оказанія своея храбрости и проворства въ войнѣ и въ подвигахъ. Сего ради видимъ мы въ одной древней пѣснѣ, сохраненной *Ворміемъ*, что одинъ Король Норвежскій весьма тому удивился, что одна дѣвица, не смотря на то, что онъ умѣлъ дѣлать девять различныхъ подвиговъ, осмѣлилась отринуть его прозбы. Я буду имѣть случай приводить новые примѣры тому, что такимъ образомъ мыслили женщины: но довольно здѣсь, что бы показать то, что они не были такого свойства, дабы ихъ дѣшею дѣлать нѣжными чрезъ усердныя попеченія. Да и самыя сіи нѣжныя творенія почти обыкновенно рождались въ станахъ и по срединѣ войскъ. Ихъ глаза раскрывшись видѣли въ первый разъ единыя воинскія зрѣлища, оружія, пролитую кровь, сраженія

притворныя или насмѣющіяся, и при выходѣ изъ отрочества ихъ душа находилась уже со всѣмъ расположенною къ принятію жестокихъ предразсужденій, которыми напоены были отцы ихъ.

Большая часть по видимому не знали, какъ въ древнемъ Лакедемонѣ, другихъ, законовъ кромѣ воинскихъ добродѣтелей, и другихъ преступленій, кромѣ трусости. Они опредѣляли наивеличайшія наказанія противъ тѣхъ, которые первыя обращались въ бѣгство; законы древнихъ Датчанъ, по свидѣтельству *Саксона*, исключали ихъ изъ общества, и объявляли бесчестными. Иногда у Нѣмцовъ доходило даже до того, что они пощипывали прусовъ въ грязи; послѣ чего ихъ покрывали землею, дабы показать, говоритъ *Тацитъ*, что хотя наказаніе преступленій должно быть явственнымъ; но что однако находятся подлости и безславія, которыя должны быть погребены въ вѣчномъ молчаніи. Наилеснѣйшія опличенія были для тѣхъ, которые сдѣлали какое либо знаменитое дѣло, и самые законы распоряжали достоинства по различнымъ ступенямъ храбрости. *Фротонъ* Король Датскій повелѣлъ, по объявленію *Саксона*, что тотъ, который желаетъ получить высокое мѣсто въ войскѣ, долженъ во всякое время нападать на непріятеля, стоять противъ двухъ, не отступать больше какъ на единый шагъ, когда трое предстанутъ, и не прежде обращаться въ бѣгство, пока ихъ числомъ четверыхъ не будетъ. Отъ сего то произошло сіе предразсужде-

нѣ столь глубоко впечатлѣнное у сихъ народовъ, что не было другихъ путей къ приобрѣтенію славы, кромѣ упражненія въ оружіи и въ безразсудной силѣ, которое предразсужденіе шѣмъ болѣе увеличилось безъ препятствія въ то время, въ которое роскошь была неизвѣстна, въ которое сіе желаніе столь естественное и столь дѣйствительное у людей, что бы привлечь на себя вниманіе своихъ равныхъ, составляло еще единый предмѣтъ и единую пищу, въ которое отечество и граждане не имѣли другаго сокровища, кромѣ слуха ихъ подвиговъ и ужаса ихъ сосѣдей.

Правила правосудія не токмо не обуздывали нужнымъ образомъ сихъ предразсужденій; но они еще и сами онымъ покорены были. Мы ничего лишняго не объявимъ, сказавъ то, что Кельты вообще имѣли объ оныхъ познаніе со всѣмъ противное умозрѣнію нашихъ временъ. Они были убѣждены въ томъ, что война дѣйствительно была дѣломъ правосудія, сила неоспоримымъ правомъ надъ слабыми, и видимымъ знакомъ тому, что Богъ хотѣлъ ихъ покорить оной. Они не сомнѣвались, что бы намѣренія сего Божества не состояли въ томъ, что бы постановить сію зависимость между людьми, равно какъ и между животными, и полагаясь на правило неравенства людей, равно какъ наши нынѣшніе правоволки на ихъ равенство, они утверждали, что слабые не имѣютъ никакого права въ разсужденіи того, чего они не могли защищать. Какъ сіе положеніе, составлявшее основаніе права

древнихъ Европейцовъ , оказываемо было ихъ любезнѣйшею страстїю; то не надлежитъ тому удивляться, что они были столь вѣрны во исполненїи онаго. И въ самомъ дѣлѣ не лучше ли, что бы такимъ же образомъ дѣлать и думать нежели то, что бы думать лучше, а дѣлать столь же худо? Въ прочемъ мы здѣсь ничего объ нихъ такого говорить не будемъ, чего бы множество дѣлъ не оправдывали. Они присвоили себѣ сіе правило во всей его строгости; и не токмо въ судебномъ сраженїи, которое они называли Судомъ Божїимъ; но и во всякомъ родѣ сраженїи они почитали побѣду единымъ надежнымъ знакомъ, по которому судьба намъ позволяетъ намъ узнавать тѣхъ, которыхъ она призываетъ, что бы управлять другими. Сила, говоритъ одинъ Нѣмецкій воинъ въ Тацитѣ, есть единое собственное имѣніе въ челоука: Богъ побораеъ сторонѣ сильнѣйшихъ (b).

На конецъ какъ вѣра присовокупляла къ воинскимъ добродѣтелямъ здравїе и вѣчное благополучїе; то она доспавила чрезъ то высочайшую степень дѣйствию жара, который доводилъ сихъ народовъ къ предприниманїямъ войны. Не было для нихъ ни затрудненїй, ни опасностей, ниже мученїй способныхъ къ умѣренїю столь законныя страсти, и желанїя, что бы заслужить столь великое награжденїе. Выше уже видѣли, какія побудительныя причины сія

(b) Tacit. Hist. l. IV. c. 17.

сія вѣра представляла ся послѣдователямъ, и оныя неопмѣнно надлежитъ себѣ привести на мысль, читая нѣкоторыя черты силы древнихъ Скандинавовъ, и ихъ презрѣнія самыя смерти, о которыхъ мы предложимъ по подлиннѣйшимъ лѣтоисчисленіямъ Исландскимъ.

Исторія намъ показываетъ, что Гаральдъ съ синимъ зубомъ, Король Датскій, жившій въ половинѣ десятаго столѣтія, основалъ на брегѣ Померанскомъ, который былъ ему покоренъ, городъ именемъ Іюлинь или Іомсбургъ; что онъ послалъ туда селеніе молодыхъ Датчанъ, и далъ надъ онымъ правленіе одному знаменитому воину, именемъ Пильнатохо. Сей новый Ликургъ сдѣлалъ изъ сего города второй Лакедемонъ, и все въ немъ единственно къ тому концу стремилось, что бы сдѣлать воиновъ. Онъ заботился, говоритъ писатель исторіи сего селенія (с), произречать тамъ хотя единое имя страха, даже и при самихъ ближайшихъ опасностяхъ. Никогда гражданинъ Іюлійскій не долженъ былъ уступать никакому великому числу непріятелей, но неуспрашимо сражаться, не обращаясь въ бѣгство, даже и предъ весьма превосходнѣйшимъ множествомъ. Зрѣлище предстоящія и неизбѣжыя смерти не служило ему извиненіемъ, если онъ произнесетъ какую жалобу, или изъяснитъ хотя малѣйшее соболѣзнованіе.

(с) *Смотри* Iomskikinga saga, ap. Barthol. de caussis cont. mort. l. i. c. 3.

Кажется, что сей законодатель въ самомъ дѣлѣ успѣлъ въ уничтоженіи въ наибольшемъ числѣ его пипомцовъ даже и послѣднихъ остатковъ сего чувствованія столь глубокаго и столь общаго, которое насъ отвращаетъ отъ нашей кончины. Ничто сіе столь хорошо не доказываетъ, какъ одна черта ихъ Истории, которая заслуживаетъ здѣсь быть выдѣлена по ея особенностямъ. Какъ нѣкоторые изъ нихъ учинили нападеніе на земли сильнаго Норвежскаго вельможи именемъ Гакхна; то они побѣждены были, не взирая на всю упорность ихъ сопротивленія, и какъ главнѣйшіе взяты были въ плѣнъ, то побѣдители осудили ихъ на смерть по тогдашнему обыкновенію. Сіе извѣстіе не токмо ихъ не опечалило, но еще служило для нихъ предмѣтомъ радости. Первый, котораго повели для наказанія, сказалъ токмо не перемѣняя лица, и не показывая ни малѣйшаго знака ужаса; для чего во мною не случится той же вещи, какая случилась съ моимъ отцомъ? Онъ умеръ и я умру. Одинъ воинъ, именемъ Торшилль, который долженъ былъ отрубить голову другому, спросилъ у него, что онъ думаетъ, видя предъ собою смерть; на что онъ ему отвѣчалъ, что онъ помнитъ весьма хорошо законы Іюлина, что бы сказать какія либо слова изъясляющія страхъ. Третій объявилъ на томъ же вопросѣ, что онъ радуется умереть со славою, и что онъ предпочитаетъ сію смерть столь долготой жизни Торшилла. Четвертый учинилъ отвѣтъ длиннѣйшій и особеннѣйшій: Я принимаю смерть, сказалъ онъ, великодуш-

но,

но, и сей часъ для меня весьма пріятенъ. Я тебя токмо прошу, прибавилъ онъ обращаясь къ Торшилле, отрубить мнѣ голову столь скоро какъ можно; ибо мы часто разсуждали въ Іюлинь о томъ, дабы узнать то, сохраняютъ ли какое чувствіе по отрубленіи головы. Чего ради я возьму сей ножъ въ руку; если по отсѣченіи головы я его обращу противъ тебя; то сіе будетъ служить знакомъ, что я не со всѣмъ еще лишился чувства; если же онъ у меня выпадетъ; то сіе противоположно будетъ доказательствомъ. И такъ слѣши окончить сей споръ. Пятый показалъ такое же спокойствіе и умеръ смѣючись надъ своими непріятелями. Шестый просилъ Торшилла, что бы онъ его ударилъ въ лицо: я остануся непоколебимымъ, прибавилъ онъ, и ты прилѣтшишь, покажу ли я какой знакъ ужаса, или закрою ли я токмо глаза; ибо мы уже привыкли не двигаться даже и тогда, когда намъ даютъ смертный ударъ, и мы въ семъ часто другъ противъ друга упражнялись. Онъ умеръ сдержавъ свое слово въ присудствіи всѣхъ зрителей. Седьмый былъ, говоритъ Историкъ, молодой человекъ въ цвѣтъ его возраста, и весьма пригожій: Когда Торшиллъ спросилъ его, что онъ думаетъ о смерти? то онъ ему сказалъ: Я ея принимаю съ охотою, по тому что я исполнилъ наибольшій долгъ моей жизни, и что я видѣлъ уже смерть всѣхъ тѣхъ, которыхъ я не могу пережить.

Но сіе постоянство при послѣднихъ мгновеніяхъ не было единымъ дѣйствіемъ законовъ и воспитанія полученныхъ жителями Іюлина. Другіе Датчане часто оказывали
тѣ

тѣ же самыя знаки неустрашимости, или паче таковы то были вообще всѣ Скандинавы. То у нихъ считалось поноснымъ малодушіемъ, что бы произнести тогда малѣйшій крикъ перемѣнять лице, а особливо проливать слезы. Датчане, говоритъ Адамъ Бременскій (d), сѣ достопамятное имѣють, что если они задѣлають какое преступленіе, то лучше желаютъ наказаны быти смертію, нежели терпѣть удары. Для нихъ нѣтъ другаго наказанія, кромѣ толора и рабства. Они проклинають степенія, и всѣ знаки печали, въ которыхъ мы ищемъ утѣшенія, и они отрицаются оплакивать ихъ грѣхи и смерть ихъ родственниковъ. Но если просвѣтъ воинъ считалъ слезы слѣдствіемъ слабости и рабства; то рыцари, начальники, и всѣ тѣ, которые желали заслужить себѣ какую славу, доводили гораздо далѣе презрѣніе смерти. Сей Король Регнеръ, который, какъ то я уже замѣтилъ, умеръ воспѣвая удовольствіе погибая на мѣстѣ сраженія, вскричалъ, при заключеніи стиха: Часы моей жизни улетѣли, я умру смѣючися: и многія черпны древнихъ Исторій въ томъ насъ удостовѣряють, что сѣ не надлежитъ считать стихотворческимъ вымысломъ. Сахсонъ, говоря объ особливомъ сраженіи, сказалъ, что одинъ изъ сражающихся улакъ, смѣлся и умеръ; надпись сколь короткая столь и сильная. (e) Одинъ начальникъ
Ко-

(d) Adam. Brem. de situ Daniae c. 21.

(e) Saxo Gram. l. 2. Смотри такъ же Bodvars Blaka Saga apud Barthol. l. I. c. 1.

Короля Норвежскаго, прославляя въ стихахъ смерть своего государя, окончалъ его похвалу говоря: Все Историки будутъ говорить впредь, что мой Король умеръ славнѣе. Когда одинъ воинъ брошенъ былъ на землю борясь съ его непріятелемъ и сей не имѣлъ при себѣ его оружія, то побѣжденный обѣщалъ дожидаться не перемѣняа положенія, пока онъ не сыщеть меча, который для него былъ нуженъ, что бы его заколотъ, и онъ вѣрно сдержалъ свое обѣщаніе. Желаніе всѣхъ вольныхъ людей состояло въ томъ, что бы умереть имѣя въ рукахъ оружіе, и воображеніе ихъ о семъ родѣ смерти въ самомъ дѣлѣ должно было заставить ихъ бояться той смерти, которая бываетъ слѣдствіемъ болѣзни или старости. И такъ радость оказываемая ими при ея приближеніи, часто могла быть вѣрнымъ выраженіемъ ихъ чувствованій, хотя иногда безъ сомнѣнія входило и хвастовство. Вся ихъ поступка показываетъ, что они весьма часто были вѣрны; и тѣ, кои знаютъ всю власть, какую воспитаніе, примѣръ и предразсужденіе могутъ имѣть надъ людьми, не будутъ имѣть никакого труда въ принятіи сего множества свидѣтельствъ оставленныхъ намъ древностію въ разсужденіи ихъ чрезвычайнаго мужества. Философъ Кимбровъ, сказалъ Валлерій Максимъ, есть веселая и мужественная, они дрожатъ отъ радости во сраженіи отъ того, что оставить жизнь тогда славнымъ образомъ, напротивъ же того они ропщутъ въ болѣзняхъ, опасаясь безчестнаго

и бѣдственныхъ кончины. Цицеронъ при-
мѣчаетъ, что сколь они неуспѣшны
были въ войнѣ, столько они показывали
слабостей и неперпѣливости въ болѣзняхъ
тѣла. Счастливое заблужденіе, вскричалъ такъ
же Луканъ, счастливое заблужденіе народовъ,
лежащихъ подлѣ полюса! Они будучи увѣрены,
что смерть есть путь въ должайшую жизнь
не знаютъ наивеличайшаго изъ страховъ, то
есть боязни смерти. Они принимаютъ оружіе
съ радостію, они умѣютъ терпѣть смерть, и почи-
таютъ подлостію, что бы беречь жизнь, кото-
рую они вскорѣ должны обратно получить. (f)
Исторія древнѣя Скандинавіи наполнена чер-
тами о семъ способѣ думать. Знаменитые
воины, которые чувствовали себя истощае-
мыми какою долговременною болѣзнью, не были
всегда довольны тѣмъ, что бы обвинять ихъ
судьбу. Они часто спѣшили воспользоваться
мгновеніями у нихъ остающимися что бы
оставить ихъ жизнь славнѣйшимъ образомъ.
Они приказывали себя опносить въ тѣ мѣ-
ста въ коихъ сражались и умирали; во время
смятенія: другіе сами себя убивали: многіе
же просили объ оказаніи сея ужасныя услу-
ги

(f) Смотри Cicero Tufcul, Quæst. l. 2. съ удоволь-
ствіемъ будущъ самые стихи Лукана книг. 1.

Orbe alio longae, canitis si cognita, vitae
Mors media est. Certe populi, quos despicit Arctos,
Felices errore suo! quos ille timorū
Maximus aut urget lethi metus; inde ruendi
In ferrum mens prona viris, animaeque capaces
Mortis, et ignavum est rediturae parcere vitae.

ги наилучшихъ своихъ друзей, которыя ся считали священнымъ долгомъ., На одной „горѣ Исландской,“ говоришъ намъ Исландскій писатель нѣкотораго древняго любовнаго приключенія, надодитсѣ камень столь „возвышенный, что каждое упавшее съ него „живошное неоптѣнно должно лишиться „жизни. Туда по ходятъ будучи въ печа- „ли и въ несчастіи. Всѣ наши предки, даже „не дождавшись и болѣзней, опходили оп- „шуда, дабы прибыть къ Одину. Сего ради „бесполезно вдаваться въ соболѣзнованія и „жалобы, или еще дѣлать издержки для „своихъ родственниковъ, по тому что мы „можемъ слѣдовать примѣру нашихъ пред- „ковъ, которые всѣ ходили къ сему камню,“ Во Швеціи равномѣрно находился одинъ ка- „мень назначенный къ тому же употребле- „нію, который образно называли столового „Одина, по тому что онъ былъ нѣкоторымъ „образомъ преддверіемъ чертоговъ сего бога. На конецъ не имѣя всѣхъ сихъ помощей, „а особливо, когда Хрістіанская вѣра уни- „чтожила сіи жестокія употребленія, по „крайней мѣрѣ Ирои утѣшали себя воору- „жась всѣми орудіями, чувствуя приближе- „ніе ихъ кончины, какбы они желали „зѣлать презъ сей особый обрядъ долгъ „возраженія противъ такія смерти, которой „они должны были покориться противъ ихъ „воли. Послѣ сего не должно удивляться „тому, что люди какого вельможи, и всѣ „тѣ которые сходились къ какому Нача- „лику для какого похода, чинили обѣтъ, „что бы не пережить того, который ими „управ-

управлялъ, и что сей обѣтъ всегда исполняеми былъ съ наивеличайшею строго-стію. Сверхъ того случалось, что простые войны дѣлали между собою родъ обществъ, или собратства, коего члены обязывались мстить на счетъ ихъ жизни смерть ихъ товарищей, только бы она была честна и насильственна. Всѣ сіи опасности представлялись ихъ очамъ благопріятными и драгоцѣнными случаями, что бы заслужить себѣ честь и благоденствіе. И такъ не видѣли прусовъ между сими народами, и за простымъ подозрѣніемъ сего порока слѣдовало всеобщее презрѣніе. Человѣкъ лишившійся своего щита, равно какъ и тотъ, который получилъ рану съзади, не смѣлъ въ народѣ показаться. Въ Исторіи Англической видяиъ знаменитаго Датскаго Полководца именемъ Сиварда, который отправилъ своего сына на одну Шотландскую войну, спрашивающаго холодно у тѣхъ, которые ему объявляютъ, что онъ убитъ, получилъ ли онъ раны съпереди или съзади. Когда вѣстники объявили, что онъ былъ раненъ съпереди; то отецъ вскричалъ: *И такъ я долженъ только радоваться, по тому что всякая другая смерть не достойна меня и моего сына.* Побѣдители не могли учинить спрашившаго мщенія надъ ихъ плѣнниками, какъ осудивъ ихъ въ рабство. Въ сердцахъ Датчанъ, говоритъ Саксонъ, находится непреодолимое отвращеніе къ рабству, которое они почитаютъ наизвѣстнѣйшимъ состояніемъ. (g) Тотъ же самый историкъ опи-

описываетъ намъ еще одного Короля Датскаго именемъ Фротона плѣннаго во сраженіи Королемъ его непріятелемъ, и упорно отрицающагося отъ предложенія здѣланнаго симъ Государемъ, что бы ему оставить жизнь. Къ чему, говорилъ онъ, долженъ я себя предохранять для столь великаго стыда? Что мнѣ принесетъ будущая моя жизнь, кто уничтожитъ воспоминаніе моихъ несчастій, и сожалѣній, которыя причинитъ мое бѣдствіе? Да и въ самое то время, когда вы мнѣ возвратите мои земли, приведете ко мнѣ назадъ мою сестру, и возстановите издержанных мною сокровища, можетъ ли что отдать мнѣ мою славу? Всѣ сии благодаренія никогда мнѣ не возвратятъ первое мое состояніе, и въ слѣдующія вѣки беспрестанно будутъ говорить: Фротонъ взятъ въ плѣнъ его непріятелемъ. Во всѣхъ сраженіяхъ, коихъ число чрезвычайно велико въ древнихъ Сѣверныхъ Исторіяхъ, всегда слышны были съ обѣихъ сторонъ раздавающіяся слова: слава, честь и презрѣніе смерти, и другъ друга симъ способомъ наполняли восхищеніемъ, которое производитъ чрезвычайныя дѣла. Предводители ни когда не забывалъ приводить сихъ причинъ его войскамъ, когда они должны были вступить во сраженіе, и часто они его предупреждали и летѣли сами на удары погочи пѣсии, идучи какбы для пляски, и произнося крики радости. На конецъ Ирои древнія Скандинавіи, уподобляясь Омировымъ, въ жарѣ ихъ храбрости осмѣливались не довѣряться даже и самимъ ихъ богамъ. Когда бы они были сильнѣе боговъ,

Часть I. К ска-

сказалъ одинъ рыцарь говоря о его непріятеляхъ, то я неотмѣнно хочу сражаться. И въ Саксонѣ видимъ одного выпязя страстно желающаго, что бы найти Одина, дабы на него напасть, и выражающаго сіе желаніе въ стихахъ слудующаго смысла. И такъ гдѣ теперь тотъ, котораго называютъ Одиномъ, сей воинъ столь хорошо вооруженный, который единымъ окомъ можетъ управлять. Ахъ! если бы я его могъ видѣть, сего страшнаго супруга Фригги; то бы тщетно онъ былъ покрытъ блестящимъ щитомъ, и тщетно бы сидѣлъ на его великомъ конѣ; по тому что бы онъ не вышелъ безъ какія раны изъ его жилища летры. Позволено наладать и сражаться съ какимъ воинственнымъ Богомъ (h).

Страсть столь сильная, столь общая и столь слѣпая неотмѣнно должна была дать ея умоначерпаніе всему тому, что, такъ сказать, находилось въ ея предѣлахъ, и по неудивительно, что она заставила заблаговременно пещись объ обоготвореніи орудій, безъ которыхъ бы она столь худо удовлетворяла. Съ наидревнѣйшихъ временъ воздавали божескія чести мечамъ, топорамъ и копьямъ. Скиены обыкновенно употребляли мечъ, какъ знакъ наиспособнѣйшей къ представленію высочайшаго Бога. Они поставивъ копье по срединѣ поля назначали мѣсто опредѣленное для молитвъ и для жертвоприношеній; и когда отступили отъ первыя строгости даже до того, что строили храмы, и въ нихъ по-

спа-

справили кумировъ ; то однако сохранили нѣкоторые слѣды древняго обыкновенія , давъ въ десницу мечъ истуканамъ представлявшимъ Одина. Почтеніе, которое имѣли къ оружію , заставляло такъ же клаясь симъ орудіемъ, столько любезнымъ и столько полезнымъ, какъ бы наисвятѣйшею вещію. Сего ради въ одномъ древнемъ Стихотвореніи Исландскомъ нѣкопѣрый Скандинавъ, желая удостовѣриться въ вѣрности нѣкогого прѣбывавъ того, что бы ему клялся хребтомъ коня , и оспріемъ меча. Сія клятва особливо была въ обыкновеніи при наступленіи какого великаго сраженія. Чрезъ сіе обязывались, что бы ни мало не обращаться въ бѣгство, даже и предъ непріятелемъ числомъ гораздо превосходнѣйшимъ.

Отъ сего же самаго источника происходили и поединки, равно какъ и сраженіе между частными и сѣмьями, столь частныя у всѣхъ Кельтскихъ народовъ , которые ихъ потомки наивѣрнѣйшимъ образомъ сохранили изъ всѣхъ ихъ варварскихъ обыкновеній. Въ Даніи и во всемъ Сѣверѣ вызывали какого человѣка на поединокъ , давая ему всенародно названіе *Niting*, или пруса; ибо тотъ, который получилъ столь укориженную обиду, не покушаясь по крайней мѣрѣ омытъ оную въ крови его непріятеля , лишался больше нежели жизни, которую онъ хотѣлъ сохранить. Онъ будучи изгнанъ чрезъ всеобщее негодованіе, лишенъ достоинства гражданина, и едва почитаемый человѣкомъ, не могъ принять никакія споры , кромѣ поноснаго и мало

надежнаго бѣгства. Печальныя слѣдствія сея чувствительности, которую называютъ честію, часто простирались отъ простыхъ частныхъ, даже до цѣлыхъ народовъ, и слѣпая чернь вела долговременныя и жестокия войны для пустыхъ выгодъ, которыя бы безъ сомнѣнія не должны были воору- жать и одного человѣка противъ другаго. При государствованіи Датскаго Короля именемъ *Гаральда*, Исландцы разсердясь на то, что онъ приказалъ схватить одинъ изъ ихъ кораблей, сочинили противъ сего Государя ругательные стихи. *Гаральдъ* чувствительно раздраженный вооружилъ флотъ, дабы отправиться для опустошенія Исландіи, что принудило жителей дѣлать законъ, который еще и теперь находится въ уложеніи древнихъ постановленій сего народа, который запрещаетъ подъ смерт- ными наказаніями дѣлать ругательные сти- хи противъ Королей Датскаго, Шведска- го или Норвежскаго.

Приложивъ такія старанія о приобрѣ- теніи славы, естественно надлежало ду- мать о преданіи оной вѣчности. Древніе Скандинавы употребляли въ семъ намѣреніи разные способы, соразмѣрные грубости сихъ временъ, которые весьма часто обманывая надежду тѣхъ, которые отъ нихъ ожида- ли безсмертія, безъ сомнѣнія токмо имъ правосудіе чинили. Наиобыкновеннѣйшій состоялъ въ томъ, что Ироевъ погребали въ холмахъ, которые воздвигали по среди- нѣ какого ровнаго поля, и давали симъ хол- мамъ, а иногда и самимъ полямъ имя того,

который тамъ былъ погребенъ. Сіе безобразное зданіе сохраняло воспоминовеніе Ироя, и служило подражаніемъ окольнымъ жителямъ. Въ Даніи находятъ еще великое множествъ сихъ погребальныхъ холмовъ, которые носятъ имя какого вишязя или какого короля сихъ временъ.

Обыкновенно выбирали къ сему какое нибудь общее мѣсто, большую дорогу, источникъ и вообще какое учащаемое мѣсто для возвышенія сихъ могилъ. Оныя украшали однимъ, или многими камнями и надписями, что изъяснено будетъ тогда, когда я спяну говорить о погребеніяхъ сихъ народовъ. Но особливо прибѣгали къ искусству Стихотворцовъ, когда хотѣли предать вѣчности какого Короля или какого великаго Полководца. Имъ препоручаемо было сочинять Пѣсни, содержащія въ себѣ повѣствованіе ихъ наилучшихъ дѣлъ, а иногда такъ же и цѣлой ихъ жизни. Сіи пѣсни разпространялись изъ устъ во уста. Не было ни единого торжественнаго праздника, въ который бы ихъ не пѣли. Похвалы, которыя сіи стихотворцы приписывали мужеству, воинственное восхищеніе оживлявшее ихъ спихи, попеченіе прилагаемое, дабы оныя выучить съ младенчества, всѣ сіи естественныя дѣйствія разума сихъ народовъ служили съ ихъ стороны къ утвержденію и къ разширенію памяти у потомковъ. На конецъ самыя предмѣты, которые обыкновенно предъ глазами имѣли, камни разбросанные по полямъ, щипы, торжественные знаки воздвигнутые на мѣстахъ сраженія, стѣны домовъ, обои и

вообще все представляло воспоминовеніе блестящихъ дѣлъ, и неустрашимыхъ воиновъ, посредствомъ Руническихъ буквъ, Иероглифовъ и изображеній, которыя на нихъ ставили.

Народъ оживляемый безпрестанно столь сильною страстію къ войнѣ, искалъ всегда случаевъ къ веденію оныя. Сего ради оныя были безпрестанно между древними Скандинавами, и единственно въ печальныхъ и стращивельныхъ подвизахъ сихъ войнъ состояла бы вся ихъ Исторія, если бы приложено было стараніе въ описываніи оныхъ. Но по малое число, которое до насъ дошло, съ лишкомъ уже довольно, что бы написать любопытство тѣхъ, которые удивляются что люди столько не брегали жизнь свою которую они не знали чѣмъ здѣлать пріятною. Выше уже сказано, что народы Нѣмецкой земли и сѣвера обыкновенно весною держали общее собраніе, въ которое приходилъ каждый вооруженный съ ногъ до головы, и готовый выступить въ походъ. Тамъ разсуждали о томъ, съ какой стороны вести войну; разсматривали причины жалобы, какія подавали сосѣдніе народы, ихъ могущество, или богатства, способность, что бы торжествовать надъ ними, надежду въ добычѣ, необходимость во мщеніи за какую обиду. Когда опредѣлена была война, и здѣламо расположеніе къ походу, то безъ замедленія выступали въ оныя; каждый бралъ съ собою известное

количество припасовъ , и почти всѣ люди находившіеся въ той странѣ соединялись съ симъ безпорядочно собравшимся войскомъ. Послѣ сего не должно удивляться тому , что изъ Сѣвера вышли рои воиновъ столь же страшныхъ ихъ числомъ, какъ и силою, и можно вѣроянно изъ того заключать, что Скандинавія прежде была гораздо больше населена , нежели въ наше время. Я знаю все то , что говорятъ о невѣроянномъ множествѣ людей , которые вышли опшуда; но кто также не знаетъ того, koliko народы и историки во всѣ времена склонны были къ увеличиванію сего предмѣта; одни желали возвысить могущество своея земли; а другіе стараясь спасти свою славу , когда были побѣждены, утверждали, что они должны были уступить неисчисленному непріятелю; большая же часть не имѣла другія какія причины, кромѣ слѣпыхъ любви къ чудесному , которая извинялась трудностію , что бы сказать что нибудь точное въ разсужденіи такихъ вещей , въ которой часто дѣлаютъ великія погрѣшности послѣ долгихъ разысканій. При томъ еще весьма вѣроянно, что разныя обстоятельства сихъ знаменитыхъ походовъ Скандинавовъ способствовали къ удостовѣренію сего названія (i) *Дѣлательницы народовъ*, которое одинъ историкъ даетъ ихъ странѣ. Въ самомъ дѣлѣ когда сїи преселенія происходили по морю; то скорость, съ какою они

К 4

мо-

(i) *Vagina gentium*. См. *Jornand. de Reb. Goth.*

могли чинить опустошенія съ одного берега на другомъ , легко могла увеличить ихъ войска въ глазахъ тѣхъ народовъ , на которыхъ они нападали и которые въ то же почти время слышали о многихъ различныхъ набѣгахъ. Если же они напротивъ того выходили сухимъ путемъ изъ ихъ отечества ; то находили совсѣхъ сторонъ въ ихъ пути народовъ равнобѣрно жадныхъ ко славѣ и ко грабительству , которые соединивши съ ними считались въ слѣдствіи , какъ бы они имѣли то же самое происхожденіе , какъ и первый рой , который пришелъ въ движеніе. Надобно такъ же и то представить , что сіи выходы не были во всѣхъ мѣстахъ въ то же самое время , и когда одна страна истощилась , то она вѣроятно оставалась въ недѣйствіи до тѣхъ поръ , пока не исправилась въ потерѣ ея жителей. Какъ обширное пространство Скандинавіи раздѣлено было тогда на многіе мало извѣстные народы , и только различенные общими именами , какъ то на примѣръ *Готтовъ* и *Нормановъ* ; то не можно было точно знать , изъ какой страны каждое войско было происхожденіемъ ; а еще и того меньше то , до какой степени доведено было опустошеніе , если я могу такимъ образомъ выразиться , каждая изъ сихъ странъ потерявъ столь великое количество своихъ жителей. Но по моему мнѣнію ни что столь хорошо не изъясняетъ сихъ многочисленныхъ и частыхъ выходовъ Сѣверныхъ жителей , какъ то , что цѣлыя народы часто принимали участіе въ
сихъ

сихъ предпріятіяхъ, и самыя женщины и малолѣтніе иногда шли за войсками, когда народъ чрезъ беспокойство, бѣдность и чрезъ приманку благопріятнѣйшій страны, вознамѣрился перенести куда инуда свое жилище. Намѣреніе сего рода, по истинѣ, кажется намъ нынѣ весьма страннымъ; но и то не меньше справедливо, что наши отцы Кельты часто таковыя принимали. Во время Кесаря, Гельветы, то есть, Швейцары, желая поселиться въ Галліяхъ, сожгли собственными ихъ руками ихъ дома и все то, чего они не могли унести, и въ провожаніи ихъ женъ и дѣтей вышли изъ жилища съ твердымъ намѣреніемъ, что бы никогда въ оное не возвращаться. Какому множеству надлежало соспавлять сей народъ? Однако же Кесарь замѣчаетъ (к), что по исчисленію самихъ Швейцаровъ найденному въ ихъ станѣ, не было ихъ больше трехъ сотъ шестидесяти осми тысячъ, включая стариковъ женъ и дѣтей, которое число безъ прекословія весьма мало въ сравненіи съ жилищами находящимися нынѣ въ той же самой странѣ. Походъ Кимбровъ равномерно былъ дѣлымъ преселеніемъ сего народа; что явствуетъ пребываніе, которое они приказали здѣлать римлянамъ, что ихъ намѣреніе состояло въ томъ, дабы получить земли, на которыхъ бы они могли поселиться. Они взяли съ собою, какъ и Гельветы, ихъ женъ и ихъ дѣтей, и на ко-

К 5

нецъ

(к) *См. Смотри Caes. de bell. Gallic. lib. 1. c. 1.*

нещѣ Кимврѣя, (то есть Шлезвигъ и Ютландія), осмалась толико опустошенною послѣ сего преселенія , что спустя около двухъ столѣтій , то есть во времена Тацита, не могла еще возстановиться, какъ то мы уже замѣтили слѣдуя сему историку.

Походъ Англо-саксонцовъ представляеть миѣ въ семъ не меньше сихъ убѣдительныхъ доказательствъ. Первые Англы, перешедшіе въ Британію подъ предводительствомъ Генгиста и Гореа оставляли токмо горсть людей. Древнее Лѣтоисчисленіе Саксонское (1) намъ показываеть , что они имѣли токмо три корабля , и кажесться, что ихъ число не превосходило тысячи человекъ. Какъ другіе рои послѣдовали ихъ примѣру , то ихъ страна здѣлалась вскорѣ пустою и осмалась безъ жителей болѣе двухъ столѣтій , по тому что она была еще такою во время Беды , изъ котораго писатель Саксонскаго Лѣтоисчисленія взялъ сіе дѣло. Пускай теперь разсуждають , всегда ли происходило онѣ чрезвычайнаго многочисла, какъ то часто говорили, то, что излишествомъ въ Сѣверѣ жителей покрывались другія страны. Что касается до меня ; то я не нахожу никакого доказательства въ томъ, что бы сія необходимость побудила ихъ когда либо выйти изъ ихъ жилища; но напрошивъ того я нахожу такія, которыя меня удостовѣряють , что ихъ бы страна легко могла въ себѣ вмѣстить больш-

---

(1) Chronic. Anglo-Sax. à Gibb. edit. p. 13.

большее число жителей. Когда *Албоинъ* принялъ наѣреніе вести Ломбардовъ въ Италію; то онъ просилъ помощи у Саксонцовъ его друзей и союзниковъ. Какъ двадцать тысячъ Саксонцовъ присоединясь къ Ломбардамъ съ ихъ женами и дѣтьми за ними послѣдовали въ Италію; то Короли Франконскіе выслали селенія Швабскія для занятія той страны, которую Саксонцы пустою оставили. И такъ Саксонцы, коихъ считали однимъ изъ многочисленнѣйшихъ народовъ Нѣмецкой земли, не могли послать отъ себя сея слабая помощи, не оставивъ тамъ пустыхъ мѣстъ; но сего еще не довольно. Какъ двадцать тысячъ Саксонцовъ не могли договориться съ Ломбардами оставили Италію; то они опять возвратились въ ихъ страну, которую нашли занятою селеніемъ Швабовъ, о которомъ упомянуто. Отъ того вскорѣ произошла война, не взирая на всѣ предствленія Швабовъ которые показывали Саксонцамъ, какъ то насъ увѣряетъ одинъ древній Историкъ (m), что раздѣливъ страну могли они всѣ жить способно. Я ни мало не сомнѣваюсь, что бы въ самомъ дѣлѣ не было какъ у Саксонцовъ, такъ и у Скандинавовъ множества ненаселенныхъ земель. (n) Пускай прочтутъ описаніе здѣланное Даніи *Адамомъ Бременскимъ* въ одиннадцатомъ столѣтіи; то въ томъ удостовѣряется, что тогда одни города населенны

(m) Paul. Diacon. de gest. Longobard. l. 2. c. 6.

(n) Adam. Brem. Hist. Eal. cap. de situ Dan.

ны были , и что внутренность земли состояла изъ обширныхъ лѣсовъ.

Изъ всего сего я думаю что имѣю право заключить то, что какъ между древними Скандинавами были всѣ войны ; то они могли наполнить всю Европу слухомъ ихъ оружія, и долгое время опустошать различныя части оныя , хотя все число жителей было гораздо меньше, нежели въ наши дни. Въ прочемъ надлежитъ признаться, что бы сѣ чрезвычайное многочисленство, если оное когда было , худо согласовало какъ со всѣмъ тѣмъ, что намъ исторія показываетъ о нравахъ, обыкновѣніяхъ и правилахъ древнихъ Скандинавовъ, такъ и со здравѣйшими понятіями политики въ разсужденіи того, что составляетъ истинное благоденствіе народовъ. Въ самомъ дѣлѣ имъ не можно приписать сего превосходства надъ нами въ числѣ жителей, не полагая у нихъ соразмѣрнаго количества въ благоустроеніи, обыкновѣніяхъ, нравахъ, постановленіи правленія столь же многихъ причинъ дѣйствительныхъ въ хорошемъ или худомъ состояніи обществъ, и слѣдовательно большаго или меньшаго населенія. Но кто можетъ удостовѣриться, что бы то время, въ которое сѣяли и жали мало ; въ которое токмо видѣли перемѣну управленія въ пагубномъ оружіи, или въ повосной и не меньше вредной праздности ; въ которое каждый народъ безпрестанно терзаемъ былъ внутри особенными мщеніями и бунтами, и въ войнѣ съ его сосѣдами ; въ которое
для

для прокормленія не имѣли больше ничего кромѣ хищенія, и для защиты разоренныя предѣлы; кто подумаетъ, говорю я, что бы такое состояніе больше благопріятствовало распространенію человѣческаго рода, нежели то, въ которомъ имѣніе и особы пребываютъ въ совершенной безопасности, въ которомъ поля покрыты хлѣбопашцами, въ которомъ видятъ процвѣтающіе толь многіе города богатые и спокойные, въ которомъ миръ позволяетъ народу пользоваться собою чрезъ толь долгое время, въ которомъ токмо для единой стороны война пагубна, въ которомъ на конецъ купечество, дукодѣлія, и художества представляютъ толико источниковъ, и толь хорошо вспомооществуютъ сей естественной склонности, которую страхъ нищеты можетъ единый оставить въ ея теченіи?

Обратимся теперь къ тому образу, которымъ вели войну въ Сѣверѣ. Когда войско было въ походѣ; то всѣ люди, какъ Полководцы, такъ и простые воины равнобрю желали окончить походъ какимъ скорымъ и рѣшительнымъ дѣйствіемъ. Ихъ множество, ихъ бѣдность, недостатокъ въ сѣбѣсныхъ припасахъ и въ другихъ предосторожностяхъ, какія нынѣ наблюдаютъ, не позволяли симъ народамъ ожидать въ покоѣ долгое время случаевъ благопріятныхъ къ сраженію. Добыча часто составляла ихъ наибольшій источникъ, равно какъ и ихъ главнѣйшую дѣйствующую при-

причину: и съ ихъ умоначертаніемъ несходствовало, что бы согласиться на оплатшельства, ниже на строгій порядокъ, безъ котораго бесполезно все воинское искусство. Они будучи стремительны и горячи, сражались съ храбростію до тѣхъ поръ, пока продолжался перьвый жаръ спрости, и пока они подкрѣпляемы были надеждою скорого успѣха. Народы обученные и привыкшіе къ войнѣ, на которыхъ они нападали были всегда удостовѣрены въ томъ, что они надъ ними рано или поздно торжествовать будутъ располагая по тому ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ Марій не возстановилъ ли повторенныхъ пошерей, претерпѣнныхъ Римомъ чрезъ неблагоразуміе перьвыхъ его полководцовъ, противупоставивъ Кимврамъ искусное медлѣніе, которое истощало ихъ стремленіе и ввергало ихъ въ уныніе, приводя ихъ въ недѣйствіе. Наилучшимъ служилъ то, что бы прочесть въ исторіяхъ Англицкихъ подробное описаніе нападеній, учиненныхъ Датчанами на Англію, дабы себя въ томъ удостовѣрить, что оныя были паче нечаянныя набѣги нежели правильныя войны въ томъ намѣреніи, что бы завоевать страну. Сѣверные Короли, равно какъ и всѣ другіе Европейскіе, не имѣли тогда правильныхъ и порядочныхъ войскъ, содержимыхъ безпрестанно, выключая малое число вооруженныхъ конниковъ, которые служили имъ охранительнымъ войскомъ. Когда они хотѣли набирать войско; то созывали, какъ то уже сказано, общее собраніе вольныхъ людей народа, въ

которомъ выбирали воиновъ, и опредѣляли число людей, которыхъ каждая мыза, деревня или село давать долженствовали. Но вѣроятно, что въ Даніи, равно какъ и гдѣ индѣ, сіи воины не получали никакого положеннаго жалованья, и что каждый изъ нихъ возвращался во свое жилище, коль скоро походъ кончился и добычу раздѣлили. Однако же храбрѣйшіе не могли ожидать въ недѣйствіи пока ихъ спрана представитъ имъ новые случаи къ ихъ обогащенію и къ оказанію себя, вступали въ службу къ тѣмъ Народамъ, которые вели войну. Сіе обыкновеніе было общее у всѣхъ Кельтовъ, которому мы въ древнихъ Исторіяхъ находимъ множество примѣровъ. Мы видѣли Кимвровъ просившихъ Римлянъ, что бы они имъ показывали нѣкоторыя земли, и обѣщавшихся съ ихъ стороны быть всегда вооруженными при ихъ распряхъ. Долгое время послѣ того часто видѣли Готтовъ и Датчанъ въ службѣ у Римскихъ Императоровъ. Саксонъ свидѣтельствуемъ, что Императоры Константинопольскіе вѣрили имъ послѣ того охраненіе ихъ особы, и давали имъ первыя достоинства въ ихъ войскахъ (о).

Весьма трудно сказать что либо особенное въ разсужденіи воинскаго упражненія сихъ древнихъ народовъ. Если должно разсуждать о Скандинавахъ по тому, что намъ говорятъ о разныхъ другихъ Кельтскихъ народахъ;

(о) *Смотри* Pontoppidani *Gesta et vestig. Dan.* extra Dan. Т. I. р. 20.

дахъ; то мы не можемъ объ нихъ сдѣлать себѣ выгодное воображеніе. Историки Греческіе и Римскіе представляють намъ ихъ бѣшенными, которые во сраженіяхъ единственно слушаютъ побужденія ихъ слѣпота и звѣрскаго гнѣва не совѣтуясь ни со временемъ, ни съ мѣстомъ, ниже съ обстоятельствомъ. При первомъ видѣ непріятеля бросались они на него съ стремленіемъ подобно молніи; ихъ буйность была восхищеніе, которая ихъ заставляла ити противъ ударовъ съ величайшею радостью; но они на оныя шли, какъ то прибавляютъ, безо всякаго порядка, и часто такъ же не разсуждая и того, можно ли непріятеля принудить выйти изъ его положенія. Отъ того нерѣдко происходило что когда ихъ силы истощены были послѣ перваго нападенія; довольно было того, что бы сопротивляясь первому удару, дабы ихъ побѣдить. Однако же надлежитъ положить и то, что когда искусные Полководцы управляли войсками Скандинавовъ; то они умѣли содержать при оныхъ повиновеніе, и умѣрять сей безумный жаръ, который всегда переходитъ тошнѣ предѣлъ, какого онымъ достигнуть намѣряются; по крайней мѣрѣ въ извѣстіяхъ о сраженіяхъ, сохранныхъ для насъ въ древнихъ лѣтоисчисленіяхъ, видимъ мы то, что власть Полководца была велика. и приказанія его весьма почтительны. Кажется такъ же и то, что они имѣли обыкновеніе располагать войскомъ въ видѣ тріугольника или пирамиды, коея остріе обращено было противъ

тивъ средины непріятельскаго войска. Единая пѣхота составляла сіе полъ расположенное войско; а конница вообще была на весьма слабой ногѣ въ сѣверѣ, какъ по причинѣ рукавовъ моря и горъ, которыми пересѣчена страна, такъ и по тому, что охраняли ихъ главнѣйшія силы для морскаго войска. (р) Нѣкоторые токмо воины находились, которые служили пѣшкомъ и на лошадяхъ, какъ нынѣшніе драгуны, коихъ поставляли на крыльяхъ войска. Когда доходили до сраженія; то испускали великіе крики, ударяли оружіемъ, призывали громкимъ голосомъ имя *Одина*; а иногда пѣли въ честь ему пѣсни. Около спана дѣлали укрѣпленіе изъ шелѣгъ, въ которомъ женщины и дѣти оставались во время сраженія. Побѣжденные щетно искали шамъ убѣжища въ ихъ смятеніи. По крайней мѣрѣ весьма часто ихъ жены шамъ ихъ дожидали токмо для того, что бы ихъ изрубить въ куски, и если они не могли ихъ принудить къ тому, что бы они на сраженіе возвратились; то они предавались съ ними и ихъ дѣтьми общему пораженію паче, нежели вдавались въ руки немилосердому непріятелю. Такія то были печальныя слѣдствія сего безчеловѣчія, съ какимъ вели войну. Дѣйствіе строгости производило жестокость, а сія еще большее варварство. Оковы и испязанія опредѣленные для побѣжденныхъ, служили токмо къ по-

Часть I. Л му,

му, что бы учинить побѣду еще кровопролитнѣе, и купить гораздо дороже у тѣхъ, которые оную получали, спыдѣ, что испребили безъ нужды людей.

Ихъ нападашельныя обыкновеннѣйшія оружія были мечъ, топоръ, лукъ и стрѣлы. Мечъ былъ короткой, чаще искривленный, и висѣлъ на поясѣ, который сходилъ съ праваго плеча. Однако же иногда изъ нихъ и долгѣе употребляли, которые назывались различными именами (q), и которые особливо были у Кимровъ, по свидѣтельству *Плутарха*. Випязи или Ирои наивяще старались о томъ, что бы имѣть острые мечи, украшать ихъ различными таинственными изображеніями, и давать имъ имена, которыя бы вперяли ужасъ. Военскій топоръ былъ обоюду острѣ; томъ, который имѣлъ длинную рукоятку, назывался *Галлебардою*, и особливо употребляемъ былъ *Трабантами*, то есть тѣми, которые имѣли спражу въ замкахъ Королей. Скандинавы щитались весьма искусными въ стрѣляніи изъ лука, и они дѣлали великое употребленіе сего оружія, какъ то явствуетъ изъ всѣхъ описаній сраженій, которыя читаютъ въ древнихъ лѣтоисчисленіяхъ. Но кромѣ сихъ оружій, нѣкоторые воины употребляли еще по ихъ произволію такія, которыя они признавали наиспособнѣйшими ко вспомошествованію ихъ си-
лѣ

(q) Первые назывались *Sword*, а впорые *Spad* или *Spada*, которое слово находится почти во всѣхъ Европейскихъ языкахъ.

лѣ. Сего ради иногда говорено о дрош-
кахъ, камнепускательныхъ орудіяхъ, була-
вахъ, къ коимъ придѣланы были острія,
копьяхъ, и объ нѣкоторомъ родѣ кинжа-
ловъ. Но не меньше было различія и въ
защитительныхъ оружіяхъ. Щитъ былъ
изъ оныхъ главнѣйшимъ. (г) Обыкновен-
нѣйшіе состояли изъ дерева, коры или изъ
мѣди: но у оплеченныхъ воиновъ были они
изъ желѣза или мѣди, исписанные, вы-
рѣзанные и часто позолоченные, а ино-
гда такъ же обложенные листоватымъ зо-
лотомъ или серебромъ. Мы видѣли, коли-
ко древніе Данчане важности въ ихъ щи-
тахъ полагали, и какое наказаніе предоста-
влено было для тѣхъ, которые во сраженіи
ихъ теряли. Ихъ образъ и ихъ величина
въ разныхъ спранахъ много различествова-
ли; щиты Скандинавовъ обыкновенно были
яйцообразные продолговатые даже въ вы-
шину воина, дабы человекъ могъ быть въ
безопасности противъ ударовъ, стрѣлъ и
каменей. Оныя такъ же обыкновенно упо-
требляли для отнесенія мертвыхъ въ зем-
лю, для устрашенія непріятеля ударяя по
онимъ, для дѣланія, въ случаи нужды, роды
покрышекъ и палатокъ, когда стояли ста-
номъ на ровномъ полѣ, и когда дурная бы-
ла погода. Въ морскихъ сраженіяхъ оныя
не меньше были полезны; ибо когда страхъ,

Л 2

что

(г) Изъ нихъ различали два рода, большой щитъ, который стоялъ на землѣ, и покрывалъ все тѣло, на Датскомъ языкѣ Skjold, щитъ, и гораздо меньшій, которымъ отражали удары мечей.

что бы не попасться въ руки непріятелей, принуждалъ кого броситься въ море; но онъ легко могъ спастись плавая на своемъ щитѣ. На конецъ иногда дѣлали и укрѣпленіе изъ сихъ щитовъ, приставливая одинъ къ другому во образѣ круга, и по окончаніи наполія вѣшали оныя на стѣнахъ своего дома, какъ наипрекраснѣйшее его украшеніе.

Всѣ сіи употребленія, къ которымъ опредѣляли щиты, гнушили великое почтеніе въ Скандинавовъ къ сему роду оружія. Наиблагороднѣйшее упражненіе Ироевъ состояло въ томъ, что бы дать имъ блестящую гладкость, и представить на нихъ какую черту мужества, или какое изображеніе, которое бы согласовало съ ихъ склонностями, и служило бы къ ихъ отличенію, когда у нихъ вооруженныхъ всѣми орудіями шишакъ закрывалъ лице. Но всѣ люди не могли прямо носить щитовъ такимъ образомъ исписанныхъ или вырѣзанныхъ. Когда какій молодой человекъ былъ въ первый разъ здѣланъ воиномъ; то ему давали щитъ со всѣмъ бѣлый и совершенно гладкій, который называли щитомъ ожидательнымъ. Онъ его носилъ до нѣхъ поръ, пока чрезъ какое знаменитое дѣйствіе не получитъ позволенія на ономъ приказъ вырѣзать славные знаки его мужества; чего ради токмо государи или отличенные особы чрезъ ихъ службы осмѣливались носить щиты украшенные какимъ знакомъ, по тому что простые воины не могли легко получить отличія, въ которомъ

вель-

вельможи были столь завистливы. Да уже и въ походѣ Кимвровъ большая часть войска, по свидѣтельству Плутарха, имѣла одни бѣлые щиты: въ слѣдствіи, но спустя уже долгое время, сіи знаки приняты знаменитыми воинами, переходя отъ отцовъ къ сынамъ, произвели въ сѣверѣ, равно какъ и во всей Европѣ, наследственные щиты или гербы.

Шисакъ равномерно былъ извѣстенъ Скандинавамъ съ весьма древнихъ временъ. Простые воины часто носили оный изъ мѣди; а у начальниковъ они были изъ желѣза, и по ихъ чину или имѣнію, изъ позолоченной мѣди. Панцырь, латы и другія части не столь нужны для воинскаго снаряда, имѣли токмо тѣ, которые могли ихъ для себя вѣлѣть здѣлать. И такъ хотя ихъ несомнѣнно изобрѣли Скионы или Кельты; однакоже не многіе токмо между ими особы въ состояніи были ихъ носить; что служило весьма яснымъ доказательствомъ въ разсужденіи ихъ равнодушія, или паче варварскаго презрѣнія ко всѣмъ художествамъ, по тому что они столь худо старались и о томъ самомъ, которое имъ было толико нужно во сраженіяхъ.

Но не въ лучшее совершенство приведено было и то, что бы укрѣплять мѣста, и на оныя чинить нападеніе; ихъ крѣпости состояли изъ замковъ стоявшихъ на верху высокихъ камней, которые обведены были грубыми стѣнами, защищавшими къ нимъ приступъ. Какъ сіи стѣны окружали

сїи замки; то ихъ часто называли именемъ означавшимъ *Змїевъ*, и въ оныя обыкновенно запирали знаменныхъ женъ или дѣвицъ, которыя не всегда были въ безопасности, когда столь многіе рыцари бродили въ разныхъ мѣстахъ для исканія знаменитыхъ приключеній. Сіе то обыкновеніе подадо поводъ древнимъ писателямъ любовныхъ приключеній, которые не умѣли ничего, просто сказать, изобрѣсти столько басенъ, въ которыхъ видятъ Княгинь превосходныя красоты спретоныхъ змїями, и молодыхъ Ирзевъ, которые не прежде ихъ освободить могли, пока они не поразили сихъ страшныхъ стражей. Обыкновенно сими крѣпостями не иначе могли овладѣть, какъ шокмо какою либо хитростію, или содержавъ оныя долгое время въ осадѣ; однако же когда они были весьма важны; то ввозили земляные возвышенія противъ низшей стороны крѣпости, съ которой пу-скали стрѣлы, бросали камни, лили кипящую воду и растопившуюся смолу, такія оружія, которыя осаждаемые не осмѣивали употреблять и съ ихъ стороны.

ГЛАВА X.

О морскихъ походахъ древнихъ Датчанъ.

Сколь ни страшны были древніе Датчане и Норвежцы на матерой землѣ не токмо ихъ сосѣдямъ, но и отдаленнымъ народамъ, одна-
ко-

ко же надлежитъ признаться, что ихъ морскіе походы причинили въ Европѣ наиболѣе опустошеній и ужаса. Повсюду въ истокъ осьмаго, девятаго и десятаго столѣтій, видимъ съ удивленіемъ моря покрытыя ихъ кораблями, и съ одного конца Европы даже до другаго берега спранъ нынѣ наисильнѣйшихъ подверженныя ихъ разграбленіямъ. Около двухъ сотъ лѣтъ опустошали они почти беспрестанно Англію, и нѣсколько разъ ея покорили: Они чинили частыя набѣги на Шотландію и Ирландію, на берега Лифландіи, Курландіи и Помераніи. Они уже будучи спрашными предъ Карломъ великимъ сдѣлались еще гораздо страшнѣйшими, нежели когда прежде, коль скоро сей великій мужъ закрылъ его глаза. Извѣстно, что онъ проливалъ слезы услышавъ о томъ, что сіи варвары въ одномъ случаи преодолѣли страхъ его имени, и всѣ противупоставленныя имъ отъ него предосторожности. Онъ предвидѣлъ все то, чего ихъ продерзость будетъ стоить его народамъ при слабыхъ наслѣдникахъ. Ни когда предсказательство не было лучше основано. Они вскорѣ распространились, какъ пожирающее пламя, въ нижней Саксоніи, Фризій, Голландіи, Фландріи и по берегамъ Рейна даже до Майнца. Они пробрались въ средину Франціи, опустошивъ берега оной, поднялись со всѣхъ сторонъ по Гоммъ, Сейнъ, Лоару, Гароннѣ и Рону. Во время тридцати лѣтъ они тамъ часто грабили или выжигали Парижъ, Амьенъ, Орлеанъ, Поатіе, Бордо, Тулузу, Сентъ.

Ангулемъ, Лиможъ, Нантесъ, Туръ. Они во-
дворились въ *Камаргъ*, при устьѣ Роны,
откуда опустошили *Провансъ* и *До-*
финію даже до *Валенціи*. (а) Однимъ сло-
вомъ, они разорили всю Францію, принуди-
ли ея Королей плашить имъ чрезвычайныя
подати, предали пламени замокъ *Карла ве-*
ликаго въ городѣ *Ела Шалель*, и окончили
тѣмъ, что они заставили себѣ уступить
одну изъ наилучшихъ областей сего Ко-
ролевства. Они часто обращали ихъ оружія
даже до *Испаніи*, и заставляли себя боять-
ся въ *Италіи* и въ самой *Греціи*. Наконецъ
они наполнили не меньше сѣверъ, какъ и
полдень, набѣгами, грабительствами и ужа-
сомъ; иногда будучи столь же жадны къ
ихъ взаимному истребленію, какъ и къ по-
гибели другихъ народовъ; а иногда имѣяго-
раздо миролюбивѣйшія мысли, переносили
селенія въ земли неизвѣстныя или ненасе-
ленные, какъ бы они хотѣли возстановить
въ новыхъ земляхъ чрезвычайныя потери,
которыя ихъ жестокости причинили индѣ
человѣческому роду.

Народъ незнающій художествъ, право-
судія, благосостоянія и способа жить чѣмъ
другимъ, кромѣ какъ войною, непременно дол-
женъ былъ вѣдаться въ морскіе разбои, если
онъ населяетъ землю, окруженную морями.

Пер-

(а) Смори собраніе Нормандскихъ историковъ,
писанное *Дюшеномъ* изъ извѣстія одного древня-
го безъизвѣстнаго писателя, *Дюдона де Сп. Кен-*
шенз, и другихъ древнихъ писателей.

Первые Греки или Пелазги не меньшіе были морскіе какъ и сухопутные разбойники. Одни, говоритъ Фукидидъ, (b) нападали на города не имѣвшие стѣнъ; другіе же, которые жили вдоль по берегамъ, Карійцы, Критяне, снаряжали корабли для морскихъ разбоевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, что первые возрасты исторіи Грековъ намъ ихъ представляютъ искусными въ опытахъ морскими разбойниками; достопамятно то, что Скандинавы поздно дѣлались ими. Сидоній Апполлинарскій, писатель пятого столѣтія, какъ кажется, первый упомянулъ о морскихъ разбояхъ сѣверныхъ народовъ. Онъ ихъ приписуетъ Саксонцамъ, о которыхъ онъ дѣлаетъ страшное начертаніе. (c) Датчане и Норвежцы не удалялись еще отъ ихъ бреговъ, по тому что берега ближайшихъ ихъ сосѣдей, какъ то я думаю, не представляли еще большихъ приманокъ ихъ жадности. Народы ихъ населявшіе, бѣдные и привыкшіе къ войнѣ, равно какъ и они, вѣроятно незаплатили бы чѣмъ другимъ ударовъ, кромѣ единыхъ ударовъ. Бретанія и Галлія были страны весьма отдаленныя и весьма хорошо защищаемыя, что бы ихъ опустошеніе могло быть первымъ опытомъ Скандинавовъ. И такъ они начали вооруживъ нѣкоторые корабли, разорять

Л 5

земли

(b) См. Thucyd. I. 1. c. 5.

(c) Est Saxonibus pyratibus cum discriminibus pelagi non notitia solum, sed Familiaritas . . . Hostis omni hoste truculentior; improvisos aggreditur, praevisus elabitur, spernit objectos, sternit incautos . . . Sidon. Appolin. l. 2. epistol. 6.

земли ближайшихъ ихъ сосѣдей, и захватывать малое число купеческихъ судовъ, копорыя плавали по Балтійскому морю. Они разбогатѣвъ нечувствительно, и будучи ободрены успѣхами малыхъ предприятий, не преминули думать уже о большихъ; однако же они не могли иначе, какъ токмо весьма поздно, здѣлаться спрашными отдаленнымъ народамъ, Англичанамъ, Французамъ и Фламандцамъ, которые владѣли довольно большими богатствами, что бы претерпѣть нападеніе отъ морскихъ разбойниковъ, и жили подъ весьма худымъ правленіемъ, что бы ихъ укротить. Съ тѣхъ поръ весь народъ возимѣлъ вкусъ къ морскимъ походамъ, и около начала девястаго столѣтія увидѣли сихъ странственниковъ умножившихся, которые по странному соединенію воображеній думали, что они приобрѣтуть славу, дѣлая безо всякаго вида страшнѣйшія насилія.

Смотря по тому, какъ раздѣленія, неспособность и неблагоразуміе наслѣдниковъ Карла великаго послабляли ихъ земли, Скандинавы обогащенные и ободренные вооружали всегда гораздо скорѣе многочисленныя флоты. Государство Французское, говорилъ современный писатель (d), поколеблемое дѣйствіемъ худого внѣшняго состоянія, которое его терзало, принуждено было оставить свои моря въ добычу варварскому бѣшенству Норманновъ. Худое правленіе Королей Саксонскихъ въ Англіи, произвело то же самое дѣй-

---

(d) См. Auct. Vitae Sti. Genulfi l. II.

дѣйствіе въ семь островѣ нынѣ столь страшномъ его морскими силами. Какъ тѣ, такъ и другіе вдалились въ опасное неблаго-разуміе, что бы покупать миръ у сихъ морскихъ разбойниковъ, что значило не токмо вообще давать оружіе своимъ непріятелямъ; но еще сіе имѣло тогда и то особливо неудобство, что начальники сихъ морскихъ войскъ не имѣя никакія власти одни надъ другими, не считали себя связанными, какъ токмо чрезъ обязательства, какія каждый особливо дѣлалъ, такъ, что едва одна шайка удалена была посредствомъ денегъ, то другая показывалась, будучи со всѣмъ готовою къ возобновленію нападенія съ такимъ же бѣшенствомъ, если она не была усмирена симъ же способомъ. Надобно еще замѣнить, дабы хорошо уразумѣть причины странныя способности, съ какою Скандинавы ограбляли столь долгое время, и столько разовъ побѣдили Англичанъ и Французовъ, что ихъ жестокость, которая ничего не щадила, и которая подала поводъ къ симъ печальнымъ сокрушеніямъ, которыя всѣмъ извѣстны, (е) вперила въ мысли народовъ столь великій ужасъ, что они были уже болѣе половины побѣждены при единомъ ихъ видѣ. Сверхъ того не можно было что либо выиграть съ такими непріятелями, которые не вели войны, какъ правильныя войска, съ твердымъ и непремѣннымъ намѣреніемъ; но токмо чинили скорыя нападенія вдругъ во многихъ мѣстахъ,

и

(е) A tutore Normanorum libera nos Domine.

и были столь же скоропостижны въ отходѣ на ихъ корабли, если они находили сопротивленіе, какъ и устремляясь на спранны спокойныя и обезоруженныя. Однако же то вѣроятно, что бы благоразумное и мудрое правленіе могло пособить всѣмъ симъ бѣдствіямъ, и примѣръ великаго *Альфреда*, при государствованіи котораго Датчане принуждены были оставить Англію въ покоѣ, служить тому непреодолимымъ примѣромъ; но надлежитъ быть людямъ столь же чрезвычайнымъ, какъ и *Альфредъ*, дабы здѣлать въ вѣки невѣжества и замѣшательства то, чего бы въ нашъ вѣкъ съ малымъ просвѣщеніемъ дарованіями достигнуть было можно.

Если мы послѣ сего станемъ разсуждать о внутреннемъ состояніи Скандинавіи во время сихъ вѣковъ, въ которые ея жители столь несчастно себя прославили; то мы скорѣ найдемъ причины сея удивительныя власти, которою они въ пользовались. Я уже замѣтилъ, что они презирали хлѣбопашество, которое между многими другими хорошими дѣйствіями имѣетъ то, что оно заставляетъ рождающихся народовъ терять ихъ вкусъ къ дикой жизни, и любить правосудіе и миръ, безъ которыхъ бесполезно обрабатывать землю. Какъ стада составляли почти единый ихъ доходъ; то они принуждены были ни жить на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, ниже ожидать времени жатвы и слѣдовательно народъ самъ по себѣ весьма многочисленный могъ собрать при малѣйшемъ знакѣ много-

численныя войска какъ скоро могли себѣ
общать добычи достаточную на ихъ со-
держаніе. Большая часть привыкли къ
морю съ младенчества въ странѣ со-
всѣмъ поморской, не опасались много опа-
сностей, которымъ на немъ вдаются, или
паче, они не знали никакого рода опасно-
стей. Сверхъ того, какою приманою надле-
жала для нихъ бытъ сія особливая выгода
въ мореплаваніи, что бы открытъ неизмѣ-
римое поле для завоеваній, и представитъ
воинскому народу способы, дабы вольно не-
сти во всѣ мѣста страхъ его оружій. Упра-
жненіе въ морскихъ разбояхъ не токмо не
имѣло ничего презрительнаго между ими;
но еще оно было въ ихъ глазахъ путемъ
къ чести, равно какъ и ко счастію; ибо ра-
зумно было установлено, что бы сіе слово
чести, съ которымъ соединяли столько раз-
личныхъ воображеній, ничего другаго не
значило, кромѣ презрѣнія опасностей. Отъ
сего происходитъ то, что разные вѣтвизи
въ древнихъ лѣтоисчисленіяхъ похваляютъ
тѣмъ, что они суть наиславнѣйшіе мор-
скіе разбойники въ Сѣверѣ, и что часто сыны
великихъ вельможъ и Королей дѣлали нѣко-
торыя набѣги по морю съ ихъ юношества, да-
бы прославиться и здѣлаться достойными,
что бы однажды бытъ повелителями надъ
своими соотчичами. Сіе то послѣ часто видѣ-
ли, когда Гиральдъ съ красивыми волосами овла-
дѣлъ всею Норвегіею, до тѣхъ поръ раздѣ-
ленною на многія начальства. Многіе го-
судари, князи или графы, видя себя такимъ
образомъ выгнанными изъ ихъ владѣній,
уда-

удалились въ *Исландію*, въ *Оркадскіе* острова, равно какъ въ *Феро* и *Шетландъ*, покрывали море ихъ кораблями, и беспокоили всѣ берега *Скандинавіи*, при которыхъ чрезъ многія столѣтія не было никакія безопасности для путешественниковъ. *Адамъ Бременскій* обѣѣхавшій *Данію* спустя нѣсколько времени по введеніи въ оную христіанскія вѣры, дѣлаетъ прогашельныя описанія шѣмъ опустошеніямъ, какія они шамъ чинили. (f) Въ самомъ дѣлѣ они не меньше страшны были Сѣверу, какъ *Франціи* или *Англіи*, по чему принуждены были бдѣть безпрестанно на берегахъ *Даніи*, *Швеціи* и *Норвегіи*. Ихъ число возрасло столь сильно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а особливо при королѣ *Регнерѣ Лодброгѣ*, можетъ быть въ *Даніи* больше было людей на морѣ, нежели на сухомъ пути; отъ чего происходилъ то, что цѣлый народъ, по свидѣтельству одного древняго историка, носилъ одно шокмо мапсрокское плашье, дабы всегда бышь готовымъ сѣсть на корабли при первомъ знакѣ (g)

Когда какій князь достигнулъ до осьмнадцатаго или до двадцатаго года, то онъ обыкновенно просилъ у его отца нѣсколько вооруженныхъ кораблей, дабы учинилъ съ его служителями какій знаменитый и полезный подвигъ. Отецъ похвалялъ желаніе, показывавшее раждающееся мужество, и высокую душу. Тогда воору-

жа-

(f) Смотри *Adam. Bremen. de situ Dan.* въ разныхъ мѣстахъ.

(g) *Arnold. Lubec. Chronic.*

жали флотъ , коего предводитель и его подчиненные чинили взаимную кляпву, что бы не прежде возвращаться , пока они не украсятъ себя лавровыми вѣнцами , и не обременятся добычею. Если получили какую обиду отъ какого либо народа , то оный избираемъ былъ для первыя жертвы; часто такъ же главнѣйшее намѣреніе состояло и въ томъ , что бы чинить равные набѣги на какую область , служившую убѣжищемъ другимъ морскимъ разбойникамъ. Если два флота разныхъ народовъ встрѣчались въ дорогѣ; то сіе было уже поводомъ и случаемъ ко сраженію , котораго ни мало не упускали.

Побѣжденные обыкновенно предаваемы были смерти; а иногда довольны были и тѣмъ , что бы изъ нихъ дѣлать рабовъ; часто такъ же по особливому великодушію, которое любовь ко славѣ умѣла соединить съ суровостію, когда представлявшійся имъ непріятель былъ ихъ меньше, отводили они въ сторону всѣ корабли, которые числомъ его превосходили, дабы сражаясь съ равными силами не можно было приписать побѣду преимуществу во многолюдствѣ. (h) Многие такъ же считали бесчестнымъ, что бы ночью невзначай чинить нападеніе. Въ другихъ случаяхъ начальники находили способнѣйшимъ, что бы оканчивать ссоры особливымъ сраженіемъ; тогда они выходили

ди-

(h) Сіе то воспослѣдовало между двумя Ироями, о коихъ говоритъ лѣтоисчисленіе Исландское подъ заглавіемъ Torstein Wikinga Saga.

дили на ближайшій берегъ; потѣ, который былъ обезоруженъ, часто не желалъ и того, что бы ему оказали милость, и погибалъ на мѣстѣ сраженія, но когда онъ мужественно защищался; то побѣдитель оставлялъ ему жизнь, просилъ его дружества, дѣлался его *названнымъ братомъ*, и они клялись одинъ другому вѣчною дружбою. Во свидѣтельство сего обязательства оба Ирои надрѣзывали ихъ руку; они терли ихъ оружіе выходящею изъ нея кровію, или оную смѣшивали въ чашкѣ, и давали ея пить одинъ другому, и покрывъ голову свою дерномъ, кляпвенное чинили обѣщаніе, что бы не оставлялъ безъ наказанія смерть перваго изъ двухъ, который будетъ убиенъ имъ въ рукахъ оружіе. Многіе изъ сихъ государей прилѣпившихся къ морскимъ разбойникамъ чрезъ успѣхи и искусство, со всѣмъ ихъ не оставляли, и считали за славу препроводить остатокъ ихъ жизни на ихъ корабляхъ. Иногда видно въ древнихъ исторіяхъ, что хвастались тѣмъ, что они никогда не спали подъ неподвижною кровлею, и не пили пива у печи.

Корабли сихъ морскихъ разбойниковъ были всегда изрядно снабжены нападательными оружіями, камнями, стрѣлами, веревками, которыя подводили подъ малѣйшіе корабли, дабы ихъ опрокинуть, крюками, что бы ихъ захватить и проч. Всѣ люди умѣли плавать, и какъ рѣдко сражались въ дали отъ береговъ; то побѣжденные часто могли спастись на землю. Каждая шайка имѣла ея рейды, пристани, сходьбища, и

мни-

ннимы амбары; и многіе Сѣверныя городы единственно одолжены ихъ благоденствіемъ выгодѣ, которую они имѣли, служа имъ убѣжищемъ. Такій то городъ былъ для Датчанъ *Лунденъ*, въ *Шоніи*, который, по свидѣтельству *Адама Бременскаго* (1), содержалъ въ себѣ великія богатства, которыя въ немъ морскіе разбойники оставляли: и долгое время самыя Короли одобряли ихъ участвовали въ ихъ разбояхъ, продавая имъ позволеніе входить въ ихъ пристани.

Образъ, по которому раздѣлены были земли въ *Даніи* и въ *Норвегіи*, довольно ясно показываетъ то, что все тамъ распоряжено было къ тому концу, что бы имѣть знатныя морскія силы. Всякое раздѣленіе большее или меньшее получало его названіе отъ того числа кораблей, которое оно могло вооружить, и въ вѣкоторыхъ мѣстахъ сіи имена и теперь еще остались въ употребленіи. Въ слѣдствіи будущъ имѣть случай видѣть гораздо обстоятельнѣе какъ оцѣнку каждой Датской области, такъ и число кораблей, изъ коихъ составлены были флоты. Въ древнѣйшія времена они не были знатны; но смотря по тому, какъ морскіе разбой обогатили государей, которые въ нихъ упражнялись; то на сѣверныхъ моряхъ увидѣли флоты, состоявшіе изъ ста, двухъ сотъ и большаго еще числа кораблей. Исторія упоминаетъ о семисотномъ корабельномъ флотѣ, управляемомъ *Гаральдомъ*.

Часть I.

М

съ си-

(1) См. *Adam Brem. de sit. Dan. c. 213.*

съ ситимъ зубомъ, королемъ Датскимъ, и нѣкоторымъ Норвежскимъ вельможею, называемымъ графомъ Гакиномъ. Она часто говоритъ о равныхъ флотахъ въ слѣдующія государствованія, и въ прочемъ не сомнительно то, что бы корабли, изъ коихъ состояли сїи флоты, не малы были. Первые, о коихъ говорено, представляли родъ барокъ съ двенадцатью веслами; въ слѣдующее время построили такіе, которые могли въ себѣ содержать сїю и даже сїю двадцать человекъ, и сїи корабли здѣлались весьма общими въ десятомъ и одиннадцатомъ столѣтіяхъ. Сѣверные короли приказывали такъ же иногда строить суда чрезвычайныя величины, назначенныя паче для хвастовства, нежели для защиты. Такое то было у Гаральда съ пригожими волосами; лѣтоисчисленія говорятъ съ удивленіемъ о семъ долгомъ судиѣ, называемомъ Драгономъ. Олай Триггесонъ имѣлъ одно такого же рола, извѣстное подъ именемъ длиннаго змѣя: Оно было, говорятъ лѣтоисчисленія, длинное и широкое, весьма высокое, и построено очень плотно; на носу его вырѣзанъ былъ змѣй изъ дерева, и какъ носъ, такъ и корма позлащены были. На немъ находилось тридцать четыре лавки для гребцовъ, и онъ былъ, какъ то прибавляютъ, наикрасивѣйшій и наибольшій корабль, какій шло когда либо въ Норвегіи видѣли.

Однако же походы сихъ морскихъ разбойниковъ не всегда ограничивались опустошеніемъ какія либо области, или нѣкто-

ры-

рыми морскими сраженіями, такими произшедствіями, которыя не имѣя никакого другаго слѣдствія, кромѣ несчастія современныхъ, легко потомками забыты бывають. И бы удалился отъ предмѣста сего введенія, если бы захотѣлъ предлагать здѣсь обо всѣхъ завоеваніяхъ, учиненныхъ Сѣверными народами во время ихъ морскихъ набѣговъ. И такъ я скажу токмо весьма крашко о преселеніи Англовъ, которые соединясь съ Саксонцами напали на Британію, и дали ей ихъ имя въ пятомъ столѣтіи; а на конецъ я возьму изъ древнихъ лѣтоисчисленій нѣкоторыя дѣла и нѣкоторыя подробности мало чужестраннымъ извѣстныя, которыя служатъ къ тому, что бы подать особенное мнѣніе о сей морской силѣ древнихъ Скандинавовъ, нѣкогда страшной для столь многихъ народовъ.

Всѣмъ извѣстно то, что Британцы будучи не въ состояніи защищаться противъ жителей Сѣвера ихъ острова, просили помощи у Саксонцовъ и у Датчанъ ихъ союзниковъ. Древнее лѣтоисчисленіе Саксонское изданное Гилсономъ (k), намъ показываетъ, что тѣ, которые вошли въ Британію и тамъ поселились, были природою изъ трехъ различныхъ странъ. Одни были древніе Саксонцы, то есть, народы нижней Саксоніи; другіе Англы или Англичане, которые населяли ту часть княжества Шлезвигскаго, которую еще и нынѣ Ангеленомъ называютъ,

М 2

ють,

(k) Chronic. Saxon. p. 12. и слѣд.

юмъ, по близости Флендсбурга, и слѣдовательно были Дашчане. На конецъ много перешло такъ же въ Британію и Ютовъ, которое имя и теперь еще даютъ Ютландцамъ. Саксонцы заняли области названныя по ихъ имени Ессексъ, Вестексъ, Суссексъ, Миддлессексъ. Англичане, продолжаясь писатель лѣтоисчисленія, оставили пришедъ сюда ихъ страну пустою, и она еще и теперь такая. Сія страна лежитъ между Саксоніею и Ютландіею. Ихъ предводители были Генгистъ и Горса, которые произошли отъ Одина, равно какъ и всѣ наши Короли. Отъ нихъ то происходятъ всѣ восточные Англичане, равно какъ и Южные, народы Мерціи и Нортумберландіи. Юты или Ютландцы заняли Кентъ и островъ Вигъ. И такъ хотя сіи народы не были еще извѣстны подъ именемъ Датчанъ; однако же ясно видно то, что по крайней мѣрѣ двѣ трети завоевателей великой Британіи вышли изъ Даніи; такъ что сіи народы съ потомками ихъ опцовъ вели войну, когда они подъ именемъ Датчанъ начали беспокоить Англію; спустя около трехъ или четырехъ столѣтій, и которую они на конецъ совершенно покорили около конца десятаго столѣтія.

Нѣкоторое особенное происшествіе много способствовало къ возбужденію сего духа къ хищеніямъ и завоеваніямъ, который уже былъ столь пагубенъ для сего острова. Гаральдъ съ пригожими волосами окончавъ, какъ то я уже сказалъ, завоеваніе всей Норвегіи, около 870 года, и желая доставить тѣмъ изъ его подданныхъ ко-
то-

порые жили вдоль по берегамъ. покой, ко-
имъ они не давали наслаждаться ихъ сосѣ-
дямъ, запретили всѣмъ Норвежскимъ мор-
скимъ разбойникамъ подъ спрожайшими на-
казаніями то, что бы они не дѣлали ника-
кихъ непріятельскихъ дѣйствій на берегахъ
ихъ селечества. (1) Но не взирая на сіе за-
прещеніе сынъ одного князя Норвежскаго
именемъ Рольфъ или Ролль, который проис-
ходилъ, какъ то сказывали, отъ древнихъ
королей сея земли, сошелъ въ области
Викенской, которую онъ не прежде оста-
вилъ, пока не собралъ много скота. Гаральдъ,
который отсюда не подалеку находился,
пришелъ въ чрезвычайный гнѣвъ видя то,
что осмѣлились ему не повиноваться почти
въ его присутствіи, и онъ тотъ часъ при-
казалъ обвинить Ролла въ вѣчную ссылку
изъ Норвегіи. Тщешно мать преступника
повергалась ко стопамъ короля, прося его
объ оказаніи милости ея сыну, поючи, по
тогдашнему обыкновенію стихи оставленные
намъ въ лѣтописаніяхъ, кои заключаются въ
сѣмъ смыслѣ: Здѣлалось ли вамъ ненавистнымъ
имя нашего поколѣнія? Вы выгоняете изъ отече-
ства одного изъ наивеличайшихъ людей, какихъ
только оно производило, честь дворянства Нор-
вежскаго. Къ чему служить то, что бы побуж-
дать волка на пожраніе скитающихся стадъ
въ лѣсахъ безъ защиты? Оласайтесь, что бы онъ
пришедъ въ ярость не причинилъ вамъ когда
нибудь великаго вреда. Король остался не-

М 3

по-

(1) Torfaei Hist. Norveg. T. II. l. II. Ejusd. Dissertat.
de Gaungo-Rolfo. p. 80.

поколебимымъ, и *Ролъ* видѣ, что ему за-
 прещено было возвращеніе въ его землю,
 отправился въ острова Гебудскіе къ *Сѣве-*
розападу онъ *Шотландіи*, куда убѣжало
 выборное Норвежское дворянство съ того
 времени, когда король *Гаральдъ* овладѣлъ
 всѣмъ Королевствомъ. Онъ тамъ былъ при-
 нятъ съ отверстыми руками ото всѣхъ сихъ
 воиновъ жадныхъ къ завоеваніямъ и мще-
 нію, которые единственно ожидали предво-
 дителя для предпріятія какого либо слав-
 наго похода. *Ролъ* принявъ надъ ними прав-
 леніе, и видя себя въ состояніи, что бы
 здѣлаться страшнымъ, поплылъ къ *Англіи*,
 которая была съ долгаго времени откры-
 тымъ полемъ со всѣхъ сторонъ для насиль-
 ствій сѣверныхъ народовъ. Но великій *Аль-*
фредъ установилъ за нѣсколько годовъ
 столь хорошій порядокъ въ той части се-
 го острова, которою онъ управлялъ, что
Ролъ по нѣкоторымъ покушеніямъ отчаял-
 ся въ томъ, что бы тамъ можно было здѣ-
 лать какое селеніе, которое бы заступило
 мѣсто отечества, изъ котораго онъ былъ
 изгнанъ. И такъ онъ выдумалъ чрезвѣсте-
 ственный сонъ, который ему обѣщевалъ, по
 его словамъ, счастливую судьбу во *Франціи*,
 и который по крайней мѣрѣ служилъ къ
 тому, что бы соблюсти жаръ его войска.
 Слабость правленія сего королевства, и за-
 мѣшательство, въ которое оно было вверг-
 нута, служили сильнѣйшею причиною къ
 ожиданію успѣховъ. И такъ онъ поплывъ
 въ верхъ по *Сѣйнъ* даже до *Руана*, вскорѣ
 взявъ сію столицу области тогда назы-
 вав-

ваемой Нейстоіею, и здѣлавъ изъ нея мѣсто для храненія его оружій, приблизился даже до *Парижа*, который онъ осадилъ. Слѣдствія сея войны принадлежалъ къ исторіи Французской, и всѣмъ извѣстно, что она окончалась совершеннымъ уступкомъ всей Нейстрии, который король *Карль* простой принужденъ былъ учинить *Роллу* и *Норвежцамъ*, дабы отъ нихъ получить миръ. *Ролл* оную получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, подъ названіемъ княжества зависимаго отъ короны Французской. Можетъ быть не бесполезно для начертанія нравовъ сихъ *Нормандцовъ* (такъ то ихъ иностранцы называли) сказать то, что при свиданіи короля *Карла* и новаго князя, сей не хотѣлъ учинить кляпву въ вѣрности своему самодержавному государю, какъ обнявъ его руки своими, и отрекся совершенно поцѣловать ему ноги, какъ то обыкновеніе предписывало. Однако же посредствомъ прозбъ къ тому его склонили, что бы одинъ изъ его тѣлохранителей исполнилъ вмѣсто его сей долгъ; но тѣлохранитель, которому *Ролл* сіе препоручилъ, поднявъ столь высоко и столь грубо ногу короля, что онъ долженъ былъ упасть на спину, которому невѣжеству токмо смѣялись; столько то *Нормандцы* были страшны, а король *Карль* презираемъ (m).

Спустя не долгое послѣ того время склонили *Ролла* къ принятію христіанскія вѣры, и онъ былъ окрещенъ съ великимъ

М 4

тор-

(m) Wilhelm. Gemmet, l. 2. c. 11.

торжествомъ Архіепископомъ Руанскимъ, въ соборной церкви сего города. Коль скоро онъ себя увидѣлъ владѣтелемъ Нормандіи; то онъ извѣявилъ добродѣтели, служившія къ благополучію сея области, и заслужившія забвеніе первыхъ его насильствъ. Сей предводитель морскихъ разбойниковъ благочестивый, мудрый, щедрый, былъ послѣ *Альфреда* наивеличайшій и человѣколюбивѣйшій изъ государей его времени. Онъ не токмо не поступалъ съ Нормандіею, какъ съ покоренною землею; но еще употребилъ все стараніе къ ея возстановленію. Сія страна была толико пуста и столь мало населена по причинѣ частыхъ опустошеній Скандинавовъ, что *Ролль* съ начала не могъ тамъ жить, и что принуждены были оставишь ему Бретаень, пока Нормандія не въ состояніи будетъ прокормишь новыхъ ея владѣтелей. Однако же спустя нѣсколько лѣтъ плодородіе страны толико споспѣшествовало старанію Нормандцовъ, что она здѣлалась одною изъ богатѣйшихъ областей въ Европѣ. Такимъ то образомъ сей Князь извѣстный въ слѣдствіи подвѣннемъ *Раула I.* удостовѣрилъ въ семъ изрядномъ владѣніи его дѣтей, которые оное увеличили спустя двѣсти лѣтъ чрезъ завоеваніе Англіи; какъ бы судьба сего острова опредѣлила то, что бы онъ во всякое время одолженъ былъ его самодержцами сѣвернымъ народамъ. Въ прочемъ исторіи Французскіе согласно съ лѣтоисчисленіями Исландскими начертываютъ *Раула* человѣкомъ одареннымъ особливыми искусствами

ствомъ и мудростію , великодушнымъ , краснорѣчивымъ , непоколебимымъ , неустрашимымъ , лицомъ благороднымъ , а станомъ величественнымъ. Такими же чертами представлены намъ многіе другіе государи и полководцы древнія Скандинавіи. Таковы то были Гаральдъ съ пригожими волосами , Олаф Триггесонъ , Магнусъ Король Норвежскій , Канутъ великій и проч. Какъ они рождены были съ качествами истинно иройскими , которыя они унижали чрезъ неправосудіе и безчеловѣчіе ; то имъ ничего больше не доставало , кромѣ воспитанія и другаго вѣка чпо бы бытъ совершенными людьми.

ГЛАВА XI.

Слѣдствіе морскихъ походовъ древнихъ Датчанъ и Норвежцовъ. Открытіе Исландіи , Гренландіи и неизвѣстной страны , называемой Винландъ.

Но не чрезъ сей единый походъ , сколь онъ ни былъ важенъ , Норвежцы отличили себя при государстваніи сего короля Гаральда съ пригожими волосами , о которыхъ я уже часто говорилъ. Честолюбіе сего государя подало поводъ къ другому не столь воинственному завоеванію , которое будучи мало знаменито въ остальномъ свѣтѣ , по крайней мѣрѣ имѣло весьма важныя слѣдствія въ сѣверной исторіи. Гаральдъ будучи не доволенъ тѣмъ , что онъ счастливо

привелъ подъ его власть всѣхъ малыхъ владѣтелей, которые содержали съ долгаго времени Норвегію въ смутномъ и слабомъ состояніи, хотѣлъ еще управлять оною со властію, которыя сѣверные народы едва имя знали, а кольми меньше склонны были къ покоренію себя оной безъ сопротивленія. Большая часть Норвежскихъ вельможъ видя то, что бесполезно было противупологать силѣ силу, вознамѣрились оставить ту страну, въ которой они принуждены были жить какъ подданные неизвѣстные, пониженные и бѣдные. *Индольфъ* былъ первый изъ тѣхъ, которые добровольно отправились въ ссылку. Говоряшъ, что страхъ наказанія за учиненное имъ смертоубійство, равно какъ и мучительство *Гаральда* къ тому его склонили; но подлинно то, что сія послѣдняя причина обязала множество Норвежскихъ дворянскихъ поколѣній къ нему присоединиться (а). И такъ когда всѣ сіи значимѣе бѣглецы на суда сѣли; то *Индольфъ*, котораго они взяли предводителемъ, привезъ ихъ въ 874 году въ островъ Исландію, который уже Норвежцы безъ сомнѣнія знали съ долгаго времени, будучи столь великими мореплавателями, хотя они еще и не думали, что бы туда отправились селенія. Коль скоро они его извѣдали открыли; то *Индольфъ* по древнему и суевѣрному обыкновенію приказалъ въ море бросить деревянную дверь, вознамѣрившись нигдѣ не при-

---

(а) Ion. Arngrim. Crimogaea, siue de Reb. Island. l. 3. Hamb. 1593.

приставасть, кромѣ того мѣста, въ которомъ боги покажутъ ему его жилище, оставивъ сію плавающую дверь; но какъ волны унесли оную изъ вида у Норвежцовъ, то они принуждены были по бесполезнымъ поискамъ въ заливъ лежащій къ полудню острова, который еще и нынѣ носитъ названіе *Ингольфа. Гѳорлейфъ*, его шурина, поселился въ другомъ мѣстѣ. Какъ шотъ, такъ и другой нашли Исландію совершенно пустою и ненаселенною; но покрытою густыми березовыми лѣсами, чрезъ которые не лзя было иначе пробраться, какъ имѣя въ рукъ топоръ. Исландія не имѣетъ нынѣ больше лѣсовъ, и токмо видны нѣкоторыя малыя березы въ двухъ или трехъ мѣстахъ острова. Но деревья, которыя еще находятъ и нынѣ, лежащія нарочито глубоко въ земли, и часто между камнями, довольно доказываютъ то, что несправедливо будетъ то, если столь легко отвергнутъ свидѣтельство древнихъ лѣтоисчисленій, когда они начертываютъ Исландію столь различною отъ той, какою мы нынѣ ея находимъ (b). Однако же Норвежцы думали, что на семъ островѣ надлежало нѣкогда находиться жителямъ, или по край-

ней

{ b) Arngrim Crimog. p. 21. Торфей здѣлалъ такое же примѣчаніе. Если кто возразитъ, сказалъ онъ, что нынѣшняя Исландія не уподобляется той, которую древніе описали: то ему можно основательно оказать, что сія страна много переродилась. Сіе то я могу подтвердить, какъ очевидный свидѣтель и проч. *Torff. Hist. Norueg. T. 1. c. 5.*

ней мѣрѣ, что люди сходили на берегъ. *Индольфъ* нашелъ тамъ деревянные кресты, и другія вещи обработанныя по образу *Ирландцовъ* и *Бришовъ*. Извѣстно, что сіи народы приняли уже въ сіе время христіанскую вѣру, и можно догадываться, что когда рыбаки выброшены были на берега *Исландіи*; то они случайно оставили тамъ нѣкоторыя изъ ихъ пожитковъ. Въ семъ положеніи *Исландіи* будучи необитаемою предъ девятымъ столѣтіемъ, не могла больше бытъ *Титуле*, о которой древніе часто говорятъ, и то, что *Проколій* и другіе объ ней упоминаютъ паче будетъ касаться до сѣверныхъ областей *Скандинавіи* (с).

Когда успѣхъ похода *Индольфа* здѣлался слышимъ въ *Норвегіи*; то новыя поколѣнія вскорѣ спѣшили прибѣгнуть къ сему убѣжищу, которое имъ открыто было противъ честолубія ихъ короля. Лѣтописи *Исландскіе* объявляютъ съ величайшею точностію имена сихъ поколѣній, число особъ, изъ коихъ они состояли, имена мѣстъ, въ которыхъ они поселились, и которыя еще
и

(с) Все то, что можно сказать съ нѣкоторою вѣроятностію о положеніи сего *Ultima Titule*, о которой древніе говорятъ, состоитъ въ томъ, что они употребляли сіе выраженіе для означенія посыланія спраны, которую они открывали въ сѣверѣ, или вообще весьма сѣверную спрану. Въ семъ дѣлѣ кажется, что они означали чрезъ то въ разныя времена, острова *Шетландъ* и *Ферое*, *Оркадскіе*, *Норвегію*, *Исландію*, *Лэпландію* и проч.

и теперь большею частію въ употребленіи. Всѣ обстоятельствова сихъ путешествій предложены въ нихъ съ равною точностію, и можно сказать съ достоверностію, что ни единый народъ въ Европѣ не имѣетъ исторіи столь полной отъ столько древнихъ временъ, какъ Исландцы. Подробности и слѣдствія сего особливаго происшедствія ни мало не принадлежатъ къ сему сочиненію. Я токмо долженъ замѣтить то, что Норвежцы привезли въ сей островъ страстную ненависть къ самопроизвольной власти, и что они соблюдали ихъ вольность и ихъ независимость съ мужествомъ противъ всѣхъ стараній, копорыя прилагали, что бы ихъ покорить вновь. Многіе Норвежскіе короли о томъ старались безуспѣшно, и въ слѣдствіи увидятъ, что сія республика не прежде, какъ черезъ чепыреста лѣтъ послѣ ея основанія досталась во владѣніе королей Норвежскихъ, послѣ котораго она присоединена къ Датскому королевству.

Около столѣтія по открытіи Исландіи, въкоторый Норвежскій вельможа, именемъ *Торвальдъ*, будучи сосланъ изъ его земли за то, что онъ кого то убилъ въ поединкѣ, удалился въ Исландію съ его сыномъ *Ерикомъ*, проименованнымъ *Краснымъ* (d). Когда *Торвальсъ* умеръ въ семъ островѣ; то его сынъ вскорѣ увидѣлъ себя принужденнымъ выйти изъ онаго для той же самой причины, для которой его отецъ выгнанъ былъ изъ Норвегіи; но какъ онъ не зналъ, куда ему убраться;

(d) См. Torfaci Groenland. Antiq. descript. Haun. 1708.

жашь, то нужда заставила его спараться обь открытїи одного берега, который другїй мореплавецъ Норвежскїй увидѣлъ къ сѣверу отъ Иландїи. Сїе покушенїе было удачно; онъ вскорѣ открылъ ту страну, которой онъ искалъ, и присталъ къ ней въ 982 году. Онъ съ начала поселился на маломъ островѣ, который дѣлалъ одинъ узкій проходъ названный имъ его именемъ *Ерихъ-Зундомъ*, и препроводилъ на ономъ зиму. Весною отправился онъ для обозрѣнїя матерой земли, и нашедъ ея покрытою прїятною зеленью, далъ ей имя *Гренландїи*, или *зеленой земли*, которое она еще и нынѣ носитъ. Живучи тамъ нѣсколько лѣтъ поѣхалъ онъ въ Исландїю, въ которой онъ склонилъ многихъ людей, что бы они поселились въ открытой имъ странѣ. Онъ имъ объ ней говорилъ, какъ о землѣ изобильной прекрасными пашвами, рыболовными берегами, мѣхами и дичиною. По возвращенїи съ его Исландцами старался онъ о томъ, что бы привести въ цвѣтущее состоянїе сїе еще слабое и раждающееся селенїе.

Спустя нѣсколько лѣтъ, *Лейфъ*, сынъ *Ериха*, здѣлавъ путешествїе въ Норвегїю, былъ тамъ благосклонно принятъ отъ короля Олая Триггесона, которому онъ описалъ *Гренландїю* весьма выгодными красками. Олай не задолго предъ тѣмъ принялъ христіанскую вѣру, и былъ оживленъ наипространнѣйшею ревностїю, что бы распространить въ сѣверѣ ту вѣру, къ которой онъ обратился. Онъ удержалъ *Лейфа* при его дворѣ чрезъ цѣлую зиму, и старался
его

его склонить къ тому, что бы онъ окрестился. Весною онъ его отправилъ въ Гренландію въ провожаніи одного священника, который долженъ былъ утвердить его въ вѣрѣ, и стараться о томъ, что бы оную принялъ новый народъ. Ерикъ съ начала былъ весьма раздраженъ тѣмъ, что его сынъ оставилъ богослуженіе его отцовъ; но какъ на конецъ онъ усмирился, и Проповѣдникъ вспомошествоваемый Лейфомъ не умедлилъ его обратитъ со всѣмъ селеніемъ къ познанію истиннаго Бога. Предъ концомъ десятаго столѣтія находились уже въ Гренландіи церкви; и даже поставили Епископство въ новомъ городѣ Гардѣ главнѣйшемъ въ сей странѣ, въ который Норвежцы чрезъ долгое время прислаивали для торговли. Въ скоромъ послѣ того времени, когда Гренландцы размножились, построили другій небольшой городъ, называемый Албою, и одинъ монастырь въ честь св. Фомы. Ион. Армгрімъ сохранилъ намъ роспись Гардскихъ Епископовъ, которые зависѣли отъ Архіепископа Дронтгеймскаго. Гренландцы признавали королей Норвежскихъ ихъ самодержцами, и платили имъ ежегодную дань, отъ копорой они тщетно хотѣли освободиться въ 1261 годѣ. Сіе селеніе оставалось въ такомъ состояніи даже до 1348 года, въ которомъ свирѣпая зараза, извѣстная подъ именемъ чорной болѣзни, здѣлала великія опустошенія во всемъ сѣверѣ. Съ сего времени селеніе Гардское, Албское и всѣ другія заведенныя Норвежцами на восточномъ берегу Гренландіи пришли въ такое забвеніе и
не-

небреженіе, что со всѣмъ не знаютъ ихъ теперешняго состоянія. Всѣ старанія прилагаемыя о томъ, что бы оныя оныя найти, служили токмо къ открытію западнаго берега, гдѣ Датчане завели въ семъ столѣтіи четыре новыя селенія. Лѣтоисчисленія Исландскія единогласно свидѣтельствуютъ, что древніе Норвежцы здѣлали такъ же селенія и на семъ западномъ берегу; но какъ ихъ ни мало не нашли; то ихъ свидѣтельство многимъ людямъ показалось подозрительнымъ, какъ въ семъ, такъ и по естественному слѣдствію въ многомъ другомъ сего рода. Но на конецъ надлежало возвратить имъ всю ту довѣренность, которой ихъ лишить хотѣли, и увѣриться въ подлинности и исправности ихъ писателей. Не за долго проповѣдники Датскіе нашли вдоль по сему берегу развалины великихъ каменныхъ домовъ, церквей построенныхъ на подобіе креста, куски разбитыхъ колоколовъ; они открыли, что дикіе сея страны сохранили весьма явственное воспоминовеніе о сихъ древнихъ Норвежцахъ, о мѣстахъ ихъ жилища, ихъ обыкновеніяхъ, ссорахъ ихъ предковъ съ ними, и объ войнѣ, которую они вели съ ними, и которая окончалась истребленіемъ сихъ чужестранцовъ. (е)

Послѣ сего не можно уже имѣть справедливыхъ сомнѣній въ разсужденіи того, что

(е) Egede Aelat. om Groenland. p. 69, 90-107. Многія еще слова Норвежскія находятъ въ языкѣ Гренландскомъ.

что сїи же самыя лѣтоисчисленїя намъ предлагаютъ о другихъ селенїяхъ, основанныхъ въ тѣ же времена; а особливо о селенїяхъ въ восточной Гренландїи. И надлежитъ признаться, что открытіе сего древняго селенїя можетъ служишь предметомъ справедливаго любопытства. Епо правда, что разныя покушенїя, учиненныя въ прошедшемъ и въ семъ столѣтїяхъ, были всѣ бесполезны; но оныя довольно ли такимъ образомъ расположены были, что бы могли опята всю надежду? Въ семъ то, какъ мнѣ кажется, не соглашаются искуснѣйшіе люди. И такъ можно надѣяться, что правительство, обращающее ко всему его вниманіе, вскорѣ превозможетъ до сихъ поръ встрѣтившіяся затрудненїя для открытія толико важнаго по многимъ причинамъ.

Скандинавы, ободренные столь многими успѣхами, видя себя обладателями сѣвернаго Окїана, брали во владѣніе въ разныя времена всѣ другїе на ономъ разсѣянныя острова. И такъ между тѣмъ, какъ Датчане покоряли Англію, Норвежцы завоевали лучшую часть Шотландїи, населяли острова Оркнейскіе, Гебудскіе, Ферройскіе, и Шотландскіе, изъ коихъ въ большей части говорятъ еще и нынѣ ихъ языкомъ. Около конца одиннадцатаго столѣтія одинъ изъ ихъ князей именемъ Магнусъ, сынъ короля Олая, наполнилъ сїю часть свѣта слухомъ его оружіемъ. Послушаемъ, что о томъ говоритъ современннй писатель, Ордерикъ Виталь, ко-
 Часта I. Н вер-

вержено было сомнѣніямъ въ исторіи Французской и Англицкой, и слѣдовательно будетъ служить доказательствомъ единогласнаго повѣствованія нашихъ Исландскихъ лѣтописей. „Въ пятомъ годѣ государствованія *Вильгельма Рыжаго*, короля Англицкаго, говоритъ *Ордерикъ Магнусъ* король Норвежскій, отправившись для осмотра оспрововъ *Орхадскихъ*, обѣхалъ *Шотландію*, и всѣ острова, которые ему принадлежали въ сихъ моряхъ, даже до острова *Англезей*. Онъ приказалъ отвести селеніе въ островъ *Манъ*, который былъ пустъ, велѣлъ тамъ опять построить дома, и снабдить его изобильно всѣми нужными вещами. По томъ обѣхалъ онъ многіе другіе острова, разбѣянные въ великомъ морѣ, которые какъ бы лежали внѣ предѣловъ сего свѣта; онъ употреблялъ его королевскую власть, дабы склонить разные народы, что бы они отравились для населенія оныхъ. И чрезъ многіе годы сей государь старался съ равнымъ жаромъ, что бы размножить людей, и распространить его власть.,

Но если въ такомъ столѣтїи, въ которомъ вся Европа утопала въ нечестивѣ, въ которомъ правленія не могли еще о чемъ другомъ помышлять, какъ токмо объ ихъ утвержденїи, въ которомъ все то, что токмо злѣано было достопамятнаго, состояло въ насильствіяхъ и жестокостяхъ; если, говорю я, удивительно то, что бы видѣль въ такомъ несчастномъ столѣтїи на-

народъ, почитаемый превосходящимъ всѣхъ другихъ въ варварствѣ, основывающій въ дали селенія, и открывающій удаленныя и не извѣстныя земли; то сіе удивленіе не должно ли усугубиться, видя оный прокладывающимъ себѣ путь даже въ новой свѣтѣ, и здѣлавшимъ отъ части сіе открытіе, которое съ долгаго времени перемѣнило лице нашего, и заслужило столь великую славу для его изобрѣтателей? Но сколь сіе ни удивительнымъ показаться можетъ; но однако же о томъ ни мало не можно сомнѣваться, разсуждая по тому, что подлиннѣйшія лѣтописанія Исландскія оное единогласно подтверждаютъ, что обстоятельство ихъ повѣствованій не заключаютъ въ себѣ ничего сомнительнаго, и что еще другія доказательства, взятыя индѣ, равнобѣрно споспѣшествуютъ къ подтвержденію сего происшествія, которое толико важно, и столь мало извѣстно, что я себя считалъ обязаннымъ предложить объ немъ въскольکو пространіе. Но не вступая въ какое либо разсужденіе предложу я главнѣйшія о томъ обстоятельства, какія я нашелъ въ древней Винландіи Торфеля, и въ исторіи Гренландіи Ион. Арнгрима, достовѣрныхъ писателей Исландскихъ, которые послѣдовали шагъ за шагомъ древнимъ историкамъ ихъ народа (f).

Н 2

Ислан-

(f) Книга Торфеля есть малое сочиненіе, вышедшее въ 1705 годѣ подъ заглавіемъ *Historia Vinlandiae antiquae, seu pars Americae Septentrionalis, ubi nominis ratio recensetur etc. ex antiquit. Islandicis eruta.*

Исландецъ , говорятъ сіи древнія лѣтоисчисленія , именемъ Геріома , ѣздилъ съ его сыномъ Біарномъ каждый годъ по морю для торговли въ разныхъ странахъ, и обыкновенно препровождалъ зиму въ Норвегii. Но какъ однажды они другъ со другомъ разлучились; то сынъ думая найти его отца въ Норвегii, отправился, что бы его тамъ найти; однако же онъ услышалъ по его приѣздѣ, что отецъ его поплылъ въ Гренландію, которая еще мало была извѣстна Норвежцамъ, недавно будучи открыта. Послѣ сего Біарнъ вознамѣрившись слѣдовать за его отцемъ, гдѣ бы онъ ни былъ, отправился въ Гренландію, „хотя прибавляетъ Арнгримъ, не имѣлъ онъ ни провожающихъ, ниже какого наставленія, что бы найти сей путь, столь по велика была отвага древнихъ; но онъ направлялъ свой корабль по наблюденію звѣздъ, и по тому, что онъ слышалъ о положеніи той страны, которую онъ искалъ.„ Первые три дни плылъ онъ къ западу; по томъ

ко-

Исторія Гренландiи Арнгрима издана уже больше, нежели за сто лѣтъ; но сей писатель говоритъ о семъ открытіи токмо въ 9 и 16 главахъ его сочиненія, и при томъ случайно. Рукописей Исландскихъ о томъ упоминающихъ находится великое множество; главнѣйшія суть такъ называемыя *Codex Flateyensis*, *Heimskringla*, *Landnata Saga*, или книги началъ страны, и нѣкоторыя другія можетъ быть нынѣ утерянныя; но изъ которыхъ находясь разныя выписки въ собраніяхъ одного Исландскаго ученаго именемъ Біорна Скардца.

когда вѣтрѣ обратился къ сѣверу, и вѣялъ сильно, то онѣ принужденѣ былѣ ѣхать противѣ его воли къ Югу. Но какѣ сей вѣтрѣ пересталѣ по прошествіи двадцати чешырехѣ часовѣ; то *Біарнѣ* и его люди изѣ дали открыли землю, къ которой они приближились; но когда увидѣли, что она была плоская, низка, негористая, и покрытая лѣсомѣ; то они не хотѣли сойти на оную, будучи удивствовѣрены вѣ томѣ, что она не была *Гренландіа*, которую имѣ описали приимѣнно издали чрезѣ ея горы покрытыя снѣгомѣ. И такѣ они поплыли къ Сѣверо-Западу, и примѣтили дорогу дѣлающую островѣ, гдѣ они не останавливались. На конецѣ спустя нѣсколько дней прибыли они вѣ Гренландію, гдѣ *Біарнѣ* нашелѣ своего отца поселившимся.

Вѣ слѣдующее лѣто, то есть 1002 годѣ, *Біарнѣ* учинилѣ новое путешествованіе вѣ Норвегію: Онѣ тамѣ говорилѣ сѣ однимѣ изѣ главнѣйшихѣ вельможѣ сея страны, именемѣ Графомѣ *Ерикомѣ* обѣ учиненіи имѣ открытіи, проѣзжая нѣкоторые неизвѣстные острова. Графѣ весьма бранилѣ *Біарна*, что онѣ не имѣлъ любопытства продолжать далѣе его открытіе, и онѣ его къ тому сильно увѣщевалѣ. Послѣ сего, когда *Біарнѣ* возвратилсѣ вѣ Гренландію къ его отцу, начали говорить вѣ правду о томѣ, что бы обозрѣть болѣе сіи страны. *Лейфѣ*, сынѣ сего же самаго *Ерика Краснаго*, который открылѣ Гренландію, и который беспрестанно оставалсѣ Начальникомѣ

заведеннаго имъ селенія, *Лейфъ*, говорю я, желая прославиться, какъ его отецъ, принявъ намбренія самъ шуда отправиться; и какъ онъ склонилъ къ тому *Ерика*, что бы онъ съ нимъ соединился; то они снарядили корабль съ тридцатью пятью чело-вѣками: но когда старый *Ерикъ* хотѣлъ отправиться и ѣхалъ на лошади къ его кораблю; то лошадь случайно подъ нимъ сподкнулась, который случай онъ считалъ предвѣщаніемъ, какое небо ему давало, дабы онъ отрекся отъ его предпріятія: и такъ когда онъ въ домъ его возвратился; то *Лейфъ*, не столько суевѣрный, отѣхалъ безо всякаго оплагашельства.

Онъ съ начала открылъ одну изъ тѣхъ земель, которую *Біарнъ* видѣлъ, и которая была ближайшая къ Гренландіи и приказавъ бросить якорь сошелъ на оную; но онъ тамъ ничего больше не нашелъ, кромѣ лудъ безо всякой зелени; чего ради онъ ея оставилъ, давъ ей имя *Геллендѣи* или *Гладх. Земли*. Отшуда по краткомъ мореплаваніи достигъ онъ до другія земли, которую *Біарнъ* равномѣрно примѣшилъ, и которая была страна весьма низкая, гдѣ видны были нѣкоторыя малые лѣса, и покрыва бѣлымъ пескомъ. Онъ ея назвалъ *Маркъ-Ландією*, или *Ровною Землею*, и взошедъ опять на корабль, открылъ онъ по двухдневномъ весьма счастливомъ мореплаваніи претію землю, которая Сѣверный берегъ прикрытъ былъ однимъ островомъ. Они потѣ часъ на оную

вышли въ весьма хорошее время, и нашли тамъ растѣнія, копорыя носили зерна столь же нѣжныя, какъ рожь. Опшуда сбѣвъ опять на корабли, поплыли они къ Западу, дабы сыскать пристань, и вошли на конецъ въ устье рѣки, по которой они, посредствомъ прилива, несены были даже до озера, изъ котораго сія рѣка выходила.

Коль скоро они выступили на матерую землю; то и разставили на берегу палатки, не смѣя однако съ лишкомъ удаляться. Они нашли въ рѣкѣ множество лососей чрезвычайной величины. Сверхъ того наслаждались пріятнымъ и умѣреннымъ воздухомъ; земля казалась весьма плодородною, а паствы превосходными. Зимніе дни были тамъ гораздо долѣе, нежели въ Гренландіи, (g) и видѣли меньше снѣгу, нежели въ Исландіи. И такъ они будучи во всемъ совершенно довольны ихъ новымъ жилищемъ, построили себѣ дома, и препроводили тутъ зиму.

Н 4

Но

(g) *Аригрий* прибавляетъ по древнимъ лѣтоисчисленіямъ, что день наикратчайшій былъ тамъ шесть часовъ, а ночь осьмнадцать. Но надлежитъ признаться, что ничто столь неизвѣстно, какъ сей щетъ часовъ у народа, копорый не имѣлъ самъ никакого точнаго способа къ измѣренію времени. И такъ видно изъ рассужденій о сѣмъ самаго *Торфея*, что древнее Исландское слово, переводимое чрезъ часъ, есть различно, и можетъ иначе быть истолковано; по чему сія страна будетъ лежать въ 49 степени.

Но прежде, нежели сѣ время наступило, какъ Тирхеръ родомъ Нѣмецъ, прибѣжавшій съ ними, однажды исчезъ; то Лейфъ, опасаясь потерять такого человека, который долгое время былъ въ домѣ его отца, и который превосходствовалъ въ разныхъ искусствахъ, разослалъ людей во всѣ стороны, что бы его искать. Но разнымъ поискамъ на конецъ его нашли поющего и прыгающего, и извѣщающего чрезвычайную радость чрезъ его рѣчи и движенія. Гренландцы сему удивившись, спросили у него тому причины; но какъ они едва могли его разумѣть по причинѣ различности языковъ; то не безъ малаго труда Тирхеръ далъ имъ знать о томъ, что онъ нашелъ дикій виноградъ въ сосѣднемъ мѣстѣ, которое онъ имъ показалъ. Гренландцы, любознѣцествуя о сей новости, приказали ему себя потчасъ туда сводить, и принесли оттуда множество кистей къ ихъ начальнику, не меньше ихъ удивленному. Однако же Лейфъ сомнѣвался еще въ томъ, что бы они были виноградныя ягоды; но Тирхеръ въ томъ его удостовѣрилъ, родившись въ такой странѣ, въ которой находился виноградъ, и зная столь хорошо сей родъ плода, что онъ въ томъ не можетъ обмануться. Лейфъ склонившись на сѣи причины, далъ сей странѣ имя *Винландъ*, что есть *винной земли*.

Въ слѣдующую весну онъ благополучно въ Гренландію возвратился. Но одинъ изъ его братьевъ, именемъ *Торвальдъ*, думая, что Лейфъ оставилъ несовершеннымъ его от-

кры-

крытіе, получилъ отъ *Ерика* его корабль съ тридцатью человѣками снаряда. *Торвальдъ* приплывъ въ *Винландію* пользовался домами построенными *Лейфомъ*, и препроводилъ тамъ зиму, питаясь рыбною ловлею, которая была весьма изобильна. Весною взялъ онъ съ собою часть его людей, и отправился къ западной сторонѣ для обозрѣнія земли. Они тамъ вездѣ открыли пріятныя мѣста, лѣса простиравшіяся въ доль по берегамъ, берега покрытые бѣлымъ пескомъ, множество одинъ отъ другаго отдѣленныхъ острововъ малыми и не весьма глубокими рукавами моря, не видѣли ни какого слѣда дикихъ звѣрей, ни людей, исключая одной изъ дерева поставленной пирамиды. Употребивъ лѣто къ сему плаванію, возвратились они осѣною, что бы войти въ ихъ зимнія жилища; но какъ *Торвальдъ* въ слѣдующее лѣто хотѣлъ осмотрѣть Восточную и Сѣверную стороны; то его корабль поврежденъ былъ бурей, и остальное хорошее время употреблено было къ его починкѣ. Послѣ того онъ приказалъ поставить кормило, котораго не лзя было употреблять, на одною мысѣ, который по сему и названъ *Килларнесъ* или *Кормильный мысѣ*. Когда сіе было здѣлано; то онъ опять взшелъ на корабль, что бы осмотрѣть Восточную сторону. гдѣ онъ далъ имена разнымъ заливамъ и мысамъ имъ открытымъ.

Однажды, когда онъ привлеченъ будучи красотою берега взшелъ на землю; то онъ увидѣлъ при малыя кожаныя судна, изъ ко-

пюрыхъ въ каждомъ находилось по три человека спокойныхъ и полуспящихъ. Торвальдъ и его люди тотчасъ къ нимъ побѣжали, схватили ихъ всѣхъ, выключая только единого, и въ тотъ же самый день ихъ умертвили, по столь же безразсудной, сколь и варварской лютости. Въ скоромъ послѣ того времени, когда они почивали на томъ же берегу, вдругъ были они воспрепятствованы въ ихъ безопасности прїѣздомъ множества малыхъ судовъ, которыя покрыли весь заливъ. Торвальдъ тотчасъ приказалъ его людямъ, что бы они оборонялись досками отъ стрѣлъ, которыми ихъ непріатели воздухъ наполняли. И такъ дикіе употребивъ такимъ образомъ бесполезно всѣ ихъ стрѣлы, скоростижно убѣжали послѣ сраженія продолжавшагося съ часъ времени. Норвежцы изъ презрѣнія называли ихъ *Скрелингами*, то есть, малыми и слабыми людьми. Лѣтописанія говорятъ, что сей родъ людей не имѣетъ ни силы, ни бодрости, и что цѣлаго ихъ войска не надлежитъ опасаться. *Аригрилъ* прибавляетъ, что сїи *Скрелинги* суть тотъ же самый народъ, который живетъ къ западу въ *Гренландіи*, и который Норвежцы, поселившіеся въ сей землѣ, равнобѣрно прозвали симъ именемъ тѣхъ дикихъ, которыхъ они тамъ нашли.

Однако же Торвальдъ получилъ истинное наказаніе за его безчеловѣчіе, будучи единый изъ его людей смертельно раненъ, отъ чего онъ умеръ въ короткое послѣ того время. Вѣроятно, что онъ уже имѣлъ нѣкоторое познаніе о христіанской вѣрѣ, кото-
рая

рая начала тогда распространяться въ Норвежской Гренландіи, по тому что онъ приказалъ закапывая его, въ землю положишь одинъ крестъ въ ногахъ, а другій въ головахъ. Какъ его тѣло погребено было при концѣ одного мыса, на которомъ онъ думалъ водвориться; по сей мысъ прозванъ по причинѣ сего креста *Кроссанесъ* или *Корснесъ*. Какъ время здѣлалось уже позднѣе; что бы пуститься въ море; то люди препроводили остатокъ зимы въ *Винландіи*, и не прежде прибыли въ *Гренландію*, какъ весною слѣдующаго года. Корабль, какъ говорять, былъ нагруженъ виноградными деревцами, и всѣмъ виноградомъ, который можно было сохранишь.

Ерикъ оставилъ шретяго сына именемъ *Торштейна*, который услышавъ о смерти своего брата *Торвальда*, сѣлъ въ томъ же годѣ на его корабль съ его женою *Гудридою*, и дватцатью отборными челоуѣками. Онъ особливо вознамѣрился въ семъ путешествіи перевезти тѣло его брата въ *Гренландію*, дабы тамъ оное положишь въ землю пріятною его душѣ, и гораздо честнѣйшимъ образомъ для его родственниковъ. Но во все лѣто вѣтры были бурные и противные, и *Торштейнъ* по бесполезнымъ стараніямъ выброшенъ былъ въ *Гренландіи* на берегъ весьма удаленный отъ Норвежскаго селенія. тамъ то онъ былъ удержанъ жестокостію зимы, будучи лишенъ всяя помощи, и подверженъ всей неумѣренности толь суроваго воздуха. Заразительная болѣзнь присоединилась къ симъ бѣдствіямъ, или была слѣд-

стві-

ствіемъ оныхъ. Большая часть спутниковъ Торштейна, да и самъ Торштейнъ погибли. Гудрида его вдова пеклася о тѣлѣ ея супруга, которое она перевезла въ слѣдующую весну, и приказала погребсти въ гробницѣ ея поколѣнія.

До сихъ поръ мы токмо видѣли, что Норвежцы прилагали токмо слабыя старанія, дабы поселились въ Винландіи. Послѣдующій годъ за смертію Торштейна былъ благопріятнѣе для намѣренія, что бы завести тамъ селеніе. Одинъ Исландскій богачъ, именемъ Торфинъ, коего родословіе рачительно намъ сохранили лѣтописанія, пришелъ изъ Норвегіи въ Гренландію со многочисленнымъ провожаніемъ. Онъ тамъ познакомился съ Лейфомъ, который по смерти его отца Ерика управлялъ селеніемъ; онъ отъ него получилъ позволеніе жениться на Гудридѣ, и приобрѣлъ чрезъ сіе супружество тѣ права, какія Торштейнъ, первый ея мужъ, имѣлъ надъ его селеніями въ Винландіи. Въ скоромъ послѣ сего времени Торфинъ отправился, что бы оныя принять во владѣніе, въ провожаніи Гудриды и пяти другихъ женщинъ, выключая шестидесяти мореплавателей, множества скота, посуды, орудій и запасовъ. Ничто не было забыто, что бы могло споспѣшествовать предпріятію сего рода. Коль скоро онъ прѣбхалъ; то нашелъ на берегу великаго кита, котораго онъ поймалъ, что служило великою выгодною для всѣхъ людей; въ прочемъ паствы были столь тучныя и столь изобильныя, что привезенный съ нимъ волъ

здѣ-

здѣлался отъ того въ короткое время чрезвычайно сильнымъ и свирѣлымъ.

Остальное хорошее время и зима прошли въ принятіи всѣхъ нужныхъ мѣръ, дабы утвердиться въ сей землѣ, и доставить себѣ тамъ всѣ мнимыя способности. Въ слѣдующее лѣто *Схрелинги* (природные жители страны) пришли толпами съ различными товарами, что бы торговать съ ними (h). Примѣтили, что мычаніе вола устрашило ихъ столь сильно, что они бросились кучею въ домъ *Торфина*, въ которомъ они ломали двери съ чрезвычайнымъ стремленіемъ. Не упустили съ ними здѣлать нѣкоторый вымѣнъ; но *Торфинъ* строго запретилъ давать имъ оружіе, хотя они собственнo къ оному оказывали наибольшую страсть. Гренландскія женщины представили имъ разные роды молочныхъ кушаньевъ, которыя имъ толико понравились, что они приходили толпою просить оныхъ въ вымѣнъ за ихъ мѣхи. Но нѣкоторыя происшедшія между ими затрудненія принудили *Схрелинговъ* къ удаленію, и *Торфинъ* для предупрежденія всякаго нападенія съ ихъ стороны, приказалъ окружить дома селенія крѣпкимъ оплотомъ.

Въ слѣдующій годъ ничего не произошло достопамятнаго. *Схрелинги* опять показались для предложенія ихъ товаровъ, и про-

---

(h) Въ лѣтоисчисленіяхъ замѣчено, что сіи товары особливо состояли изъ мѣхъ, въ соболяхъ, куницахъ и проч.

просили Гренландцевъ, что бы они дали имъ оружіе; но какъ имъ безпрестанно въ томъ отказывали; то одинъ изъ нихъ укралъ топоръ, и возвратился къ его шайкѣ будучи весьма тѣмъ доволенъ. Онъ желая шутъ здѣлать опытъ симъ неизвѣстнымъ орудіемъ, далъ великій ударъ одному изъ его товарищей, который упалъ будучи мертвъ на томъ же мѣстѣ. Всѣ тѣ, которые были тому свидѣтелями, остались неподвижными отъ удивленія даже до того, пока одинъ изъ нихъ, который чрезъ его станъ и видъ казался быть главнѣйшимъ надъ другими, приблизившись взялъ топоръ, смотрѣлъ на оный долгое время, и по томъ бросилъ съ негодованіемъ въ море, столь далеко, сколько его силъ къ тому доставало.

Послѣ трехъ годоваго жилища Торфинъ отшуда возвратился въ его опечество съ виноградомъ и многими драгоценными товарами; слухъ о томъ распространился въ Сѣверѣ, и многіе особы, привлеченныя любопытствомъ и приманкою добычи, хотѣли отправиться въ Винландію. Писатель лѣтоисчисленія, называемаго рукописъ Флатея, замѣчаетъ, что Торфинъ по нѣкоторымъ путешествіямъ окончалъ его дни въ Исландіи, что онъ тамъ построилъ весьма хорошій домъ, въ коемъ онъ жилъ съ великолѣпіемъ, какъ одинъ изъ первыхъ вельможъ страны; что онъ имѣлъ сына Снорро, который родился въ Винландіи, что Гудрида его супруга учинила по смерти его путешествіе въ Римъ, и что она по ея возвраще-
ніи

нѣи посвятивъ себя единственно Богу, окончила дни свои въ одномъ Исландскомъ монастырѣ, подлѣ церкви построенной ея сыномъ. Писатель прибавляетъ, что его повѣствованіе основано на свидѣтельствахъ и на словахъ самаго Торфина, и онъ о томъ говоритъ, какъ о дѣлѣ извѣстномъ всему свѣту. Другое рукописное сочиненіе упоминаетъ о тѣхъ же самихъ обстоятельствахъ съ нѣкоторыми мало важными опличностями.

Но обратимся къ новому селенію, въ которомъ Торфинъ безъ сомнѣнія оставилъ часть его людей. Два брата, именемъ Гельгъ и Финбогъ, природою Исландцы, побѣхавъ въ Гренландію, допустили себя склонить къ тому, что бы снарядить два корабля для путешествія въ сію новую страну. Фрейдиса, дочь Ерика Краснаго, ихъ шуда провожала; но сія злая женщина, недостойная принадлежать къ поколѣнію толико себя прославившему, обманула братьевъ Исландцовъ, и во время ихъ пребыванія въ Винландѣ, возбудила распри въ селеніи, которыя на послѣдокъ окончились убіеніемъ тридцати человекъ. Послѣ сего жестокаго позорища Фрейдиса, не смѣя больше оставаться въ Винландѣ, убѣжала къ ея брату Лейфу въ Гренландію, гдѣ она препроводила остатокъ ея жизни, будучи ото всѣхъ презираема и ненавидима. Гельгъ и Финбогъ были въ числѣ сихъ несчастныхъ жертвъ; вѣроятно, что избѣжавшіе остались и водворились въ сей странѣ.

Сіе по вкратцѣ есть то, что находится въ древнихъ лѣтописяхъ Исландскихъ, касающееся до сего особливаго похода: какъ они о томъ говорили токмо случайно; но не надлежитъ удивляться молчанію, которое они наблюдаютъ въ слѣдствіяхъ сего происшествія; можно догадываться, что еще чрезъ долгое время продолжали чинить путешествія въ *Винландію*; но что всѣ сіи послѣднія побѣдки не имѣли болѣе ничего особливаго, по чему историки предложили токмо о тѣхъ, кои споспѣшествовали къ открытію страны, и къ основанію селенія; однако же говорено еще много разъ о *Винландіи* въ лѣтоисчисленіяхъ Исландскихъ. Изъ нихъ находится одно, которое судители всегда поспавляли въ число подлиннѣйшихъ, въ которомъ точно упоминается объ одномъ Саксонскомъ священникѣ, именемъ *Іоаннѣ*, который служя чрезъ четыре года въ церквѣ Исландской, отправился въ *Винландію* въ томъ намѣреніи, что бы открыть селеніе Норвежское, которое путешествіе безъ сомнѣнія было довольно бесполезно, по тому что онъ былъ обвиненъ на смерть. Въ 1121 годѣ епископъ Гренландскій, именемъ *Ерихъ*, туда отправился въ томъ же намѣреніи, но не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ. Съ сего времени кажется, что *Винландія* мало по малу начала приходить въ забвеніе въ *Сѣверѣ* даже до того, что когда *Гренландія* Христіанская была утеряна, Исландія со всѣмъ здѣлалась другою, нежели какова она была, *Сѣверѣ* опустошился язвою и пришелъ въ

сла-

слабость чрезъ его внутреннія раздѣленія, то и самое воспоминаеніе объ ней потерялось, между тѣмъ, какъ самые *Винландскіе* Норвежцы не имѣя больше сообщенія съ Европою, смѣшались съ варварами ихъ сосѣдями, или ими истреблены были. Но какъ бы то ни было; однако же свидѣтельство нашихъ лѣтописей подтверждено положительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствомъ *Адама Бременскаго*, почтеннаго историка того столѣтія, въ которомъ *Винландія* открыва. *Адамъ* былъ добродѣтельный священнослужитель, который слышалъ все то, что онъ токмо повѣствуетъ изъ устъ короля Датскаго *Свенона II.* съ коимъ онъ имѣлъ долгое время обращеніе во время бытности его въ семъ Королевствѣ: слова его суть слѣдующія. (i) „Король Датскій мнѣ такъ же „разсказывалъ, что многіе особы нашли дру- „гій островъ въ семъ Океанѣ, который окру- „жаетъ Норвегію или *Финмаркъ*; что сей „островъ называется *Винландіею*, по тому „что виноградъ расшепъ тамъ самъ собою; „и мы знаемъ, не по баснословнымъ слу- „хамъ; но по подлинному повѣствованію „Датчанъ, что плоды тамъ произраста- „ютъ безъ присмотра., Чрезъ сіе видно то, что сіе дѣло не токмо было за подлинное принято въ *Гренландіи*, *Исландіи* и въ *Норвегіи*; но что оно слышно было и въ *Даніи*. (k) Прибавимъ еще къ сему и то, что

Часть I. О обѣ

(i) *См.* Adam Brem. de situ Dan. с. 246.

(k) *Рудбекъ* утверждалъ, что сіе мѣсто *Адама* касалось до *Финландіи* во *Шведіи*. Никогда сей че-

объ немъ не меньше извѣстно было въ Англіи, въ Нормандіи, и безъ сомнѣнія еще далѣе. И такъ историкъ Нормандскій и Аглинскій, именъ же самый *Ордерикъ Виталь*, о которомъ я упомянулъ, называетъ *Винландію* съ Гренландією, Исландією и Оркадскими островами, какъ странами, покоренными владѣнію короля Норвежскаго, отъ коихъ торговля и дани обогащали его Королевство. (1) То, что *Адамъ Бременскій* сказалъ непосредственно послѣ того мѣста, о которомъ я упомянулъ, равнобѣрно заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе, по тому что изъ него видно, какую страсть имѣли Норвежцы къ морскимъ походамъ, равно какъ и то, чего бы не можно ожидать отъ народа столь мало просвѣщеннаго, сколь великая у нихъ была охота къ симъ самимъ походамъ, коихъ предмѣтъ состоялъ въ открытіяхъ. „Подаваясь далѣе къ Сѣверу, сказалъ *Адамъ Бременскій*, не находятъ больше ничего, „кромя неизмѣримаго моря, покрытаго ужасными льдами, и всегда окруженнаго мраками. (Онъ безъ сомнѣнія подъ тѣмъ разумѣлъ почти безпрестанные густые туманы толико извѣстные ото всѣхъ тѣхъ,

КОИ

ловѣкъ столь плодовитый на отважныя выдумки, не предлагалъ ни одной толико несносной. *Адамъ Бременскій* зналъ весьма хорошо *финландію*, по тому что онъ ея называетъ въ семъ же самомъ его сочиненіи. Если бы спали опровергать мнѣніе толико противное всей вѣроятности, и лишенное всякаго рода основанія; то бы чрезъ то токмо время потеряли.

(1) *Order. Vitul. Hist. Eccles. ad an. 1098.*

кои учащали моря Сѣверной Америки) „Сіе
 „по испыталъ въ послѣдній разъ *Гаральдъ*
 „князь Норвежскій, имѣвшій великіе опыты,
 „который желая узнать пространство сѣ-
 „вернаго Окіана отправился для открытія
 „оного со многими кораблями; но какъ бе-
 „рега свѣта покрыты были при ихъ видѣ
 „глубокими мраками; то они едва избѣжа-
 „ли то, что бы не потеряться въ неизмѣ-
 „римыхъ моряхъ, которыя были предъ ни-
 „ми. „Въ семъ прикрашенномъ языкѣ видно
 то, что *Гаральдъ* принялъ какое великое
 намѣреніе, котораго намъ Исторія не сохра-
 нила. И безъ сомнѣнія *Гаральдъ* не былъ
 одинъ въ его вѣкѣ и въ его народѣ, коего
 предпріятія въ семъ родѣ остались въ заб-
 веніи. Случай предшествоуетъ славѣ, рав-
 но какъ и всѣмъ человѣческимъ вещамъ. Безъ
 случая мы бы не знали стараній приложен-
 ныхъ великимъ *Альфредомъ* для открытія
 прохода въ Индіи по Сѣверо-Восточнымъ
 морямъ. (*) Во всякое время, какъ кажет-
 ся, Европейцы побуждаемы были внутрен-
 нимъ чувствіемъ, которое имъ свойствен-
 но, къ большимъ и отважнымъ предпріа-
 тіямъ. Можно было уже съ тѣхъ поръ
 предвидѣть, что слава въ познаніи цѣлаго
 свѣта для нихъ предохранена будетъ. И
 безъ сомнѣнія придетъ время, въ которое
 они будутъ измѣрять южныя земли, въ ко-

О 2

по-

(*) Найдено извѣстіе о семъ путешествіи, пи-
 санное *Оттеромъ*, тѣмъ же самимъ, котораго
Альфредъ послалъ въ сіи моря. Смотри *Petutus*
Otteri ab And. Vulfaco edit. Hafniae.

торое они будутъ плавать подъ полюсами, и пробѣгутъ свободно и надежно нашъ шаръ во всѣхъ его частяхъ.

Обратимся къ нашему предлогу. Открытіе страны удаленной, которую назвали *Винландіею*, и бытность селенія Норвежскаго въ сей странѣ, кажутся мнѣ быть дѣлами толико подтвержденными вышеупомянутыми свидѣтельствами, и предложенными съ толико вѣроятными обстоятельствами, что не остается причины имѣть въ разсужденіи того какое сомнѣніе. Но не столь легко удостовѣриться въ странѣ открытой Норвежцами *Гренландскими*, какъ въ самой подлинности открытія. Дабы успѣшно здѣлать такое изслѣдованіе; то надлежитъ знать часть Америки ближайшую къ *Гренландіи*, ея жителей, ихъ языкъ, преданія, обычаи, плоды земли, такія познанія, о коихъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя книги токмо весьма несовершенно предлагали. Однако же если бы мы о томъ и не довольно знали, что бы назначить съ какою вѣроятностію, и какою либо точностію положеніе *Винландіи*; то мы по крайней мѣрѣ можемъ объявить съ довольною подлинностію, что можно безо всякаго затрудненія положить то, что сіе селеніе надлежитъ искать на берегахъ *Ланратора* или въ островѣ *Терра-Невъ*, который не подалеку находится, и что нѣтъ въ повѣствованіяхъ нашихъ древнихъ лѣтоисчисленій никакого обстоятельства, которое бы не объяснялось весьма естественнымъ симъ положеніемъ.

Малое

Малое время, которое по видимому Норвежцы употребляли, что бы переправиться изъ Гренландіи въ сію новую справу, представляеѣтъ съ начала неудобство, которое нужно уничтожать. Сего ради надлежитъ примѣчать то, что Норвежцы могли выходить изъ западнаго берега Гренландіи столь же хорошо, какъ и изъ восточнаго, по тому что они, какъ то уже выше сказано, заведи селенія какъ на томъ, такъ и на другомъ изъ сихъ береговъ. И такъ то извѣстно, что узкій проходъ *Дависа*, который отдѣляетъ Гренландію отъ матерой Американской земли во многихъ мѣстахъ, имѣетъ весьма малую ширину. Явижу въ дневныхъ запискахъ ученаго *Г. Еллиса* въ его описаніи путешествія въ *Гудсоновъ* заливъ, что онъ препроводилъ седьмъ или осемь дней, плавая посредственно благопріятно, что бы изъ мыса *Фарвелл*, то есть полуденнаго конца Гренландіи, достигнуть до входа въ *Гудсоновъ* заливъ. Но сіе разстояніе вѣрно больше, нежели разстояніе отъ сего же мыса до ближайшей части *Лабрадора*. Оно не можетъ превосходить двухъ сотъ или около того Французскихъ миль, которыя можно переѣхать въ семь или осемь дней даже положивъ и то, что древніе, не имѣя всѣхъ помощей нынѣшняго морскаго искусства, не столь скоро плавали, какъ теперь. Слѣдовательно сей путь не долженъ былъ устрашить мореплавателей, открывшихъ Гренландію отдѣленную отъ Исландіи по крайней мѣрѣ столь же великимъ разстояніемъ.

О 3

нѣмъ. И какую еще силу получить сѣе разсужденіе, если оное обратятъ къ самой Исландіи, которыя разстояніе къ ближайшей части Норвегіи по крайней мѣрѣ въ двое противъ вышеупомянутаго?

Въ самомъ дѣлѣ ничто столь часто не попадаетъ въ Сѣверной исторіи, какъ примѣры путешествій по морю гораздо значительныхъ, нежели то, которое потребно было къ открытію Америки: хотя при семъ имѣли сами противъ себя предразсужденія въ томъ, что положеніе Гренландіи, касающееся до сего новаго свѣта, вообще еще не извѣстно. Безъ сего какое затрудненіе найдутъ, что бы уразумѣть меньшее, когда уже выразумѣли большее? Для чего даже и не удивляются тому, что бы мореплаватели столь отважные, столь любопытные къ открытіямъ, и столь привыкшіе разбѣжать по всѣмъ морямъ, не проложили себѣ дороги чрезъ 200 миль, которыя ихъ отдѣляли отъ Америки, между тѣмъ какъ они въ первомъ ихъ ошечествѣ предпринимали путешествія чрезъ три ста и чetyреста миль. Я знаю, что когда они пошли для опустошенія Англіи, Франціи, Испаніи, или Италіи; то можно полагать, что они направляли ихъ путь по виду береговъ, и что они отъ нихъ никогда много не удалялись. Но какимъ образомъ постигнуть скорость ихъ движеній, если бы они никогда земли изъ вида не теряли? Какимъ образомъ могли они перебраться изъ Даніи и Норвегіи, и опшести въ Англію многочисленные Флоты

ты безъ толъ несовершеннаго способа въ мореплаваніи? Какъ бы они открыли Исландію, острова Феройскіе и Шотландскіе и Гренландію? И такъ я не нахожу въ разспояніи Америки никакого затрудненія, которое бы мнѣ воспрепятствовало вѣрить тому, что Норвежцы оную открыли. Посмотришь можно ли то шомъ здѣлать другія съ большимъ основаніемъ.

Извѣстія нашихъ лѣтописей и имя данное открытой странѣ согласно намъ ея представляють такую землю, въ которой виноградъ растетъ самъ собою. Сіе единое обстоятельство произвело сомнѣнія въ истиннѣ всего сего повѣствованія въ мысляхъ многихъ людей. Но мнѣ ихъ сомнѣніе толико кажется быть неосновательнымъ, что я нахожу разсматривая подробнѣе дѣло, что сіе обстоятельство подтверждаетъ весьма хорошо все прочее. Я не токмо могу сказать, что возможное дѣло было то, что Норвежцы, не зная хорошаго винограда, почли вмѣсто сего плода смородину кистоватую, называемую на Сѣверныхъ языкахъ *viinbaer*, ягодами винными, по тому что изъ нихъ дѣлають во многихъ мѣстахъ оквашеный напитокъ; но я еще могу сослаться на важность путешественниковъ достойнѣйшихъ вѣрности, что не токмо въ Канадѣ, гдѣ виноградъ растетъ самъ собою, и носитъ плоды хотя и малые, но довольно хорошіе вскусомъ; но что еще сіе же самое примѣчается въ странахъ, лежащихъ далѣе къ Сѣверу, и въ прочемъ зи-

мою весьма холодныхъ. Здѣсь свидѣтельство Г. *Еллиса* можетъ заступитъ мѣсто множества другихъ. (m) Сей искусный и любопытный наблюдатель нашелъ потѣ же самый родъ винограда около селеній Англичанъ при *Гудсонскомъ* заливѣ. Онъ сравниваетъ плодъ онаго съ виноградомъ Коринтскимъ. Извѣстно, что земля *Лабрадоръ* отпуда не отдалена, что она отъ части лежитъ подъ тѣмъ же степенемъ, и отъ части гораздо далѣе къ полудню; чего ради и плоды кажутся бытъ одинакими. Въ прочемъ какъ Европейцы никогда весьма далеко не подаются; то хопя бы и никакой путешественникъ не нашелъ шамъ винограда; то однако не лзя имѣть никакой причины къ сомнѣнiю въ его существованiи. Но мы можемъ въ разсужденiи сего ожидать наивеличайшихъ объясненiй. За нѣсколько лѣтъ Г. *Кальмъ*, ботаникъ Шведскiй, воспитанникъ славнаго *Линнея*, обѣѣхалъ Канаду какъ ученый и любопытный. По его словамъ селенiе *Винландское* было въ островѣ *Тера-Невъ*, отдѣленномъ, какъ то извѣстно, отъ матерой земли *Лабрадоры* однимъ проходомъ *Белль-Иль*, который въ ширину нѣсколько миль имѣетъ. (n) Онъ обѣщаетъ дать на то доказательство въ одной части его сочиненiя, которое еще не вышло. Въ самомъ дѣлѣ никто не можетъ дойти далѣе въ семъ изслѣдованiи, какъ писатель бывшiй на самихъ мѣстахъ.

Всѣ

(m) Voyage à la baye de Hadson par Ellis, Tom 2. p. 75.

(n) Calms Resa til Norra-America Tome 2. p. 471.

Всѣ другія обстоятельства повѣ-
ствованія нашихъ лѣтописей согласуются
столь хорошо съ обстоятельствами извѣ-
стныхъ шеперешнихъ путешественниковъ,
что сіе согласіе не можетъ быть большимъ.
Сіе намъ говорятъ, что дикіе сихъ странъ
могутъ собрать чрезъ малое время множе-
ство чолноковъ, по причинѣ великаго упо-
требленія оныхъ при рыбной ловлѣ; что
они употребляютъ стрѣлы съ довольнымъ
проворотливомъ, что они ловятъ китовъ на
ихъ берегахъ, и ходятъ на охоту въ ну-
три земли, по чему ихъ товары суть ки-
товые кости и мѣхи разныхъ родовъ; что
они оказываютъ великую спрасъ къ мѣл-
кимъ товарамъ, а особливо къ оружію, топо-
рамъ и ко другимъ орудіямъ сего рода; (о)
что они весьма склонны, что бы обкрады-
вать чужестранныхъ; но въ прочемъ боязли-
вы и мало къ войнѣ склонны.

Если къ симъ чертамъ прибавятъ то,
что они были посредственнаго стана, и ма-
ло упражнены во сраженіи; то не покажется
удивительнымъ, что Норвежцы, то есть лю-
ди величайшіе, проворнѣйшіе и сильнѣйшіе въ
Европѣ, смотрѣли на ихъ съ презрѣніемъ,
какъ на родъ слабый и ублюдочный. Весь-
ма примѣчанія достойнымъ кажется то, что
имя *Скрелинги*, которое они имъ для сего
дали, есть то же самое, чрезъ которое они
означали природныхъ жителей *Гренландіи*,
коль скоро они ихъ открыли. Въ самомъ
дѣлѣ кажется, что сіи *Гренландцы* и *Ески-*
О 5 малы

малы по видимому составляютъ потѣ же самый народъ; и что подобіе, которое поразило всѣхъ новыхъ, не могло скрыться отъ Норвежцовъ, которые въ состояніи были сравнять ихъ еще лучше. „Думаютъ, „говоритъ Г. Еллисъ, что *Ескималы* составляютъ единый народъ съ *Гренландцами*; „и сіе мнѣніе кажется бытъ тѣмъ вѣроятнѣе, „чѣмъ больше вникнуть въ малую широту „*Давискаго* прохода, и въ бродяжную жизнь, „какую сей народъ обыкновенно ведетъ тамъ, „гдѣ онъ находится.„ Сіе то мнѣніе было „Г. Егеды, который зналъ *Гренландцевъ* лучшее, нежели кто другій. Онъ примѣчаетъ, что по собственнымъ ихъ словамъ проходъ *Давискій* есть токмо глубокий заливъ, который становится уже къ Сѣверу даже до того, что изъ *Гренландіи* можно легко видѣть противуположающую матерую землю въ *Америкѣ*; что сей заливъ оканчивается рѣкою, которая впадаетъ при его концѣ, и что по тому Дикіе бродливые и привыкшіе къ спужѣ могли легко перейти изъ одной земли въ другую, если бы они и чолноковъ не имѣли.

И такъ по моему мнѣнію изъ всего вышереченнаго слѣдуетъ то, что въ томъ не лзя сомнѣваться, что бы *Гренландскіе* *Норвежцы* не открыли матерой *Америки*, что бы страна, въ которой они поселились, не была земля *Лабрадоръ* или *Тера-Невъ*, и что бы ихъ селеніе не оставалось тамъ чрезъ долгое время. Но сіе то единое можемъ мы токмо и сказать съ подлинностію. А что бы стараться отъ очнѣйшемъ показаній

нїи мѣста сего селенїя, его обширности и
произшедшихъ съ нимъ перемѣнъ; то бы
къ тому токмо тщетное старанїе прила-
гали. Можеиъ быть случай или время бо-
лѣе намъ въ разсужденїи того современемъ
покажутъ. Я съ равнымъ старанїемъ долженъ
поощрять для читателя какъ неизвѣстной
догадки, такъ и разсужденїя, которыя онъ
лучше меня здѣлаетъ.

ГЛАВА XII.

О нравахъ и обыкновенїяхъ древнихъ
Сѣверныхъ народовъ.

То, что мною сказано о страсти дре-
внихъ Скандинавовъ къ войнѣ, дѣлаетъ,
если я смѣю такъ сказать, владычествую-
щую и служащую основанїемъ часть начер-
панїя ихъ нравовъ. Все у нихъ изобража-
ло сію страсть, ихъ предразсужденїя, ихъ
обыкновенїя, ихъ ежедневныя упражненїя и
ихъ забавы. Они препровождали большую
часть ихъ жизни въ станахъ или на ихъ
Флопахъ, упражняясь либо въ дѣйствитель-
ныхъ сраженїяхъ, либо въ приготовленїяхъ
и подражанїяхъ сраженїямъ; либо если они
принужденны были жить въ мирѣ; то во-
ображенїе войны дѣлалое ще ихъ живѣйшія
удовольствїя. Они имѣли спрои, притвор-
ныя сраженїя, которыя часто дѣлались на-
стоящими, карусели, тѣлесныя упражне-
нїя, какъ то борьбу, кулачный бой, бѣганїе
въ запуски и проч. Остальное же время
обык-

обыкновенно употребляемо было для охоты, разговора о всеобщихъ дѣлахъ, въ пьянствѣ и въ снѣхѣ. Когда Германцы, говоритъ Тацитъ, не ходятъ на войну; то они прел провождаютъ время либо въ пьянствѣ, либо въ снѣхѣ. Нахрабрѣйшіе люди между ними ничего не дѣлаютъ; управленіе домостроительствомъ и домоу оставляютъ женамъ, старикамъ и слабымъ людямъ; остатокъ же дня проходитъ весь въ недѣлѣ, по странному противурѣчію естества, что бы не въ состояніи быть жить въ покоѣ, и что бы любить только праздность. (а) Греческіе и Римскіе писатели дѣлаютъ всѣмъ Кельтамъ равное упреканіе, и легко можно уразумѣть, для чего вароды, считавшіе презрительнымъ каждый родъ труда тѣла и разума, часто никакого лучшаго упражненія не имѣли, кромѣ того, что бы уныться или спать. Въ семъ то состояло опшеченіе и благороднѣйшее употребленіе вольности, когда государство не вооружало десницы гражданъ. Вольный человекъ полагалъ его удовольствіе и его славу въ томъ, что бы ему часто бывъ приглашаемымъ къ торжественнымъ пиршествамъ. Видѣли уже, что надежда вѣчнаго пиршества населила Сѣверъ ироями. Въ другихъ земляхъ выдумали другія увеселенія и другія награды. Всѣ народы управляемы были въ ихъ младенчествѣ дѣйствіемъ надъ ними воздуха. Первые ихъ законодатели, не токмо не предписывали имъ нужныхъ предѣловъ, будучи сами влекомы симъ

симъ стремленіемъ часто усугубляли быструю онаго чрезъ ихъ правила, а особливо чрезъ распространяемыя ими предразсужденія. У Кельтовъ, говорилъ ихъ ученый Историкъ, не было никакого собранія народа, или какого уѣзда, ни какого гражданского или благочестиваго праздника, никакихъ родинъ, свадьбъ или похоронъ, которые надлежало праздновать, никакого дружества, ни союза, въ которыя вступали, если привсемъ семь пиршество не имѣло участія. (b) Сверхъ того беспреспанно говорится о пиршествахъ, и при томъ о чрезвычайныхъ пиршествахъ въ историческихъ достопамятностяхъ древней Скандинавіи. Тацитъ замѣтилъ, что у Германцовъ столъ вельможъ былъ награжденіемъ дворянства. Великій господинъ не могъ лучше успѣть въ томъ, что бы привлечь къ себѣ большее число почитателей, какъ давая частыя и великолѣпныя пиршества. Германцы разсуждали при столѣ о важнѣйшихъ вещахъ, объ избраніи государей, о мирѣ, войнѣ и проч: На другій день они разсматривали то, что ими заключено было на канунѣ, думая, прибавляетъ томъ же самый Историкъ, что надлежитъ совѣтоваться въ такое время, въ которое не помышляютъ о томъ, что бы скрываться или притворяться, и принимать свое намереніе имѣя холодную кровь. Всѣ Кельты обыкновенно пили при сихъ пиршествахъ пиво, медъ или вино, въ глиняныхъ или деревянныхъ плошкахъ, или въ рогахъ дикихъ воловъ, коими ихъ лѣса наполнены были

(b) Смѣтри Pelloutier Histoire de Celles T. I. l. 2. c. 12

были, или на конецъ въ черепахъ ихъ не-
 пріятелей. Отличнѣйшій изъ собранія бралъ
 первый сосудъ, вставлялъ и его сосѣда, или
 того, который за нимъ слѣдовалъ въ до-
 стоинствѣ, называя его именемъ, опраз-
 дняялъ сосудъ; а послѣ того приказавъ его
 наполнить, представлялъ оный тому, кото-
 раго онъ называлъ по имени. Отъ сего
 обыкновенія Кельшовъ произошло то, что
 бы пить за здоровье собесѣдниковъ; но я
 не зналъ того, было ли равномѣрно общее
 обыкновеніе у тѣхъ же народовъ, что бы
 пить въ честь боговъ, или токмо оно было
 извѣстно у нѣкоторыхъ Сѣверныхъ наро-
 довъ. „Въ торжественныхъ пиршествахъ
 „такихъ, какія слѣдовали за жертвоприно-
 „шеніями, сказалъ Снорро Стурлесонъ, съ на-
 „чала опорожнивали то, что называли ча-
 „шею *Одина* для полученія побѣды и славна-
 „го государствованія; по томъ чаши *Ніорда*
 „и *Фрей* для плодородной погоды; послѣ
 „чего многіе еще обыкновенно пили чашу
 „для *Брага* (бога краснорѣчія и спихотвор-
 „ства). „ Скандинавы толико прилѣпились
 къ сему обыкновенію, что первые проповѣд-
 ники не могли онаго уничтожить, должны
 были склонить ихъ къ тому, что бы они
 поставили вмѣсто ихъ ложныхъ божествъ
 истиннаго Бога Иисуса Христа и Святыхъ, въ
 честь которыхъ они благочестиво пивали
 чрезъ многія столѣтія. Во время Идолопокло-
 ненія они такъ же пили въ честь Ироевъ или
 ихъ друзей со славою умершихъ. На конецъ
 особливо въ пиршествахъ заводили и под-
 тверждали сіи собратства, о коихъ столь
 ча-

часто говорено въ древнихъ Лѣтописа-
ніяхъ. Мало находилось рыцарей, которые
бы не были членами одного либо многихъ
изъ нихъ; главнѣйшее правило, какимъ
обязывались, состояло въ томъ, что
бы защищать своихъ собратьевъ во вся-
комъ случаѣ, и опмщевать ихъ смерть
на счетъ собственныя своея жизни. Сія
клятва давалась и возобновлялась въ пир-
шествахъ, которыя равнобрно имѣли ихъ
законы. Когда Христіанская вѣра принята
была въ Сѣверѣ; то сіи собратства пребы-
вали еще долгое время; но они мало по ма-
лу предмѣтъ ихъ перемѣнили. Какъ запре-
щено было то, что бы питать въ оныхъ
предмѣты непріязни и мщенія; то невоз-
держаніе и пьянство остались въ нихъ еди-
ными подпорами. Спустя двѣсти лѣтъ по
принятіи Скандинавами вѣры, находились
еще собратства, въ коихъ величайшіе вель-
можи были членами. Но какъ беспорядки
происходившіе отъ сихъ собраній токмо
учеличивались, то Сеймы на конецъ прину-
ждены были оныя совсѣмъ уничтожить.

Сія страсть къ оружію, и ко столовымъ
забавамъ довольно намъ предвѣщаетъ, что
любовная страсть не должна была имѣть
толикія власти надъ Скандинавами. И
сверхъ того извѣстно и то, что люди ро-
дятся къ ней меньше чувствительными въ
Сѣверныхъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ
образъ, что бы въ разсужденіи сего думать,
былъ у сихъ народовъ со всѣмъ прошивенъ
нежели какій сроденъ Асіатскимъ и нѣко-
торымъ другимъ полуденнымъ народамъ.

Сіи

Сїи послѣднїе по особливому, однакоже общему противорѣчію, кажутся во всякое время имѣвшими къ женскому полу много страсти, а мало почтенія. Они будучи вдругъ рабами и мучителями, не спрашивали у нихъ ни мало разума, и позабывая и ихъ съ ними переходили отъ обоженія къ презрѣнію, а отъ чувствованій необузданныя и обоготворительныя любви, къ гораздо еще несноснѣйшему презрѣнію. Напротивъ того въ глазахъ Сѣверныхъ народовъ, женщины не столько кажутся совершенными ко сладострастію, сколько къ тому, что бы быть равными и сошоващицами, какъ почтеніе столь же драгоценное, такъ и благосклонности, не могло быть со славою приобрѣщеннымъ, какъ чрезъ повиновенія, благородныя поступки, и опыты храбрости и добродѣтели. Я чувствую, что все сїе съ начала покажется мало вѣроятнымъ и что грубость умоначертанія сихъ народовъ представится весьма худо согласною съ образомъ думать, въ которомъ предполагается толико вѣжливости. Но я однако считаю сїе наблюденіе довольно истиннымъ, дабы сказать, что весьма вѣроятно то, что самые сїи народы наиболѣе способствовали, дабы распространить по всей Европѣ сей духъ справедливости, умѣренности и великодушія сильнѣйшаго пола въ разсужденіи слабѣйшаго, который нынѣ составляетъ одинъ изъ наипочтеннѣйшихъ свойствъ нашихъ нравовъ, и я могу сказать сей вкусъ нѣжнаго обращенія столь мало извѣстный отъ древнихъ народовъ наивѣжливѣй-

народовъ наивѣжливѣйшихъ въ другихъ случаяхъ.

А что бы пребывало равенство и вольность между мужчинами и женщинами у тѣхъ народовъ, о которыхъ говоримъ; то сего надлежало ожидать отъ тѣхъ лѣтъ, въ которыя имѣніе согражданъ было определено и почти равно, въ которыя нравы были просты, въ которыя спра- сии показывались поздно и съ разумомъ, въ которыя они умѣряемы были суровымъ воз- духомъ и родомъ весьма суровыя жизни, въ которыя на конецъ правительство не имѣ- ло никакого другаго предмѣта, кромѣ со- блюденія и распространенія вольности. Но Скандинавы далѣе доходили, а сіи люди столь гордые, что ни единая держава не могла ихъ принудить къ покоренію, каза- лись, когда дѣло шло объ женщинахъ, не столько бытъ ревностными къ ихъ пра- вамъ, и къ ихъ независимости. Если мы хотимъ обратиться даже къ правиламъ вѣ- ры Кельшовъ; то мы найдемъ въ оныхъ доказательство, и можетъ бытъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ сего преимущества, которое между ими имѣлъ женскій полъ. Я часто говорилъ, что у нихъ одно изъ наипочтеннѣйшихъ правилъ было то, что они принимали дѣйствіе божества даже и въ наималѣйшихъ вещахъ, по которому ка- ждое явленіе безъ извѣстія, было способомъ, чрезъ который оно извѣщало его волю разумѣющимъ языкъ сей. Чрезъ по- какъ всѣ несамопроизвольныя движенія людей, ихъ видѣнія, ихъ нечаянныя

и непредвидимыя желанія здѣлались спасительными предвѣщаніями неба; то они заслуживали такъ же важнѣйшее вниманіе, и привлекали всеобщее почтеніе къ тѣмъ, которые такимъ образомъ служили орудіемъ благотворному божеству. Но женщины показались гораздо достойнѣшими, нежели мы, что бы исполнять столь благородную должность, по тому что они обыкновенно будучи больше покорны, нежели мужчины, неизвѣстнымъ законамъ темперамента представляются меньше слушающими разума, нежели побужденія естества и чувствія. Отъ шого происходитъ, что Германцы допускали женщинъ къ ихъ совѣтамъ, и разсуждали съ ними объ государственныхъ дѣлахъ. Отъ шого происходитъ, что у нихъ, равно какъ и у Галловъ, было всегда десять пророчицъ на одного пророка, между тѣмъ какъ въ востокѣ противное число наблюдали, хотя и тамъ всегда были женщины, которыя чудеса дѣлали. Отъ шого происходитъ, что прежде ничто столь обыкновенно не было въ сѣверѣ, какъ видѣть женщинъ, которыя чинили предвѣщанія, лѣчили неизлѣимѣйшія болѣзни, принимали такій видъ, какій имъ нравился, возбуждали бури, выпускали вѣтры, путешествовали по воздуху, дѣлали, однимъ словомъ, всѣ чудеса волшебства. Сіи пророчицы одаренныя сверхъестественнымъ разумомъ, здѣлавшись вскорѣ волшебницами, дѣйствовали надъ предсказываемыми ими произшествіями, и все естество мало по малу оставлено было на ихъ рас-

по-

положеніе. Тацитъ не оставляетъ намъ въ разсужденіи сего никакого сомнѣнія. Германцы, говоритъ онъ, думаютъ, что въ женщинахъ находится нѣчто божественное и пророческое. Они весьма остерегаются отъ того, что бы не были презираемы ихъ совѣты, или не пренебрегаемы ихъ произреченія. (с) Не лѣзя въ томъ сомнѣваться, что бы того же самаго не было у Скандинавовъ. По свидѣтельству Стравона Кимьры имѣли при себѣ пророчицъ, почтенныхъ ихъ сѣдыми власами, и платьемъ льнянымъ блестящія бѣлизны. Сего ради всегда видяшъ сихъ народовъ нераздѣляемыхъ отъ ихъ женъ, которыхъ они водили съ собою въ наидальнѣйшіе ихъ походы, слушающихъ съ почтеніемъ ихъ совѣты, и боящихся при пораженіяхъ столько же чинимыхъ отъ нихъ упреканій, какъ и самихъ ударовъ ихъ непріятелей. Прибавимъ къ сему и то, что у Кельшовъ женщины будучи единственно заняты войною и охотою, оставляли ихъ женамъ время и попеченіе о приобрѣтеніи различныхъ полезныхъ знаній, которыя послѣ того, заставляли ихъ мужей почитать ихъ, какъ бы произрекательницами и пророчицами. Сего ради они единыя токмо упражнялись въ познаніи лѣкарственныхъ травъ, и въ искусствѣ, что бы лѣчить раны, которое въ сіи времена было тѣмъ таинственнѣе, чѣмъ въ немъ чаще нужду имѣли. Въ древнихъ сѣверныхъ лѣтоисчисленіяхъ всегда дѣвицы или жены лѣчатъ раны ихъ лю-

бовниковъ или ихъ супруговъ, чему въ слѣдствіи сего сочиненія найдутъ примѣры. Сіе же самое можно сказать и о снахъ: женщины превосходили въ искусствѣ толковать оныя.

Но сего было еще не довольно. Въ то время, въ которое морскіе разбои и вѣсѣхъ спраннымъ приключеніямъ подвергали со всѣхъ сторонъ слабыхъ нечаяннымъ нападеніямъ; то женщины, а особливо тѣ, коихъ красота здѣлала славными, иногда имѣли нужду въ избавителяхъ, и весьма часто въ защитникахъ. Всякій молодой воинъ жадный ко славѣ, и сіе слово означало въ сіе время цѣлыхъ народовъ, долженъ былъ желать того, что бы имѣть попеченіе, которое ему обѣщавало столь справедливыя лавры, которое льстило естественнѣйшей изъ всѣхъ склонностей, и другой страсти, въ то время можетъ быть столь жесильной, то есть что бы вести спранныю жизнь. Тѣ вещи, которыхъ ищутъ, часто приобретаютъ тѣмъ большую цѣну, чѣмъ большихъ трудовъ они стоили. Но нѣкоторымъ многотруднымъ спраннымъ посвященнымъ въ защиту женскаго пола, почитали оныя больше нежели когда прежде. И такъ считали себя изрядно награжденными, получивъ въ воздаяніе руку избавленной, и уже можно видѣть, koliko сїи супружества должны были почтенными въ мысляхъ сихъ народовъ. Подраженіе вскорѣ увеличило число сихъ любовныхъ рыцарей. Женщины съ ихъ стороны приняли отъ того нѣкоторую гордость, и привыкли себя

счи-

считать столь же нужными ко славѣ мужчинѣ, какъ и къ ихъ удовольствіямъ. Тѣ, кои заслуживали имѣть многихъ защитниковъ, уступали токмо преслѣдованіямъ нахрабрѣйшаго; а тѣ, кои не находились въ такихъ обстоятельствевахъ, что бы были защищаемыми, по крайней мѣрѣ хотѣли, что бы любовникъ доказалъ то, что онъ былъ способенъ въ случаѣ нужды сражаться за нея со всякимъ родомъ опасностей. Не надобно было уже столько, дабы воспламенивъ такихъ людей желаніемъ, что бы превзойти одному другому, и извѣститъ ихъ дерзость и ихъ неустрашимость. Но сверхъ того и самое умоначерпаніе женщинѣ не оставляло ничего, кромѣ сего знаменитаго способа къ плѣненію ихъ сердецъ. Онѣ будучи отъ природы цѣломудренны и горды не допускали къ себѣ иначе, какъ чрезъ сіи средства. Онѣ будучи воспираны въ тѣхъ же предразсужденіяхъ, какъ и мужчины, въ разсужденіи того, что составляетъ истинную честь, научены были весьма рано, что бы презирать тѣхъ, которые препровождали ихъ юность въ темной тишинѣ. Всѣ историческія достопамятности древнія Скандинавіи служатъ поручительствомъ въ томъ, что я здѣсь сказалъ. Тамъ ясно виденъ вкусъ къ рыцарству, какъ бы въ его началѣ. По томъ исторія другихъ народовъ представляетъ его намъ раздражающимся и разширяющимся въ Испаніи, во Франціи, въ Италіи и въ Англіи, съ роями водворившихся тамъ Скандинавовъ. Въ самомъ дѣлѣ сей то самый вкусъ, включен-

ный послѣ въ тѣснѣйшіе предѣлы, произвелъ сію учтивую вѣжливость, которая съ долгаго времени составляетъ отличительное свойство нашихъ нравовъ, вкусъ драгоценный, возвышающій еще цѣну наипрѣятнѣйшаго изъ всѣхъ союзовъ общества, который соединяетъ съ короткимъ прельщеніемъ любви всѣ удовольствія чувствій, почтенія и дружества, умѣряетъ ихъ и возбуждаетъ попеременно одно послѣ другаго, увеличиваетъ ихъ силу, число и продолженіе, на конецъ производитъ и открываетъ сію щастливую чувствительность, прекраснѣйшій даръ естества, безъ котораго не можетъ быть между людьми ни прѣятства, ни благопристойности, ни чистаго дружества, ни же истиннаго великодушія. Излишнее бы было то, что бы доказывать, что мы не отъ древнихъ Римлянъ получили такое мнѣніе. Довольно къ сему того, что бы сослаться на тѣхъ, которые ихъ знаютъ, а ихъ всѣ знаютъ. Но когда я говорю, что почтеніе, которое мы имѣемъ къ женскому полу, вѣроятно есть остатокъ сего рода благочестиваго почитанія, которое имѣли наши предки воздавали, равно какъ и тея власни, которую оный имѣлъ у сѣверныхъ народовъ; то я всегда въ состояніи доказать самими дѣлами, мнѣніе толико противное предразсужденію и первому виду. Ничто легче сего быть не можетъ.

Въ какомъ бы мѣстѣ мы ни открыли древнія Сѣверныя исторіи; то мы вездѣ увидимъ рыцарей столь же вѣжливыхъ, сколь и неустрашимыхъ. Король
Регнеръ

Регнеръ Лодброгъ, о которомъ я часто говорилъ, и который былъ одинъ изъ славнѣйшихъ Ироевъ его времени, будучи возбужденъ сею страстію, которая по мнѣнію *Монтанья*, есть предпріимливая великихъ дѣлъ, прославилъ его юношество чрезъ любовный подвигъ. Одинъ Шведскій князь имѣлъ дочь, именемъ *Тору*, славную во всемъ сѣверѣ ея красотою. Онъ опасаясь какого либо опаснаго человѣка, ввѣрилъ ея заботамъ, можетъ быть во время его отсутствія, подъ охраненіе одному изъ его чиновниковъ, и далъ ему замокъ для его жилища. Но сей человѣкъ возмимѣвъ сильную страсть къ *Торѣ*, не хотѣлъ ея назадъ отдать, и принялъ столь хорошо мѣры, дабы себя во владѣніи ея удостовѣрить, что князь Шведскій дѣлалъ токмо тщетныя покушенія къ ея освобожденію. На конецъ опчаяваясь успѣть въ томъ собственными его силами, обнародовалъ во всѣхъ околныхъ странахъ, что тотъ, который побѣдитъ хищника *Тору*, получитъ ея въ супружество, какого бы онъ состоянія ни былъ. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые сошлись, дабы заслужить столь славную и сладостную награду, молодой *Регнеръ* былъ наищасливѣйшій; онъ освободилъ прекрасную плѣнницу, и на ней женился, который подвигъ заставилъ его поставить въ число ироевъ, какъ то онъ самъ сказалъ въ той пѣснѣ, которую онъ сочинилъ на канунъ его смерти, и которыя уже видѣли нѣкоторыя черты. Какъ *Тора* умерла; то *Регнеръ* женился на одной молодой пастушкѣ, которую онъ по случаю увидѣлъ

на берегахъ Норвежскихъ. Обстоятельства сего произшествія не безполезны къ моему предмѣту, и я объ нихъ упомяну крашко, послѣдуя исторіи Исландской житія *Регнера*, которая почитается весьма древнею. (d) *Аслауга* было имя сей пастушки, наипрекраснѣйшія во всей странѣ; коль скоро она увидѣла, что флотъ присталъ, подлѣ того мѣста, гдѣ она стерегла ея стадо; то она, уступая естественному желанію ея пола, рачительно чесала ея длинныя и позлащенные власа, которые до ногъ досягали, и пошла къ ближайшему ручью, что бы умыть ея лице и руки. Люди отправленные *Регнеромъ* на землю, для сысканія припасовъ, увидѣвъ сію дѣвицу поражены были ея красотою столько, что они возвратившись на корабли изъявили королю единые знаки причиненнаго ею удивленія. Король изумленный симъ объявленіемъ хотѣлъ самъ судить, была ли сія пастушка въ самомъ дѣлѣ столь хороша, что бы она могла привести его людей къ забвенію данныхъ имъ отъ него приказаній. Сего ради онъ отправилъ одного изъ находившихся при немъ вельможъ, дабы ея склонилъ къ тому, что бы она взошла на его корабль; но разумная *Аслауга* не хотѣла на то согласиться, пока король не далъ ей своего слова, что съ нею ничего такого не случится, чѣмъ бы можно было оскорбить ея добродѣтель. И такъ

КО-

(d) Смотри *Regnara Lodbrogs Saga* c. 5. ap. *Biörneri* vol. *Histor. Reg. Hez.* et *Pugil. Res praecl. gest.* Stockholm 1737.

когда Она позволила себя къ нему проводить; но Регнеръ увидѣвъ ея, и будучи обвѣявъ удивленіемъ, тотъ часъ началъ пѣть сіи стихи. О могущественный Одинъ! колы пріятное и печальное для меня утѣшеніе, которое ты мнѣ представляешь, если сія молодая и прекрасная ластушка захочетъ позо-
волить, что бы мы соединили наши руки вмѣстѣ въ знакъ вѣчнаго союза. Аслауга видя, что страсть короля воспламенялась отъ минуты до минуты, опасалась, что бы онъ не нарушилъ его слова, и отвѣчала на столь лестное учтивство другими стихами (ибо сей образъ выражаться былъ честиѣ, нежели рѣчью, и показывалъ, какъ то во слѣдствіи увидели, человѣка разумнаго и вѣжливаго.) О король, вы заслужите какое несчастіе, если не придержите вашего слова. Я поздравляю короля, теперь надобно, что бы онъ приказалъ меня отвезти къ моимъ родителямъ. Сей отвѣтъ раздражилъ по-
мо страсть Даніскаго государя; онъ ей предложилъ отвезти ея къ его двору, и заставишь ея пользоваться тамъ такою судьбою, которая бы возбудила зависть въ ея подружкахъ. А дабы прозъбы его шѣмъ болѣе дѣйствовали; то онъ поднесъ ей великолѣпное платье, украшенное серебромъ, которое употребляла королева Тора, первая его супруга. Возьми, сказалъ онъ; говоря къ ней еще стихами, возьми, если ты разумна, сіе платье обложенное серебромъ, которое принадлежало Торѣ: богатая платья здѣланы для тебя: прекрасныя руки Торы часто на немъ прогуливались, и оно будетъ любезно даже до

последней минуты тому, котораго съверъ называлъ государемъ Ироевъ.

Аслауга противилась еще сему искушенію: нѣтъ, сказала она королю поючи, мнѣ совѣстно будетъ взять столь прекрасное платье, украшеніе королевы Торы. Я не достойна носить столь великолѣпную одежду; черное и толстое сукно приличествуетъ только для пастушки, которая слить въ шалаши, или видить себя обязанною ходить по лесамъ на берегахъ, дабы стрещи своихъ козъ. По томъ принявъ естественнѣйшую рѣчь, объявила она королю, что сколь бы страсть его ни была сильна; то однако она вознамѣрилась не прежде уступать оной, пока она не удостовѣрится въ его постоянствѣ; и такъ онъ долженъ ити для окончанія того похода, для котораго онъ вышелъ изъ его королевства, и что она, если онъ по возвращеніи своемъ останется въ тѣхъ же самыхъ мысляхъ, согласится слѣдовать въ Данію съ тѣми, которыхъ онъ пришлетъ, что бы ея туда отвезти. Влюбленный Регнеръ принужденъ былъ согласиться на сіи договоры, и томъ часъ уѣхалъ давъ клятву Аслаугъ, что она его скорѣ увидитъ побѣдителемъ, и больше, нежели когда либо, влюбленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ по прошествіи иѣкоторыхъ мѣсяцовъ онъ самъ появился съ его флотомъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ жила пастушка. Она томъ часъ отведена была къ королю; но она имѣла надъ нимъ довольно искусства и власти, что бы у него испросить то, дабы супружество не прежде торжествовано было,

какъ

какъ по возвращеніи ихъ въ Данію, и въ присутствіи всего двора.

Легко можно видѣть изъ сего повѣствованія, въ которомъ я вѣрно послѣдовалъ самымъ выраженіямъ подлинника, что нравы и благопристойности были не безвѣстны Скандинавамъ сихъ временъ: то безсмысленнѣе въ семъ служить великимъ доказательствомъ, что они ихъ наблюдали въ такомъ обстоятельстве, въ которомъ и шѣ люди, которые называютъ себя вѣжливыми, не всегда вѣрными бывающъ, и въ которомъ ослѣпленіе власти, равно какъ и наипрелестнѣйшей изъ страстей соединялись, дабы побудить къ ихъ забвенію. Въ прочемъ я не ручаюсь въ томъ, что бы историкъ, изъ котораго я взялъ сіе повѣствованіе, не прибавилъ къ нему самъ отъ себя нѣкоторыхъ обстоятельствъ; хотя сіе дѣло подтверждается еще и нынѣ преданіемъ народа, и сверхъ того сочиненіе, изъ котораго я оное взялъ, поставлено *Торфеемъ* въ числѣ подлинныхъ достопамятностей; но хотя бы оно и большею частію было выдуманно по вкусу любовныхъ приключеній: однако же довольно того, что оно древнее и писано человекомъ знающимъ исторію и нравы своей земли. Въ самомъ дѣлѣ какая важность въ томъ, что бы *Регнеръ* здѣлалъ все то, что объ немъ говорятъ лѣтоисчисленія, только бы они ему не приписывали ничего такого, что бы не сходствовало съ истинною мнѣніемъ и нравомъ его современниковъ?

Къ сему примѣру легко бы было присоединить множесиво другихъ, столь же способныхъ къ подтвержденію учиненнаго мною примѣчанія; но довольно будетъ привести еще одинъ, который я нахожу въ житіи Гаральда съ пригожими волосами, сего короля Норвежскаго, о которомъ я уже говорилъ въ разныхъ мѣстахъ. Онъ былъ столь же знаменитъ его заслугами, какъ и его рожденіемъ; и его сила, пригожій видъ, и длинные волосы золотые и шелковые, дѣлали его, какъ то говорятъ наши лѣтоисчисленія, предметомъ тайныхъ желаній наикрасивѣйшихъ княгинь его времени.

Однако же одна молодая красота, именемъ Гиды, дочь нѣкотораго богатаго вельможи, заставила его испытать сопротивленіе, къ которому онъ не привыкъ. Гаральдъ влюбившись въ нея по слуху, отправилъ къ ней нѣкоторыхъ вельможъ отъ его двора для предложенія ей его руки; но она вмѣсто того, что бы принять съ торопливостію предложеніе, которое дѣлало зависными въ ея щастіи всѣхъ сѣверныхъ дѣвицъ, приказала отвѣчать съ негодованіемъ Гаральду, что для заслуженія ея сердца надлежитъ себя прославить знаменитѣйшими подвигами, нежели какіе онъ дѣлалъ; что она низкостію для себя считаетъ, что бы дѣлать судьбу самодержца, коего власть толико ограничена, и что она не прежде почтетъ его себя достойнымъ, пока онъ не покоритъ подъ его власть всея Норвегіи, по примѣру другихъ сѣверныхъ государей. Гаральдъ не токмо не

не былъ огорченъ симъ отказомъ; но еще усугубилъ удивленіе къ честолюбивой Гидѣ; онъ клялся, что бы не прилагать никакого старанія объ его волосахъ, пока онъ не окончитъ завоеванія Норвегіи и покоренія ея, и въ самомъ дѣлѣ онъ на ней не прежде женился, какъ покоривъ все королевство. (e)

Въ прочемъ не должно думать, какъ то я уже сказалъ, что бы сіи черты были особенны Гаральду, Регнеру, или какому другому воину. Лѣтописи сѣверныя полагаютъ во многихъ мѣстахъ сію власть женскаго пола надъ мужескимъ, и вездѣ приищается то, что мужчины были оной тѣмъ покорнѣе, чѣмъ они больше опличилились ихъ великими дѣлами.

Молодые люди состояніемъ нѣсколько повыше простаго, не могли учинить честныхъ и выгодныхъ союзовъ, какъ токмо смотря по тому, какъ они опличили себя въ войнѣ; то изъ того естественно заключить можно, что они женились очень поздно. Сіе подтверждено такъ же и индѣ. Между Германцѣми, говоритъ кесарь, порочно то, что бы имѣть какое сообщеніе съ женщинами прежде двадцатаго года, и чѣмъ долѣе соблюдали холостую жизнь: тѣмъ болѣе приобрѣтали ихъ почтеніе. (f) У Германцовъ, прибавляетъ Тацитъ, (g) молодые мужчины ехущая и законныя забавы довольно поздно, не были истощены въ ихъ юношествахъ. Да и дѣвокъ не слѣшили выдавать. Но по прошествіи

(e) Сммотри Torf. H. N. T. II. I. I.

(f) Caesar de bell. Gallic. L. 2.

(g) Tacit de M. g. L. 3.

ствіи сего возраста не рѣдко сѣверные народы брали двухъ женъ, а часно и того больше, что въ обыкновеніи было съ весьма древнихъ временъ. Сверхъ того люди богатые и сильные щипали многоженіе знакомъ ихъ великости. Иногда такъ же, по мнѣнію Тацита, и политическія причины производили сїи супружества; по тому что вельможи принуждены были уступитъ старанію многихъ домовъ, которые желали ихъ союза. Христіанская вѣра съ великимъ трудомъ могла торжествовать надъ симъ обыкновеніемъ, которое еще владычествовало въ сѣверѣ въ десятомъ столѣтіи. Всѣ дѣти имѣли равное право въ наслѣдствѣ ихъ отца, и названіе побочнаго сына давали токмо такимъ младенцамъ, которые рождались безо всякаго рода супружества. Однако же казалось, что одна изъ женъ пользовалась нѣкоторымъ преимуществомъ, и почитаема была первѣйшею и законнѣйшею, Но сїи преимущества часто состояли въ единыхъ опличностяхъ, которымъ бы, по моему мнѣнію, наши жены мало стали завидовать, какъ то, что бы ити со своимъ мужемъ во гробъ, или входить на костеръ, на который его клали.

Обряды супружества были весьма просты, и состояли особливо въ пиршествахъ. Супругъ получивъ позволеніе отъ родственниковъ и опекуна дѣвицы, равно какъ и ея согласіе, назначалъ день сватьбы, собиралъ своихъ родственниковъ и друзей, и посылалъ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ для принятія приданого и супруги его именемъ изъ
рукъ

рукъ ея опца. Друзья отвѣчали въ томъ, что имъ ввѣрено было, и если они что во зло употребляли; по законъ обвинялъ ихъ къ денежному наказанію, которое впрое больше было, нежели какое плашили за смертоубійство: отецъ или опекунъ дѣвцы слѣдовалъ шакъ же въ домъ ея супруга, и отдавалъ ея въ его руки съ сими словами: *я даю тебѣ мою дочь въ супружество, чтобы дѣлать твое ложе; управляя домою, третью частію денегъ, кои ты имѣешь, и которыя имѣть будешь, и чтобы она пользовалась другими преимуществами законами установленными.* Послѣ сего оба новобрачные сажались за столъ съ гостями. При немъ пили за ихъ здоровье, равно какъ боговъ и Ироевъ; друзья супруги ея поднимали и относили на ихъ плечахъ, что было между Гошеами знакомъ почтенія; супруга ведома была на брачное ложе ея отцомъ, и предъ нею несли множество свѣтильниковъ, которое обыкновеніе равномерно извѣстно было у Римлянъ и Грековъ, и которое еще не со всѣмъ уничтожено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣвера. Когда супружество совершилось; то супругъ дѣлалъ разные подарки его женѣ, какъ то пару воловъ для сохи, убраннаго коня, щипъ съ копьемъ и мечемъ. Сіе было, говоритъ Тацитъ, для того, что бы ей показать, что она не должна была вести нѣжную и праздную жизнь; но что она призвана была къ разделению трудовъ ея мужа, быть ему сотоварищемъ въ опасностяхъ, и даже не убѣгать оныхъ, какъ во время мира, такъ и войны. Жены, приобре-
щаютъ

ялетъ онъ, давали такъ же и съ ихъ стороны какія оружія. Въ семь то состояли священные узы ихъ соединенія, ихъ таинственные обряды, и боги, которые присутствовали при ихъ брахосочетаніи. Сіи воли припряженные къ плугу, сей убранный конь, сіи оружія должны были показать женамъ, какое будетъ теченіе ихъ жизни, и какій можетъ быть будетъ и самый конецъ оныя. Оружіе надлежало рачительно сохранять, и придать ему цѣну въ рукахъ супруговъ, дабы оно однажды служило приданымъ ихъ дочерей, и перешло бы къ ихъ потомству.

Вѣрность женъ Германцовъ всегда была знаменита, и при томъ справедливо; и вообще цѣломудріе было добродѣтелию общию у сихъ народовъ. Пускай еще говоритъ Тацитъ въ разсужденіи сего предлога: не можно ни мало наскучить слушающа сего удивленія достойнаго писателя. „Почтеніе ко „святости супружества есть одно изъ отличнѣйшихъ свойствъ Нѣмецкихъ народовъ, которое наиболѣе заслуживаетъ наши похвалы . . . . Добродѣтель женъ бываетъ тамъ скрыта даже отъ случая не „взирающа на сіи зрѣлища, которыя дѣлаютъ „пороки любезными, и на сіи пиршества, „кои возбуждаютъ спраси. Ни мужчины ни „женщины не умѣютъ употреблять искусства въ писаніи, дабы вести томно хитрости. „Между столь многочисленнымъ народомъ ничто „столь не рѣдко, какъ прелюбодѣянїе. Оное „потомъ часъ наказываютъ, и мужъ чинитъ „самъ себѣ удовлетвореніе. Въ присутствіи „родственниковъ отрѣзываетъ онъ волосы

у преступницы, выгоняетъ ея отъ себя
совсѣмъ нагую, и водитъ ея въ деревнѣ
давая ей беспрестанно удары. Когда ка-
кая дѣвка себя обещеживала; то ей не
должно было ожидать никакой милости.
Ни юность, ни пригожество, ни имѣніе
не въ состояніи были доставить ей му-
жа. Ибо у Германцовъ не шумятъ поро-
ками. У нихъ дать себя подговорить и сог-
ласиться были такія преступленія, коихъ
не извиняли говоря, *такій телерь свѣхъ...*
И хорошіе нравы имѣютъ больше вла-
сти надъ сими варварами, нежели хоро-
шіе законы надъ вѣжливыми народа-
ми. (g),

Сіи свидѣтельства совершенно согла-
сны со свидѣтельствами нашихъ древнихъ
историческихъ достопамятностей. Я
уже сіе замѣтилъ въ статьѣ о вѣрѣ. Она
предвѣщала жестокія наказанія въ аду
тѣмъ, которые искушали женъ. *Адамъ*
Бременскій замѣтилъ въ его путешествіи
въ Даніи, что прелюбодѣянія наказывали
тамъ весьма строго. Жена, въ томъ у-
личенную, томъ часъ продавали. Законъ
Исландскій не меньше былъ достопамя-
тенъ. Онъ не токмо опредѣлялъ наказа-
нія весьма жестокія противъ хищенія и
прелюбодѣянія; но еще входилъ въ гораз-
до большія подробности. Въ ономъ точ-
но запрещались поцѣлуи, тайныя обни-
манія: томъ, кто давалъ поцѣлуй какой
женѣ противъ ея воли, обвиненъ былъ въ

Часть I.

Р

Сыл-

сылку. Если сіе произошло съ ея согла-
сіемъ; то онѣ платилъ при марки сере-
бра. Всякій ступень сего преступленія ошѣ-
ненъ былъ съ равною суровостію. Тотъ,
кто изнасиловалъ вольную жену, пре-
данъ былъ смерти. Если онѣ имѣлъ сооб-
щеніе съ уволенною, то былъ изгнанъ; а
если онѣ по дѣлалъ съ рабою, то его
отпускали по заплаченіи трехъ марковъ де-
нежнаго наказанія (h). Кажется, что у
Данчанъ и у Шведовъ мужъ, заставшій
его жену въ прелюбодѣянніи, имѣлъ право
ея умертвить, а любовника изувѣчить.
Да Саксонъ дѣлаетъ изъ сего обыкновенія
законъ, который онѣ приписываетъ Коро-
лю Фротону (i).

Когда сѣверные народы преселились въ
полуденныя страны Европы; то они туда
внесли законы, воздержаніе, и цѣломудріе,
которые тамъ возбудили всеобщее удивле-
ніе. „Постыдимся, говоритъ Салвіенъ Свя-
щенникъ Марсельскій, писатель пятого сто-
лѣтія; „постыдимся и покроемся нрав-
„ственнымъ смятеніемъ. Вездѣ, гдѣ Готы
„были сушь властелинами, не видно беспо-
„рядковъ, кромѣ между древними жище-
„лями. Но и они исправились при владѣ-
„ніи Вандаловъ. Произшедшее невѣроят-
„ное! чудо неслыханное! строгость по-
„рядка варваровъ сдѣлала цѣломудренны-
„ми и самихъ Римлянъ. Мѣста осквер-
„ненныя или очистили Готы ихъ непо-
„роч-

(h) Arngrim. Ion. Crymog. p. 89.

(i) Saxo Grammat. L. V.

„рочностію. Народъ жестокій, сказалъ онъ еще, но удивительный его воздержаніемъ! „(k) Всѣ сіи добродѣтели не долго продолжались. Воздухъ возжегъ вскорѣ сіи холодныя воображенія; законы перемѣнились, а нравы еще больше и самихъ законовъ.

Супружества обыкновенно плодовиты были у сихъ народовъ; но богатые, равно какъ и бѣдные не упрекали себя совѣстію подкладывая дѣтей отъ нихъ родившихся, когда они ихъ воспитывать не хотѣли (1). Сіе варварское обыкновеніе было такъ же извѣстно у Грековъ и у Римлянъ за долгое время предъ тѣмъ, нежели благополучіе, роскошь и искусства могли быть обвинены въ томъ, что они ихъ испортили: столь то справедливо, что невѣжество ни чему не пособляетъ, и что люди всегда довольно знаютъ, дабы выдумать преступленія. Не меньше достопамятно и то, что за долгое время предъ тѣмъ, когда первые лучи Христіанскія вѣры проникли въ Сѣверъ, чинили уже тамъ родъ крещенія дѣтей. Въ лѣтописи Снорра Стуррлессона говоря объ одномъ Норвежскомъ вельможѣ жившемъ при Гаральдѣ съ пригожими волосами, сказано, что онъ лилъ воду на голову новорожденнаго младенца, и назвалъ его Тажиномъ по имени его отца. Гаральдъ

Р 2

самъ

(k) Salvian l. 7. de gubern. dei.

(1) Смотри Verel. not. ad Hervor. p. 95.

самъ былъ крещенъ симъ же образомъ, и сіе же самое подтверждается о Королѣ Олафѣ Триггесонѣ, котораго его мать Астрида приказала крестить, и назвать Олафомъ пошѣ часъ послѣ его рожденія. Лифландцы наблюдали шакій же обрядъ; и можно думать, что оный былъ въ употребленіи и у Германцовъ, по тому что славный Папа Григорій III. въ одномъ письмѣ къ Бонифалію ихъ Апостолу, предписалъ ему способъ, по которому онъ въ разсужденіи сего долженъ былъ поступать (m). Вѣроятно, что всѣ сіи народы, обмывая такимъ образомъ тѣло младенцовъ, думали уничтожить дѣйствіе заклинаній и злословій, какія злые духи могли употреблять, дабы имъ вредить во время ихъ рожденія. Многіе народы Асіи и Америки приписали сію добродѣтель обмытіямъ сего рода; и самые Римляне не удалялись отъ сего обыкновенія, кромѣ того, что они ихъ не употребляли единственно для новорожденныхъ дѣтей (n).

Я не стану повторять того, что уже индѣ сказано о воспитаніи, которое Скандинавы давали ихъ дѣтямъ. Но я не долженъ упустить того, что бы не говорить объ наибольшей выгодѣ, какую они отъ онаго получали, то есть о здоровьѣ и силѣ тѣла. Писатели Греческіе

и

(m) Смотри Epist. 122. apud Nic. Serar. in Epist. Sti. Bonifacii Martyris.

(n) Смотри Keyser antiq. select. p. 315.

и Римскіе всегда упоминають съ удивленіемъ о станѣ и силѣ Сѣверныхъ народовъ. Кесарь замѣчаетъ, что Свевы питались молокомъ, что они много упражняются въ охотѣ, что съ ихъ молодыхъ лѣтъ не дѣлаютъ ни чего такого, что бы ихъ могло привести въ нѣжность или въ безсиліе, и что они отъ сего бывають крѣпки, и имѣють столь ужасный станъ. (о) *Вегецій* сказалъ положительно, что высокій станъ Германцовъ давалъ имъ великое преимущество предъ малосію Римлянъ, если я могу употреблять его выраженія. Копья, мечи и другія оружія, какія можно было сохранить отъ сихъ вѣковъ, и даже отъ столѣтій не столь дальныхъ, служатъ предметомъ любопытства и удивленія для потомковъ тѣхъ, которые ихъ прежде употребляли. Но особливо смотря на сіи страшныя и грубыя достопамятности строеній Сѣверныхъ древнихъ народовъ справедливо можно удивляться ихъ чрезвычайной силѣ. Всѣ люди слышали о достопамятности лежащей въ Салисбургской долині въ Англіи, гдѣ видно множество камней чрезвычайной тяжести, поставленныхъ на одномъ изъ краевъ, и служащихъ основаніемъ другимъ камнямъ, изъ коихъ многіе были длиною даже до шестнадцати футовъ. Достопамятности сего рода, которыя видны въ Ирландіи, Вестфаліи, а особливо въ Оспфризій, въ земляхъ Брауншвейгскихъ, въ

(о) Bell. Gallic, L. I. c. I.

Мекленбургѣ, и во многихъ Сѣверныхъ мѣстахъ, не меньше удивленія достойны. Невѣжество слѣдующихъ вѣковъ не могли постигнуть того, что бы люди могли построить такія зданія, приписало оныя нечистымъ духамъ, или великанамъ; но хотя ихъ основатели безъ сомнѣнія и не имѣли всѣхъ вспоможеній нынѣшняго механизма, однако что не могло превозмощи столько силъ, и при томъ столь великихъ соединенныхъ силъ? Американскіе народы безо всякихъ употребляемыхъ нами дѣйствующихъ орудій положили въ строеніи ихъ храмовъ камни столь ужасныя величины, что мы бы не предпріяли нынѣ ихъ снять съ ихъ мѣста. Можно себѣ вообразить то, что терпѣніе соединившись съ силою въ состояніи поднять съ мѣста такіе камни, и оныя по томъ поставить по срединѣ какихъ искусственныхъ холмовъ, на верхъ которыхъ ихъ тянули. Безъ противурѣчія сія чрезвычайная сила, и сей высокій стѣнъ подтверждали столь общіе слухи во всѣхъ древнихъ Исторіяхъ, что великаны были первые жители на земли. Спужа, которая прежде была въ Европѣ жесточе, нежели нынѣ, беспрестанныя упражненія, воздержаніе людей, поздныя ихъ супружества, ихъ простая пища, ихъ дикая жизнь, всегдашнее неупражненіе ихъ разума, суть безъ сомнѣнія главнѣйшія причины, которыя укрѣпляли сіи ужасныя росты; и во всякое время, когда они еще совокупяся, покажутъ намъ то, что есте.

естество, будучи всегда молодымъ и неиспощимымъ, можетъ во всякое время сдѣлать то, что оно уже однажды сдѣлало.

Сей же чрезвычайной силѣ сложенія Скандинавы одолжены были тою здоровою старостію, сими пожилыми лѣтами, которыми многіе между ими наслаждались, на которую выгоду они весьма часто со равнодушіемъ смотрѣли, или такъ же съ презрѣніемъ, и которой люди положили столь высокую цѣну не прежде, какъ по изобрѣшеніи столь многихъ искусствъ и столь новыхъ увеселеній, которыя сдѣлали ихъ жизнь короче и пріятнѣе. Въ самомъ дѣлѣ большая изъ нихъ часть не выжидала того дальнаго предѣла, который естество ихъ жизни полагало. Общія или частныя сраженія, мореплаваніе, самоубійство служили всегда отверзтыми вратами для тѣхъ, которые хотѣли выйти изъ сего свѣта, и слѣдовать единому и славному пути къ достиженію счастливаго перода. Власть, какую надъ ними имѣло сіе странное удостовѣреніе, наипаче представляется иногда, когда разсуждаютъ объ обыкновеніяхъ, какія они наблюдали въ сихъ послѣднихъ явленіяхъ жизни, и объ обрядахъ ихъ похоронъ. Въ древнѣйшія времена въ самомъ дѣлѣ они были весьма просты. Скандинавы предъ приѣздомъ *Одина* клали тѣло покойника подъ кучу земли и камней, присовокупляя къ тому оружіе, которое онъ употреблялъ. Но *Одинъ* ввелъ въ *Сѣверѣ*

больше великолѣпія и новыхъ обрядовъ. Въ послѣдовавшіе годы послѣ его приѣзда въ Данію, воздвигали срубъ, и превращали тѣло мертваго въ пепелъ, который собираемъ былъ въ урну, кою закопывали подъ холмомъ. Но сіе странное обыкновение ни когда не бывало всеобщее, и первое превозмогло вновь спустя пять или шестьсонъ лѣтъ, какъ то можно догадываться. Сіи два рода погребальныхъ обрядовъ подали поводъ къ различенію двухъ различныхъ вѣковъ въ древней Сѣверной Исторіи. Первый названъ былъ вѣкомъ огня, а второй вѣкомъ холмовъ; сей продолжался до тѣхъ поръ, пока Христіанская вѣра сдѣлалась владычествующею въ Сѣверѣ.

Когда какій Ирой или Государь лишился со славою жизни въ какомъ сраженіи; то тогда особливо употребляли все возможное великолѣпіе, дабы ему воздать послѣдній долгъ образомъ его достойнымъ. На костеръ собирали все то, что онъ наиболѣе любилъ во время его жизни, его оружіе, золото, серебро, лошадь и его служишелей. Его подчиненные и его друзья весьма часто поставляли себѣ такъ же въ честь, и считали должностію то, что бы съ нимъ умереть, дабы проводить его въ чертоги *Одина*. На концѣ обыкновенно его жена сожигается была на томъ же срубѣ; и если покойникъ имѣлъ изъ нихъ многихъ, что часто случалось, то та, которую онъ наиболѣе любилъ во время его жизни, имѣла право слѣдовать во гробъ

ея

ея супругу. Такимъ образомъ *Нанна* умерла будучи жертвою пламени того сруба, на которой положено было тѣло ея мужа *Бильдера*, одного изъ спутниковъ *Одина* (р). Въ исторіи *Олая Триггесона*, оставленной намъ однимъ древнимъ Исландцомъ, читающій достопамятное изображеніе черту, которая принадлежитъ къ сему странному обыкновенію. „*Ерихъ* король *Шведскій*, „говоришь сей писатель, отослалъ отъ себя его жену *Сигриду*, по тому что онъ „не могъ терпѣть ея насильственного и „властолюбиваго свойства. Но другіе утверждають, что она сама хотѣла быть „съ нимъ разведена, услышавъ то, что „онъ не долѣе десяти лѣтъ жить будетъ, „и что она должна бы была быть съ „нимъ погребенною по обыкновенію той „страны. Въ самомъ дѣлѣ *Ерихъ* учинилъ „обѣтъ въ одномъ сраженіи, что бы себя „умертвить по прошедствіи десяти лѣтъ. „Изъ сего можно заключить, что жены Скандинавовъ не всегда склонны были къ тому, что бы сдѣлать столь жестокою и глупую жертву ихъ супругамъ, и что оно дошло до нихъ отъ ихъ предковъ *Скивовъ*, когда они жили въ горячѣйшихъ странахъ *Асіи*, гдѣ были первыя ихъ жилища. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Индіи* сіе обыкновеніе еще и нынѣ свято наблюдаютъ отъ временъ непонятныхъ. „Та же

Р 5

„са-

(р) Смотри *Edda Mythol.* 42. смотри такъ же *Hist. Norweg. Torf.* въ разныхъ мѣстахъ. *Olof. Trygvaesons saga* с. 2. et *Keysler antiq. sel.* 147.

„самая живость воображенія, таже вѣж-
 „ность орудій тѣлесныхъ, весьма хорошо
 „говоритъ писатель о *Разумѣ законовъ*,
 „которая заставляетъ народовъ сихъ го-
 „рячихъ странъ бояться смерти, служитъ
 „такъ же и къ тому, что они страшатъ-
 „ся многихъ вещей гораздо больше самой
 „смерти.„ Напротивъ того Европейскіе
 народы заблаговременно оставили се бе-
 зумное обыкновеніе, хотя и основанное на
 одномъ правилѣ ихъ вѣры. Кесарь замѣ-
 чаетъ, что оно было уже уничтожено у
 Галловъ за долго, нежели Римляне имѣ-
 ли съ ними какое сообщеніе. (q) Германцы
 во время *Тацита* равномерно давали токмо
 коней мертвымъ для ихъ провожанія, и
 вѣроятно, что бы безъ наставленій *Оди-
 на* гораздо прежде уничтожены были въ
 Скандинавіи сіи жертвы женъ въ память
 ихъ мужей.

Какъ бы то ни было, однако ничто
 не казалось бытъ толико славнымъ и ве-
 ликолѣпнымъ, какъ то, что бы войши въ
 столовую *Одина* во многочисленномъ про-
 вожаніи рабовъ, друзей, коней, взявъ наи-
 прекраснѣйшія свои оружія, и одѣвшись въ
 наибогатѣйшія платья. Государь и вели-
 кій вельможа всегда тѣмъ снабжены были.
 Во гробѣ *Шильдерика I.* нашли его оружіе
 и кости лошади, на которой онъ думалъ
 предстать предъ сего воинственнаго бога.
 Въ самомъ дѣлѣ не сомнѣвались, да и *О-
 динъ*

(q) Сммотри *Caesar de Bel. Germ. l. 6. c. 19. Pomp. Mela l. 3. c. 3.*

динъ самъ удостовѣрилъ, что все то, что будетъ сожжено или закопано съ мертвыми, приметъ путь къ его дворцу, и тамъ опять найдется. Въ семъ удостовѣреніи бѣднѣйшіе по крайней мѣрѣ уносили съ собою наинужнѣйшую посуду и нѣсколько денегъ, дабы не быть совѣмъ невзначай застаннымъ въ другой жизни. Изъ подобной же почти причины Греки и Римляне клали нѣкій родъ денегъ въ ротъ покойнаго, дабы ему чѣмъ можно было заплащить переправу чрезъ рѣку Стигу. Лапландцы нашихъ временъ запиваютъ съ ними кремень, и все нужное къ освѣщенію мрачнаго пути ведущаго на другій свѣтъ. Если вѣжливые народы имѣютъ всегда много сторонъ, по которымъ они мало отличаются отъ народовъ дикихъ; то сіе особливо примѣчается во всемъ томъ, что принадлежитъ къ вѣрѣ, смерти и къ нашей будущей судьбѣ. Люди не въ состояніи смотрѣть на столь великія выгоды холодною кровію, и не ввергаясь въ крайности желанія и страха, которая почти никогда не оставляетъ имъ свободнаго употребленія ихъ разума.

Всѣ сіи богатства закопанныя съ мертвыми находились подъ особливою стражею Одина, который ихъ защищалъ, какъ говорятъ, отъ покушеній какого жаднаго свѣтскаго посредствомъ нѣкоторыхъ священныхъ и блудящихъ огней около гробовъ. Къ большей безопасности и самые законы вооружены были наивеличайшею стро-

строгостію противъ сего преступленія. Девятнадцатая глава Салійскаго закона почти вся наполнена разными наказаніями опредѣленными тѣмъ, которые похищаютъ доски или покрывала, лежавшія на гробахъ. Сей законъ запрещалъ имъ огонь и воду: и вѣроятно, что они были почитаемы въ то время, когда въ Сѣверѣ превозмогало идолопоклоненіе, по тому что и нынѣ, приложивъ стараніе къ ихъ разрытію, часто находятъ въ нихъ оружіе, шпоры, кольца и иногда сосуды разныхъ родовъ. Такій то былъ тотъ, который открыли въ Нѣмецкой землѣ подлѣ Губена (г) Германецъ, который былъ въ немъ закопанъ, любя, повидимому, споловые и увеселенія, взявъ съ собою кухонныя орудія, стаклѣнки и стаканы всякія величины. Въ островахъ Британскихъ, въ Нѣмецкой землѣ, въ Скандинавіи, и во многихъ странахъ къ Сѣверу и востоку Асіи, видятъ еще многія изъ сихъ достопамятностей ихъ древнихъ жителей, въ видѣ малыхъ круглыхъ холмовъ, весьма часто окруженныхъ камнями, и лежащихъ въ какихъ долинахъ, или вдоль по большой дорогѣ. Люди воображаютъ себѣ почти вездѣ, что тутъ погребены великаны, Въ самомъ дѣлѣ въ нихъ находятъ кости величиною гораздо больше человѣческихъ; но надлежитъ себѣ припомнить то, что древніе опасаясь войши пѣшкомъ къ Одину закапывали ихъ лошадей

(г) *Смотри* Keyser antiqu. select. p. 137.

дей съ ними такъ, что весьма вѣроятно то, что часто почли кости сихъ живописныхъ человѣческими костями.

ГЛАВА XIII.

Слѣдствіе обыкновеній, наукъ и художествъ древнихъ Скандинавовъ.

Справедливо говорятъ, что народъ пренебрегающій пріятныя искусства мало старается и объ нужныхъ искусствахъ. Скандинавы оказывали какъ къ тѣмъ, такъ и ко другимъ равное презрѣніе, и токмо изъявляли ихъ милость къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кои служили ихъ благопріятнѣйшей страсти. Сіе презрѣніе внушаемое желаніемъ къ оправданію своея лѣности получало еще большія силы отъ ихъ кровожадныхъ вѣры, отъ ихъ чрезвычайной любви къ вольности, которая не терпѣла того, что бы весьма долго жить на одномъ мѣстѣ, а особливо отъ ихъ природы грубой, сварливой и гнѣвной, которая полагала всю славу и все счастье людей въ могущество въ бороться со своими равными, и въ опраженіи обидъ.

И такъ сколь долго сія склонность была во всей ея силѣ; то цѣлыя народы блудящіе изъ лѣсовъ въ лѣса и живучи отъ ихъ скота, мало думали о паханіи земли. Во время Тацита Германцы управ-
ля-

жнялись весьма мало въ хлѣбопашествѣ: (а) Они живутъ, говоритъ сей Историкъ, то въ той странѣ, то въ другой, и по томъ дѣлаютъ новый раздѣлъ земель; не можно ихъ столь легко склонить къ тому, что бы они обрабатывали землю, и ожидали жатвы, какъ къ тому, что бы ити для вызову не пріятеля, и получить раны. Они считаютъ лѣнностію и недостаткомъ храбрости то, что бы въ потѣ лица своего стараться о полученіи того, что можно приобрести цѣного своей крови. Однако же сіе предразсужденіе мало по малу ослабло; и больше стали стараться о паханіи полей. Великое употребленіе хлѣба въ такой странѣ, въ которой изъ него получаютъ свою пищу и свое обыкновенное питіе, неосмѣнно должно было произвести сіе дѣйствіе. Видно уже въ девятомъ и десятмъ столѣтіяхъ людей вольныхъ и богатыхъ, помѣщиковъ и дворянъ упражнявшихся самихъ въ хлѣбопашествѣ. И какъ на конецъ Христіанская вѣра торжествовала надо вкусомъ къ морскимъ разбоямъ, и возвратила землѣ часть ея жителей: то она совершенно довела ихъ до необходимости, что бы отъ нея искать своего пропитанія.

Но предразсужденіе не примирилось симъ же образомъ съ другими искусствами. Оныя еще считали долгое время какъ продолыми упражненіями, приличствовавшими единымъ токмо рабамъ, которыхъ не толь-

только обеспечивали тѣхъ, которые въ нихъ упражнялись; но еще питали и ихъ потомство. Галлы, Германцы и Скандинавы обыкновенно употребляли къ ремесламъ, ко всякому роду тѣлесныхъ трудовъ и домашняго попеченія, единыхъ рабовъ, уволенныхъ, женъ, или стариковъ довольно подлыхъ, что бы сей родъ жизни предпочесть смерти. И такъ они мало знали удовольствія жизни, и ничего изъ того, что споспѣшествовало къ увеличенію и къ украшенію, развѣ токмо они то похищали насильственнымъ образомъ въ ихъ набѣгахъ, или получили въ чужестранныхъ службахъ. Ихъ жены сами пряли шерсть, изъ которой часть ихъ платья была сдѣлана; мѣхи къ прочему служили: платье ихъ состояло въ камзолахъ короткихъ и опрятныхъ, каковы были и у всѣхъ другихъ Кельтскихъ народовъ, и въ не широкихъ, длинныхъ и сбористыхъ, какіе носятъ Сарматы и восточные жители. Можетъ быть меньше еще роскоши примѣчали въ ихъ жилищахъ.

Во время Тацита Германцы не строили еще городовъ, ниже селъ. Каждый, говоритъ сей писатель, поселялся тамъ, гдѣ ему нравилось, подле ручья, лѣса, или поля, не соединяя своего дома съ соседнимъ, либо по невѣжеству искусства во строеніи, либо опасаясь пожаровъ. (b) Когда въбра позволила сооружать храмы богамъ; то спешеніе

(b) Tacit. Germ. c. 2.

ченіе тѣхъ, кои приходили для приношенія жертвъ, мало по малу обязывало залатать около ихъ строенія, отъ чего нечувствительнѣе сдѣлались города. Сіе же самое случилось и около замковъ, въ которыхъ присутствовали Короли, Князи или токмо сильные вельможи, и наконецъ рынки, куда крестьяне прибѣжали со всѣхъ сторонъ для вымѣна малыхъ товаровъ, которые въ сіи времена въ торговлѣ обращались, подали случай къ третьей статьѣ городовъ, которые еще и нынѣ сохраняющъ въ ихъ именахъ слѣды сего происхожденія (с). Дома, изъ коихъ состояли сіи городки, большею частію состояли изъ шалашей, поддерживаемыхъ большими бревнами сплоченныхъ досками, и покрытыхъ дерномъ. Самые бѣднѣйшіе люди не имѣли еще столь хорошаго жилища; скверныя лачужки, рвы и разщелины камней служили имъ убѣжищемъ во время суровости зимы. Тамъ то они лежали на жесткой землѣ, и полупокрытые нѣкоторыми кожами прикрѣпленными перемъ, препровождали ихъ дни въ нѣкоторомъ остолебненіи, (о счастливые, если счастье можешь быть отъ единого лишенія бѣдствій) даже до тѣхъ поръ, пока крикомъ какія войны, пока сіе дикое молодое юношество выходило изъ своихъ пещеръ, дабы ити для занятія чертоговъ Рима, и для попиранія ногами столь хоро-

---

(с) Сіи имена обыкновенно кончатся на слово *Körning*, то есть рынокъ.

рошихъ достопамятностей роскоши, ху-
дожествъ и трудолюбія. Но я повторяю,
что токмо малая часть народа жили въ
семь совершенномъ незнаніи всѣхъ преле-
стей жизни. Вельможи отличили себя до-
вольно рано чрезъ великолѣпныя строенія
для сихъ временъ. Особливо старались о
томъ, что бы ихъ здѣлать весьма обшир-
ными, и украсить ихъ весьма высокими
башнями. Наибогатѣйшіе изъ вельможъ
Норвежскихъ, отправившихся для посе-
ленія въ Исландію, построили тамъ дома
чрезвычайной величины. (d) *Аригримъ* увѣ-
ряетъ, что домъ *Ингольфа* былъ на 135
футовъ длиною; онъ говоритъ объ нѣко-
торыхъ другихъ, которые мало сему у-
ступали; но вѣроятно, что они были об-
несены токмо нѣкоторыми оградами, въ ко-
ихъ запирались рабы и скотъ. Наидрагоцен-
нѣйшія украшенія сихъ чертоговъ состояли
въ особливыхъ родахъ окладовъ стѣнъ,
гдѣ представляли посредствомъ рѣзбы
нѣкоторые достопамятные подвиги го-
сподина дому, или его предковъ. И те-
перь еще находятъ куски оныхъ въ Ислан-
діи, которые здѣланы были около осьми
сотъ лѣтъ предъ симъ, и которые служатъ
къ оправдательнымъ достопамяностямъ
исторіи сея страны. Но сія рѣзная рабо-
та не столь груба, какъ бы то себѣ мож-
но было представить. Горные жители въ
Норвегії и во Швеціи и теперь еще ода-
рены особливымъ проворствомъ ко всѣмъ

Часть I. С руч-

(d) Смотри Скутог. р. 51.

ручнымъ работамъ, и изъ нихъ сохраняютъ еще въ собраніяхъ достопамятностей разные куски, которые подають поводъ удивляться тому, что въ силахъ здѣлать единый даръ безъ помощи искусства. (е) Тѣ изъ Скандинавовъ, которые поселились въ богатѣйшихъ странахъ, вскорѣ присвоили роскошь ихъ новыхъ согражданъ, и хотѣли себя оказывать равно какъ и они чрезъ великолѣпныя строенія. Но хотя они и имѣли предъ ихъ очами столь многія изрядныя достопамятности, которыя время у насъ похитило; однако же прекрасная и благородная простота древнихъ размѣровъ взора ихъ избѣжала, по чему они ихъ отличили чрезъ желаніе чрезвычайнаго убора, отъ чего родился сей вкусъ строенія называемый *Готтескильмъ* отъ ихъ имени, котораго владычествованіе было столь общее и столь долговременное въ Европѣ, и который произвелъ толико строеній, при которыхъ надлежило токмо удивляться терпѣнію и труду воздвигшимъ оныя.

Все то, что уже читали, въ состояніи дать понятіе, въ чемъ состояла торговая древняя Скандинавія. То справедливо, что бы вкусу, который имѣли ея жители къ мореплаванію, надлежало ея утвердить; но извѣстно, что морскіе разбои, сіе несчастное ремесло, происходящее отъ праздности, ввергають въ оную

(е) Смотри Pontoppid, Hist. Nat. Norv. Т. II. с. 10.

ную и тѣхъ, которые оныхъ не отправ-
ляютъ, дѣлая безплоднымъ ихъ раченіе.
Однако же не надлежитъ того думать,
что бы сїи народы не дѣлали никакого
рода торговли: можетъ быть не трудно
усмотрѣть и въ томъ, что я говорилъ о
морскихъ походахъ Норвежцовъ, что они
вступали для чего либо въ такія пред-
прїятія; и сїя догадка кажется быть под-
тверждаемою множествомъ чужестран-
ныхъ денегъ, которыя еще и теперь въ
разныхъ мѣстахъ въ Сѣверѣ находятъ,
если однако сїи деньги не были большею
частію остаткомъ добычи, собранной си-
ми морскими разбойниками въ ихъ набѣ-
гахъ. Вѣроятно, что чрезъ долгое время
вся торговля производилась сими иностран-
ными деньгами въ такихъ мѣстахъ, въ
которыхъ ихъ находилось нѣкоторое ко-
личество, а въ другихъ, посредствомъ
вымѣна. По крайней мѣрѣ не находятъ
никакихъ денегъ чеканенныхъ въ трехъ
Сѣверныхъ Королевствахъ предъ десятымъ
или девятымъ столѣтіемъ, и можно ду-
мать, что Канутъ великій первый прика-
залъ выйти Англичанамъ въ Данію, дабы
чеканили сїи малыя мѣдныя деньги, ко-
торыя еще и нынѣ показываютъ, и ко-
торыя обыкновенно имѣютъ крестъ, солн-
це или звѣзду безо всякой надписи. Се-
ребро было въ великомъ употребленіи при
Идолопоклонническихъ Короляхъ для озна-
ченія всякаго рода цѣны; но кажется,
что оное не иначе тогда употребляли,
какъ вѣсомъ.

Легко можно постигнуть то, что Скандинавы должны были прилѣжать къ ученію о звѣздахъ. Сіе ученіе, шоліко нужно для мореплавателей, участвовало всегда въ воспитаніи молодыхъ людей, которые желали приобрѣсти славу. И такъ не рѣдко можно видѣть въ древнихъ Лѣтописяхъ, что молодые воины хвалилися предъ красавицами, коихъ сердце они приобрѣсти желали, различными ихъ знаніями, какъ то, искусствомъ играть въ шашки, бѣгать на конькахъ, плавать, знать стихи и называть всѣ звѣзды ихъ именемъ. Сіи имена, которыя они имъ давали, не имѣють ничего общаго съ тѣми, какія для нихъ выдумали Греки и Римляне; они основаны на другихъ сходствахъ весьма часто столь же грубыхъ. Такимъ образомъ большая медвѣдица означена была *большимъ лсомъ*, а малую называли *коляскою Карла*, оріона *пряслицею Фригги*, лебедя *крестомъ*, молочный путь *зимнею дорогою* и проч. Въ прочемъ они пользовались познаніемъ ихъ о звѣздахъ токмо къ ихъ пушеводительству по морю, не ища въ оныхъ свѣдѣнія объ ихъ будущей судьбинѣ, какъ то всѣ почти другіе народы въ свѣтѣ. Какъ ихъ любопытство къ будущему пылало не меньшимъ жаромъ, и происходило не отъ меньше глупыхъ причинъ; то не должно имъ приписывать въ великія заслуги то, что они не знали или пренебрегли Астрологію. Но то можно сказать со всякою подлинностію, что они во всякое время весьма рачительно опре-

опредѣляли время, либо по тому, что вѣра предписывая имъ нѣкоторыя подвижныя жертвоприношенія, учинила для нихъ нужнымъ сіе стараніе, либо сіе происходило отъ той естественной склонности, которую Сѣверные народы имѣютъ къ вычислительнымъ наукамъ. Они обыкновенно начинали годъ отъ зимняго солнцестоянія, и раздѣляли оный на два полугода, или время отъ одного солнцестоянія до другаго, которые раздѣлялись опять на четверти года и на мѣсяцы. Кажется, что имена сихъ мѣсяцовъ много переимѣнились; они большею частію были взяты отъ полевыхъ упражненій, какія они съ собою приносили, или отъ благочестивыхъ обрядовъ, которые въ нихъ наблюдать надлежало; и они еще въ обыкновеніи у народа во многихъ мѣстахъ въ Сѣверѣ. Мѣсяцы раздѣлялись на недѣли состоявшія изъ седми дней, которое обыкновеніе приняли всѣ почти намъ извѣстныя народы отъ предѣла Асіи, даже до предѣла Европы; и день раздѣленъ былъ на двенадцать частей, изъ коихъ каждая имѣла ея имя; но вмѣсто того, что бы употреблять слово *дня*, брали они всегда слово *ночи*, когда они считали время. Тацитъ примѣчаетъ то же самое у Германцовъ, и Англичане сохранили еще сіе обыкновеніе въ нѣкоторыхъ рѣчахъ. Кельты почитали наидолжайшую зимнюю ночь матерью всѣхъ ночей и самаго дня, по чему они ея называли *Матерьъ ночь*, и себя удостаивали въ томъ, что во время

такія ночи свѣтъ былъ сотворенъ. Безъ сомнѣнїя сіе то мнѣніе подало поводъ къ выраженію себя вышеупомянутымъ образомъ.

Необходимость, что бы вспомошествовать памяти, заставила заблаговременно изобрѣсти родъ *мѣсяцослова*, который они называли *руническими палками*. Онъ состоялъ въ краткомъ мѣсяцословѣ представленномъ на нѣкоторыхъ дощечкахъ или на вырѣзанныхъ палкахъ. Изъ нихъ нѣкоторые находяшяся, которые кажутся бытъ весьма древними; но я не думаю, что бы кто изъ нихъ видѣлъ такіе, которые бы не носили на себѣ доказательства, что тѣ, которые ихъ здѣлали, были Христїане. Въ самомъ дѣлѣ сіе не доказываетъ того, что бы Идолопоклонники не имѣли уже какого подобнаго орудїя, которое первые Государи обратившіеся къ вѣрѣ не перемѣнили къ употребленію Христїанъ. *Руническіе* почерки, которые шамъ всегда находяшя, и нѣкоторые другіе знаки, которые были въ употребленіи между Идолопоклонниками, по видимому сіе доказываютъ; но сей предлогъ не можетъ бытъ прежде разрѣшенъ, пока мы не изслѣдуемъ того, извѣстно ли было у Скандинавовъ употребленіе буквъ предъ принятіемъ Христїанскїя вѣры. Здѣсь встрѣчается другій предлогъ, который заслуживаетъ рачительно бытъ разсмотреннымъ.

Не лзя долгое время путешествовать въ Данїи, Норвегїи и во Швеціи, не находя тамъ камней различныхъ видовъ и величинъ, на которыхъ стоятъ сїи древнїе почерки называемые *Руническими*, кои кажутся при первомъ взглядѣ чрезвычайно отличными отъ тѣхъ, которые намъ извѣстны. Малое число особъ спаравшихся ихъ списать и разобрать, узнали, что сїи достопамятности обыкновенно состоятъ въ надгробныхъ надписяхъ, писанныхъ такимъ языкомъ, который не меньше забытъ, какъ и самые почерки. Нѣкоторыя изъ сихъ надгробныхъ надписей вѣрно писаны были во времена Идолопоклоненїя; но какъ великое число носивъ явные слѣды Христїанства, то многіе ученые въ томъ себя удостовѣряли, что первые проповѣдники отправленные къ Германцамъ и Скандинавамъ, были въ то же самое время ихъ первые учителя въ искусствѣ въ писанїи. Они подтвердили сїе мнѣніе на разныхъ доказательствахъ, заслуживающихъ вниманїе.

Они съ начала хотятъ уничтожить все то, что Сѣверные ученые говорили о высокой древности *Руническихъ* почерковъ изъ свидѣтельства разныхъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. (f) *Андротїонъ* приведенный въ *Елїанѣ* увѣряетъ, что „ни Оракїане, ни другїе варвары во „дворившіеся въ Европѣ, не употребляютъ „буквъ, и что сїи народы почитаютъ еще

С 4

„дѣ-

(f) Aelian. Var. Hist. L. VIII. c. 6.

„дѣломъ поноснымъ, что бы пользоваться ими; вѣспо того, что употребленіе оныхъ почти общее между варварами Асіи. Тацитъ въ семъ еще больше выражается. Мужчины и женщины, сказалъ онъ говоря о Германцахъ, равно не знаютъ тайны писанія. Почти всѣ древніе, которые намъ говорили о Кельтахъ, то же самое подтверждаютъ. Они говорятъ, что они съ презрѣніемъ смотрѣли на всякое другое упражненіе, кромѣ оружія; что учиться читать и писать значило то, что бы себя узнать въ ихъ глазахъ; что ихъ Друиды или ихъ жрецы, либо по суевѣрію, либо по корысти, и вѣроятно по симъ двумъ соединеннымъ причинамъ, старались всѣми ихъ силами препятствовать употребленію буквъ, и писали въ народѣ отвращеніе, которое онъ имѣлъ къ сей удивительной тайнѣ; что сіи Друиды утверждали, что ихъ наставленія должны быть тайными и предохраненными для тѣхъ, которымъ должно вступать въ священную службу, чего не можетъ збыться, когда оныя ввѣрены будутъ нескромной бумагѣ. Они все сіе подтверждаютъ разными доводами. Такимъ образомъ Феодорихъ Король Италійскій не умѣлъ начертать первыя буквы его имени, хотя онъ и препроводилъ его юношество между Римлянами. Егингардъ повѣствуетъ въ житіи Карла великаго, что сей Императоръ, въ прочемъ ученый, не умѣлъ писать, и что подъ его владѣніемъ находились Нѣмецкіе народы, коихъ законы никогда еще

еще не были писаны. Какъ при его сынѣ *Лудвигѣ Доброу* Саксонцы упорно не хотѣли читать; то принуждены были предложить вѣхъ и новый заветъ въ стихи, которые они охотно наизусть учили, и пѣли по ихъ образу. На конецъ ученье, коихъ мнѣнїе мы здѣсь приводимъ, думали, что они вдругъ разрѣшили затрудненїе взятое изъ особливаго образа *Руновъ* и показали, что познанїе сихъ начертанїй не предшествовало познанїю Христїанскїя вѣры въ Сѣверѣ, сообщая ихъ съ Римскими буквами, отъ которыхъ они, по ихъ словамъ, различаются токмо въ томъ, что какъ Сѣверные народы съ начала вырѣзывали ихъ буквы на деревѣ и на камнѣ, то они нашли, что гораздо легче и способнѣе было то, что бы чертить всѣ ихъ буквы въ прямыхъ линияхъ, и избѣгать всѣхъ сгибовъ и круглостей (g).

Сїи причины суть казисты; но всѣ ли они равно основательны? Это правда, что

С 5

древ-

-
- (g) Слово *Rune* кажется бытъ происходящимъ отъ слова на древнемъ Готескомъ языкѣ, которое значитъ *рѣзать*. А слово *Vogstav* или *Buchstab*, которое нынѣ употребляютъ въ сѣверѣ и въ Нѣмецкой землѣ для означенїя буквы, безъ сомнѣнїя имѣетъ такое же происхожденїе. *Vog* или *Buch* есть букв., дерево, изъ котораго обыкновенно дѣлали дощечки, на которыхъ писали а *Stav* или *Stab*, палка, проволока, по тому что большая часть буквъ были прямы.

древніе согласны всѣ, что Кельты не знали, или по крайней мѣрѣ не употребляли буквѣ; но подѣ симѣ разумѣютъ покомъ Скандинавовѣ, и можетъ быть Германскихъ народовъ ближайшихъ ко Скандинавіи: у нихъ по единыхъ находятъ Руническія достопамятности, и ихъ по древніе наименѣ знаютъ. Весьма вѣрояшно, что Тацитъ не сказалъ того, что его заставляють говорить въ приведенномъ мѣстѣ: тѣ кои будутъ читать сіе мѣсто, и знаютъ смыслъ Тацита, не усомнятся въ томъ, что бы его мнѣніе не было то, что у Германцовъ ни мужчины, ни женщины не употребляютъ писанія, что бы веспи пронырства (h). А что говорятъ о Друидахъ, то сіе равномерно касается до Галловъ, и не имѣетъ больше той же силы, когда сіе опнесутъ къ Сѣвернымъ народамъ. Статься можетъ, что между ими были, да при томъ и безо всякаго сомнѣнія, многіе воины и знаменитые люди, которые писать не умѣли; но изъ того не должно заключать, что бы весь народъ находился въ такомъ же невѣжествѣ. На конецъ, что касается до послѣдняго довода ими употребляемаго для удостовѣренія первымъ проповѣдникамъ отправленнымъ въ Сѣверъ чести въ томъ, что они ввели тамъ буквы; то оный не кажется мнѣ быть весьма сильнымъ.

(h) Такимъ то образомъ лучшіе переводчики Тацита, а особливо Аббатъ де ла Блештеръ выразили сіе мѣсто.

нымъ. Въ самомъ дѣлѣ почерки Руническіе могли бытъ почерками Римскими, однако же не можно изъ сего заключать того, что бы Скандинавы дожидали того времени, пока они здѣлались Христіанами, что бы перенять у нихъ сію тайну. Буквы Руническія могли такъ же имѣть и великія сходства съ Римскими, не будучи однако по нимъ подражаемыми, и получить сѣ слѣды сходства отъ общаго происхожденія; но ни что столько не сильно, какъ то, что сѣ сходство ни мало еще не доказано: ибо что необходимости писать на деревѣ или на камняхъ принудила чертить прямыя токмо линіи; то сѣ положеніе даетъ столь великую вольность воображенію перемѣнить, прибавить и умолчать обо всемъ томъ, чего токмо ни пожелають, что нѣтъ ни единой азбуки въ свѣтѣ, которая бы не можно было подвести къ Римскимъ почеркамъ при помощи столь способная выдумки. Такимъ образомъ ученый *Вормій* нашель, что Руническія буквы могутъ столь же хорошо отноsimы бытъ къ почеркамъ Греческимъ и Европейскимъ, какъ и къ Римскимъ (i).

Я до сихъ поръ предлагаль токмо сомнѣнія: посмотримъ, не могу ли я теперь положить какихъ истиннѣ. Исторія Римская намъ показываетъ, что при
вла-

(i) Ol. Worm. Litterat. Runica въ разныхъ мѣстахъ.

владѣннѣи Императора *Валентія* (к) *Улфиласъ* Епископъ Готѣовъ поселившихся въ *Месїи* и во *Θраκїи* перевелъ Библию на Готѣскїй языкъ. Ибо мы въ прочемъ знаемъ, что сїи почерки, коими писанъ сей переводъ, были *Руническїе*, или по крайней мѣрѣ мало отъ нихъ различались. Разные писатели прибавляютъ, что *Улфиласъ* первый изобрѣлъ оныя; но вѣроятно ли, что бы какїй человѣкъ принялъ намѣреніе дать цѣлому народу новые почерки, и то безо всякой нужды? Если Готѣы *Месїи* и *Θраκїи* не имѣли предъ нимъ никакого познанія буквъ; то бы не разумнѣе ли было научить ихъ читать почерки Греческїе, коихъ употребленіе было столько обширно? Сверхъ того *Улфиласъ* не писалъ Евангелія ни на деревѣ, ни на камняхъ, но на пергаментѣ; и такъ онъ не былъ обязанъ обезображивать почерковъ другихъ народовъ для прямыхъ линій, отъ которой необходимости, какъ говорятъ, родились *Руническїе* почерки. А при томъ, что наиважнѣйшимъ кажется, *Улфиласъ* не перемѣнилъ Римскихъ почерковъ, какъ то говорятъ, но Греческїе, по тому что онъ былъ въ такой странѣ, въ коей говорятъ по Гречески. На конецъ не трудно открыть то, что подало поводъ къ поступкѣ Историковъ, которые дѣлаютъ *Улфиласа* изобрѣшателемъ сихъ почерковъ. Вѣроятно, что

(к) Въ лѣто 369. См. Socrat. Hist. Eccl. L. 4. et Sozomen L. 6.

что Греки никогда объ оныхъ предъ нимъ не слыхали. Тотъ, кто объявляетъ какую новость, легко считается ея изобрѣшателемъ; и сверхъ того когда сравнивать азбуку *руническую*, взяшую изъ надписей разсѣянныхъ на камняхъ въ Сѣверѣ, азбукою *Улфиласа*; то легко увидятъ, что сей Епископъ прибавилъ къ ней разные почерки, неизвѣстные древнимъ Скандинавамъ. Безъ сомнѣнія переводъ его библии принудилъ его къ учиненію сихъ прибавленій. Какъ древняя азбука состояла токмо изъ шестнадцати буквъ; (1) то не можно было изяснить многихъ чужестранныхъ словъ на Готскомъ языкѣ, копорыя неотмѣнно должны были погнаться въ его переводъ. Сіи новыя буквы могли легко дать *Улфиласу* имя изобрѣшателя, что можно почестъ одною изъ обыкновеннѣйшихъ неисправностей. Не меньше такъ же вѣроятно и то, что предъ *Улфиласомъ* Готы, погруженные еще въ густѣйшихъ мракахъ Идолопоклоненія, имѣли уже нѣкоторое познаніе о буквахъ.

Что намъ сказать о надписяхъ писанныхъ Руническими буквами, копорыя по увѣренію путешественниковъ встрѣчаются въ пустыняхъ Татаріи? (m) Татарія никогда не была въ Христіанской вѣрѣ; изъ сей то страны и изъ оковыхъ вышли сіи рои,

(1) Verel. Runogr. Scandin. с. 7.

(m) Смотри Стралембергovo путешествіе въ сѣверъ и востокъ Европы и Асіи.

рои, которые населили Скандинавію; Скандинавы не дѣлали никакого похода въ ихъ древнее общество съ тѣхъ поръ, какъ они приняли Христіанскую вѣру. И такъ если извѣстіе путешественниковъ справедливо; то въ томъ надлежитъ признать, что *Руническое* писаніе есть искусство Асійское, перенесенное въ Европу съ народами, вышедшими для ихъ поселенія въ оной.

Сие же самое подтверждають всѣ стихотворенія и древнія лѣтописи, о которыхъ я столько разовъ говорилъ. Они согласно приписуютъ *Рунамъ* высокую древность, и начало совсѣмъ Идолопоклонническое. Самъ по *Одинъ*, говорятъ они, изобрѣлъ оныя, (п) онъ по разумѣлъ въ превосходномъ степени искусствъ писаній, какъ для обыкновенныхъ употребленій, такъ и для волшебныхъ дѣйствій. Многія такъ же между сими буквами носили имена Боговъ, его спутниковъ. Въ одной весьма древней пѣснѣ приведенной *Бартолиномъ* (о) Стихотворецъ вскричалъ говоря о *Руническихъ* буквахъ: *Боги то, да и самъ Одинъ высочайшій изъ боговъ начерталъ оныя.* Какимъ бы образомъ Идолопоклонники позабыли, что буквы къ намъ принесены были чрезъ служителей вѣры чужестранныя, неизвѣстныя, и даже ненавистныя, по тому что часто принуждали ихъ насильственными путями къ тому, что бы они оную исповѣдовали?

Ка-

(п) Edda: Island. et Barthol. p. 649.

(о) *Смотри* Barthol. de causis cont. mort. p. 647.

Какимъ бы образомъ всѣ ихъ Богословные стихотворцы столь часто давали ихъ Одну названіе *Изобрѣтателя руновъ*? На конецъ наисильнѣйшимъ кажется быть то, что часто видяшъ въ нашихъ исторіяхъ Государей или ироевъ идолопоклонническихъ употреблявшихъ сѣи буквы въ такое время, въ которое не было ни мало вѣроятна, что бы Христіанская вѣра проникла даже въ сѣверъ. (p) Въ *Блехинггн*, провинціи Шведской, находится дорога прорубленная въ камнѣ, гдѣ встрѣчаются разные Рунические почерки, которые, какъ говоряшъ, высѣчены были Королемъ *Гаральдомъ Гильдетандомъ* въ честь его отцу. *Саксонъ*, (q) которой жилъ во времена *Валдемара II.*, повѣснвуетъ, что сей Государь отправилъ людей, дабы изслѣдовать оныя, и что преданіе приписуеиъ ихъ сему Королю *Гаральду*, который, по *Торфею*, взошелъ на престолъ въ началѣ седьмого столѣтія. Сверхъ того и *Регнеръ Лодброгъ* употреблялъ Руническія буквы, по свидѣтельству того же писателя, дабы

- (p) *Венантій Фортунатъ Стихотворецъ Латинскій*, который писалъ въ началѣ шестаго столѣтія, говоритъ уже о Руническихъ почеркахъ въ одной изъ его надписей ко *Флавію* кн. 7. надп: 18.

*Barbara fraxineis pingatur Runa tabellis,
Quodque papyrus agit vîrgula plana valet.*

Сирѣчь: варвары чертятъ ихъ руны на ясеневой дощечкѣ, которыя имъ служатъ вмѣсто бумаги.

- (q) См. *Sax. Grammat. in præfat. et not. Steph. Stephan. ad h. loc.*

дабы передать всегдашней памяти его подвиги въ Біарміи (г). Примѣры сего рода находятся на каждой страницѣ въ древнихъ лѣтописяхъ, и въ Норвежской исторіи Торфея.

И такъ можно догадываться съ довольною вѣроятностію, что въ самомъ дѣлѣ Одинъ принесъ съ собою Руническія лисьмена въ сѣверъ. Знаніе буквъ за долго уже предъ нимъ распространилось у всѣхъ почти Асійскихъ народовъ, и можетъ быть опеченство сего Государя не весьма удалено было отъ многихъ народовъ, у которыхъ уже съ долгаго времени принято было сіе искусство. Сверхъ того вѣроятно и то, что сей честолубивый человекъ употреблялъ оное особливо къ привлеченію къ себѣ почтенія отъ дикихъ, которые тогда населяли Скандинавію. Бесчисленные и чудесныя употребленія писанія долгое время заставляли ихъ думать, что въ семъ искусствѣ находилось нѣчто божественное и волшебное. И такъ мы видимъ, что оно гораздо чаще употреблялось въ глупой надеждѣ для произведенія различныхъ чудесъ помощію онаго, нежели для вспомоществованія памяти, и для учиненія слово твердымъ и продолжительнымъ. Здѣсь бы было мѣсто сказать нѣчто о сихъ суевѣрнымъ дѣйствіяхъ, если бы уже не до-
враль-

(г) Сѣверная провинція въ Россіи. См. Sax. Grammat. lib. 9. (можетъ быть подъ симъ разумѣется Пермѣя)

вольно предложили примѣровъ слабости
человѣческаго разума, и заблужденій, ко-
торымъ подвержены незнающіе народы.
И такъ довольно того, что бы замѣнить
то, что руны раздѣлялися на разные роды.
(f) Изъ нихъ были *вредныя*, называемыя
Рунами горестными, которыя служили къ
тому, что бы причиняшь другимъ различ-
ныя бѣдствія; *Вспомогательныя*, отвра-
щавшія начатія *побѣдительныя*, которыя
доставляли побѣду начертывавшимъ оныя;
лѣкарственныя, которыя рѣзали на листь-
яхъ дерева для своего исчисленія; другія
служили къ прогнанію худыхъ мыслей,
къ избѣжанію кораблекрушенія, къ посо-
бленію женамъ въ родахъ, къ предохра-
ненію отъ яда, отъ обращенію дѣйствій
тиѣва *своихъ* непріятелей, къ учиненію кра-
савицы къ себѣ благопріятною: сіи по-
слѣднія надлежало употреблять съ чрез-
вычайнымъ благоразуміемъ. Незнающій пи-
савшій одну букву вмѣсто другой, или
обманувшійся въ малѣйшей чертѣ, подвер-
галъ свою любовницу какой опасной болѣ-
зни, отъ которой не иначе можно было
ея изцѣлить, какъ написавъ другія *Руны*
съ большею исправностію. Всѣ сіи различ-
ные роды различались между собою един-
ственно обрядами, которые наблюдали
при ихъ писаніи, вещьми, на которыхъ
ихъ чертили, мѣстомъ, куда ихъ клали,

Часть I.

Т

спо-

(f) См. Worm. Litterat. Runic. p. 33. et Barthol.
de Causs. etc. Pag. 650.

способомъ, которымъ располагали линіи, какъ то во образѣ круга, змѣи, тріугольника и проч. Въ наблюденіи всѣхъ то сихъ ребячествъ состояло сіе темное и глупое искусство, которое заставляло почитать подъ именемъ жрецовъ и Гадателейницъ толико слабыхъ и беззаконныхъ, и которое разсѣвало въ сердцахъ толико страховъ, ненавистей и ревностей.

Однако же здоровое употребленіе буквъ здѣлалось мало по малу общимъ въ Сѣверѣ. Весьма часто видно въ послѣднихъ столѣтіяхъ Идолопоклоненія, что Короли, знаменитые полководцы, или вообще рачительно воспитанныя особы, употребляли ихъ, дабы писать письма, надписи, какъ надгробныя, такъ и разныхъ другихъ родовъ. (t) Наидревнѣйшія изъ сихъ надгробныхъ надписей обыкновенно попадаютъ наилучше вырѣзанными. Рѣдко изъ нихъ находятъ такія, которыя бы были писаны съ правой руки на лѣвую (u); но нерѣдко изъ нихъ видны такія, которыя писаны съ верху въ низъ на той же линіи, по примѣру Китайцовъ и многихъ Индѣйскихъ народовъ; или съ верху въ низъ, и оттуда обратясь въ лѣвую сторону, и поднимаясь даже до высоты той точки, съ которой начинается первая линія; или съ лѣвой на правую, и по томъ оборотятся

(t) *Смотри* Verel. Runograph. Scand. p. 21.

(u) *Смотри* Worm. Litterat. Run. cap. 25.

пясь съ правой на лѣвую, который способъ былъ въ употребленіи и у первыхъ Грековъ, кои дали ему имя взятое отъ подобія съ бороздою, проведенною волами. Большая часть древнихъ достопамятностей, писанныхъ Руническими писменами, которыя сохранились, состоятъ въ надписяхъ разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ по полямъ, и вырѣзанныхъ на камняхъ. Однако же писали такъ же и на деревѣ, на березовыхъ корахъ и на приготовленныхъ кожахъ. Если хотѣли что либо дать знать отсутствовавшимъ особамъ; то къ нимъ отправляли нарочнаго съ кускомъ коры, или съ малою, легкою и ровною дощечкою, на которой писали обыкновенно съ великою краткостію, о чемъ они дать знать хотѣли. Еще и теперь находятъся нѣкоторыя изъ сихъ писемъ, и при томъ любовныя письма, писанныя на корахъ и доскахъ. Что же касается до книгъ, писанныхъ Руническими буквами; то наидревнѣйшія изъ нихъ были уже сочинены въ то время, когда Христіанская вѣра начала дѣлаться владычествующею въ Сѣверѣ, какъ то легко можно разсуждать по разнымъ знакамъ, и особливо по тому, что часто находятъ путь писмена Римскія смѣшанные съ Руническими. Мало по малу проповѣдникамъ удалось уничтожить Руны, которыя токмо къ тому служили, что бы содержать людей въ древнихъ суевѣріяхъ. Но сія перемѣна не была скоропостижна: спустя многія послѣ того столѣтія писали еще довольно

Руновъ, и увѣряють (х), что употребленіе оныхъ не совсѣмъ еще пропало между горными жителями одной Шведской провинціи.

Я буду остерегаться отъ предложенійхъ читателямъ обо всѣхъ спорахъ, которые происходили въ разсужденіи древнихъ сѣверныхъ языковъ. То справедливо, что произведенные ими споры и разысканія, хотя иногда въ прочемъ писанные съ великою важностію, были однако въ основаніи вещи довольно пустыя; но они не принадлежали къ той пустошѣ, въ которой нынѣ принимаютъ участіе и удовольствіе. Замѣтимъ токмо то, что изъ всего, что сказано было съ той и другой стороны, можетъ быть выходить то, что въ древнѣйшія времена Европейскіе народы говорили всѣ однимъ языкомъ, если исключать *Сарматовъ*, которые съ отдаленнѣйшихъ временъ имѣли особенный языкъ, *Грековъ*, занявшихъ равно много словъ отъ восточныхъ жителей или отъ Египтявъ, и *Римлянъ* присвоившихъ себѣ отъ части Греческій языкъ. Сей древній языкъ западныхъ и Сѣверныхъ Европы сохраненъ былъ въ тѣхъ токмо странахъ, въ которыхъ Римляне никогда не были обладателями; но и въ тѣхъ самихъ, которыхъ они занимали долгое время, находятъ разныя весьма чувствительныя слѣды. Испанскій и Французскій языки наполнены еще

(х) *Смотри Dalin Sr. R. hist. T. I. p. 237. et Eric. Bencel collect. hist. pat. cap. I.*

еще словами находящимися въ Тейттонскомъ или древнемъ Нѣмецкомъ, изъ которыхъ одинъ Римляне не могли привести въ забвеніе, а другія въ гораздо большемъ числѣ внесены туда и введены въ употребленіе чрезъ вышедшихъ Сѣверныхъ народовъ. То справедливо, что сей языкъ будучи толико распространеннымъ, былъ, такъ сказать, раздѣленъ на столько же разныхъ произношеній, сколько было народовъ, и что онъ претерпѣлъ довольно перемѣнъ въ той же самой странѣ; и сія судьба неизбѣжима для всѣхъ языковъ въ свѣтѣ: но со всѣмъ тѣмъ можно узнать во всѣхъ еще находящихся его вѣтвяхъ различныя черты общаго происхожденія. Языкъ Тейттонскій или Готскій отъ четвертаго и пятаго столѣтій имѣетъ великія сходства съ нижнимъ Бретонскимъ, или Галлскимъ и нѣкоторыя съ Ирландскимъ. Онымъ еще говорятъ и нынѣ въ Исландіи и въ горахъ нѣкоторыхъ Шведскихъ провинцій: Датскій, Норвежскій и Шведскій по видимому суть тотъ же самый языкъ, и имѣютъ великое сходство съ Нѣмецкимъ, а особливо съ тѣмъ, которымъ говорятъ въ нижней Нѣмецкой землѣ, и токмо кажется, что чужестранные селенія водворившіяся въ Скандинавіи и въ Сѣверѣ Нѣмецкой земли подъ предводительствомъ Одина, ввели въ ономъ гораздо нѣжнѣйшее произношеніе, нѣкоторыя новыя слова въ маломъ числѣ, и нѣсколько отличныя окончанія.

Представивъ себѣ то, что уже видѣли объ умоначертаніи и нравахъ Скандинавовъ, подумаютъ, что не должно имѣть великаго мнѣнія объ ихъ языкѣ. Какъ люди воображаютъ знаменованія смотря по приобрѣщеннымъ понятіямъ, то съ начала покажется, что онѣ должны быть бѣднымъ и грубымъ; и въ самомъ дѣлѣ не должно сомнѣваться, что бы онѣ не былъ мало способенъ къ выраженію великаго числа отличныхъ воображеній; но народъ, говорившій онымъ, будучи вольнымъ, независимымъ, гордымъ, не преминулъ дать языку своему свойства сходнаго съ собственнымъ его. Всегда находятся удивительныя вещи въ языкахъ вольныхъ народовъ, сколь бы они въ прочемъ были ни грубые и ни невѣдущіе: они имѣютъ краткость выразительную, живые и чувствительные обороты, выраженія опредѣленныя, къ которымъ принужденіе нашего воспитанія, страхъ смѣшнаго, и власть новыхъ выдумокъ дѣлаютъ наши языки малосклонными. Но наиболѣе долженъ былъ придать еще языку древнихъ Скандинавовъ силы и возвышенія, сей столь явный и столь общій вкусъ ихъ ко стихотворенію. Сей предлогъ довольно важный заслуживаетъ то, что бы объ немъ съ нѣкоторыми обстоятельствами предложили.

Люди будучи вездѣ существенно тѣ же самые, вездѣ они должны были начать стихи дѣлать за долгое время прежде, нежели писать слогомъ. Теперь намъ представляется сіе оборотомъ естественнаго

порядка; но сіе происходитъ отъ того, что мы не поставляемъ себя на мѣстѣ народа незнающаго искусства въ писаніи, или которому предразсужденія препятствуютъ употреблять оное. Пріятство согласія поразило съ начала всѣхъ людей; но не можно было находиться тамъ пѣсни безъ стихотворенія. Когда примѣтили, koliko сѣ двѣ вещи вмѣстѣ соединенныя впечатлѣвали легко и глубоко въ мысли то, что удержатъ хотѣли; то они приобрѣли еще новую степень заслуги, а особливо въ очахъ тѣхъ, которые желали приобрѣсти долговременную славу. Тогда стихи употребляли, что бы сохранить воспоминовеніе достопамятныхъ произшествій и великихъ дѣяній. Гражданскіе законы, священные обряды, и полевые труды равномѣрно въ шомъ заключаемы были, по шому что они состоятъ въ слѣдствіи подобностей, которыя легко могутъ прийти въ забвеніе. Такимъ то образомъ Греція имѣла уже Омира, Исіода и столько другихъ стихотворцовъ за многіе вѣка прежде, нежели Ферикидъ писалъ словомъ (у); что у Галловъ и у другихъ Кельтскихъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ находилось столь великое множество стихотвореній въ разсужденіи всякаго рода предмѣтовъ; что юношество, коего воспитаніе ввѣрено было Друидамъ, иногда употребляло двадцать

Т 4

цать

(у) Онъ жилъ спустя шесть сотъ лѣтъ по взятіи Трои, и уже были стихотворенія предъ симъ знаменитымъ походомъ.

цать лѣтъ къ изученію оныхъ. (2) Сіе обыкновеніе, освященное высокою древностію, достоинствомъ столь почтеннымъ въ очахъ народа, пребывало еще много столѣтій послѣ того, когда познаніе въ искусствѣ въ писаніи представило имъ совершеннѣйшій путь къ соблюденію залога человѣческихъ знаній. Скандинавы по примѣру ихъ долгое время не пользовались ихъ Руническими буквами, кромѣ тѣхъ глупыхъ и безразсудныхъ употребленій, о которыхъ я говорилъ. Они даже не помышляли чрезъ столько лѣтъ о томъ, что бы написать сіи стихи, коими память ихъ должна быть обремененною, и вѣроятно, что они никогда ихъ не писали, кромѣ весьма малой части. Воображеніе, что бы написать книгу, не могло войти въ голову сихъ свирѣпыхъ воиновъ, которые не знали никакія средины между насильственными упражненіями, трудами войны и охоты, и сонною болѣзнію иступительныя праздности. Между всѣми благодатями, доставленными Христіанскою вѣрою симъ народамъ, можетъ быть не недостойно къ нимъ причестъ и то, что она здѣлала для нихъ нужнымъ познаніе писменъ. Не меньше священной надлежало быть причинѣ, что бы ихъ заставить стыдиться сего варварскаго и застарѣвшаго предразсужденія, которое въ нихъ производило нерадѣніе къ сей удивительной тайнѣ. По крайней мѣрѣ церк-

---

(2) Caesar comment. lib. 17. 14.

церкви и монастыри служили убѣжищами, въ которыхъ она сохранялась, между тѣмъ какъ свирѣпость нравовъ сихъ временъ стремилась вездѣ индѣ ко вверженію оныя въ забвеніе. Богословскіе споры и разныя послѣдованія имѣли еще и сіе хорошее дѣйствіе, что они заставили и-сказать много древнихъ книгъ. и сочинять разныя новыя книги. А какъ Кельтская вѣра ввѣряла ея правила токмо преданію и стихотворенію, и уничтожала нѣкоторымъ образомъ писаніе, запрещала употреблять оное къ ихъ обнародованію; то она напротивъ того должна была расширить и утвердить власъ варварства.

И какъ столь долго, пока сія вѣра пребывала въ Сѣверѣ, употребленіе буквъ было весьма ограничено; то можно прямо сказать, что тамъ была нужда въ стихахъ, и что стихотворецъ былъ необходимый человѣкъ въ Государствѣ. И если надлежитъ имѣть остроуміе особливую и непростую, что бы здѣлаться онымъ, какъ то уже сіе видѣли; то легко можно постигнуть то, что стихотворцамъ надлежало быть людьми весьма славными и почтенными. Сего ради всѣ Сѣверныя достопамятности наполнены честями, которыхъ народы и короли имъ воздавали: и я не думаю, чтобы исторія стихотворства упомянула о какой либо другой странѣ, или возрастѣ для него славнѣйшемъ. Во всѣхъ лѣтописяхъ видятъ Королей Датскихъ, Норвежскихъ и Шведскихъ

провожаемыхъ однимъ или многими *Скальдами*, которое имя давали Стихотворцамъ. Они особливо были любимы и почитаемы при Дворѣ шѣхъ Государей, которые отличали себя великими дѣлами и страстию ко славѣ. На примѣръ *Гаральдъ* съ пригожими волосами, давалъ имъ въ пиршествахъ первыя мѣста на лавкѣ назначенной для придворныхъ служителей. (а) Многие Государи вѣряли имъ какъ во время войны, такъ и мира, наиважнѣйшій дѣла. Никогда не вступали въ походъ для какого либо знатнаго предпріятія безъ того, что бы нѣкоторыхъ изъ нихъ не вести съ собою. *Гакинъ*, графъ Норвежскій, имѣлъ при себѣ пяши славныхъ стихотворцовъ въ томъ славномъ сраженіи, о которомъ я говорилъ, и въ которомъ *Юлискіе* войны были побиты, и Исторія замѣчаетъ, что каждый изъ нихъ сочинилъ пѣснь для возбужденія мужества въ воинахъ прежде, нежели дошло до сраженія. Но они пользовались другою выгодою, которой бы Стихотворцы нашихъ дней болѣе завидовали. Стихи, которые они сочиняли въ честь Ироямъ и королямъ, доставляли имъ великолѣпные подарки. Не видятъ какого *Скальда* поющаго ихъ стихи при дворѣ королей, не получая за то золотыхъ колецъ, блестящихъ оружій, и весьма драгоцѣннаго платья. Почтеніе, которое къ нимъ имѣли, часто сшоль далеко простиралось, что даже упустили имъ

(а) Смотри *Torf. Hist. Norveg. Tom. II. p. 21.*

имѢ наказаніе за учиненныя ими преступленія съ шѢмѢ договоромѢ, что бы они въ стихахѢ просили милости; и мы еще имѢмѢ ПѢснь, которою Егилъ славный СтихотворецѢ искупилъ наказаніе за смертоубійство. На конецѢ стихотворство было столь почтенно, что великіе вельможи и самые Короли весьма ревностно прилѣжали къ сему искусству. Рохвалдъ ГрафѢ Оркадскій почитался весьма искуснымѢ СтихотворцомѢ, и онѢ самѢ хвастаетѢ въ одной сохраненной пѢсни, что онѢ умѢетѢ дѣлать стихи въ разсужденіи всѢхѢ родовѢ предмѢтовѢ. (b) Король Регнеръ былѢ столь же хорошій стихотворецѢ, какѢ великій воинѢ и мореплаватель. Въ сѢверѢ долгое время удержали многіе изѢ его стиховѢ, которые находятся вмѢщенными въ Исторіи его житія, и извѣстно, что онѢ окончалѢ оное не меньшимѢ стихотворцомѢ, какѢ и ИромѢ.

Однако же не на благородствѢ ихѢ происхожденія основано было почтеніе, которое имѢли къ большей части СтихотворцовѢ. НародѢ дѣлавшій столь многія дѣла для пріобрѣтенія славы неосмѣнно долженѢ былѢ почитать дарованія, которыя ея разширяюиѢ и соблюдаютѢ, изѢ какого бы они мѣста ни вышли. Государь, или какій знаменитый воинѢ, часто подвергалѢ его жизнь съ толикою неустрашимостію, что бы токмо быть хвалимымѢ

(b) Сммотри Worm. Litter. Runic. p. 195.

мымъ его *Скальдомъ*, свидѣтелемъ и судіею его мужества. Въ самомъ дѣлѣ увѣряють, что сии люди, хотя и стихотворцы, никогда себѣ не дозволяли никакого рода лести, и что они хвалили Ироевъ и Королей единственно по изрядно подтвержденнымъ подвигамъ: сего ради приняли намѣреніе водить ихъ всегда съ собою. Сіе то здѣлалъ мужественный Король Норвежскій Олай Триггесонъ, которой ихъ поставивъ около себя въ одинъ день сраженія, сказалъ имъ съ гордостію: *Вы не судете говорить того, что вы слышали; но только то, что вы видѣли.* (с) Сіи же малые стихотворцы послѣ того пѣли ихъ стихи въ торжественныхъ пиршествахъ и великихъ собраніяхъ, при звукѣ свирѣли или лавты. (d) Но предмѣтъ сихъ Стихотвореній не всегда состоялъ въ единомъ происшествіи, какъ то побѣдѣ, великодушномъ дѣлѣ, по тому что они иногда заключали въ себѣ родословную исторію всѣхъ Королей страны отъ боговъ даже съ владѣтельнаго Государя, котораго они всегда отъ нихъ выводили. Сіи стихотворенія по свидѣтельству Тацита, были единныя Аѳпоисчисленія Германцовъ. Оныхъ находилось великое множество, и они не были еще забыты въ осьмомъ столѣтіи, по тому, что по преданію Еггингарда, Король Великій приказалъ написать, и даже училъ

(с) *Смотри* Olaf. Saga ap. Verel. ad Herv. Sag. p. 178.

(d) Stephan. in not. ad Saxon. p. 12.

чилъ, говоритъ сей историкъ *Варварскія* лѣсни, весьма древнія, въ коихъ прославлялись дѣянія и войны древнихъ Королей. Стихотворенія такого же роду равномерно составляли долгое время всю исторію Скандинавовъ. Одинъ Стихотворецъ, именемъ *Θιοдольфъ*, прославлялъ въ его стихахъ подвиги *Гаральда*, и тридцати изъ его предшественниковъ. Другій, именемъ *Ейвиндъ*, сочинилъ историческое Стихотвореніе, проспировавшееся даже до *Одина*. Сіи по сущь источники, изъ коихъ *Сахсонъ* почерпнулъ подробности, коими онъ наполнилъ первыя его шесть или семь книгъ; и безъ сомнѣнія бы онъ могъ ими пользоваться съ выгодою, если бы онъ не жилъ въ столѣтіи совершенно лишенной сея остроумныя и строгія крипики, которая очищаетъ дѣла отъ смѣси выдумокъ.

Необходимость, какую имѣли въ стихотворцахъ, естественная прелесть сего искусства, и тѣ, какія еще ему доставляли нравы сихъ временъ, весьма увеличили число *Скальдовъ*. Одна древняя Исландская рукопись сохранила намъ роспись всѣхъ тѣхъ, которыя себя отличали въ трехъ сѣверныхъ Королевствахъ отъ *Регнера Лодбрага* даже до *Валдемара II*. (е) Оныхъ было двѣсти тридцать человекъ, между которыми нѣкоторые были вѣнчаны. Но неменьше достопамятно и то, что они большею частію родомъ изъ Исландіи. Безъ

со-

(е) *Смотри Scaldatal in append. ad Lit. Run Ol. Worm. p. 242.*

сомнѣнія уже примѣтили, что сей островъ доставилъ всѣ почти древнія Историческія достопамятности, которыя у насъ остаются отъ Сѣверныхъ народовъ. Не легко можно изъяснить, какимъ образомъ народъ отдѣленный, не многочисленный, бѣдный и лежавшій подъ столь жестокимъ небомъ, могъ во времена мрака здѣлать блестящимъ сей лучъ вкуса къ ученію, и даже возвыситься до того, что бы чувствовать заслугу удовольствій и упражненія разума. Между тѣмъ пока жили въ Идолопоклоненіи, лѣтописатели Исландскіе беспрестанно почитались искуснѣйшими въ Сѣверѣ. А когда приняли и вѣру, то они были еще первые, которые старались разобрать смѣшеніе древнихъ Исторій, списали стихотворенія, дали правильный видъ лѣтоисчисленіямъ, и прилагали раченіе, что бы спасти отъ забвенія преданія Идолопоклоническаго Богословія. Если бы мы лучше знали нѣкоторыя особливныя обстоятельства состоянія Сѣвера въ сіи отдаленныя времена; то можетъ быть нашли бы мы причину сего явленія либо въ бѣдности самихъ Исландцовъ, которая заставляла ихъ искать счастья при Дворахъ сосѣднихъ Государей, или въ успѣхѣ ихъ первыхъ стихотворцовъ, которые вдругъ возбудили ихъ подраженіе, и предупредили чужестранныхъ въ ихъ пользу, или въ естествѣ народнаго правленія, въ которомъ даръ слова и слава въ разумѣ и знаніяхъ служатъ путя микъ почтенію и счастью.

Слогъ

Слогъ сихъ древнихъ стихотвореній былъ весьма принужденный, весьма образный, весьма удаленный отъ простаго языка, и по сему самому находится въ немъ много величества, пышности, выскости и темноты. Если въ томъ состоитъ свойство стихотворенія, что бы не имѣть ничего общаго со слогомъ простымъ; если языкъ Боговъ долженъ быть со всѣмъ отличимъ отъ языка людей; если въ немъ надлежитъ все выражать чрезъ виды, подобія, уваженія и скрытныя рѣчи: то наши Скандинавы безъ сомнѣнія были стихотворцы, и при томъ еще великіе Стихотворцы, и сіе въ себѣ ничего удивительнаго не имѣетъ. Можетъ быть великое стихотворство паче принадлежитъ еще народамъ дикимъ, нежели вѣжливымъ и просвѣщеннымъ. Воображеніе первыхъ бываетъ всегда поражено великими начертаніями естества. Ихъ страсти ни мало не умерщвлены принужденіемъ воспианія и законовъ. Они принуждены по недостатку видовъ и безплодію ихъ языковъ брать изъ всего естества образы способные къ выраженію ихъ мыслей. Какъ найти въ ихъ стихотвореніяхъ сіи опредѣльныя выраженія, сіи выдуманная изображенія, которыя влагаютъ толикую холодность въ наши? Едва ли сіе примѣчается въ ихъ наипростѣйшемъ обращеніи съ того времени, когда душа сама себя испытывая уклоняется отъ внѣшнихъ предметовъ; то воображеніе теряетъ свою силу, страсть ея дѣйствіе, духъ вооружается

жается суровостію, и пребуеѣтъ больше предмѣтовъ, а меньше чувствованій, языкъ становится краткимъ и боязливымъ, и стихотвореніе не будучи внушаемо единою страстію токмо слабо ея возбуждаетъ. Можетъ быть спросятъ, гдѣ дѣвалась сія волшебная власть, которую древніе оному приписывали? Не безъ причины можно на то согласиться, что она теперь уничтожена. Стихотвореніе нашихъ нынѣшнихъ языковъ есть токмо разсужденіе съ виршами, которое говоритъ разуму не сказывая почти ничего сердцу. Она не касаясь до вѣры, благоустроенія, благонравія, есть шеперь токмо частное дѣло, если я смѣю такимъ образомъ говорить, искусство увеселенія, которое достигаетъ до своего намѣренія, когда оно получитъ холодное одобреніе отъ малаго числа знатоковъ.

То, что въ древнихъ Сѣверныхъ Стихотвореніяхъ было наиспособнѣйшее къ поколебанію и пораженію разума, кажется намъ нынѣ наиболѣе невразумительнымъ, темнымъ и нескладнымъ. Столь то различенъ нашъ способъ въ томъ, что бы видѣть и чувствовать! Мы токмо ищемъ ясности и справедливости; а они требовали сильныхъ и поражающихъ вещей, что бы намъ нынѣ представилось кичливымъ и великанскимъ. Но не мало способствуетъ къ учиненію для насъ сихъ стихотвореній помными и то, что языкъ въ оныхъ былъ весь взятъ изъ иконословія сихъ временъ, которое намъ не столь-
ко

ко извѣстно, какъ Греческое и Римское. Не умѣя честь басни, на которыя бы можно было ссылаться, обыкновенно брали свои подобія гдѣ индѣ, и особливо извѣсьма далека: такимъ образомъ Стихотворецъ почти всегда означалъ небо, называя оное черепомъ великана Имера ссылаясь на басню, о которой выше сказано. Небесная радуга была мостъ Боговъ; золото, слезы Фрей; стихотвореніе, даръ, напитокъ Одина. Земля была различно называема: супругою Одина, мясомъ Имера, дочерью ночи, кораблемъ плавающимъ въ вѣкахъ, основаніемъ воздуха; травы и растѣнія ея волосами, или ея руномъ; сраженіе называлось: банею крови, градомъ Одина, стычкою щитовъ; море, полемъ морскихъ разбойниковъ, и лодкою земли; ледъ былъ наивеличайшимъ изъ мостовъ; корабль, конемъ волнъ, языкъ, мечемъ словъ и проч. Каждый богъ могъ быть означенъ разными бесконечными образами. Однимъ словомъ, что бы былъ Стихотворцомъ; то надлежало особливо учиться сему языку: сего ради за благовременно старались, что бы сочинить ему родъ словаря въ пользу Скальдовъ, и ихъ читателей. Рогнвальдъ, сей Графъ Оркадскій, о которомъ я говорилъ, написалъ, какъ говорятъ, такой родъ сочиненія, которое еще, по свидѣтельству Вормія, и нынѣ пребываетъ, и называется стихотворческимъ ключемъ. (f) Одинъ изъ оныхъ находится при концѣ Едды

Часть I. У Исланд-

(f) Litter. Runic. p. 195. in append.

Исландской подѣ заглавіемъ *Скальда*, то есть, Стихотворческое. Оно состоишь въ собраніи приписей и однознаменій выбранныхъ изъ наиславнѣйшихъ стихотворцовъ, и довольно подобномъ тѣмъ, которыя даютъ молодымъ людямъ прилѣжающимъ къ Лашинскому стихотворенію.

Однако же кажется, что иногда дѣлали стихи во слогъ не столько образномъ, и больше сходномъ съ обыкновеннымъ языкомъ. Но сѣ происходило токмо тогда, когда какій *Скальдъ* для показанія своего дарованія, или для засвидѣтельствованія большія чести тѣмъ, къ которымъ онъ обращалъ слово, отвѣчалъ ему въ бесѣдѣ не приготовляясь. Сей особый образъ къ изъясненію былъ довольно общій, и доказываетъ, koliko сѣ народы уважали стихотвореніе. Лѣтописи сохранили намъ великое число сихъ разговоровъ въ стихахъ; и можно думать, что сѣ стихи, которые можно было пѣть, и которые легко соблюдались въ памяти, часто были подлинникомъ, котораго цѣлая лѣтопись была токмо дополненіе, сочиненное спустя уже долгое время. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого вида, что бы сѣ стихи были сочиненіемъ самихъ писателей сихъ исторій. Они ихъ всегда полагаютъ во уста *Скальдовъ*; и кажется, что они ихъ приводятъ какъ свидѣтелей и порукъ; а сверхъ того намъ уже изъ другихъ мѣстъ извѣстно, что для искусныхъ *Скальдовъ* почти обыкновенное бы-
ло

до то, что они выѣщали въ срединѣ рѣчи стихи ими потѣ часѣ сочиненные. Въ сѣверѣ, равно какъ въ Италіи и индѣ, находились многіе, прославившіе себя незначайными стихами. Сего ради примѣчается объ одномъ стихотворцѣ именемъ *Савардѣ*, (g) что когда онѣ говорилъ рѣчью, то казалось, что онѣ запинаясь, и съ трудомъ извѣснялся; но что онѣ выражался въ стихахъ съ большею способностію, и ни мало не останавливаясь. Историки говорятъ часто и при томъ наиположительнѣйшимъ образомъ, что сіи стихи были здѣланы и произречены вдругъ. Сіе то замѣчено много разовъ, на примѣрѣ въ житіи стихотворца *Егилла*, который получилъ милость отъ одного Короля Норвежскаго воспѣвъ ему пѣснь, которая еще и теперь находится, и называется *выкуломъ Егилла* (h). Сія же самая похвала часто даваема была другому *Скальдъ* гораздо древнѣйшему именемъ *Ейвинду*, прозванному *крестомъ стихотворцовъ*, по причинѣ его превосходныхъ дарованій. Всѣ лѣтоисчисленія говорятъ объ его особенной способности въ дѣланіи стиховъ, какъ о дѣлѣ извѣстномъ во всемъ Сѣверѣ.

Однако не должно утверждать того, что бы сіи стихотворцы не были подвержены никакому правилу, или что бы они изъ нихъ знали токмо наименьше принуж-

У 2

ден-

(g) Смотри М. Olav, in Epist. apud Worm. Litt. Runic.

(h) Смотри Torf. H. N. T. II. pag. 188. seqq.

денныя. То справедливо, что они, если можно вѣрить *Еорнию*, не знали одного изъ тѣхъ, коего иго всегда казалось наиблагословеннѣйшимъ для новыхъ стихотворцовъ, то есть покоренія виршамъ (i). Но можетъ быть сей бы ученый мужъ долженъ былъ токмо сказать то, что сверные древніе стихотворцы не всегда употребляли виршу въ ихъ стихотвореніяхъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ приводитъ въ семь же самомъ (k) сочиненіи древніе стихи съ виршами, и при томъ еще съ весьма богатыми. Сверхъ того находятся двѣ пѣсни съ виршами, которыя кажутся быть здѣланными предъ десятымъ столѣтіемъ (l). Вѣроятно, что многія еще были отъ тѣхъ же временъ, которыя либо потерялись, либо еще скрываются въ рукописяхъ мнѣ неизвѣстныхъ. Съ сего времени стихотворцы часъ отъ часу употребляли чаще вирши въ ихъ стихахъ. Въ собраніи древнихъ достопамятностей изданныхъ г. *Бюрномъ* находишь довольно длинное сочиненіе, которое по догадкѣ издателя, должно быть отъ двенадцатаго или тринадцатаго столѣтія; сіе сочиненіе не токмо съ виршами отъ одного конца до другого съ величайшею исправностію; но и самые стихи кажутся много приближающимися по ихъ размѣру къ

(i) Litt. Runic. p. 177.

(k) p. 10.

(l) Смотри Olaf. Tryggvaf. Saga. ap. Barthol. antiq. Dan. p. 81. id. p. 489.

къ тѣмъ, которые мы называемъ *проическими* или *Александрійскими*. Нѣкоторые особы утверждали, что употребленіе виршъ было чрезвычайно древнее у Кельтскихъ народовъ; но въ разсужденіи сего трудно дать довольно твердыя доказательства; однако же сіе здѣлается вѣроятнымъ, когда разсудятъ то, что Скандинавы ихъ знали съ давнихъ временъ, и что ни единый родъ паденія не можно столь просто и легко чувствовать.

Не легко знать то, въ чемъ состояло дѣйствіе и согласіе древнихъ стиховъ писанныхъ безъ виршъ. Ученые, особливо упражнявшіеся въ томъ языкѣ, на которомъ сочинены были сіи стихи, думали, что они примѣтили въ нѣкоторыхъ размѣрѣ Сафическихъ стиховъ, которые часто употребляли многіе Лирическіе Греческіе стихотворцы и оратій (m). Въ другихъ кажется, что стихотворецъ принималъ себѣ въ законъ то, что бы начинать первые два стиха каждой строфы тѣми же самими словами, и токмо дѣлать шестисложные стихи. Сверхъ того думаютъ, что начальныя слова стиховъ соотношались себѣ разными образами, какъ въ самой строфѣ, такъ и въ различныхъ строфахъ. Но искуснѣйшіе убраютъ, что стихотворцы безпрестанно выдумывали новые роды, и они ихъ щитаютъ по крайней мѣрѣ сто тридцать

У 3

цать

цать шесть (п). Надлежитъ оставить перпѣнію, которое ихъ щитало, попеченіе объ извѣщеніи того, въ чемъ каждый изъ нихъ состоялъ.

Сей вкусъ ко связнымъ и труднымъ вещамъ долженъ былъ распространиться ко скрытнымъ выраженіямъ и загадкамъ всякаго рода. Часто видятъ въ древнихъ лѣтописяхъ государей или знаменитыхъ воиновъ предлагающихъ другъ другу загадки, и назначающихъ наказаніе для того, который ихъ не можетъ извѣстнѣ. Король Регнеръ при первомъ его свиданіи съ сею прекрасною пастушкою, о которой я говорилъ, предложилъ ей загадки, дабы знашь то, соотвѣтствовалъ ли ея разумъ красотѣ. Другій король именемъ Ерихъ прославился тѣмъ, что онъ умѣлъ разрѣшить тотъ часъ тридцать загадокъ, предложенныхъ ему самимъ Одиномъ, какъ то говорили, подъ видомъ нѣкотораго Геста, который почитался весьма искуснымъ въ семъ родѣ. Сии загадки находятся еще и нынѣ въ одномъ древнемъ Исландскомъ любовномъ приключеніи, (о) которыя, выключивъ однако нѣкоторыя изъ нихъ весьма остроумныя, суть либо невразумительны, либо основаны на единыхъ двухъсмысляхъ словъ. Стихотворцы не были ограничены симъ единымъ родомъ. Съ древнѣйшихъ временъ упоминается уже о двусмысленныхъ словахъ,

и

(п) Worm, cap. Litt. Run. p. 165. rec. edж.

(о) Слотри Hervarar. saga. с. 15.

и другихъ еще пустѣйшихъ играхъ разума, для которыхъ мы по щастію и самихъ именъ не имѣемъ. Нѣкоторымъ надлежало стоить много труда, и всѣ полагаютъ въ изобрѣшателяхъ оныхъ такую тонкость и такое терпѣніе, которыхъ бы не можно было ожидать въ воинственномъ народѣ.

Наиважнѣйшимъ въ древнихъ стихотвореніяхъ надлежитъ щитать выраженіе, нравы и вкусъ, которые въ нихъ властвуютъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ представляютъ вѣрное и непришворное начертаніе образа въ мнѣніяхъ сихъ древнихъ временъ; но они часто трудны къ уразумѣнію, а еще и того больше къ переводу. Однако я ради удовольстворенія любопытства читателей, которые лучше желаютъ почерпнуть въ истинныхъ источникахъ познаніе нравовъ и разума какого либо народа, старался перевести тѣ остатки древня сѣвернаго учености, которые мнѣ показались наиспособнѣйшими къ моему предмѣту. Сіи переводы съ нужными примѣчаніями ко уразумѣнію оныхъ послужатъ слѣдствіемъ и доказательствомъ сего введенія.

Для окончанія онаго не много еще мнѣ сказать остается. Когда истинна дѣль твердо постановлена, то можно безъ опасности предлагать догадки въ разсужденіи причинъ. Я представилъ древнихъ сѣверныхъ жителей по дѣламъ сего рода. Я токмо приближилъ и заставилъ гово-

рить сѣи дѣла; но отъ познанія нравовъ сихъ народовъ не можемъ ли мы нынѣ дойти до общихъ причинъ ихъ умоначертанія? Мыбъ кажется не невозможнымъ то, что бы и здѣсь узнать и слѣдовать пути естества. Великое изобиліе крови и влажностей, сильныхъ и мало движущихся жилъ, неиспощимая бодрость, составляли свойство Скандинавовъ и Германцовъ, какъ и всѣхъ дикихъ народовъ, которые живутъ въ подобномъ воздухѣ (р). Отъ того происходитъ сѣ насильство и буйность ихъ страстей, когда они на конецъ были возжены; а во время тишины пребывало мокрое и безсильное умоначерпаніе. Упражненія въ войнѣ и охотѣ, которыя служатъ бременемъ для людей слабыхъ, были для нихъ увеселенія и способы, что бы выйти изъ оцѣпененія, и что бы дать себѣ пріятное и при томъ нужное движеніе. Ихъ вкусъ сему роду жизни, дѣйствіе свойства, утвер-

---

(р) *Sub septentrionibus nutriuntur gentes immanibus corporibus, candidis caloribus, sanguine multo, quoniam ab humoris plenitudine, coelique refrigerationibus sunt conformati . . . Sanguinis abundantia ferro resistunt sine timore . . . Qui refrigeratis nascuntur regionibus, ad armorum vehementiam paratiores sunt, magnis que viribus ruunt sine timore, sed tarditate animi refringuntur. Vitruv. l. VI.* Мы въ разсужденіи сего имѣемъ многія свидѣтельства древнихъ. Випрувій сказалъ шокмо здѣсь выраженіе общаго мнѣнія.

утверждалъ со своей стороны причину произведшую оный. Такимъ образомъ какъ они были сильными чрезъ даръ естества, и отвердѣвшими чрезъ воспитаніе; то мнѣніе, какое они имѣли объ ихъ храбрости и силахъ, должно было дать голосъ ихъ умоначертанію. Человѣкъ думающій про себя то, что ему нѣчего опасаться, не можетъ сносить никакого рода принужденія; онъ никогда не подвергнется самопроизвольной власти, которую онъ видитъ основанною на единомъ могуществѣ, коему онъ можетъ сопротивляться безъ наказанія. Какъ онъ не щитаеъ себя обязаннымъ, что бы кого либо беречься, то онъ ни притворенъ, ни ухищренъ ни лгунъ. Какъ сіи недостатки происходятъ отъ страха; то онъ ихъ и почитаеъ наибесчестнѣйшими изъ всѣхъ. Онъ всегда гошовъ къ отраженію силы силою; и такъ онъ ни подозрѣвающъ, ни недоврчивъ; онъ нападаетъ токмо явно, будучи объявленный непріятель своего непріятеля, доврчивъ и справедливъ съ другими, благороденъ, и иногда великодушенъ, по тому что онъ полагаетъ наидражайшую свою выгоду въ томъ мнѣніи, какое онъ принимаетъ, и какое даетъ объ его мужествѣ. Сверхъ того онъ неохотно подвергается упражненіямъ, которыя требуютъ болѣе сидѣнія и устремленія разума, нежели движенія тѣла; по тому что умѣренное упражненіе не въ состояніи дать его крови и его жиламъ степени движенія, въ которую они его приводятъ со

своей стороны. Отъ того сѣ отвращеніе къ художествамъ; и какъ страсти ищутъ всегда своего оправданія, то сѣ причиною того презрѣнія и того предразсужденія, которое съ ними бесчестіе соединяетъ. И такъ война останется тогда единымъ дѣломъ, въ которомъ онъ можетъ упражняться съ удовольствіемъ. Частыя и чрезвычайныя перемѣны сего ремесла, его безпокойства и опасности суть единыя вещи, кои могутъ ему дать сильныя и непрестанныя удары, въ коихъ онъ имѣетъ нужду. Если теперь положатъ цѣлое общество, составленное изъ такихъ людей; то какому подраженію во храбрости надлежитъ тамъ родиться? Когда желаніе, что бы себя отличить, свойственное людямъ всѣхъ народовъ, будетъ имѣть единый токмо предмѣтъ у сего; то съ какимъ жаромъ будетъ онъ его преслѣдовать? И такъ страсть къ оружію здѣлавшись владычествующею и всеобщею, вскорѣ дастъ ея свойство вѣрѣ, начертаетъ законы, и на конецъ здѣлаетъ предразсужденія и мнѣнія, которыя всѣмъ разрѣшаютъ между людьми.

Но можетъ быть скажутъ, если воздухъ былъ причиною нравовъ и умоначертанія древнихъ сѣверныхъ народовъ, и если та же самая причина и до сего еще времени остается; то для чего дѣйствіе перемѣнилось? Сѣ затрудненіе не важно: и я уже сѣ замѣтилъ. Народъ подвергается слѣпо власти воздуха токмо во времена своего младенчества, между тѣмъ;

пока

пока онъ будучи невѣдущимъ и дикимъ слушается токмо своего побужденія, и знаетъ только единый способъ, какъ жить, видѣть и думать. Когда на конецъ вѣки опыта и разсужденій откроютъ его разумъ; когда онъ имѣетъ законодавцовъ, которые по единымъ силамъ ихъ разума, или по взятымъ знаніямъ отъ чужестранныхъ возвысятся даже до того, что бы чувствовать необходимость переменъ; тогда начала новой статьи раздѣлятъ власть физическихъ причинъ, оной будутъ сопротивляться, а иногда еще и торжествовать. Таково то было для сѣвера то мгновеніе, въ которое Христіанская вѣра была тамъ провозглашена, и которое, если объ немъ станемъ разсуждать и по философски, надлежитъ считать зарницею счастливыхъ дней, коимъ тамъ въ слѣдствіи сія въ надлежало. Въ самомъ дѣлѣ сія вѣра стараясь исправить злоупотребленіе необузданныя вольности, уничтожить кровожадныхъ несогласія частныхъ, всякаго рода разбои, укрощая свирѣпость нравовъ, требуя нѣкотораго познанія наукъ и исторіи, приводя въ надлежащій порядокъ часть человечества, которое спало подъ жестокимъ рабствомъ, возражая вкусъ къ миролюбивѣйшей жизни, и воображеніе щастія меньше зависимаго отъ чувствій, произвела, такъ сказать, зародыши новаго разума, который въ слѣдующіе вѣки пустилъ отростки, и которому науки и художества, кои не преминули вскорѣ за нимъ

нимъ слѣдовать, дали еще большую дѣйствительность и проворство.

Сверхъ того довольно ли извѣстно, какъ то полагаетъ возраженіе, что воздухъ въ Европѣ ни мало еще не перемѣнился съ тѣхъ временъ, о которыхъ мы говоримъ? Тѣ, кои со вниманіемъ читали древнихъ, гораздо иначе думаютъ, и въ томъ увѣрены, что нынѣ стужа не столь уже жестока въ тѣхъ самыхъ странахъ, въ которыхъ она прежде была такою. Здѣсь не мѣсто говорить въ разсужденіи сего пространно, по тому что оно можетъ показаться постороннимъ (q) довольно замѣшивъ то, что рѣки Галліи, на примѣръ, Лоаръ, Рона исправно каждый годъ замерзали, и что часто цѣлыя войска могли чрезъ нихъ переправляться съ ихъ телѣгами и поклажею (r); Самый Тивръ замерзалъ въ Римѣ, и Ювеналь сказалъ положительно, что надлежало пробить ледъ сея рѣки, что бы зимою изнея черпать воду (s). Многія мѣста въ

Ора-

(q) Въ разсужденіи сего можно свѣришься въ исторіи Кельшовъ, Т. I. 2. 12.

(r) Смори Diodor. Sicyl. L. 5. Діонъ говоритъ такъ же о стужѣ Галліи 79. и Стакій въ его Сильвахъ кн. 10. стих. 1.

(s) *Hyberum fraxilla glacie descendunt in amnem, Ter matutino Tyberi mergetur.*

Ювен. сат. 6. Аббатъ дю Босъ, у котораго я занялъ сѣю ссылку, прибавляетъ, что Тивръ не болѣе теперь мерзнетъ въ Римѣ, какъ и Нилъ въ великомъ Каирѣ, и что Римляне почитаютъ зиму весьма жестокою, если

Оратіи полагають, что улицы Рима наполнены были снѣгомъ и льдомъ (t). Овидій увѣряетъ положительно, что Черное море замерзало каждый годъ, и онъ беретъ во свидѣтели сего дѣла правительство провинціи. Онъ предлагаетъ такъ же разные черты въ разсужденіи сего воздуха, которые, какъ кажется, нынѣ могутъ приличествовать оной Норвегіи, или Швеціи (u). Лѣса Эракіи и Панноніи наполнены были волками и бѣлыми кабанами такими, какихъ нынѣ видятъ въ сѣверныхъ лѣсахъ (x)

снѣгъ остается два дни не растаеая, и если находящаяся нѣкоторые лысинки на источникахъ лежащихъ къ сѣверу.

(t) Смори особливо третью и шестую сапирики.

(u) Смори Trist. l. 3. Eleg. 9. de Ponto l. 2. Eleg. 7. 9. 10. Турнефоршъ, родомъ изъ Прованса, увѣряетъ въ его путешествіяхъ, что нѣтъ въ сѣвѣ воздуха пріятнѣйшаго и изобильнѣйшаго плодами, какъ во Эракіи, и что Черное море никогда не замерзаетъ. Однако же Плиній, Иродіанъ, Стравонъ и многіе другіе говорятъ положительно, что Эракія лежитъ подъ угрюмымъ воздухомъ, и что жители принуждены закапывать и покрывать навозомъ во время зимы всѣ плодовицыя деревья, которыхъ они хотятъ сохранить. Овидій и Стравонъ говорятъ, что страны лежащія около Борисеена или Днепра и Босфора Киммерическаго суть необитаемы и ненаселены по причинѣ стужи. см. Plin. l. 15. c. 18. Herodian l. 1. p. 26. Strabo l. Ouid. Trist. l. 1.

(х). Сѣверная часть Испаніи была мало населенною, по причинѣ чрезвычайныя стужи (у). На конецъ всѣ древнѣе, которые упоминаютъ о Галліяхъ, Германіи, Панноніи, Эракіи, говорятъ что воздухъ въ нихъ почти несносенъ, что чрезъ большую часть года земля покрыта тамъ снѣгами, и что не можно тамъ собирать ни масла, ни вина, ниже большія части другихъ плодовъ. Легко можно уразумѣть то, что истребленные лѣса, лучше обрѣботанныя поля, и обсушенные болота должны были знатно уменьшить пары влажныя, которые спужу питаютъ, и доставить солнечнымъ лучамъ гораздо большую способность къ нагрѣнію земли. То же самое случилось и въ сѣверной Америкѣ съ тѣхъ поръ, когда Европейцы приложили къ ней ихъ трудолюбивую десницу (z). Сѣверная

(х) См. Pausanias Arcad. с. 12. Лошади Галліи и Германіи были весьма малы и худы станомъ, равно какъ бы они были изъ наихолоднѣйшихъ странъ Скандинавіи, что г. Бюффонъ равномерно приписываетъ великой стужѣ, которая тогда владычествовала въ сихъ странахъ. *Hist. Nat. 7 4. du Ehenval. Equi non forma conspicui* Tacit. *Germ. iumenta Germanis parua et deformia.* Caes. de Bello Gallico l. 14.

(у) С. Strab. l. 3.

(z) Наши Сѣверныя селенія въ Америкѣ, говоритъ одинъ ученый Англичанинъ, дѣлаютъ гораздо умѣреннѣе смотря по тому, какъ лѣса вырубаютъ; но вообще они гораздо холоднѣе, нежели Европейскія страны, лежащія подъ тою же степенію. см. Humes Political Discouri. Disc. x. p. 246. Іезуитъ Шарлеваго то же самое о Канадѣ. Не льзя

ная исторія не оставляетъ намъ никакого сомнѣнія въ томъ, что бы тамъ не истреблено было ужасное количество лѣсовъ, и что бы чрезъ то и болота обширнаго пространства не были обращены въ рабочую землю. Не говоря объ общихъ причинахъ, которыя нечувствительно производятъ истребленіе лѣсовъ, упомяну я токмо то, что прежде было весьма обыкновенно, что въ нихъ разкладывали огонь для доставленія себѣ плодородныхъ полей. Сіе обыкновеніе было столь общее во Швеціи, что думали, какъ бы отъ означеннаго сїи слова Швеція получила ея имя. Нѣкоторый Король сея страны прозванъ былъ *дровосѣцомъ*, по тому что онъ очистилъ обширныя провинціи, приказавъ срубить лѣса, которыми они были покрыты. Не меньше ихъ такъ же истреблено въ Норвегії и въ Даніи. Такимъ образомъ возлукъ надлежало умягчиться гораздо прежде, нежели нравамъ.

Что заключить изъ всего сего? Если черезъ пятнадцать или шестнадцать столѣтій науки, художества, трудолюбіе, благоприспособленность почти не переставали чинить успѣховъ въ сѣверѣ Европы; то не можно обознать въ семъ явленіи трехъ причинъ различнаго естества; но спосѣ-
ше-

учинить, говоритъ онъ, ни какого вознагражденія противъ опыта, которой заставляетъ насъ чувствовать уменьшеніе стужи смотря по тому какъ страна обнажается и проч. *Journal Historique d'un Voyage en Amerique, Lettre x. p. 188.*

Centimetres

Blue

Cyan

Green

Yellow

Red

Magenta

White

3/Color

Black

Colour Chart #13

DANES
-PICTA
-COM

Inches

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

ИСТ. ГС. ГА. XIII.

всѣхъ хъ вмѣстѣ къ
того же самаго дѣйствія.
беспокоѣство, естествен-
ныхъ странъ, но особливо
въ Европейцахъ, которое
но побуждаетъ къ тому,
изъ ихъ состоянія и ис-
другая сколь тихая, столь
есть перемѣна воздуха: а
чувствительнѣйшая, ско-
бе случайная, есть обра-
родами, которыхъ торго-
гъ всѣхъ соединили мно-
хъ содержаній, чрезъ ко-
кое время перенесены изъ
еръ художества, нравы и
Сии три причины не пере-
ствовать, и лице сѣвера
й день перемѣняется. Те-
е сіяетъ единственно за-
б. Времена влекутъ за со-
ранныя перемѣны. Кому
есть ли восходить солнце
рѣ?

ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

15/839

2222

00-60.

